

Найти хранителя

16+

Нина Дианина

Нина Дианина

Найти хранителя

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64500262

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-94632-3

Аннотация

Из магического кристалла на острове Корчер таинственно исчезает хранитель замка. Если он не вернётся, замок ждёт незавидная судьба. Помощь в поисках хранителя приходит с совершенно неожиданной стороны.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	32
Глава 3	43
Глава 4	56
Глава 5	75
Глава 6	97
Глава 7	126
Глава 8	139
Глава 9	157
Глава 10	176
Глава 11	198
Глава 12	241
Глава 13	273
Глава 14	294
Глава 15	313
Глава 16	339

Нина Дианина

Найти хранителя

Глава 1

Ольта осторожно плыла по узкому подводному проходу, касаясь его бархатных скользких стенок. Вокруг неё на расстоянии вытянутой руки колыхалась тёплая зеленоватая темнота, которая иногда приближалась и осторожно прикасалась к плывущей женщине мягкими тёмными лентами водорослей.

Налобный фонарь откровенно не справлялся, его свет становился всё тусклее и тусклее. Однако Ольту, упрямо плывущую вперёд, этот отказ фонаря светить как положено, только радовал. Она расценивала это как верный признак того, что кристаллы бейопита рядом.

Так и должно быть. Бейопит вытягивал магию отовсюду, куда мог дотянуться, а на магии сейчас работали все современные механизмы, включая и этот фонарь. Рядом с этими кристаллами даже простая водная маска, собирающая для пловца кислород для дыхания из воды и позволяющая долгое время оставаться на глубине, отказывалась работать. Так что теперь обычную маску использовать её не было возможности, она попросту не работала.

Ольте приходилось плыть только на своих собственных натренированных на погружениях лёгких.

Слава небесам, воздуха в них оставалось ещё достаточно. Этот подводный холм и трещину в нём, Ольга исследовала заранее, поэтому, нырнув с катера, она устремилась сразу к темнеющей среди валунов и водорослей трещине.

Стенки прохода внезапно расширились и пошли вверх. Ольга с силой махнула ластами и неожиданно вынырнула на поверхность.

Полость! Полость в холме и выход из воды!

Женщина покрутила головой осматриваясь. В свете затухающего фонаря засверкали знакомые искры бейопита. Похоже, им были покрыты все стены этой подземной, а точнее, подводной пещеры.

Ольга осторожно вдохнула. Воздух был мокрым, но дышать было можно.

Она постаралась успокоить бьющееся от восторга сердце.

Наконец-то удача! Полновесная, обещающая безбедную интересную жизнь до самой старости. Влажная темнота и сверкание бейопита в тусклом свете медленно затухающего фонаря – вот так удача выглядит тут на Корчере.

Пора торопиться. Ещё минута и Ольга останется в полной темноте и, если застрянет, то её победа мгновенно превратится в полное фиаско со смертельным исходом. Она вполне может застрять в этой полости.

Катерок могут сразу и не найти, а первый же шторм пол-

ностью уничтожит и её лёгкое средство передвижения, и следы пребывания. Она исчезнет в море, как исчезали некоторые из её знакомых, слишком увлѣкшихся дарами моря.

Ольта нырнула и практически наощупь стала выбираться из скользкого узкого прохода. Фонарь уже погас полностью, однако впереди светился выход в открытую воду, а оттуда не составило труда добраться до катера.

Весь обратный путь к Корчеру Ольта, сжимая рычаг управления катера, сдерживала волны восторга, периодически накатывающие на неё, и обдумывала ситуацию.

Всѐ будет замечательно, если с умом, а не с наскака подойти к ситуации. Одно из основных условий – необходимо сохранить свою находку в полной тайне. Никому ни слова, даже родителям.

Нужно постараться не выдать своей удачи друзьям и родственникам откровенно сияющей улыбкой, поглубже запрятать радость и скрыть свои приготовления к освоению подводных богатств.

А ведь нужно будет ой как много! Один фонарь с защитой от утечки магии стоит недѣшево, уж не говоря о вместительной защитной ёмкости для самих кристаллов. Без них бейопит мгновенно вытянет всю магию из накопителей катера и превратит его в простую лодку с вѣслами. До острова тогда будет не добраться, своя магия тоже не подействует, жадно выпитая добытыми кристаллами. Даже сигнал о спасении будет не послать, потому что заряд вестников тоже мгновен-

но исчезнет.

Купить для себя самой защитный костюм не помешает. Одной перчатки, какой она пользовалась эти годы будет мало.

Вот и выходит, что за всеми этими покупками ехать нужно куда-то ехать. Куда-то туда, где её не знают, чтобы не привлечь внимания заинтересованных глаз тут на острове.

Охотников за бейопитом предостаточно, и все следят друг за другом.

Радовало, что подводный холм было не так легко обнаружить. Он находился от Корчера достаточно далеко и был совершенно ничем не примечателен. Сама Ольта обнаружила его случайно неделю назад, когда полезла исследовать этот ничем непримечательный подводный горб рядом со скалой исключительно из-за любопытства. Хотела просто удостовериться, что на нём точно нет ничего полезного и там за валуном вдруг нашла малоприметную узкую трещину, уходящую вглубь подводной полости.

Эти залежи внутри холма никто не обнаружит, если она сама не укажет конкурентам путь и не будет мотаться к кристаллам постоянно.

Получается, нужно взять паузу, подготовиться как следует, и за один раз забрать максимум.

Другими словами, нужны время и деньги. Если она сумеет правильно всё рассчитать и распланировать, одна незаметная поездка к этому подводному холму сможет обеспечить

её на долгие годы.

Катер зашёл в бухту родного острова почти на закате. Белые каменные дома, окружавшие бухту, в закатном свете солнца казались чуть розовыми.

Ольта причалила. Она, ещё думая о своей находке, повернула голову в сторону старого причала и глазами нашла одинокую фигуру на его конце. Весь остров знал, что именно там последнее время любит проводить своё время Крисант Тиссе, личный маг ройна Горха.

Когда Ольта поймала себя на том, что уже с минуту задумчиво рассматривает Крису, то сразу отвернулась, спрятав свой интерес за рутинными сборами домой.

* * *

Крис в одиночестве сидел на краю деревянного, уходящего далеко от берега старого полупустого лодочного причала. Людей почти не было видно, лишь на другой стороне бухты на синей глади у берега болталась пара лодок.

Когда-то одинокий замок разросся до размеров города и, как большой дракон сыто разлётся почти на весь остров, обходя скалы и неудобные для причалов пляжи.

Жители острова жили морем. Они занимались ловлей рыбы, жемчугом, перевозками, добычей из подводных пещер редких и ценных кристаллов для накопителей, немного промышляли контрабандой. В общем, всем понемногу, и умуд-

рялись жить в мире и с островом, и окружающим их морем.

И замок, и остров назывались одинаково. У них было общее имя – Корчер. Остров находился совсем недалеко от материка. Можно было даже отсюда, с причала, разглядеть на горизонте тёмную ломаную полосу крыш ближайшего города на большой земле, от которой замок отделял пролив.

Этот ближайший к острову портовый город назывался Сех. Вокруг порта и его рынка бурлила жизнь. Именно в Сехе островитяне продавали свои выловленные в море богатства, закупались необходимым и развлекались.

Крис опустил босые ноги в воду. Тёмно-фиолетовая мантия, положенная ему как магу, лежала на досках причала рядом с его кожаными сандалиями.

Последнее время он часто приходил сюда на самый конец причала. Отсюда открывался прекрасный вид.

– Будто прощаюсь с замком и пытаюсь запомнить его надолго, – поймал себя маг на грустной мысли.

Мысль не радовала своей жизнерадостностью, но вытасщить, как занозу, её было нельзя, потому что замок Корчер на самом деле сейчас был фактически при смерти.

Кристалл хранителя в алтарном зале замка был пуст уже три года. Искра в нём погасла ещё за год до прибытия Криса сюда два года назад. Она потухла ещё до того, как он стал личным магом ройна в замке. За два года его работы ничего не поменялось: кристалл оставался тусклым и безответным. Крис не мог отделаться от чувства, что весь последний год

он сидит у постели тяжело больного.

Сколько лет это бывшее вместилище хранителя сможет существовать без самого хранителя и не разрушиться? Книжки в замковой библиотеке говорили, что ещё пара лет и уже ничто не сможет зажечь этот волшебный огонь внутри него. Так писали мудрецы древности в магических трактатах. Насколько это было верно? Может быть, они ошибались и срок уже прошёл?

Крис ничего не мог изменить. Это было не в его силах. Маги не могут призывать хранителей. Нет такого ритуала. Хранители приходят в своё обиталище сами.

Об этом тоже говорилось в тех трактатах.

Крису, как магу замка, оставалось лишь поддерживать в порядке алтарный зал, где стоял погасший кристалл, тщательно выполнять все охранительные ритуалы, прописанные на такой случай, и ждать, ждать, ждать. Последние два года жизни он кроме своих основных обязанностей в замке и обучения магически одарённых детей острова, как раз этим и занимался: ждал возвращения хранителя.

Каждое утро Крис спускался в большую природную пещеру под центральной башней замка, где находился алтарный зал, и с замиранием сердца подходил к каменному постаменту, на котором стоял длинный голубоватый кристалл высотой с человека. Может, за ночь случилось чудо?

Грани кристалла сверкали многоцветием, отражая пламя светильников и бросая блики на тёмные стены, однако внут-

ри он оставался тусклым. Искра силы в кристалле не разгоралась, хранитель рода Ленери не появлялся. Ни новый, ни старый, никакой.

Боги будто забыли о том, что род всё ещё существует. Пусть от основной ветви рода осталось лишь двое представителей: благородный ройн Горх Ленери, владелец замка, и его дочь ройна Теани. Но они были живы, значит, род не прервался? Значит, надежда на возвращение хранителя есть?

Или наоборот? Отсутствие хранителя полностью прервёт род, и Теани не стоит надеяться на детей? Или ниточка станет слишком тонка, и дети Теани уже не будут принадлежать этому роду?

Её отцу ройну Горху сейчас шестьдесят. Он сильный мужчина. При его здоровье и поддержке хранителя он прожил бы в активном возрасте не менее ста, а то и больше. Ещё и жениться во второй раз успел бы, и наследников воспитать. Однако, если ещё пару лет не будет хранителя, останется ли у ройна возможность прожить долгую жизнь и зачать ещё одного наследника?

Получается, что без хранителя через десяток лет род закончит своё существование. Да и старый замок долго не продержится. Слишком он древний, судя по историческим хроникам стоит уже тысячи лет.

Выходит, что через десяток лет не будет ни рода, ни замка?

Согласно трактатам, если не вернётся искра силы, замок

вместе со своим хозяином одряхлеет очень быстро. Потеряв магическую защиту хранителя, начнут обсыпаться стены, проваливаться галереи и лестницы, гнить ковры и рваться занавеси. Начнут змеиться трещины там, где их никогда не было. Плесень проникнет в кладовые, гниль в бельевые комоды, а ржавчина превратит металл в пыль.

Замок станет мрачным и неудобным, как старик, чувствующий приближение смерти. Никакие заплатки и переделки, никакие магические накопители или ритуалы не остановят его быстрое и неумолимое разрушение. Он закончит своё тысячелетнее существование.

Да замок и сейчас начал потихоньку рассыпаться. Жители острова пока этого не замечали и списывали всё на случайности. Случайно упала балка, случайно треснула ажурная колонна на входе, случайно заржавели петли на замковых воротах. Всё пока можно было исправить.

Но и Крис, и ройн Горх Ленери знали, что это предвестники смерти родового гнезда, оставшегося без хранителя.

Скорее всего, вместе с замком умрёт и остров. За сотни лет совместного существования они проросли в друг друга, стали единым целым. Тропы этого каменистого клочка суши, окружённого водой, стали дорогами многочисленных кривых улочек, а светлые каменные стены строений будто срослись с окружающими скалами.

Замок расползся по всему острову, заполняя его постройками, узкими лестницами и проходами, домами и башенка-

ми, покрывая набережными берега, а бухту причалами.

А остров бережно хранил в себе источники воды, подземные пещеры, ходы, без которых островитяне давно уже не могли существовать.

Остров и замок давно объединились как симбионты. У них даже имя стало одно на двоих. Перестанет существовать один, закончится и существование другого.

Если замок умрёт и начнёт разрушаться, постепенно отсюда уйдут и жители. Никто не захочет жить на потерявшей смысл своего существования большой скале. Со временем и море втянет в себя этот уже безжизненный обломок.

* * *

Сейчас, в свете падающего в море закатного солнца, все эти почти белые, выгоревшие и побелевшие от солёного ветра дома, бегущие с вершины скалы крыши и башенки, слепившиеся в одно строение, казались розовыми.

Острой иглой торчал в синеющее небо шпиль донжона, центральной башни, самого старого строения. Наверное, с неё начал свою историю замок. Длинные тени лишь добавляли живописности всей картине.

Крис помнил этот причал с детства. Да только в детстве его не особо интересовал вид, открывающийся отсюда. Ему с друзьями больше нравилось разбежаться и со всего разбегу с воплями сигануть в воду, окатывая прыгающих следом

брызгами, разлетающимися веером в разные стороны.

Да, хорошее было время, беззаботное.

Крис посмотрел на свои жилистые руки с синими линиями вен, на кисти с длинными пальцами как у музыканта, а потом перевёл взгляд на свои слегка волосатые икры, виднеющиеся из-под брюк, закатанных до колен. Сквозь играющую бликами зеленоватую воду его ступни казались бледно – зелёными.

Куда исчез тот маленький загорелый мальчик с тонкими ручками и ножками и гладкой без единого волоска кожей?

Да, детство убежало, юность промчалась, молодость... не надо себе врать, сорокалетний рубеж, к которому он приближается, молодым возрастом можно назвать уже с большой натяжкой. Если молодость и осталась, то совсем мало, пара последних глотков. Крис сейчас приближается к зрелости. Ошибки молодости уже стыдно совершать. У него есть уважение, репутация, опыт. Голова работает, магический дар отточен за годы тренировок, да и жизненная сила ещё плещет. Зрелость – это расцвет для мужчины. До старости ещё долго, очень долго. Хочется прожить эти десятки лет с пользой.

Неужели хранитель не вернётся в кристалл и придётся просто годами наблюдать смерть Корчера, а потом и перебираться на другое место?!

Монотонный тихий плеск волн нарушило шлёпанье маленьких ног,

Мужчина отвлекся от размышлений и повернул голову. По доскам причала к нему, громко шлёпая босыми ногами, быстро бежал мальчик – посыльный. Ещё издали он звонко закричал:

– Господин маг! Господин Крисант! Вас ройн Горх к себе зовёт!

Маг взглянул на браслет, охватывающий левую руку. Прозрачный, с красными бликами камень, вестник, ответственный за голосовую связь, не светился. Вызова от ройна не было. Получается, что ничего особо срочного, если Горх просто послал мальчика.

Да, вполне ожидаемо, если нет срочности. Магические способности у ройна были достаточные, чтобы прислать вызов на браслет. Вестники, как и все магические артефакты зависят от силы и магического резерва владельца. Чем сильнее маг, тем больше у него возможностей: на большее расстояние вестники передают голоса, быстрее и дальше летают планелёты, жарче греется печь, дольше и мощнее работает любой магомеханизм.

Собственной магии ройна Горха вполне хватило бы на передачу нескольких фраз на это небольшое расстояние от его кабинета до старого причала. Однако вбитое в голову ещё в академии правило постоянно экономить магический резерв и не тратить его по мелочам у ройна давно превратилось в привычку, которая заставила его воспользоваться простым посыльным.

Крис последний раз махнул своей зеленоватой ногой в тёплой прогретой за день солёной воде. Море закружило вокруг пальцев упругую струю, как бы прощаясь, и отпустило его.

Через полчаса Крис уже заходил в кабинет к ройну.

Круглый и просторный кабинет хозяина замка располагался на одной из боковых башен. Плотные бордовые шторы ещё были отодвинуты в стороны, и последние лучи заходящего солнца беспрепятственно скользили по тяжёлым массивным книжным шкафам, стоявшим по кругу вдоль стен.

Письменный стол находился в центре. Рядом, изогнутыми ножками упираясь в наборный паркет, стояли несколько узорчатых кресел.

Мебель в кабинете была сделана из дорогого тёмного мраморного дерева и украшена затейливой резьбой. Однако за долгие годы дерево поблёкло, полировка покрылась сетью мелких трещин и царапин. Мебель из старинной стала превращаться в просто старую. Это особенно стало заметно за последний год.

Крис качнулся на пороге кабинета, обозначая своё присутствие:

– Ройн.

– Заходи! – махнул рукой Горх из-за письменного стола.

Солнце золотило каштановые волосы владельца замка, схваченные сзади шнурком. Он был в самом расцвете зрелости. Мощная фигура, широкие плечи и чеканные черты лица

выдавали в нём потомка благородного рода. Только нити седины, отсвечивающие в волосах, да глубокие складки около губ и носа, выдавали его возраст.

– Из Ганчи пришло письмо магопочтой, – произнёс он. – Мы его с тобой, конечно, давно ждали. Вот, теперь пришла пора обсудить все детали.

Отношения у Криса с Горхом сложились самые дружеские, поэтому наедине они отбрасывали все церемонии и выражения особенного почтения.

Маг подошёл к столу и взял в руки желтоватый лист, лежавший на столе рядом со шкатулкой магопочты и пробежал глазами полученное сообщение.

– Так, что тут пишут?

Ничего неожиданного. Магическая академия Ганчейской провинции объявляет о наборе на первый курс...

Да, набирает каждый год. Полное обучение восемь лет. Через четыре года получишь диплом первой ступени и, если захочешь, уже можно идти работать. Кто чувствует в себе силы да имеет возможность учиться дальше поедет в столичную академию продолжать учёбу. Уже там, в столице, через четыре года после сдачи выпускного экзамена получит вторую магическую ступень. Дальше ступени присуждаются по заслугам. У Криса сейчас четвёртая ступень. Неплохо для его возраста. Говорят, у императора восьмая.

Так, что там дальше? Для достигших двадцатилетия...

Ну, это ясно. Моложе принимать не имеет смысла. Пер-

вичное обучение детей проводится местными магами. Учить начинают с пятнадцати лет. Одна из обязанностей Криса как раз заниматься обучением детей на Корчере. Все дети в той или иной степени обладают магией, ведь на ней построен весь бытовой комфорт в империи.

Без магии в их мире вообще жить тяжело и неудобно. Все магомеханизмы завязаны на использование личной магической силы. Да только уровень этой силы у всех разный.

Из одного ребёнка приходится неделями вытаскивать тонкую ниточку магических способностей, чтобы он всё-таки мог хоть как-то пользоваться всеми достижениями цивилизации. Послать вестника, пусть даже на пару сотен метров. Разогреть воду, запустить магомотор в лодке или остановить кровь на царапине. Артефакты и кристаллы накопителей помогут усилить способности в случае необходимости. Однако усилители магии недешёвое удовольствие.

Другого ребёнка наоборот надо научить, как правильно направлять бурлящую в нём магию, чтобы не сжигать окружающие механизмы, не охлаждать еду до куска льда или, например, адресно, направленно, а не рупором во все стороны, передать сообщение вестником.

Так... Что там дальше? Как всегда набор на лечебный, магомеханический, боевой и стихийный факультеты. Новых факультетов не прибавилось. Магомеханический учит создавать магомеханизмы и использовать чистую магию для их работы.

Первый курс общий для всех студентов обучения и лишь на втором начинается распределение по факультетам в зависимости от склонности и природных способностей студента. Крис сам после первого курса долго выбирал между стихийным и магомеханическим факультетами. По сути каждый маг взаимодействует со стихиями, вот только склонности к какой-либо стихии у каждого мага свои. Крис по способностям более силён в воздействии на воздушную среду. Вот он мысленно и метался от кафедры воздушной магии на стихийном факультете до кафедры летательных аппаратов на магомеханическом. Можно было бы стать боевиком, но там много силовых тренировок. Туда, в основном, тянулись больше огневики. На лечебном больше водников. Всё-таки человеческий организм – это, в основном, жидкости.

Так, что там дальше в сообщении? Обеспечивается жильём...

Это понятно. Крис до сих пор вспоминал свою бурную жизнь в общежитиях и друзей, которых раскидало по всей империи. Сначала он жил в Ганче, а потом в столичной академии. Да уж, весёлые были студенческие пирушки.

Общежитие в столичной академии было большое и удобное. Современное, в отличие от старых корпусов в Ганче.

Слабых магов в академию не принимают, так что все магомеханизмы работают там в полную силу, обеспечивая студиям светом, теплом и прочими удобствами. У ректоров вообще одна из основных задач уберечь саму академию от

магических экспериментов её учащихся.

Так, что там про оплату? Оплата дифференцированная, да... Разная форма оплаты для девушек и юношей.

Это вполне ожидаемо. Мужчины имеют возможность оплатить обучение после окончания академии, выплачивая из своего жалования. Правда, оплата в этом случае будет несколько больше. А вот девушки оплачивают учёбу сразу в начале каждого года. Если оплата не поступит, студентку отчислят, даже если она отличница.

Крис знал, откуда растут ноги у этого правила. Сильные маги считались хорошей партией. Таким нехитрым способом руководство пыталось поставить заслон для искательниц перспективных женихов, от тех девушек, кто изначально работать не собирается, а планирует найти себе жениха и тихо исчезнуть, не получив степени.

Такой дифференцированной оплатой руководство пыталось отсеять таких девиц, чтобы они не занимали при поступлении чужие места.

В какой-то мере это правило свою задачу решало. Малообеспеченным девушкам дорога в академию была закрыта, а богатые находили хороших женихов и безо всякой нудной учёбы. Основные навыки бытовой магии, нужной при ведении домашнего хозяйства, можно было прекрасно освоить и без академии.

Однако девушки в академии всё же учились, хотя таких целеустремлённых и настроенных на работу было совсем

немного.

Так... Что там ещё? Экзамены через месяц... Каждый год дата экзаменов была разной, и вот она наконец назначена. Они с Горхом, по сути, ждали только этой даты. Остальное всё как в прошлом году.

– Первым делом отошлём магопочтой заявки, – бодро сказал Горх со своего кресла у письменного стола.

Криса его бодрый тон не обманул. Он знал, что владелец замка с грустью и тревогой ждал этого сообщения. Этот год был для него особенным. Его единственной дочери Теани исполнилось двадцать, и она была полна решимости поступить в Магическую академию. Причём ей было мало первой ступени в ближайшей от Корчера провинциальной академии, она планировала затем поступить в далёкую столичную, где учились лучшие из лучших в империи. Магических сил для этого у неё хватало. Так что фактически Теани покидала родное гнездо навсегда. Ей вряд ли будет интересно вернуться сюда в глушь после столичной академии.

Без дочери замок для отца опустеет.

Крис поднял голову и посмотрел на Горха.

– Начинаем готовиться к отъезду, ройн?

Горх кивнул.

Маг недоумевающе покачал головой и пожал плечами.

– Год какой-то необыкновенный выходит. В этом году у нас аж четыре абитуриента да плюс Теани. Пятеро! Целая толпа! Многовато. Судя по записям, каждый год желающих

поступать в академию было всего один-два человека, некоторые годы вообще никого. Я в прошлом году возил в Ганчу только одного абитуриента. А в этот набор аж три юноши и две девушки, если считать вместе с вашей дочерью. Правда, Теани единственная, кто планирует потом поступать в столицу. Остальные собираются учиться только до получения первой ступени в нашей местной академии, тут у нас в провинции.

– Да, Ганча ближе всех к Корчеру. Мы относимся к Ганчейской провинции, туда ребяташки поедут, – согласно кивнул головой ройн. – Там и оплата их родителям по зубам. Может, вернётся кто.

При этих словах они оба отвели взгляд и сделали вид, что забыли об отсутствии хранителя. Если кристалл в центре алтарного зала не засветится, молодым магам через несколько лет возвращаться будет особо некуда.

– Когда я повезу эту толпу абитуриентов в Ганчу, то буду отсутствовать не меньше недели, – Крис задумчиво взъерошил свои короткие русые волосы. – Да нет, скорее всего и дольше. Пара недель уйдёт. Расстояние-то не маленькое. Обычно до Ганчи у меня уходит три – четыре дня. Сначала до Сеха морем, а там уже арендуем планелёт. А потом надо их всех там устроить как следует и проследить за поступлением и документами. Решить все бытовые вопросы, если возникнут. Да еще нужно и чуть заранее выехать на всякий случай.

В общем, считаем, что уложусь в две недели. Ничего, конечно, особенного, не так уж долго буду отсутствовать. Справитесь эту пару недель без меня. В крайнем случае мага из Сеха вызовете.

Кстати, вы решили, кто из женщин будет сопровождать Теани до академии и на первое время останется там с ней?

– Да, решил. Теа, конечно, настаивает на своей подружке, горничной, с которой они выросли. Девчонки хорошо ладят. Но нет, придётся отказать. Мне нужна не молодая свистелка, у которой у самой ветер в голове, а женщина постарше да понадежнее. С другой стороны женщину надолго отвлекать от семьи тоже не хотелось бы. Вдруг она в столице с Теани надолго останется? Семейную и основательную от семьи и не оторвёшь. Да и пожилую не хотелось бы.

В общем, я решил, что лучше всех для поездки подходит Ольта Волле. Она одинокая, репутация у неё хорошая и уровень магии приличный. Ты её наверняка знаешь.

Ещё бы Крис её не знал! Когда-то давно, ещё в юности, когда он приезжал из академии к родителям на каникулы, у них с Ольтой даже была любовь с ночными прогулками, поцелуями и встречей рассветов на берегу.

Сколько же ей было тогда лет?

Двадцати ей не было точно, потому что о поступлении в академию они тогда даже не разговаривали. Наверное, восемнадцать. А ему сколько тогда было? Он тогда уже получил первую степень и учился на вторую. Значит, лет два-

дцать пять – двадцать шесть. Как ему тогда казалось, прожжённый, бывалый, всё повидавший маг. Это же надо, как быстро десяток лет промелькнул с той поры!

Память Криса услужливо подкинула картину из того далёкого беззаботного времени.

Вечер, только что зашло солнце, небо медленно наливается чернильной синевой, из которой начинают проявляться и мерцать звёзды. Они с Ольтой вдвоём на берегу дальнего пляжа.

Горит костёр. Крис сидит и палкой гулко отбивает какой-то бодрый ритм по стволу высохшего корявого дерева, вкопавшегося в песок. Ольга, совсем ещё юная, стройная, гибкая, с распущенными до пояса тёмными волосами в простом белом платье танцует на фоне моря, синего неба и пушистой полосы облаков, ещё розовеющей после заката.

Мелькают загорелые руки, белая тонкая ткань юбки вьётся, разлетается вокруг точёных коленок, и при каждом движении пальчики её босых ног погружаются в песок.

Крис усмехнулся. Да, те каникулы пролетели просто в одно мгновение. А перед отъездом они поссорились из-за какой-то мелочи и толком даже не попрощались. На следующий год он не приехал из-за практики, потом, по слухам, она вышла замуж. Так что сказка началась и закончилась тем же летом.

– Тебя устраивает то, что с вами поедет Ольга? – голос Горха заставил Криса очнуться от воспоминаний. – Или ты

по каким-то причинам против?

– Да, я с ней знаком. Точнее, был знаком в юности. Остров маленький, мы ведь все тут друг друга с детства знаем. Однако я с Ольтой последние годы совсем не общался. Я её нынешнюю совсем не знаю. Только приветствовали друг друга на улице. Если вы считаете её подходящей, то пусть она и едет. У меня нет возражений.

– Тогда решено. Она поедет с вами. За Теани приглядит. Завтра я её позову сюда в кабинет, обсудите поездку.

* * *

В части замка, где живёт ройн, Ольта бывала крайне редко. Наверное, всего раза два в жизни, и то случайно. Поводов для посещения не было. Жизнь ройна текла по иному руслу, отличному от течения жизни самой Ольты. Теперь она появилась здесь по его специальному приглашению.

В этом крыле замка стояла дорогая красивая мебель. На стенах галереи, вдоль которой вели гостью, висели картины. С потолка в изобилии свисали магические светильники.

Кабинет ройна, куда Ольта попала вообще в первый раз, произвёл на неё большое впечатление. Просторный, светлый, круглый, он повторял форму башни, где находился. В приоткрытые окна было видно море, а на горизонте темнела полоса порта в Сехе. Отсюда можно было разглядеть даже крыши и силуэты больших кораблей, стоявших там у прича-

ла.

Ветер шевелил лёгкие молочные занавеси, рассеивающие яркий солнечный свет. Где-то недалеко пронзительно переговаривались чайки.

– Ну куда же без них у моря-то, – подумала она.

– Садись, Ольта! – голос ройна заставил женщину встряхнуться и отвлечься от впитывания ощущений от нового места.

Она прошла, послушно села на кресло у письменного стола и сложила руки на коленях. Тихо звякнули браслеты.

Горха Ольта уважала. Спокойный, обстоятельный мужчина, без зазнайства, хороший хозяин острова. Да и выглядит достойно, не распускается. Не согнулся, до колен живот не отрастил.

Она поглядела на чуть тронутые сединой волнистые каштановые волосы, зачёсанные назад и аккуратно подстриженную тёмную бородку с белой прядью. Вполне симпатичный у них ройн.

– Помнишь, мы с тобой на рыночном дворе разговаривали о том, чтобы может понадобится сопровождение для моей дочери в Ганчу, в академию магии? Ты тогда сказала, что не против такой работы и можешь покинуть остров на месяц, другой, а то и дольше?

Ольта кивнула.

– Так вот, повторяю это предложение. Ты можешь закончить свои дела здесь и через пару недель надолго выехать с

Теани в Ганчу? Разумеется с оплатой и ежедневными отчётами. Сила у тебя есть, шкатулку магопочты тебе с собой дам, да и вестники посылать сможешь.

Ольта опустила взгляд, чтобы спрятать радостный блеск глаз.

Безусловно ещё утром, когда увидела посыльного, она сразу догадалась, зачем её сегодня позвали в эту часть замка к ройну. После той беседы на рынке женщина долго катала слова Горха в голове, обдумывала все доводы за и против, прикидывая свою возможную отлучку с острова.

Почему выбор хозяина замка пал на неё тоже было вполне понятно. Она взрослая самостоятельная женщина с приличным поведением и хорошей репутацией, да ещё и с сильным уровнем магии. Лучше кандидатуры для сопровождения его юной, активной и достаточно взбалмошной дочки на всём острове не сыщешь! У кого-то муж требует присмотра, у кого-то дети, у кого работу не оставишь. Какие-то женщины староваты, какие-то слишком молоды или магии в крови только капля. Усиливающих артефактов не напасёшься.

По всему выходило, что даже тогда эта поездка для неё была выгодна. Ничего особо трудного, а оплата хорошая.

А теперь, после того как она нашла подводный грот, полный кристаллов бейопита, это предложение вообще казалось подарком судьбы. Прекрасный повод и денег заработать на оборудование, да в Ганче его незаметно и закупить, не привлекая внимания.

– Я согласна, – кивнула она снова.

– Ну вот и отлично. Все детали обговорите с моим магом, господином Крисантом Тиссе. Он, как обычно, поедет сопровождать поступающих в Ганчу. Вы же наверняка с Крисом знакомы? На Корчере ведь все друг друга знают, – добавил ройн.

Боковым зрением Ольта уловила движение у окна и повернула голову. Оказывается, в кабинете они с ройном были не одни. Сбоку у шкафа спиной к окну стоял его личный маг.

Ольта сначала не увидела его лица, он стоял спиной к свету. Однако его силуэт на фоне светлого окна был виден прекрасно. Среднего роста, всё такой же стройный. Хотя да, с годами немного раздался в плечах и утратил юношескую худощавость.

Маг сделал несколько шагов ближе, и Ольта смогла наконец разглядеть эти до боли знакомые ей черты.

Господин Крисант.

Крис.

Мужчина, в которого превратился тот юноша, что снился ей несколько лет после того дурацкого расставания. Встречи с ним она до сих пор сейчас страшилась и избегала. Боялась, что на неё снова нахлынет то давнишнее безумие юности, с которым снова будет тяжело справиться. Тем более сам Крис после своего возвращения на остров особого интереса к ней не проявил.

А без взаимности всё это будет смешно, глупо и ненужно.

Она только станет посмешищем для всего острова.

Ольта обежала его лицо взглядом. Он почти не изменился. Всё та же мальчишеская короткая стрижка и русые волосы, на концах выгоревшие от соли и солнца. Всё тот же внимательный спокойный взгляд серых глаз, хотя, конечно, в них появилась грусть и морщинки начали разбегаться от них лучиками.

Да, лицо немного округлилось, потеряло свою юношескую скуластость.

– Здравствуй, Ольта. – сказал он и улыбнулся хорошо знакомой ей улыбкой. – Давно не виделись.

– Здравствуй, Крис, рада тебя видеть, – она постаралась скрыть своё смущение, однако мужчина заметил, как порозовели её щёки. Сам-то он уже успел спрятать своё замешательство за те несколько минут форы, выданные ему обстоятельствами, когда женщина вошла в кабинет, прошла к столу и ещё не заметила его, стоящего у шкафа.

Он, наконец, смог рассмотреть её ближе.

Ольта не растолстела, осталась стройной, однако теперь не по-девичьи тонкой, а как-то по-женски, более округло и объёмно. Удобное лёгкое тёмно-бордовое платье с короткими рукавами спускалось до щиколоток свободными складками. Низкий вырез открывал гладкую шею. Ремешки лёгких кожаных сандалий переплетали узкие ступни. Каштановые волосы скручены в тугий узел на затылке, поэтому было видно уши, в которых качались небольшие серебряные серёжки с

жемчужинками.

Ничего особенного в её облике не было. Однако еще тогда в юности Крис замечал, что Ольта, которая никогда не гналась за тем, чтобы выглядеть как-то особенно модно и привлекательно, умудрялась везде выглядеть очень гармонично. Она как-бы впитывала стиль места, где находилась, и вписывалась в него полностью.

Крис поймал себя на мысли, что сейчас, войдя в этот кабинет, похоже, в первый раз, Ольта не выглядела чем-то инородным и чужим. Пусть она не казалась тут хозяйкой, однако сразу гармонично вписалась в общую картину, будто приходила сюда всегда.

Молчание затянулось. Женщина смотрела на него своими светло-кариими чайными глазами и чего-то ждала.

– Ах, да, Горх ведь сказал, мы должны с ней обсудить детали поездки! – Крис наконец вспомнил о делах, отвёл взгляд и обратился к ройну. – Мне кажется, что сначала с Ольтой стоит обсудить условия оплаты и взаимодействия с вашей дочерью. Всё-таки ваша дочь почти не выезжала с острова и не привыкла к ограничениям, которые накладывает внешний мир. Возможно, стоит начать с их знакомства. Всё таки в этой поездке, да и потом в академии, у Ольты роль не просто прислуги, а наставницы и защитницы. А если у них всё сложится, то уже перед поездкой мы с Ольтой окончательно всё обсудим. У меня не такие уж сложные требования в сопровождению.

– Да, ройн, ваш маг прав, – женщина тоже повернулась к хозяину замка. – Хотелось бы поконкретнее знать мои обязанности. Стирать и ухаживать за девочкой как прислуга, это одно. Противостоять её капризам – это совсем другое. Хочется получше понимать намеченную вами для меня роль.

– Хорошо. Я знаю, что ройна Теани достаточно... свое нравна. С ней надо найти контакт, иначе она вполне способна залезть в какие-нибудь неприятности только из чувства противоречия. Мы сейчас между собой всё обговорим и пойдём к ней. Крис, ты уходишь или остаёшься?

– Остаюсь, конечно. Должен же я знать права и обязанности моей помощницы. Да и как встретит нас ройна тоже интересно.

Глава 2

Ольта нашла глазами теряющуюся в темноте фигуру на краю причала. Солнце только что зашло за горизонт и сумерки быстро темнели, превращаясь в ночь.

После встречи в кабинете ройна они с Крисом так и не поговорили. Обсуждение предстоящей поездки вместе с ройном и его дочерью не в счёт. Теани тогда долго спорила и выставляла колючки, когда узнала, что поедет в столицу под присмотром, а потом смирилась и только хмуро отводила глаза.

Ольта эти последние недели, как и прежде избегала свою давнишнюю любовь, боясь расковырять заросшую с годами рану. Не болит и ладно. А обсуждать поездку особо им с магом и не требовалось.

Все основные вопросы были связаны с Теани, с её вещами, желаниями и намерениями. Маг к ним не имел никакого отношения.

Дни до отъезда пролетели очень быстро. Завтра они покинут остров. Кто знает, как всё сложится. Может, из всех отъезжающих только Крис и вернётся обратно на Корчер, а остальных судьба разбросает по всей империи. Почему бы и ей, Ольте, не поискать счастья в чужих краях после того, как она вывезет и хорошо продаст в Ганче свою первую партию бейопита? Хороших мест для проживания в империи мно-

го. Да хотя бы в столице пожить, мир посмотреть. Не совсем же она старуха, ещё год до тридцати. Молодость ещё осталась. Совсем мало, буквально на десяток лет, но осталась. Ещё можно успеть найти ради чего жить.

Однако тогда получается, что сегодня у них с Крисом последний спокойный вечер, словно созданный для неторопливых разговоров и завершения повисших незаконченных когда-то отношений.

Ольга долго колебалась, но всё-таки решилась подойти к одиноко сидящему на причале мужчине. Иначе она так и будет мысленно расцарапывать этот рубец на сердце, а потом корить себя за то, что упустила возможность перейти на новые спокойные дружеские отношения. Почему нет? Симпатия-то осталась.

Надо, надо поговорить. Убедиться, что всё былое забыто и не причиняет неудобства. Ведь им придётся провести достаточно времени вместе и доверять друг другу.

Крис сидел на нагретых за день досках причала и не подзревал об этих метаниях. В этот вечер ему никуда не надо было бежать. Он спокойно дождался заката, полюбовался наливающимся темнотой небом и теперь наблюдал как возвращаются в бухту лодки, загораются фонари, слушал дыхание моря и чужие разговоры. По воде звук разлетался далеко и было прекрасно слышно, о чём переговариваются поднимающиеся на причал люди.

Вдруг рядом с ним заскрипели доски, и тёмная тень тихо

спросила его знакомым женским голосом:

– Можно сесть с тобой рядом?

Крис поднял голову.

Неожиданно. За всё это время перед поездкой они с Ольтой поговорили только один раз в присутствии ройна и Теани. Всего лишь короткий разговор насчёт поездки. Больше свою будущую помощницу Крис не видел.

– Конечно! Садись, – мужчина немного подвинулся, освобождая ей место рядом. – Как ты?

Ольта аккуратно поставила на причал свои сандалии, села рядом, подобрав подол и тоже опустила босые ноги в воду. Вокруг её щиколоток плеснула волна.

– Нормально. Хотя, конечно, непривычно. За наследницей замка мне ещё не доводилось приглядывать.

– Волнуешься перед поездкой?

– Да не очень. Просто готовлюсь к впечатлениям. Я же редко выезжала.

Некоторое время они молчали, привыкая к присутствию друг друга.

Ночь уже совсем спустилась на остров. Люди, громко переговаривались, возвращаясь после работы. Окна домов один за другим начали ярко вспыхивать за занавесками. На рыночном дворе под фонарями началась какая-то суэта.

– Ах да, молодёжь затеяла какое-то представление! – вспомнил Крис развешанные по острову самодельные афиши.

Он усмехнулся. В этот раз с ним в академию уезжали главные заводилы многих проказ, дети капитана большого рыболовецкого судна, близнецы Илли и Тир. Золотоволосые юные красавцы, озорники, с детства не дающие островитянам скучать своими необычными идеями и шалостями.

– В этом году мы увезём в Ганчу близнецов, – сказал Крис. – На острове с отъездом этих сорванцов кому-то будет поспокойнее, а кому-то поскучнее. Наверняка это представление они и затеяли. Хотят повеселить остров на прощание.

– Да, – согласилась Ольта. – Матери наших девушек точно вздохнут поспокойнее. Даже одного Илли было бы достаточно, чтобы устраивать каверзы, а тут их вообще двое. Хорошо они ребята не злые, а шутки у них вполне безобидные, хоть они и не до конца просчитывают их последствия.

Действительно, близнецы были знамениты на весь остров. Их подкармливали, любили, защищали, многое прощали и баловали больше остальных парней.

Как водится, эти очаровательные озорники прекрасно это осознавали и использовали этот ресурс доброжелательности по максимуму. Вдобавок к природному обаянию у них были неплохие магические способности. Крису стоило больших хлопот за время учёбы заставить этих неугомонных ребят осознать всю опасность безответственного отношения к магии. Неизвестно, действительно ли они это осознали, но с магией они вели себя осторожно и не было ни одного случая, когда кто-то пострадал от их шалости с применением магии.

– Кроме близнецов с нами едет Лагорт. Ты его знаешь?

– Да, конечно, – ответила Ольта. – Сын моих соседей, Нелле и Пера. Такой тихий спокойный худенький невысокий паренёк. Рыженький с веснушками. Старший из четырёх детей и очень ответственный.

– Да, он по виду обыкновенный и ничем не примечательный. Но зато очень целеустремлённый и потенциально сильный маг. Из нашей пятёрки абитуриентов он больше всех одарённый магически. Даже сильнее Теани, – Крис вздохнул. – По-хорошему, это ему надо бы дальше учиться в столичной академии вместе с дочерью Горха. Но у родителей денег нет даже на поступление в академию на первую ступень в Ганче.

Крис умолчал, что жалея зарывать на острове такой талант, дал его родителям денег в долг на поступление, на дорогу и на первое время. Маг не сомневался, что мальчик, если захочет, и в столичную академию потом попадёт. Главное для него начать учиться и ощутить свою силу по-настоящему.

Четвёртой ехала поступать Сента, милостивая рыжеватая девушка со средними способностями. Она ничем себя особым не проявила. Даже стихия толком не проявилась. Ничего особенного. Крис почему-то был уверен, что Сента вздыхает по одному из близнецов. Вполне может оказаться, что даже учиться в Ганчу едет исключительно, чтобы быть рядом с предметом своих вздыханий.

– Как тебе четвёртая, Сента? – спросил он, искоса глядя на Ольгу. Сидеть с бывшей подругой было на удивление уютно и спокойно.

– Я не знаю её хорошо. Надеюсь, что за четыре дня до Ганчи она не доставит нам хлопот, а дальше не наша забота. Меня, как ты понимаешь, больше поведение Теани интересует.

– Ну и как, ты смогла с ней найти общий язык?

– В основном. Точнее, не нашла общий язык, а смогла с ней договориться. Да тут всё ясно. Богатая, избалованная отцом в отсутствии матери девушка, с хорошими магическими способностями. В плюс ей, умная и не подлая. Специально пакостить не будет, но на своём будет настаивать.

– Думаешь, будут с ней проблемы?

– Трудно сказать. Но, скорее, нет. За время поездки мало что можно натворить. А вот потом в академии, конечно, может. От неуверенности может что-нибудь эдакое устроить, чтобы доказать, что чего-то стоит. Моя-то роль тут маленькая, а указания от Горха чёткие. Меня не перевоспитывать её наняли, а решать бытовые вопросы, подстраховать в непривычной обстановке и удерживать от явных глупостей. По сути, нам с Теани вообще можно не разговаривать. Она учится и в авантюры не лезет, а я слежу за её бытом да пишу отчёты, что всё хорошо. Как-то так.

Снова повисло долгое молчание.

Далеко на другом берегу бухты разгорался праздник. Молодёжь после представления явно затевала большой костёр.

Пламя уже лизало бревна, поставленные шалашом. Конечно, будут танцы, музыка, смех. Прощание с будущими студентами наверняка выйдет весёлым.

Ольта вспомнила свою юность. В первый раз она увидела Криса именно у такого же затеянного молодёжью летнего костра и сразу обратила на него внимание. Сияющий юностью и молодой силой, гибкий, с потрясающей улыбкой, полный планов беззаботный студент, приехавший к родителям на каникулы. Он ведь местный, значит, она видела его с детства, а вот так, точным острым ударом, любовь пронзила её только у того костра.

Даже сейчас от одного воспоминания о том вечере у неё мурашки по коже пробежали.

– Да уж, любовная стрела как заноза в сердце, – грустно усмехнулась про себя женщина. – Никак было не вырвать.

Всё-таки хорошо, что она решилась сегодня к нему подойти поговорить. Надо бороться с этим замешательством, которое как шапкой накрывает Ольту в его присутствии.

– Как ты жила эти последние годы? – после долгого молчания нарушил тишину голос Криса. – Почему ты одна живёшь? Я тут уже давно, и мы не разу не разговаривали. Почему-то почти не встречались. Ты была занята своими делами, а я всё больше в замке с ройном да с детьми.

– Почему-то! – хмыкнула про себя Ольта. – Да я просто обходила дальней дорогой все места, где ты мог появиться. Сначала вообще никого не хотела видеть после предатель-

ства мужа. Гордость моя болела. Ну как же, как жених так красиво ухаживал два года, а потом, добившись, взял замуж, да так некрасиво оставил. Будто попробовал, да вкус не понравился.

А потом, просто боялась разворошить прошлое. Пересудов избегала. Кому нужна односторонняя любовь без взаимности? Мучения одни для обоих.

Ты-то сам, когда вернулся, от женщин шарахался.

А вслух она сказала:

– Дом мне от бабушки достался на южной стороне Корчера. Как разошлась с мужем, там и живу. Дом в две комнаты, маленький, но мне хватает одной.

– Почему разошлась? Так просто клятвы в храме обратно не забирают. Для этого нужна особая причина.

– Особая причина и была. У меня пять лет не было детей.

Она замолчала, не желая рассказывать, что отсутствие детей было просто формальным поводом. Бытовое заклинание позволяло ей, магине, самой решать вопрос собственного потомства. Настоящая причина была в том, что через год после свадьбы муж уехал на заработки в Сех и, как потом открылось, там завёл себе другую женщину. Несколько лет он жил на два дома. Удерживать мужа ребёнком Ольте даже в голову не пришло. Зато пришло в голову любовнице мужа. Её беременность и отсутствие детей у Ольты показали храму вполне весомой причиной для развода.

– А ты? Как ты жил эти годы? Почему один? – почти сра-

зу спросила она, пытаюсь избежать последующих вопросов о себе и перехватить инициативу в этой игре вопрос-ответ.

– Сначала учился. Потом работал. Далеко отсюда, на северной границе нашей провинции, отработывал деньги за учёбу. Девушку местную хорошую нашёл, собрался было жениться.

Крис внезапно замолчал, однако через минуту продолжил:

– А потом там началась эпидемия. По слухам, археологи разрыли какой-то саркофаг с давно забытой заразой. Действительно ли это было причиной эпидемии или нет, точно не знаю, однако многие заболели.

Наш район полностью закрыли. Стали пытаться лечить обычными методами, да, как позже выяснилось, неправильно. У болезни была магическая составляющая. Привычными методами только загоняли болезнь внутрь. Она сначала вроде бы отступала, больные чувствовали себя лучше, однако потом усугублялись их личные слабые места в организме, и люди стали умирать от осложнений каких-то своих обычных заболеваний совершенно разной направленности. Кто умер от болезней сердца, кто от болезни почек, у кого-то отказали лёгкие. Пока разобрались, проанализировали, что происходит, да поняли как лечить правильно, прошли месяцы. Смертность тогда была пятьдесят процентов. То есть умирал каждый второй заболевший.

Я и моя невеста заболели оба. В нашей паре я остался жив.

Крис рассказывал вроде бы с обыкновенными интонациями, но только слишком медленно и тихо.

– После болезни я поехал в столицу, попытался там жить, но не вынес столичной суеты, – он помолчал. – Пусто стало как-то. Меня не трогали обычные развлечения, разговоры, модные ухищрения. Ни театры, ни стереошоу, ни спортивные соревнования. Всё казалось мелким, лишённым настоящего смысла. Потом подвернулся случай, чтобы вернуться сюда, ну я и воспользовался. Ройну Горху тогда новый маг был нужен. Прежний, что ещё меня в юности учил, метр Кардиозус, умер от старости. Он и тебя, наверное, учил. Ну вот, я вернулся и два года уже тут живу.

– Да, он и меня учил. Я его помню. Сухонький такой старичок с длинными седыми волосами, которые он собирал в тощий хвостик. Он ещё немного картавил, – Ольта подхватила нейтральную тему, пытаясь увести разговор в сторону.

Об умершей невесте Криса ей рассказали уже давно. Ковыряться в его ране и напоминать об утрате Ольте совершенно не хотелось. Из местных сплетен она знала, что теперь в Сехе у личного мага ройна есть женщина, к которой он изредка ездит.

На острове ведь все как на ладони. Про всех всё известно. Почти всё. А то, что кипит у островитян в душах, знают только они сами.

Далеко на берегу разгорался костёр, стали долетать звуки музыки. На фоне огня было видно как начинают двигаться в

танце юные гибкие фигуры.

Молодёжь радовалась жизни.

Внезапно Ольта почувствовала как на её ладонь легла рука Криса. Мужская, большая, чуть шершавая.

– Спасибо, что пришла. Я рад, что именно ты завтра едешь со мной.

Глава 3

Сех встретил их сумрачно. В то время пока катер ройна Горха выходил из бухты Корчера на небе ещё сияло солнце, а когда пристал к пассажирскому причалу Сеха, морось уже пропитала весь воздух сыростью и висела над улицами. Погода испортилась буквально за час.

Ройн решил проводить их до самой лётной площадки, откуда отправлялись планелёты. В порту они сразу заказали магомашину, однако пока шли к ней от катера, успели набрать влаги на волосы и одежду.

Впереди их многочисленной процессии шёл сам Горх в кожаном коричневом пиджаке на широких плечах. Чуть сзади шёл крепкий и коренастый помощник ройна, один из его охранников.

Теани шла рядом с отцом, махая одной небольшой сумочкой. Рыжеватые распущенные волосы опускались ей почти до пояса, ярко выделяясь на фоне её белого пиджака. Из коротких бежевых брючек выглядывали загорелые ножки в кожаных плетёных оранжевых сандалиях.

Близнецы, одетые в светлые разноцветные рубашки и одинаковые чёрные плотные брюки, шли по причалу следом сразу за Горхом и, кроме своих, катили ещё чемоданы девушек.

Крис еще не разобрался, кто идёт в голубой рубашке, а кто в бледно-оранжевой, где Илли, а где Тир. Один был ко-

пией другого, хотя у кого-то из них золотистые волнистые пряди были схвачены в хвост, а у другого распущены по плечам. Без сомнений, эти шутники уже готовят почву для мистификаций и не упустят в дороге возможности поменяться рубашками, сменить причёски и поразвлекаться, путая своим видом окружающих.

Красивые парни. Вдвоём им в академии на первых порах будет легче.

Сразу за ними шла Сента и явно старалась держаться к ним поближе.

Удивительно, но модные веяния превратили Сенту и Теани, этих двух разных по сути девушек из разных слоёв общества в подобия друг друга. Сента была одета в светлый пиджак того же покроя, как у Теани, и в короткие брюки того же фасона. Даже волосы почти одной длины и оттенка. Единственное отличие в том, что Теани была посуше и повыше, а Сента попухлее и миниатюрнее. Интересно, а сами они замечают, что в погоне за модой теряют индивидуальность?

Следом за Сентой в синем приталенном платье и с заколотыми в ракушку волосами шла Ольта. Крис не знал, насколько модным было платье или бирюзовая свободная рубашка из водоотталкивающей ткани на её плечах, однако женщина выглядела очень гармонично на этом мокром причале на фоне хмурого неба и тёмных колыхающихся волн. Она везла за собой непромокаемую сумку на колёсиках и от помощи Криса отказалась.

Худенький невысокий Лагорт шёл рядом с магом с напряжённо сжатыми губами и вместе со своей сумкой вёз второй чемодан Сенты.

Крис видел, что он волнуется, хотя и старается этого не показывать.

– Ты уже бывал в Ганче раньше? – спросил он парня.

– Нет. Возможности не было, – коротко ответил тот. – Только в Сехе и вокруг него. В гости к родственникам ездил.

– Ну да, – подумал Крис, – вряд ли его родители могли баловать сына развлекательными поездками.

Ему захотелось как-то подбодрить парня, сказать, что с его характером и целеустремлённостью у него точно всё будет хорошо, но не нашёл подходящих слов. Все они казались какими-то пустыми и глупыми.

– Да Ганча, по сути, тот же Сех, – улыбнулся он парню. – А академия вообще в этой Ганче существует как маленький остров со своими правилами. Быстро освоишься, ты же сам островитянин. Если что, шли вестника, помогу советом.

– Спасибо, – кивнул Лагорт и слегка улыбнулся в ответ.

Крис поглядывал на идущую молодёжь и отчётливо сознавал, что эта поездка не станет для него лёгкой прогулкой. Слишком много всего, включая ответственность за Теани и её поступление.

Хватило бы на всё сил. Тянуть на своей магической силе маленький планелёт с двумя пассажирами в Ганчу, как в прошлые годы, совершенно иное, нежели тянуть большой

многоместный для семи взрослых людей. Пусть даже эти семь пассажиров все обладают магией. Их обладание магическими способностями и простейшие навыки в управлении бытовыми механизмами не помогут. Эти дети как раз и едут учиться, как правильно прикладывать к сложным магомеханизмам свою врождённую магию. Едут учиться, как воспринимать мир, учитывая свои способности и силу, и не наломать дров.

Ольта тоже не сможет помочь.

Ох, ведь ещё и багаж! Маг рассчитывал, что каждый возьмёт собой небольшую сумку с необходимыми на первое время вещами. Но девушки взяли с собой по два объёмистых чемодана!

– Наряжаться да блистать красотой в академии планируют, не иначе, – мысленно усмехнулся Крис.

Он предусмотрительно набрал с собой накопителей из бейопита, рассчитывая, что до Ганчи их должно хватить. А там можно будет восполнить запас, или подзарядить старые и потом продолжить путь. Ничего, время до начала занятий пока есть. Неделя в запасе. Хорошо хоть они заранее выехали. К поступлению, своей основной цели, должны успеть.

Магомашина, в которой они ехали до площадки планелётов, была многоместной.

Горх сидел рядом с Теани и тихим голосом ей что-то говорил. Наверное, в сотый раз повторял свои наставления. Девушка послушно кивала, не желая провоцировать отца на

новый поток указаний и увещеваний, однако явно думала о чём-то своём.

Близнецы разглядывали блестящие промытые моросью магомашины разных видов и размеров, которые сновали мимо, и обменивались впечатлениями.

– Куда я ввязалась? – Ольта смотрела на капли стекающие по стеклу, на проплывающие мимо мокрые дома, на торопливых прохожих, на клумбы и скверы, которые от этой мороси сбросили пыльный налёт, налились цветом и яркостью. – Это сейчас при отце Теани такая покладистая, а как она будет вести себя в академии? Норова ей не занимать. Хотя, бояться нечего. Мы с Горхом договорились на месяц. Будет тяжело, просто вернусь обратно. А могу и там в Ганче потом остаться. Одинокой женщине без детей много проще. Были бы у меня дети, я бы, наверное, даже с острова не выехала.

Пока всё было привычно. Ольта достаточно часто бывала в Сехе, город был ей хорошо знаком. А вот в центр провинции, в Ганчу она выбиралась всего лишь пару раз и оба раза летела на планелёте. Сех находится слишком далеко от центра, на самом краю Ганчейской провинции. Без планелёта, магомашинной, по наземным дорогам через холмы и реки пару недель добираться. На лошадях вообще, наверное, месяц.

Первый раз Ольта была в Ганче в шестнадцать лет с родителями. Тогда ещё была жива бабушка. Замечательная была поездка!

Второй раз она побывала там с мужем в первый год после

свадьбы.

Они с ним тогда провели несколько восхитительных дней в Ганче, гуляя и наслаждаясь бездельем. Ольта даже потащила мужа издали посмотреть на местную магическую академию. Желание учиться в академии тогда ещё было живо и давало себя знать.

Они тогда вернулись на Корчер счастливые и довольные.

С тех пор Ольта больше туда не летала. Интересно, сильно ли маголёты вообще изменились за эти последние десять лет?

Как оказалось, маголёты почти не изменились.

Горху пришлось заказать десятиместную платформу планелёта, в шестиместную они всемером не помещались.

Это была всё та же плоская платформа с прозрачным матовым куполом, накрывающим её сверху, как каплей. Внутри ряды сидений, да впереди отдельные кресло с панелью для мага, управляющего полётом. Сзади стойка для багажа и маленькая туалетная комната.

Можно сказать, что существенно изменился лишь дизайн. От массивных сидений конструкторы перешли к тонким креслам, настраивающимся по фигурам пассажиров. Ковровые дорожки исчезли. Их заменило плотное упругое приятно пружинящее покрытие.

Крис, заметив её интерес, сообщил, что конструкторы не опускают руки и за последние годы планелёты вообще стали мощнее и удобнее в управлении.

Ещё час они провели, ожидая, когда приготовят платформу. Планелёт настроили по направляющему лучу прямо на Ганчу. Теперь Крису не надо было следить за направлением, только за высотой и скоростью. Вдоль таких невидимых направляющих лучей, как вдоль дорог, каждые несколько десятков километров располагались небольшие планелётные площадки, вокруг которых облюбовали себе места гостиницы, магазинчики, рестораны. Так что найти место, чтобы отдохнуть и подкрепиться в течение дня не составляло особого труда.

Молодёжь сразу после вылета из Сеха прилипла к мутному от влаги защитному куполу и то и дело отвлекала мага громкими возгласами, удивлёнными восклицаниями и воплями восторга.

Весь день они летели чуть выше деревьев, где-то на высоте тридцати метров. Обычная высота для такого типа путешествий. Скорость позволяла хорошо рассмотреть местность, над которой они пролетали.

Изредка мимо проносились чужие платформы, а внизу проплывали рощи, поля, луга и озёра со впадающими в них речками, деревни с жителями, пробегали по своим важным делам дикие животные, давно привыкшие к пролетающим над ними бесшумным аппаратам.

Лететь юным пассажирам было интересно, и время в полёте для них пролетело очень быстро.

К вечеру они прибыли в гостиницу небольшого городка,

хорошо знакомую Крису по прежним перелётам.

Гостиница, в которой маг наметил первую ночёвку, представляла собой двухэтажный домик с небольшим живописным садиком вокруг и располагалась прямо с краю лётной площадки. Крис снял всего лишь две комнаты на всех: одну для мужчин, другую для женщин. Селить близнецов отдельно он опасался. Это как жить на вулкане. В любой момент от них можно ожидать чего угодно.

Улыбчивая симпатичная девушка проводила их в комнаты.

Теани, увидев, что отдельной комнаты ей не будет, сморщила свой носик, но ничего не сказала. Видимо, поняла, что её одну без присмотра сегодня никто не оставит, а жить вдвоём с Ольтой или втроём с Сентой для неё уже нет особой разницы.

Ресторан, куда они всей компанией спустились поужинать, был маленький и уютный, всего на несколько столиков. Одна стена была большим окном, которое выходило на лётную площадку, где стояли всего пара планелётов. Чей-то чужой, всего на пару пассажиров, казался малюткой рядом с их большой десятиместной платформой.

Постепенно вечерело, ночь вступала в свои права.

В ресторане зажгли светильники, и зал наполнился тёплым светом. Еда была вкусная, официанты услужливые, а месяц, заглядывающий из темноты ночного неба сквозь через стекло панорамной стены, добавлял вечеру романтики и

очарования.

Подопечные Криса быстро наелись и затеяли за столом обсуждение на тему «какое магическое направление перспективнее», пытаясь втянуть в разговор и самого мага. Однако он от участия в споре уклонился.

Этим вечером Крис чувствовал себя на редкость скверно. Полёт в этот раз дался ему нелегко и вымотал его полностью. Даже есть не хотелось.

Причина была в том, что планелёт был большим и новой, непривычной ему конструкции. Магу понадобилось время и повышенная концентрация, чтобы приноровиться к тяжёлому многоместному летательному аппарату и поддерживать нужную скорость и высоту. Даже заботливо заготовленный накопитель не спасал. Вдобавок молодёжь, не замечая его состояния, постоянно дёргала мага, обращая к нему с пустяковыми вопросами.

Вот уже почти ночь, а эти дети были полны энергии и готовы отправиться на поиски приключений на свою... хм... голову! А у Криса нет сил изобразить строгость и разогнать их по комнатам.

Он поймал озабоченный взгляд Ольты. Похоже, она единственная уловила отвратительное состояние Криса и увидела, что магу сейчас не до философских споров. Главное, что ему сейчас надо – это лечь, закрыть глаза и чтоб рядом никто не галдел.

Крис с трудом досидел до конца ужина, а когда они вер-

нулись в комнату, без сил улёгся на кровать, не выдержал, расслабился и мгновенно заснул прямо в одежде.

Ночью, когда он проснулся, то осознал, что прямо в одежде лежит на своей неразобранной постели поверх узорчатого покрывала. Кто-то добрый снял с его ног мягкие замшевые туфли, которые он надел в дорогу вместо привычных сандалий. В свете ночника было видно, что все его подопечные смиренно спят по своим кроватям.

– Хорош присмотр у меня, – хмыкнул про себя Крис, раздеваясь и укладываясь под одеяло. – Близнецы могли гостиницу по камешку разнести, я бы не заметил. Хорошо хоть Ольта за Теани присматривает.

Утром, когда он спустился к завтраку, то обнаружил в залитом утренними лучами столовом зале одну лишь сидящую за столом Ольту. Кроме неё больше никого не было. Видимо, молодёжь с чистой совестью всю наслаждалась здоровым сном.

Крис присел рядом и виновато поглядел на Ольту.

– Прости, оставил тебя одну справляться с этими молодыми бодрыми охламонами, вырвавшимися из-под родительской опеки. Извини, не смог себя контролировать, просто выключился, как только на кровать присел.

– Ничего. Я видела, как ты вчера вымотался. Тяжело с непривычки столько народа тащить?

– Да, тяжело. Ещё и багаж весом в пару человек. Ничего, я уже приновился. Сегодня будет легче.

Как прошёл вечер? Смотрю, все на месте, и гостиница не пострадала.

– За это стоит сказать спасибо Лагорту, – улыбнулась Ольта, – Сообразительный парень. Дальновидный. Это он мне тишком вестника послал, что близнецы собираются оставить тебя спокойно отдыхать и пойти прогуляться по городку. Пришлось срочно придумывать весомый повод и бежать в ваш номер, чтобы удержать этих любителей прогуляться. Я ведь им не указ. А тебя будить не хотелось. Да и не факт, что удалось бы разбудить.

– Какой в результате у тебя возник повод?

– Совместное праздничное чаепитие с тортом, конечно. Мы с девчонками пригласили их к нам в номер отметить чаепитием наш первый день путешествия. Имей ввиду, торт был за твой счёт.

– За мой, конечно. Спасибо, Ольта, – он посмотрел на неё с любопытством. – Как прошло чаепитие?

– Хорошо прошло, если считать за результат, что все в конце концов расползлись по собственным кроватям, там и остались. Беседовали, спорили, выясняли отношения, даже слегка поссорились.

– Кто с кем?

– Сента с Теани. Теани с Лагортом. Сента с Илли. Или с его братцем Тиром. Короче, с кем-то из них. Эти сорванцы, конечно, сознательно всех запутали, кто из них кто.

Она покосилась на явно встревоженного такими раздора-

ми Криса.

– Ну, ты не волнуйся, это я немножко преувеличила, наверное. Лучше сказать, ребята не поссорились, а активно разошлись во мнениях. Они бы и меня втянули в это противостояние, но я была очень аккуратна и, в основном, молчала и слушала. По мелочам получила массу впечатлений.

– На какую хоть тему разыгрались такие страсти?

– На тему магии, конечно. Если честно, в этом большей частью вина Теани. Она немного задирала нос, и это всех раздражало. Ну вот разговоры и вылились в бурные споры.

– Хотел бы я это послушать!

– Зачем? Да и при тебе они вели бы себя совершенно по-другому. Ты же учитель. Авторитет! Представитель ройна. Руководитель. В общем, верховная власть в нашем маленьком коллективе.

– Вот поэтому. Они от меня прячутся, изображают что-то. А чтобы предугадать их поступки, нужно знать получше их отношения между собой. Надеюсь, за два дня ничего экстраординарного не случится.

Ольта усмехнулась.

– Я тоже надеюсь.

Она не стала говорить Крису, что Теани довела Сенту почти до слёз и девушка, чтобы успокоиться, придумала повод сходить в планелёт за какой-то забытой вещью. Там она немного походила по платформе, посидела и успокоилась. Потом они пошли с ней в номер к мужчинам «посмотреть,

как там себя чувствует господин Крисант». В тот момент, пока Сента приводила себя в порядок в туалетной комнате, Ольта полюбовалась на мирно спящего мага и сняла ему туфли. Когда они вернулись в женский номер, страсти уже улеглись и Тир вместе с Илли, вполне ожидаемо проявляя недюжинные актёрские способности, в лицах рассказывали о том, как попали на своём катере в шторм и какого страху тогда натерпелись.

Второй день полёта начался для Криса легче. Тонкости управления этим десятиместным тяжёлым аппаратом он уже освоил, а вместо одного накопителя использовал два, благо гнёзда для них в ручке управления были. Его немного смутило, что один из накопителей был наполовину разряжен, но маг приписал это собственной рассеянности. Видимо, недосмотрел, собираясь в поездку.

Они благополучно долетели до площадки, где был ресторан, в котором у Криса был запланирован обед. Потом они даже успели опуститься пополднивать и отдохнуть в очередном кафе, расположенном у луча.

Всё случилось, когда до планируемой Крисом вечерней посадки на ночёвку осталось лететь пару часов.

Глава 4

Сбой в системе управления планелётом произошёл над лесом. Летящая до этого ровно платформа как-то резко дёрнулась, взвыла и нырнула вниз. Крис всё же успел среагировать и набрать высоту, чтобы не задеть верхушки деревьев.

В этот момент значки на панели управления беспорядочно мерцали, будто закричали в панике, и планелёт полностью перестал слушаться или вообще как-то реагировать на лихорадочные манипуляции Криса.

Платформу повело в сторону, она закрутилась, потеряла ориентир, ещё раз резко дёрнулась и быстро набирая скорость понеслась в совершенно другом направлении, почти перпендикулярном лучу на Ганчу.

Сзади у Криса за спиной раздался дружный вопль ужаса, а потом послышались звуки падения и ударов.

Маг на мгновение оглянулся. Рывки и вращение не прошли для пассажиров даром. Их выкинуло из кресел и разметало по планелёту.

Лагорт, бледный до синевы, с округлившимися глазами на пол-лица, вцепился в подлокотники. Он оказался единственным, кто остался сидеть на своём кресле, Теани выкинуло из её кресла напротив прямо на него, и она схватилась парню за колени, пытаясь удержаться.

Сента вместе с одним из близнецов сломанными куклами

сплелись на полу у прозрачной защитной стенки планелёта. Ольта успела обнять спинку стоящего перед ней кресла и повисла на нём всем телом.

Второго близнеца вышвырнуло Крису под ноги. Он зажал одной рукой разбитый нос, из которого текла кровь, а другой схватился за ножку кресла мага, и предпринимал титанические усилия, пытаясь упереться во что-нибудь ногами, чтобы его не било об острые углы.

Багаж кучей свалился со стойки. Сумки с чемоданами, словно выбравшиеся из заточения насекомые, радостно заскользили по упругому покрытию пола в разные стороны.

Больше маг ничего не успел увидеть. Он отвернулся и сконцентрировался на управлении, в надежде перехватить его в свои руки.

В памяти не осталось, как долго Крис пытался пытался исправить положение. Ему казалось, целую вечность он пытался нащупать в плетении лётного заклинания хотя бы одну ниточку, за которую мог бы зацепиться и снова почувствовать свою магическую связь с планелётом. Однако целых нитей не было, одни обрывки, которые рвались, как только он прикладывал к ним хоть малейшую силу. Платформа всё также не слушалась.

Аппарат ослеп, оглох и обезумел, обрывками заложенно-го в него конструкторского заклинания принимая свои собственные абсурдные решения. Он нёсся куда-то в ему самому понятном направлении всё увеличивая и увеличивая ско-

рость.

Криса вжало в кресло.

Признаться, конструкторы над аппаратом поработали хорошо, скорость на внутренних аварийных накопителях, небранная взбесившимся планелётом, впечатляла. Парень у его ног, не обращая внимания на капавшую из носа кровь, уже обеими руками держался за ножки кресла, чтобы его не снесло и не ударило об стенку платформы.

Крис ничего не мог поделать – они неслись и неслись куда-то с безумной скоростью, а потом наконец сработала система экстренной посадки. Платформа в последний раз резко вздрогнула и будто бы пришла в себя. Она выровнялась, сбавила скорость и постепенно стала снижаться. Прекратилось это сводящее с ума вращение, и планелёт стал медленно планировать, выбирая плоское место для посадки.

Маг получил возможность более спокойно повернуться и оглядеться.

Тот из близнецов, кто лежал на полу у его ног, разжал пальцы, отцепился от ножек кресла и расслабленно перевернулся на спину. Ковер вокруг него был укапан тёмными каплями крови. Судя по цвету рубашки, это был Илли.

Зашевелились и остальные. Теани подняла голову от колен Лагорта, к которым она только что прижималась, обхватив их обеими руками. Спутанные пряди почти закрывали её лицо. А Лагорт... хм... Лагорт гладил её по волосам, успокаивая.

Ольта устало свалилась в своё кресло, однако, явно боясь повторения этого безумия, уцепилась руками за подлокотники.

Господи, что там с теми, которых в самом начале смело к защитной стенке платформы? Слава Богу, шевелятся. Охают, стонут, но шевелятся. Живы, это самое главное.

– Меня тошнит от этого вращения, – простонала Теани, отползая от Лагорта и усаживаясь в своё кресло.– Какой кошмар! Что случилось?

– Что это было? – глядя с пола на Крису спросил лежащий у его ног парень, осторожно трогая распухший нос.

– Интересный вопрос! Сам хотел бы знать! – ответил Крис опять поворачиваясь к переднему защитному экрану платформы. – Тем более это «что» ещё и не закончилось.

– Но, вроде уже работает аварийная посадка? – гнусаво в нос произнёс парень.

– Работает, да. Хорошо бы доработала до победного конца. Только вот никаких площадок для посадки я не вижу. Жилья не видно, полей или лугов тоже. Кругом холмы, покрытые лесом. Сплошной ковёр зелени. Интересно, какой план действий заложили в платформу конструкторы в случае отсутствия поляны для посадки? Мы же не можем сесть на деревья.

Крис почувствовал, как аварийная система планелёта стала генерировать поиск воды. Так, понятно. Нет площадки на земле, значит, будет садиться на воду. Хоть какое-нибудь за-

худалое озерцо тут отыщется?

Платформа ещё немного порыскала, а потом поисковое заклинание сработало. Она развернулась и целенаправленно полетела к какой-то выбранной ею точке. Через пять минут спокойного полёта она зависла над деревьями.

Крис напрягся. Под ним всё также колыхалось море зелени без единого просвета. Никакого озера не наблюдалось. Однако вмешаться и что-то исправить в действиях планелёта не было никакой возможности. Аварийная система работала автономно.

Пассажирам оставалось только наблюдать.

Планелёт немного повисел в воздухе, как бы набираясь уверенности, а потом, ломая ветки, пошёл вниз и мягко сел на внезапно оказавшуюся скрытую под ветками воду.

Конструкторы не подвели. Аварийная система нашла скрытую буйной южной растительностью небольшую, незаметную сверху реку,. В ширину в ней было всего метров в двадцать, но это этого планелёту хватило, чтобы совершить мягкую посадку.

Наступила тишина. Планелёт, подталкиваемый водой, медленно дрейфовал по течению, окончательно превратившись в комфортабельный крытый плот.

Было слышно как плещет вода о платформу и где-то высоко в кронах деревьев щебечут потревоженные птицы.

– Интересно, как далеко нас занесло, – с тревогой подумал Крис.

Их мир не страдал перенаселённостью. Магией можно было прекрасно контролировать рождаемость и не перегружать планету избыточным населением. Человечество давным-давно опытным путём нашло своё оптимальное число.

Численность населения планеты балансировала около постоянной величины уже веками. Рождаемость и смертность колебались вокруг одного значения, не нарушая этот устраивающий всех баланс. Население планеты не росло.

Люди расселились, освоили самые лучшие места на планете и не толкались локтями, чтобы прокормиться или найти место жительства поудобнее. Хотя, конечно, прогресс не остановился. Человечество придумывало себе новые предметы роскоши, занятия и осваивало новинки магомеханики.

Людей на всю их большую планету было немного, они жили далеко друг от друга, поэтому даже после образования империи расстояния между городами были огромными. Их Ганчейская провинция тянулась на добрую четверть материка. Другие провинции их Южной империи были не меньше.

Да и сама Южная империя занимала полтора материка.

Людно было только вдоль планелётных лучей из-за гостиниц и ресторанов, обслуживающих пролетающие маголёты. Поселений вне лучей практически не было.

– Так, считаем: за эти два дня мы улетели от Корчера на пару тысяч километров и до Ганчи было больше тысячи, – Крис вспомнил ту запредельную скорость, с какой они неслись от луча, море бескрайней зелени, расстилающееся под

ними, и вздохнул. – Вероятность встретить здесь жильё и людей приближается к нулю. В этом есть и плюс, и минус. Помощи не будет, но не будет и угрозы. Всё-таки самое опасное существо на планете – это человек.

Его подопечные между тем окончательно очнулись, зашевелились, начали ощупывать себя, переглядываться и переговариваться.

Так, пора заняться молодёжью, пока не начался разброд и шатания.

– Ну что, дорогие мои, мы прибыли, – бодро произнёс Крис с радостной улыбкой оглядывая своих спутников. Шесть пар глаз вопросительно уставились на него.

– Сейчас узнаем из первых рук кто у нас пессимист, кто оптимист, а кто реалист, – усмехнулся про себя маг.

– Никто ничего не переломал? – озабоченно оглядела всех Ольта. – Зубы, носы, руки, ноги? Нет? Слава Богу! А чья кровь на полу?

Все одновременно перевели взгляд на кровавые пятна на полу у кресла управления, а потом подозрительно уставились на Криса, выискивая на нем кровоточащие раны или переломы.

– Моя! – немного в нос ответил один из близнецов. Он уже успел вытереть лицо, однако тёмно-бурые пятна, украсившие его рубашку, не позволяли усомниться в его словах.

– А ты у нас каким именем наречён?

– Илли, – пробурчал парень, прищурившись. Его голубые

глаза рядом с покрасневшим распухшим носом стали казаться бирюзовыми.

– Потрясающий оттенок, – по-женски сразу отметила этот цвет Ольта. – Безусловно, девчонки млеют даже от одного взгляда этого красавца.

– Наконец-то в вашей внешности появились существенные различия, и мы перестанем путаться, – хмыкнул маг. – Ну не обижайся, Илли, это шутка в ответ на ваши. Нос не сломан? Нет? Значит, легко отделался. До срабатывания аварийной системы я боялся, что мы или улетим с планеты, или вообще костей не соберём. На такой бешеной скорости врезаться в какую-нибудь одиноко стоящую скалу однозначно было бы для всех нас печальным окончанием жизненного пути. А тут такая удача! Приземлились без потерь! Сказать, что я счастлив, ничего не сказать! Итак, какие соображения у моей команды?

Команда молча переглянулась. Соображений или пока не было, или их было слишком много, чтобы коротко и ясно их выразить. Пережитое волнение у всех наверняка ещё отдавалось внутри мелкой дрожью, хотя внешне этого было не заметно.

– Мы все живы и практически здоровы. Это большой и весомый плюс, – Крис решил не тянуть и пробудить в них позитивный взгляд на произошедшее.

– У нас осталось целой платформа планелёта, – подхватила Ольта. – Нам не придётся ночевать на голой земле и под

открытым небом. По-моему, это тоже большая удача!

– Это тоже большой плюс, – благодарно кивнул ей головой Крис. – Тем более, дневного времени осталось буквально пара часов. Даже под деревьями темно.

Молодёжь хмуро переглянулась.

Да, целая платформа даже с таким слабым куполом – это очень большой плюс! – с нажимом повторил Крис.

– Почему слабым?

– Потому что сейчас на куполе нет защитного экранирующего заклинания. Только стекло. Это минус. К слову, будьте осторожны, тонкое синтетическое стекло купола без защиты легко проламывается. Если бы защита купола пропала в момент ... хм... этого безумного полёта с вращением, то Тир с Сентой вполне могли проломить стенку платформы и вывалиться, и мы ничем не могли бы помочь им. Нас вообще могло смести всех вместе с куполом. Последствия были бы плачевными.

Ольта приглушённо охнула, Тир явно побледнел, а Сента громко всхлипнула.

– Но обошлось! – строго прихлопнул Крис эти нахлынувшие на своих подопечных задним числом эмоции. – И это гигантский плюс! Надеюсь, вы это осознаёте.

– Наверное, на платформе есть аварийный маячок. Он, возможно, уже сообщил, что мы шлём... в общем, что в заклинании планелёта сбой и у нас авария. Наверное, нас уже ищут! – быстро с надеждой выпалил Лагорт.

– Вот и первый оптимист, – подумал Крис, а вслух сказал: – Не хочу расстраивать тебя, Лагорт, но у меня большие сомнения насчёт маячка. Я не чувствовал, чтобы от планелёта шёл куда-то вестник о помощи, пока мы неслись от луча как угорелые.

Сейчас же, к сожалению, планелёт полностью мёртв. В нём ничего, – он подчеркнул интонацией последнее слово, – ничего не работает! Про отсутствие защиты купола я уже упомянул. Однако, признайтесь сами себе, что даже если сигнал и ушёл куда-то в спасательные службы, на ночь глядя нас искать никто не полетел бы. Так что ночевать всё равно пришлось бы здесь.

– Надо послать вестника папе!

– Ну вот и наша наследница пришла в себя, – подумал Крис. – Жаль только идея у неё привычная и бесполезная – переложить решение проблемы на широкие отцовские плечи.

Крис переглянулся с Ольтой и успокаивающе улыбнулся наследнице:

– Что именно мы сейчас могли бы сообщить?

– Что мы упали!

– И?

– Папа, приезжай, спаси нас! – хрюкнул насмешливо Тир.

– Да! Именно! – вскинулась Тиани, вспыхнув. – Я не хочу тут спать вповалку на полу и кормить местных насекомых!

– Хорошо, составляй текст вестника, – Крис не стал со-

противляться. Пусть девочка сама попытается сообразить, что папа далеко и, чтобы спасти дочурку, должен знать откуда именно её забирать.

Самое отвратительное, Крис и сам не знал, где они вообще находятся и что это за река такая. Вот это самый большой жирный минус. Привычка, что в любой момент планелёт может кинуть поисковое заклинание по лучу и точно сообщить, где они сейчас находятся, сыграла с магом плохую шутку. Луча нет, планелёт умер, а научиться определять местоположение по звёздам Крис как-то не озадачился.

Конечно, рано или поздно обнаружат, что планелёт пропал с луча, а они сами смогут определить, где именно находятся и позвать на помощь. Но лучше рано, чем поздно.

– Итак, – обратился Крис с Теани, – что будем сообщать?

– Планелёт потерпел аварию.

– Всё?

– А сколько километров оставалось до Ганчи?

– Тысяча двести – полторы тысячи километров. Точно не могу сказать.

– Планелёт потерпел аварию на расстоянии ... – Теани растеряно замолчала. Сзади тихо хмыкнул Тир.

– Вот именно. Сообщать нечего, – устало вздохнул Крис. – Да и у меня сила на исходе. Я ведь выложился почти досуха, пока пытался справиться с сумасшествием нашего планелёта.

Даже если сейчас и смогу с помощью кучи накопителей

достучаться до твоего отца, сообщать особо нечего. Об исчезновении планелёта будет известно уже сегодня вечером, и уже завтра нас начнут искать. А накопители нам ещё пригодятся. Здесь их заряжать негде.

В общем, предлагаю перестать рефлексировать и плакать о своей тяжёлой судьбинушке, оглядеться, найти плюсы, коих немало и начать готовиться к ночёвке.

– Есть ещё один большой минус! – Тир произнёс это со смешком, – Есть уже хочется, а есть нечего. У нас по плану сейчас должен быть ужин.

– У меня есть сладкая плитка, печенье и яблоко, – неуверенно произнесла Сента и робко ему улыбнулась.

– Предлагаю превратить этот минус в плюс, – вернул Тиру усмешку Крис и подмигнул: – Другими словами, предлагаю добыть еды и поесть. Это будет плюс. Живности здесь полно. Вы же маги, добудете какую-нибудь зазевавшуюся птичку побольше размером. Илли огневик, разведёт нам костёр. У меня есть плюс в виде ножа.

– А у меня есть второй маленький плюсики, – Лагорт вытащил из кармана маленький обтёртый перочинный нож.

– Где разведёт костёр? Прямо здесь? – по-детски удивилась Теани.

– Нет, почему здесь? На берегу. Замечательные у некоторых костры на берегу выходят, – в голосе Ольты чувствовалась улыбка.

Все заулыбались, вспомнив прощальный вечер на остро-

ве. Это общее воспоминание сразу вернуло хорошее настроение. Действительно, все живы, ничего непоправимого не произошло!

– Молодец, Ольта! – усмехнулся про себя Крис. – Хороший способ для воодушевления и отвлечения молодёжи от дурных мыслей – это подкинуть идею, что вечером опять можно устроить праздник! Да вот только пристать к берегу без вёсел и верёвок, тоже одна из непростых текущих задач. Да и здешний илистый заросший кустами берег – это не тот удобный песочный, что у нас в бухте.

* * *

Ольта тревожно подняла голову. Что-то её разбудило. Что-то было неправильно и выбивалось из установившегося ритма.

Утреннее яркое солнце уже пробивалось сквозь высокие кроны. В планелёте было светло.

Ольта хмыкнула, вспоминая предыдущий вечер.

Позитивное окончание дня вчера не удалось, потому что слишком быстро стемнело.

Планелёт, как большая светящаяся капля, в темноте плыл по чёрной воде, освещаемый изнутри светильником, а с заросших берегов шуршало, ухало, взрыкивало, жалобно плакало и жутко кричало на разные голоса. Лес жил своей ночной жизнью и удивлялся внезапно свалившимся с неба чу-

жакам, так дерзко разогнавшим темноту вокруг себя. Выбраться на заросший незнакомый берег даже для еды всем быстро расхотелось. Уж лучше посидеть голодными один вечер, чем начать знакомиться с местными жителями в такой обстановке.

Кто там ждёт их на чужом берегу?

Тёмная вода, по которой тихо скользила платформа, тоже вызывала опасения. Время от времени на поверхности реки что-то тихо плескало, булькало и пряталось в глубину.

Слава небесам, зачерпнуть воды можно было и с платформы, а обычное бытовое заклинание по очистке жидкости было по силам даже молодым необученным магам.

После размышлений Крис решил даже не пытаться прикрепить тяжёлую платформу к прибрежным кустам, а дать ей медленно плыть по течению.

Само собой необходимо установить ночное дежурство. Он назначил очерёдность дежурства для всех членов своей команды, себя поставил на утро и буквально упал отдыхать, послав Ольте на прощание извиняющийся взгляд.

Она посмотрела на тёмные круги вокруг его глаз, усталый вид и успокаивающе кивнула, мол, спи, пригляжу за этой вырвавшейся из-под присмотра родителей молодёжью.

Приглядела, да. Только и сама заснула быстро.

Ольта села и с тревогой осмотрела лежащие тела.

Пол платформы напоминал поле битвы. Сидя в кресле спать никто не пожелал. Все их подопечные, даже Теани,

дружно улеглись рядком на полу, подложив под голову куртки и сумки, и теперь юные, красивые, раздумывавшиеся спали молодым здоровым сном.

Всё вроде бы было в порядке.

– Пусть спят, – раздался тихий голос Криса. Он сидел в кресле управления, глядя вперёд. – Иди сюда, посмотри.

Ольта встала, подошла к нему и поняла, что именно её разбудило. Отсутствие лёгкого колыхания платформы во время движения по течению. Волны больше не качали планелёт, потому что он воткнулся в илистый мыс, выступающий в реку и плотно на него сел.

– Похоже, наше плавание закончилось, – сказала Ольта, взглядываясь в окружающую их густую сочную зелень. – Ты как, восстановился за ночь?

– Достаточно, чтобы начать добывать пропитание, – улыбнулся ей мужчина. – Как они вчера? Я сразу отключился, извини, сил совсем не было. Утром на рассвете меня Тир разбудил. Только и успел сообщить, что всё в порядке и сразу заснул.

– Да, всё нормально. Легко сам можешь догадаться, что молодёжь дежурила всем коллективом почти до утра. Болтали и веселились, оказавшись вдалеке от строгих родителей. Я час за ними приглядывала, а потом сама заснула, благо, вылезти за пределы планелёта и погеройствовать в темноте идеи ни у кого не возникало.

Нынешняя ситуация их теперь забавляет. Они не сомне-

ваются, что ещё день – другой и нас найдут. А при свете дня они без проблем решат все проблемы с едой.

– Они, в основном, правы. Не думаю, что здесь есть какие-то опасные животные, внимание которых мы можем привлечь, – он озабоченно вздохнул. – Но правы они только в основном. Наверняка в таких зарослях хватает всяческих мелких и ядовитых хищников. Постараемся с ними не ссориться, до тех пор пока нас не найдут.

– Ты не надеешься выбраться своими силами?

– Нет. Даже не представляю как выбраться своими силами! Мы далеко от всех! Вероятность встретить деревню или посёлок в отдалении от луча слишком мала. А вероятность, что там будет стоять большой планелёт для нашей немаленькой компании вообще нулевая.

Когда определимся где мы, пошлём вестник. Да, для вестника в Сех или Ганчу мы далековато, да нам и не нужно так далеко. Однако послать в ближайшие поселения или службы можно попытаться, я уже достаточно восстановился.

Пошлём папе Горху и аварийным службам привет. Однако ведь главный вопрос – где именно мы находимся – пока остаётся без ответа. Где-то около реки. Это уже какая-то конкретика, но судя по тому, что реки почти не видно с воздуха, искать нас будут долго. Будем обживать этот мысок да жечь сигнальные костры.

– Попробуем с тобой сами наружу выбраться, или будить молодёжь будем?

– Будить. Хотя бы одного. А то выберемся, а их унесёт дальше. Привязаться бы, да верёвок нет.

– У девчонок наверняка модные нарядные ремешки есть.

– Хорошая идея.

Крис оглядел своих подопечных. Интересный расклад тел. Сента предсказуемо недалеко от Тира, что вольготно развалился на спине, раскинув ноги и руки. Похоже, по Сенте можно определять где Тир, а где Илли. Любопытно, что с другой стороны от Тира спала Теани. Лагорт занял место рядом с Теани с другой стороны от неё, повернувшись к ней лицом.

Илли улёгся с краю, особнячком, и посапывал лёжа на боку. Нос у него был почти в норме, осталась лишь лёгкая припухлость. Опять начнётся путаница кто из них кто.

Крис тронул его за плечо.

– Просыпайся, пора завтракать.

Парень немедленно сел, огляделся, потянул носом и разочарованно пробурчал:

– Шутите.

– Не совсем. В дикой природе завтрак начинается с добычи еды. А для этого надо оглядеть место охоты, – хмыкнул Крис и поглядел на Ольгу. – В общем, остальные пусть спят пока, а мы вдвоём с Илли осмотрим берег и оценим перспективы завтрака. А ты посидишь тут, последишь за порядком. Хорошо?

Ольга кивнула.

Она внимательно посмотрела на Криса. Годы оставили свой след на его облике. Это было отчётливо видно рядом с юным цветущим Илли. Для женщины, у которой перед внутренним взором стоял юношеский образ Криса, были ясно видны его проявляющиеся морщинки, немного углубившиеся носогубные складки. Она безумно любила того, весёлого, сияющего молодостью и фонтанирующего идеями студента, но и этот, немного печальный и усталый молодой мужчина ей тоже нравился. Она постоянно ловила себя на мысли, что рядом с ним мир для неё стал ярче и как-то осмысленней. Даже в этой странной ситуации не было очень тревожно. Интересно, что Ольта будет чувствовать, когда он вернётся на остров, а она останется с Теани в Ганче? Снова скучать по нему, но в более мягком варианте?

– Да, достижения цивилизации начинаешь ценить сразу, как только их лишаешься, – произнёс Крис, улыбаясь. – Мостки, простые деревянные мостки или причал – замечательное изобретение человечества. Это ведь так потрясающе удобно. Однако ничего подобного тут нет, пожалуйста на природу в натуральные дикие условия!

Эта мысль тоже пришла Ольте в голову, когда она увидела, как Илли спрыгнул на берег и сразу по щиколотки погрузился в мягкий ил.

Ещё несколько вязких шагов по илу и Илли стоял на твёрдой земле, держа в руках сандалии. Он наклонился, оглядел свои босые грязные, облепленные илом ноги и пошевелил

пальцами.

– Теперь я, – толчок, толика воздушной магии и прибрежную пятиметровую полосу ила Крис преодолел одним прыжком.

– Здорово! – восхищенно выдохнул Илли.– С места, без разбега! Удобно!

– Ещё как!

– А в высоту?

– В высоту намного тяжелее, но тоже можно усилить прыжок.

Они с Илли обследовали окрестности около мыса. Самые густые заросли были у воды вдоль реки. Чуть подалее лес редел и длинные стволы тянулись вверх, к солнцу. Вполне можно обосноваться, в ожидании помощи. Плыть дальше не имеет смысла. Там дальше может оказаться водопад или пороги. Надо заниматься благоустройством их временного лагеря, чем-то закрепить платформу, зажечь сигнальный костёр и ждать.

Глава 5

Для терпящих бедствие путешественников всё сложилось не так уж плохо. За полдня они добыли еды, лианами закрепили платформу крепче и поудобнее, послали вестника, правда, безуспешно, без отклика, и развели сигнальный костёр, надеясь, что дым от него виден далеко. Запечённая в глине рыба и пара местных птичек заморили червяков в молодых желудках и подняли им настроение.

Неожиданности начались позже.

После обеда Лагорт подошёл к Крису и с загадочным видом потянул его куда-то в заросли:

– Пойдёмте, я вам что-то покажу. Здесь недалеко.

– Я с вами, – поднялась Ольта, сидевшая неподалёку.

Они, раздвигая ветки, прошли с несколько десятков метров вглубь зарослей и подошли к какому-то обросшему мхом валуну.

– Вот, полюбуйтесь, – сказал Лагорт, указывая куда-то на его поверхность. – Откуда это?

– Что ты имеешь ввиду? – на Ольту этот большой бугристый камень не произвёл никакого впечатления.

– Да вы приглядитесь получше, здесь же что-то нарисовано!

Крис протянул руку и ножом поскрёб поверхность валуна, отрывая куски мха и стряхивая прилипшую листву. Под

его рукой отчётливо проступил какой-то выбитый в камне сложный узор.

– И вот смотрите, дальше похожий камень, указал Лагорт. – И дальше! Там, углом стоит, это ведь не обломок скалы!

– Да это, похоже, на остатки от стены!– Крис раздвинул ветки, пробрался к следующему обломку и провёл рукой. Ровная поверхность. Камень явно был когда-то давно обработан.

– Стена, точно! Где вросла в землю, где обвалилась, под растениями почти не видно. Что, ребят позовём, покажем? – Лагорт вопросительно посмотрел из-под своих густых светло-рыжих ресниц.

Его спутники переглянулись. Действительно, надо бы показать. Но ведь полезут сразу во все щели и за ними не уследишь. Как бы сразу не влезли в неприятности. Ведь в исследовательском запале забудут, что тут небезопасно. На змею кто-нибудь может наступить.

– Давайте ещё немного сами посмотрим, как тут и что, а потом сообщим ребятам и подумаем, как дальше быть, – предложила Ольта компромисс, и мужчины согласно кивнули головой.

Они двинулись дальше вдоль обрушенной временем стены, отодвигая ветки и ступая по мягкому пружинящему коврику из бурой перепрелой листвы.

Первым шёл Крис. Именно он первым завернул за угол и

увидел широкий полукруглый проём в стене.

– Арка! Вот это да! – ахнул он. Он остановился, махнул рукой и подождал, пока сквозь заросли к нему проберутся его спутники.

– Лестница! – удивлённо воскликнул Лагорт, заглянув внутрь проёма.

Вглубь арки куда-то вниз уходили полузасыпанные слежавшимися гниющими листьями широкие ступени. Парень не удержался, сделал шаг вперёд под арку и ногой разгрёб слой бурой хрупкой старой листвы с краю проёма. Под слежавшимися листьями засветилась белая ровная гладкая поверхность.

Крис наклонился:

– Белый мрамор! Целый! Потрясающе! Лестница в прекрасном состоянии, совсем не разрушена!

Каменный зев только что обнаруженной арки манил и пугал одновременно. Ступени лестницы проступали сквозь слой засохшей листвы чистыми светлыми пятнами и уходили вниз, в темноту, как бы приглашая узнать, куда они, такие крепкие и надёжные, ведут.

– Лестница в порядке, – оглянулся на своих спутников Крис. – Посмотрим, что там внизу? Спустимся на десяток метров и сразу обратно! Нужно ведь определиться.

Ольта неопределённо пожала плечами. Похоже, сопротивляться уже было бесполезно. Она поняла, что, по сути, её одобрения уже никто не ждёт. У обоих мужчин было одина-

ковое охотничье выражение лица: заинтересованное, азартное.

У неё возникло острое ощущение, что даже если она будет упираться и напоминать об осторожности, этих искатели приключений ничто их уже не остановит. Они всё равно полезут в эту дыру, только без неё самой.

Исследователи, да. Вон глаза как горят, любопытство зашкаливает, осторожность повернулась к ним спиной. Да, если честно, ей и самой было интересно.

– Нет, Ольта, если ты не хочешь, оставайся тут! Наоборот, нас покараулишь!

– Ну уж нет, – хмыкнула женщина, заглядывая в тёмный проём. – Я с вами. Тормозом поработаю. Прослежу, чтобы вы в своих исследованиях глубоко не забирались, первооткрыватели.

Крис зажёл на ладони магический светляк, осветивший темноту арки на несколько метров вокруг и сделал шаг вперёд. Стал виден каменный немного потрескавшийся свод.

Лестница в порядке, а вот сверху свод как-то ненадёжен.

– Мы глубоко не пойдём, только с краешку, – успокаивающе сказал Крис, видимо, убеждая и самого себя тоже.

Авантюра она и есть авантюра. Что он, безответственный дурак, делает? Но любопытство не давало остаться снаружи, и он медленно, шаг за шагом, первым стал спускаться вниз по лестнице.

Его спутники двинулись следом.

Лестница не была прямой, она заворачивалась спиралью. Всё время казалось, что сейчас за поворотом вот-вот откроется нечто такое, отчего сразу станет многое ясно. Но это нечто понятное и определённое не возникало, поэтому они спускались, и спускались, и спускались.

– Смотрите, свод стал крепче, трещин почти нет, – указал на нависающий над ними каменный потолок Лагорт. Звук его голоса гулко отразился от стен и улетел куда-то вперёд.

– Говори тише, как бы не спровоцировать обвал.

Лестница сделала ещё один поворот и вдруг распрямилась. Теперь ступени уходили прямо и вниз. Крис поднял руку со магическим шаром повыше и усилил свечение, чтобы получше рассмотреть, что там дальше.

– Ну, что будем делать, исследователи? – шёпотом спросила Ольта. Темнота лестницы была сухой, спокойной и совсем не казалась опасной, однако здравый смысл говорил, что где-то нужно остановиться.

Некоторое время они стояли на ступенях молча, раздумывая.

В тот момент, когда Крис уже было раскрыл рот, чтобы сказать:

– Возвращаемся! – в этот самый момент внизу вспыхнул свет. В отдалении, в жёлтом тёплом свете ясно высветился полукруглый проём арки, которым заканчивалась лестница.

– Что там? – шёпотом спросил Лагорт, не отрывая взгляда от этого пятна света.

Еще мгновение они колебались. Вдруг оттуда до них ясно долетел знакомый голос! Это был голос одного из близнецов. Что он говорил, было непонятно, но за ним послышался не менее знакомый дружный смех. Будто перед этим была сказана какая-то шутка.

– Кто там? – так же шёпотом спросила Ольта.

– Они что, попали туда впереди нас? – ошеломлённо выдохнул Лагорт и сделал резкое движение, чтобы скорее помчаться вниз по лестнице к светящемуся проёму и даже открыл рот, чтобы что-то крикнуть.

Крис успел ухватить его за руку, и парень, увидев его нахмуренные брови, поспешно захлопнул рот.

– Зачем бежать? – тихо произнёс маг, не отрывая взгляда от кажущегося таким безобидным тоннеля, ведущего вниз к свету. – Потихоньку и пойдём. Осторожненько.

Они стали медленно, стараясь не шуметь, спускаться шаг за шагом приближаясь к этой загадочной арке, за которой было вообще непонятно что. Свет из проёма казался искусственным. Он был ярким, жёлтым, однако всё же не солнечным. Значит, случайное обрушение стены и надежда, что ребята снаружи обнаружили эту лестницу, исключалась.

– Да и глубоко слишком, – решил Крис. По его прикидкам у подножия этой мраморной лестницы глубина уже была метров двадцать или даже больше. Хотя, может, пока их не было, ребята куда-то влезли, кто-то провалился и остальные спустились в эту яму и осветили всё таким сильным магиче-

ским светляком? Теани вполне способна на это.

Крис погасил на руке свой светляк, когда до арки осталось буквально несколько шагов. Все трое уже прекрасно видели последние ступени, освещаемые светом, падающим из полукруглого проёма. Голоса оттуда продолжали звучать, однако глухо и неразборчиво. У Криса возникло ощущение какого-то большого просторного помещения.

Маг переглянулся со своими спутниками и сделал последний шаг.

Он оказался на пороге большого зала, освещённого жёлтыми магическими светильниками, свисающими с высокого потолка. Тёмные серые каменные стены были испещрены узорами и рунами. Посередине стоял постамент, вокруг которого самоцветами было выложено кольцо.

Голоса стихли, наступила тишина.

Крис замер от удивления. Постамент и кольцо рун, выложенное вокруг него поблёскивающими самоцветами, были ему хорошо знакомы. Последние пару лет каждый день он приходил к похожему постаменту с такими же рунами.

Маг от порога прекрасно видел знак защиты, выложенный из чёрного оникса и агата, а недалеко от него знак силы из опала. Крис прекрасно знал, что рядом должны быть знаки мудрости из отсвечивающего фиолетовым аметиста, связи с высшими силами из бирюзы, верности из сапфиров. В соответствии с магическими законами на полу вокруг такого постаменты должны быть размещены двенадцать рун, которые

Крис мог нарисовать с закрытыми глазами.

Это был постамент для кристалла хранителя и на нём тоже, как и в замке на Корчере, стоял кристалл. Только стоящий на этом постаменте кристалл не был длинным и высоким и не отливал голубоватым цветом, как в алтарном зале Корчера. Он был совсем другим.

На постаменте стоял и посверкивал гранями, отражающими тёплый жёлтый свет магических шаров чуть розоватый большой куб немного неправильной формы.

Однако самое главное, что заставило сердце Криса сбиться с ритма и застучать в два раза быстрее, находилось в центре этого куба.

Там ровно и ясно светилась искра хранителя. Кристалл был жив!

За плечом у Криса пронёсся протяжный вздох. Лагорт и Ольта, уже стояли у него за спиной и из-за его плеча рассматривали эту неожиданно открывшуюся им картину.

Однако людей в зале не было. Кто тогда здесь только что говорил?

Медленными осторожными шагами они приблизились к постаменту. Маг жадными глазами рассматривал кристалл и ярко мерцающую в нём искру.

– Приветствую вас! – раздался тихий спокойный голос.

Крису показалась, что это прозвучало совсем рядом, и он растерянно оглянулся, глазами отыскивая в пустом зале того, кто это сказал. Однако никого не увидел. Они всё также

были одни.

– Я хранитель рода и очень рад, что вас дождался.

– А где ребята? – ошеломлённо выдохнул Лагорт. – Мы слышали их голоса!

– Их здесь нет. Они сейчас там, наверху, где и должны были быть. Там где вы их оставили. Нужно же было мне чем-то вас приманить! Вы же совсем было собрались подняться обратно. Возможно и не вернулись бы больше. Мне не хочется дожидаться следующих гостей ещё тысячу лет, вот и решил вас немного подтолкнуть, подогреть слегка ваш интерес. Всё, что происходит на моей территории, я слышу и вижу. Согласитесь, голоса ваших спутников были идеальной приманкой, – в голосе хранителя послышалась усмешка.

– Ой, то, что мы слышим сейчас – это не звук! Здесь тишина, правда? Ваш голос раздаётся прямо у меня в голове, – удивлённо воскликнула Ольта. – Он одновременно у всех нас? Или каждому вы находите разные слова?

– Умница девочка, догадалась! – в голосе хранителя чувствовалось одобрение. – Я не человек и разговаривать с вами могу только мысленно. Сейчас вы слышите один и тот же голос и одни и те же слова.

– Чей это голос на самом деле?

– Это голос первого главы рода.

– Вы были человеком? – вырвалось у Криса.

– Нет. Я всегда был хранителем.

– Но почему вы здесь? Один, в этой развалившейся от вре-

мени крепости?

– Не в крепости, а в городе. Это был большой торговый город Хротош. Стена, которую вы обнаружили, находилась в центре и относилась к центральной башне.

В сознании всех троих пронеслись картины чужого города с каменными домами, с увитыми зеленью стенами, с повозками, с занятыми своими каждодневными делами людьми. Смуглые лица, свободная светлая одежда, широкополые шляпы, закрывающие лицо от солнца, кожаные ремешки сандалий и гомон многолюдного города.

– А что случилось с городом?

– Нападение, уничтожившее город почти до основания. Алтарный зал нападающие найти не смогли. Деревянная стена, маскирующая арку, за тысячелетия сгнила и превратилась в прах. Только тридцать четыре жителя Хротоша во время нападения смогли уйти и уцелеть.

– Какое нападение? Здесь же территория империи? – удивился Лагорт.

– Это было давно, ещё образования империи. Империя поэтому и образовалась, чтобы надёжнее защищаться. До её образования города отвечали сами за себя и нападали друг на друга.

– Зачем мы вам? – спросил Крис. Хотелось спросить слишком многое, вопросы теснились в голове и мешались друг другу. Наверное, этот был самым тревожащим, поэтому и вылез первым. Хранитель признался, что специально

заманил их сюда. Для чего?

– Я хочу, чтобы вы взяли меня с собой.

– Как? – Крис поглядел на искру, сверкающую внутри прозрачных стенок куба. – В наших книгах пишут, что кристалл хранителя нельзя двигать с места! Да и как мы его отсюда такой большой и тяжёлый возьмём?!

– В ваших книгах наверняка много домыслов. Хотя кое-в чём ваши книги правы. Наверное, первоначальные знания и правила там и присутствуют, однако они погребены под ворохом ошибочных представлений, которыми за тысячи лет обросла эта тайна двенадцати родов.

Однако про то, что сдвигать уже оформившийся кристалл хранителя нельзя, ваши книги пишут верно. Он прорастает во все миры и пространства, связанные с этим местом и одновременно существует в этих мирах. Это у вас тут в материальном трехмерном пространстве он существует в кристаллической форме.

– А как он выглядит на самом деле? – с любопытством спросил Лагорт.

– Ты вряд ли сможешь представить себе это многомерное образование, мальчик. Описать его простыми словами я тоже не смогу. У вас даже нет таких понятий, а, значит, в вашем языке нет слов для описания. Хотел бы я почитать, что пишут о кристаллах и их хранителях ваши книги, – в голосе хранителя опять появилась усмешка. – Думаю, насочиняли и приписали нам тьму ваших собственных человеческих

качеств. Какую-нибудь любовь к золоту, желание богатства, стремление к власти. Человеку трудно вообразить, как мыслит существо из другого мира. У нас другие ценности и ориентиры.

– Но хранители живые? – Ольга осторожно кончиком пальца коснулась розового кристалла, и его поверхность показалась ей тёплой.

– Да. Мы в вашем понимании живые. Мы мыслим, у нас есть самосознание. Однако не стоит заблуждаться, приписывать мне человеческие качества и ждать от меня человеческих поступков. Я хранитель. А это намного больше и намного меньше, чем человек.

– У вас есть имя? Как нам вас называть?– спросила Ольга.

– Можете называть меня Тресар. Я хранитель третьего рода.

– Но как мы вас возьмём, если кристалл нельзя сдвигать?

– Просто с собой. Добровольно предоставив мне своё тело.

Повисла напряжённая тишина.

– Но для нас потеря собственного сознания означает смерть! Вы хотите, чтобы кто-то из нас... добровольно отказался от жизни? Умер ради вашей неясной нам цели? – у Криса всё сжималось внутри, когда он это говорил.

Он лучше всех из них знал возможности хранителей.

От Тресара на его территории нельзя ни убежать, ни спрятаться. Невозможно навязать ему свою волю или обмануть.

Хранитель читает мысли и намерения. Он не убивает, но легко может запереть их здесь или затуманить сознание. Сделать так, что их никто не найдёт. Ясно, что он заманил из сюда, чтобы взять нужное ему тело, и он его возьмёт! Но чьё? Ни Ольте, ни Лагарту, ни близнецам, да никому из своих подопечных Крис не желал потерять себя и закончить жизнь таким образом.

Мысли Криса метались в поисках решения, но он уже понимал, что хранитель сделает то, что наметил.

Получается, что закончить своё существование придётся именно ему, магу Крисанту Тиссе. Это он со своей жадной исследования привёл их сюда.

Значит, расплачиваться ему?

У молодых впереди ещё целая жизнь и много открытий, а у Ольты...

Маг посмотрел на бледную от волнения женщину, которая не отрываясь глядела на него потемневшими округлившимися глазами.

Какая всё-таки она красивая! Почему у них не сложилось тогда, десять лет назад? Наверное, он был слишком молод, чтобы оценить её по достоинству. Его манили приключения и великие дела, которые нетерпеливо ждали его за горизонтом. Семейная жизнь представлялась ему чем-то скучным и совсем излишней в его юной полной новых впечатлений жизни.

Крис вздохнул. У Ольты тоже ещё всё наладится. Найдёт-

ся мужчина, который её по-настоящему полюбит, у неё будут дети и любимое дело. Она достойна стать счастливой. Не отдавать же её хранителю! Так что, похоже, выбора у Криса особо и нет.

– Итак? – прозвучал голос хранителя.

Несколько ударов сердца, выпрыгивающего из груди и короткое мгновение, когда остаётся только открыть рот и выдохнуть согласие. Вот только... Вот только не всё обговорено!

– Может быть, я отдам вам своё тело, может быть, – хрипло произнёс Крис. Ольта при этих словах явно вздрогнула. – Однако с условием, что вы всех моих спутников в целости и сохранности доведёте до конечной цели их путешествия. Только так я смог бы согласиться. И ещё... Что я получу взамен?

– А что ты хочешь? Денег? Любви? Славы? – в голосе хранителя чувствовалось любопытство.

– Знаний! Зачем мне деньги перед лицом смерти?! Взамен я хотел бы получить ответы на свои вопросы. У меня их много, начиная с вопросов мироздания, например, и заканчивая реальной историей. Хочу знать про нашего хранителя, – Крис покосился на спутников. О том, что в алтарном зале Корчера стоит мёртвый кристалл никто кроме них с Горхом не знал. – Когда и почему сюда пришли боги? Что случилось с вашим третьим родом? Что за другие миры, о которых вы упоминали? Что нужно, чтобы вернуть хра...

– Не торопись! Ты успеешь задать свои вопросы по порядку. У тебя ещё есть время. Разве я говорил о твоей смерти?

– Но как? Моё тело без моего сознания для меня будет означать смерть. Потеря меня как личности равна моему уходу из этого мира.

– Ты всё равно слишком торопишься. Я же не сказал, что хочу взять тело насовсем. Только временно. Потом верну.

– То есть, по прошествии времени ко мне вернётся моё нынешнее сознание и я снова осознаю себя в своём теле? Буду чуть старше, но именно собой, со своей нынешней памятью и характером? – Крис обрадовался.

Смерть отменялась. Лёд, собравшийся в груди, начал стремительно таять, и мужчина смог свободно вздохнуть. Он останется жив! На всё остальное он был уже согласен, тем более в обмен на знания.

– Да, я хотел именно так и сделать, но услышал твои мысли и... передумал.

– И что теперь? – снова похолодел Крис, – Как вы решили поступить?

– Мне понравились твои мысли. Твои чувства. Твоя самоотверженность. Да и последнее желание тоже было впечатляющим. Знания – это прекрасно. Поэтому предлагаю тебе совместное путешествие к моей цели. В твоём теле мы будем вдвоём.

Ты будешь видеть и ощущать всё, что будет происходить с твоим телом, когда ведущим сознанием буду я, но участво-

вать не сможешь. Однако можешь не сомневаться, ведущим сознанием большей частью времени будешь ты, а я буду простым советчиком и наблюдателем. Ты лучше меня разбираешься в обычных бытовых проблемах внешнего мира.

Предлагаю тебе партнёрство. А взамен я отвечу на многие твои вопросы, хоть и не обещаю, что на все, и поделюсь с тобой своими знаниями. Чем смогу.

– Условия куда лучше, чем я себе представлял. Если хранитель не обманет. – подумал Крис.

– Я не обманываю. Мне это не нужно. Я мог бы забрать твоё сознание полностью, и ты не мог бы мне ничего противопоставить, – усмехнулся голос в голове мага, – мог бы безо всяких условий забрать сознание у любого из твоих спутников. Но для достижения моей цели мне нужен помощник.

– А какая у вас конечная цель? – вслух спросил Крис – После чего вы отпустите моё тело полностью?

– Это я скажу тебе, если ты согласишься на мои условия.

– Но вы только что сказали, что моё согласие вам и не обязательно, – мысленно возразил Крис.

– Не обязательно, однако желательно. Добровольное согласие подразумевает сотрудничество. Я хотел бы сотрудничать, а не противостоять. Мне нужна твоя помощь.

Крис кивнул:

– Договорились. Что я должен сейчас сделать?

– Положи руки на кристалл. Тогда слияние для нас пройдёт проще и полнее.

Искра внутри вспыхнула и ослепительно засияла маленьким солнышком. Мужчина колебался лишь мгновение, а потом шагнул к кристаллу и положил руки на его розовую тёплую поверхность. В это же мгновение границы кристалла исчезли, а сам кристалл словно превратился в сияющее розовое облако. Опора под ногами Криса пропала, и он полетел куда-то вниз, туда, где продолжала сиять искра, которая теперь стала гигантской как планета, как звезда, как сама вселенная.

В его сознании начали тесниться людские лица, какие-то странные непонятные образы, осколки чужих жизней и воспоминаний. Он ясно видел как сплетаются и рвутся нити прошлого и будущего.

Целую вечность Крис падал в это бесконечное сияние, ощущая себя маленькой песчинкой или микроскопической шестерёнкой в этом вселенском механизме. Однако одновременно именно он был центром вселенной, главным механизмом всего бескрайнего мира, следящим за тем, чтобы все шестерёнки в этом вселенском механизме исправно работали.

Внезапно всё закончилось. Он снова стоял у розового кристалла, положив руки на его гладкую поверхность.

Только искра там больше не пульсировала.

Крис молча поглядел на растерянных Лагорта и Ольту, смотревших на него во все глаза, и не понимал сколько времени прошло в реальности. Минута, час, день, неделя?

– Крис? – осторожно тронула его за плечо Ольта.

– Что? – он ответил не сразу, собирая свои ощущения во-едино и постепенно приходя в себя.

– А почему потухла искра?

– Потому что хранитель ушёл.

– Не забрав твоё тело? Почему?

– Он передумал, – неожиданно сам для себя сказал Крис, а следом в его сознании пролетел голос, в котором чувствовалась улыбка:

– Да, теперь мы находимся в этом теле вдвоём. Твои спутники ничего не знают о нашей окончательной договорённости. Мы ведь с тобой разговаривали мысленно. Им я говорил другие слова. Мне кажется, совсем ни к чему им знать, что хранитель будет путешествовать с ними. Чтобы не косились и не выдумывали лишнего.

Извини, но лишь поэтому я позволил себе вмешаться в твой ответ без предупреждения. Для всей вашей компании ничего не изменится. Изменения коснутся только для тебя.

– Так вот как мы будем сосуществовать! – подумал Крис.

– Да, так, – откликнулся хранитель. – Тебе не стоит опасаться. Я не буду вмешиваться по мелочам. У нас с тобой теперь много времени для разговоров.

– Нам пора! – сказал маг своим спутникам, отходя от погасшего кристалла. Они согласно кивнули. – Не стоит здесь больше оставаться.

– А какая всё-таки у вас цель? – мысленно спросил Крис

хранителя, направляясь к арке на выходе. Ольта с Лагортом молча пошли за ним. – Зачем вам моё тело?

– Мы будем искать пропавшего хранителя в вашем человеческом мире.

– Нашего, из алтарного зала Корчера?

– Да, именно вашего. Хранителя восьмого рода, исчезнувшего в вашем мире. И, пожалуйста, обращай ко мне на ты. Мы же теперь ближе самых близких друзей.

Снова Крис, Ольта и Лагорт шли по лестнице, только теперь они шли вверх и время от времени то один, то другой оглядывался на светлый проём арки, прощально сияющий у них за спиной. В какой-то момент свет сзади погас, и они все одновременно вздрогнули, оказавшись в сухой бархатной темноте. Арка за спиной сразу исчезла. Теперь светляк на ладони Криса робко освещал лишь ступени лестницы, ведущей вверх.

– Тресар, – обратился маг мысленно к хранителю. – Что будет с твоим алтарным залом?

– Не беспокойся, он теперь надёжно запечатан. Когда мы выйдем наружу, даже лестницу никто не сможет найти. А город сверху не представляет интереса для грабителей. Там давно растащили всё мало-мальски ценное, – ответил Тресар. – Мне кажется, стоит предупредить твоих спутников о молчании. Никто не должен знать, что здесь произошло. Нам ни к чему шепотки за спиной.

Ольта весь путь поднималась по лестнице вслед за Кри-

сом, не говоря ни слова. Она вышла из арки на дневной свет и зажмурилась, снова привыкая к зелени и ярким лучам солнца, проникающих сквозь колыхание листвы.

– Я прошу вас никому не рассказывать о том, что тут произошло. Ни про лестницу, ни про хранителя, ни про алтарный зал, – повернулся к спутникам маг. – Хранитель хотел, чтобы всё осталось в тайне.

Маг чуть было не выразил желание хранителя в настоящем времени, мол, хранитель хочет. Да уж, сидит внутри него и выражает пожелания. В его сознании в ответ на эти мысли отчётливо хмыкнул Тресар.

Ольта осторожно тронула мага за локоть:

– Крис, прости меня, но... ты точно Крис? Мне хотелось бы какого-нибудь доказательства, чтобы я... не придумывала ничего лишнего.

Маг посмотрел на женщину. Она растерянно теребила ворот платья. Лагорт стоял рядом с ней и тоже напряжённо всматривался в его лицо.

– Да я это, я. – устало улыбнулся Крис. – Мы с тобой Ольта в последний вечер сидели на причале, смотрели на костёр на берегу и разговаривали. А твою маму, Лагорт, зовут Нелле.

Лица его спутников расцвели смущёнными, но очень радостными улыбками.

– Сейчас дойдём до планелёта, я возьму накопители и пошлём вестник. Мы теперь знаем старое название города. Хранитель ведь назвал нам его. Хротош. Нас быстро найдут

по старым картам.

Крис повернулся и стал пробираться сквозь заросли обратно к реке.

– Доверчивые вы мои, – думал он, раздвигая ветки и уворачиваясь их хлесткого сопротивления. – Никакое наше общее воспоминание уже не будет доказательством. Ведь хранитель мог бы вытащить ответы на любые личные вопросы из моей памяти. Он ведь не убивать меня собирался, а поглотить моё сознание вместе с памятью и мог вытащить из моей памяти хоть имена родителей Лагорта, хоть ласковое прозвище, которое я когда-то придумал Ольте.

– Но ведь не поглотил же, – усмехнулся Тресар у него в сознании. – Твои маленькие тайны останутся с тобой. Надеюсь, ты это ценишь.

– Ценю. Очень ценю. Спасибо.

Да, врать находящемуся внутри твоего сознания хранителю невозможно. Крис даже сам ощутил, насколько эта его благодарность была фальшивой. Маг пока до конца не понимал во что ввязался, поэтому настроение было отвратительным.

Кто он теперь? Марионетка в руках более сильного существа? Партнёр сущности, целей которых он не знает? Ни целей, ни ориентиров, ни ценностей. Может, находясь под управлением, он увидит кровь на своих руках. Да и вообще, когда ему вернут его тело полностью? Когда он снова станет полным и безраздельным хозяином себя самого? Сроки-то

не обговорены. Может, придётся до самой смерти мотаться на побегушках у хранителя.

Конечно, в глубине души была жива надежда, что он не останется куклой, послушно выполняющей чужие приказы. Взаимовыгодное сотрудничество всё-таки состоится, и они оба получат то, к чему стремятся. Но пока Крис чувствовал смятение от этой полной неопределённости.

– Да не нервничай ты так! – видимо, Тресар прекрасно ощущал эти сомнения, клубившиеся в сознании мага.– Мы начнём наше сотрудничество с долгого обстоятельного разговора.

Глава 6

Как выяснилось, они отсутствовали меньше часа. Молодёжь на берегу, увлечённая выяснением своих сложных и запутанных отношений, почти не заметила их отсутствия. Им было весело без пригляда скучных взрослых.

Крис воспользовался накопителем и сразу отправил вестник. На этот раз он смог получить отклик, что вестник дошёл. Буквально через десять минут он получил сообщение от спасательной службы. Планелёт выслан к развалинам Хротоша. Что ж, теперь им стоит запалить сигнальный костёр, тогда их быстрее найдут.

Известие о том, что их скоро спасут, воодушевило молодёжь. Парни радостно потащили из леса ветки всех размеров, чтобы разжечь их маленький костерок побольше и подымнее.

Лагорт присоединился к их шумной суете, однако издали бросал на мага осторожные взгляды.

Крис в этом сборе древесины не участвовал. Он сидел недалеко от костра на какой-то коряге, притащенной из леса неугомонными близнецами, и задумчиво смотрел на разгорающийся огонь.

Ольта сидела поодаль.

– Ну что, поговорим, партнёр? Полчаса у нас, наверное, есть. Успею прояснить тебе некоторые моменты, чтобы ты

перестал тревожиться, – голос Тресора в сознании мага звучал спокойно и доброжелательно. – Твоё внутреннее напряжение и тревога приносят мне дискомфорт. Я их прекрасно чувствую.

– Поговорим. Кто ты?

– У нас впереди много времени для разговоров, поэтому буду рассказывать достаточно подробно. Чтобы понять, кто я, лучше начать издалека.

Около десяти тысяч лет назад боги прислали свои аватары на эту планету.

Кто такие боги, я не смогу тебе объяснить правильно, только весьма приблизительно. Творцы высшего порядка. Многомерные создания. Существа, которым открыто куда больше, чем человеку. Можно сказать, что это сверхлюди, только это вовсе не люди. Извини, но у вас в языке нет слов, которые могли бы их описать понятнее.

Так вот, много тысяч лет назад боги сами через свои аватары установили на вашей планете эти постаменты, вложили на них зародыши кристаллов, вытянули в эти зародыши связь с другими мирами и измерениями и поселили в этой кристаллической структуре первых хранителей.

– Зачем?

– Для охраны первых двенадцати семей.

– Они привели их из своего мира?

– Нет. Они не могли привести их из своего мира. Боги многомерные существа. Трёхмерные миры для них слиш-

ком... просты и поэтому напрямую недоступны. Хотя они, конечно, прекрасно осведомлены, что и почему тут происходит и могут управлять этими процессами.

– Просты и поэтому недоступны. Как это может быть?

– Ну представь себя и двухмерное существо. Как бы ты ни старался, твоё трехмерное воздействие на двухмерную плоскость будет неточным и грубым. Ты захватишь сразу несколько плоскостных миров.

– Ну, представил. Это плоскость, как стол, например. Я прекрасно могу коснуться его пальцем или иглой, например и воздействовать точно.

– Это иллюзия. Плоскость стола всё также трёхмерна. Двухмерных столов в трехмерном пространстве не бывает, поэтому твой палец, опущенный на вроде бы плоский стол, нажимая на все бугорки, бактерии, сучки и трещины столешницы, воздействовать будет не на один двухмерный мир, а захватывая сотни таких миров. Чтобы воздействовать только на этот плоскостной мир двух измерений, тебе надо будет создать двухмерный аватар.

Всё ещё непонятно? Хорошо, спустимся на понятия животного мира. Представь себе мышшь и её норку. Чтобы проникнуть в её норку и не развалить её полностью своим вторжением, ты сделаешь искусственную мышку – аватара, поселишься в её теле своим человеческим сознанием, обследуешь всю норку, реализуешь все замыслы и удалишься, оставив норку в порядке. Мышь – хозяин, конечно, будет ме-

шаться и стараться сделать всё по-своему, но ты справишься, – в голосе Тресара чувствовалась улыбка.

– Хорошо, я понял.

– Тогда должен понять, что боги не могли привести людей из своего мира. Их аватары создали своих детей здесь. Можно назвать этих созданных ими людей потомками богов, потому что их создали с использованием трехмерной проекции генетического материала богов для жизни на вашей планете. В геноме этих потомков богов есть спящая часть. Она с тех самых пор так и передавалась от поколения к поколению в неизменном неактивном виде. Если эту спящую часть генома разбудить, организм получит особые уникальные свойства.

Боги создали двенадцать семей или, точнее, двенадцать пар с особыми свойствами, спящими в их геноме. Поэтому и двенадцать защитных кристаллов на вашей планете, расположенных там, где изначально были поселены эти пары. Мы, хранители, наблюдающие ваш мир из своих кристаллов, всего лишь помощники, держащие активный защитный магический щит вокруг жилища каждой семьи.

Сначала нашей задачей было уберечь эти семьи от диких животных, от местного агрессивного микромира, болезнетворных бактерий, вирусов, от природных катаклизмов. Нужно было обучить их простым навыкам, облегчая жизнь, научить использовать магию и свои магические способности для простых бытовых нужд, например, магически поддержи-

вать чистоту жилища.

Мы были для первых поселенцев источником информации, магической силы и надёжными советчиками. Хранители справились с задачей, все семьи выжили.

Поколение за поколением потомки первых семей становились опытнее и сильнее. Они осваивали и подчиняли себе окружающие территории. Постепенно мир вокруг наших подопечных стал менее агрессивным. Люди смогли оторваться от своих замков и алтарных залов и расселились по всей планете. Однако особые уникальные свойства, всё также спят в геномах, что передаются от поколения к поколению.

Мы, хранители, превратились в советчиков и архиварисов. Некоторые недалёковидные потомки первых семей перестали слушать наши советы и посчитали себя более мудрыми и знающими.

У Криса не укладывалось в голове, что задача хранителя оказалась такой узкой: ограничивалась только маленькой территорией и заботой о нескольких людях. Получается, что хранитель Корчера должен был заботиться только о Горхе и Теани и территории округ замка? Это вся цель многомерных существ с безграничными возможностями, которых всего двенадцать на всю планету?

– Выходит, у вас была только одна задача – защищать потомков первых семей? – уточнил он. – Только это и всё? Уехал потомок жить в другое место и ваше пребывание в кристалле становится бессмысленным?

– Нет. Кроме помощи людям на нас возложили и другие задачи.

– Какие же? – нетерпеливо спросил Крис.

Тресар замолчал, а потом ответил:

– Не могу подобрать слов. Мне сложно. Извини, но придётся умолчать не потому, что это секрет, а потому что в вашем языке просто нет таких понятий.

– А приблизительно?

– Приблизительно будет слишком... хм... приблизительно. Например, одна из моих задач – вместе с другими хранителями поддерживать фрактальность вашего мира. Она стабилизирует иерархию и сужает ... хм... как бы поточнее выразить... ширину вероятностного разброса событийных узлов.

– Что поддерживать? Какую ширину сужает? Каких событийных узлов?

– Вот я и говорю, чтобы что-то объяснить нужные слова нужны. А таких слов в вашем языке нет. Мы потратим время зря. Давай ты будешь задавать вопросы на которые я могу дать понятные ответы.

Крис помолчал, размышляя.

– Я думал, хранителей гораздо больше! Почти в каждом замке! – заметил он.

– Я же говорил, что в ваших книгах больше выдумок, чем правды. Выгодных людям выдумок. Представляешь, как выгодно объявить, что у тебя в подвале замка есть алтарный

зал, а в нём сильный хранитель! Да твой замок будут за десяток километров обходить, не пробуя на зуб его воображаемую неуязвимость.

– Сколько тогда в нашей империи хранителей, если на всей планете их всего двенадцать?

– Четыре. Один в столице, один кристалл мой, один ваш и ещё один далеко отсюда на западе в маленьком городке.

– А остальные?

– Кто где. Один в столице соседней империи, один оказался на дне моря, а другой рядом с пустыней.

– Тогда какая у тебя цель, раз ради неё ты покинул свой кристалл?

– У нас, – мягко поправил его Тресар. – Мы с тобой будем искать пропавшего хранителя вашего восьмого рода.

– А если не найдём? – Крис представил себе, как до конца жизни он мотается по стране, отыскивая непонятно кого и непонятно где.

– Если не отыщем, то кристалл умрёт, – голос Тресара стал печальным. – В этом ваши книги правы. Кристалл так устроен, что не может пустовать долго. Остался всего лишь год для возвращения хранителя в кристалл. Лишь год на то, чтобы искра разгорелась снова.

Криса затопило любопытство. Хотелось узнать сразу про всё.

– Тогда получается, что все люди потомки только этих двенадцати семей и несут в своём геноме секретную состав-

ляющую?

Тресар ответил не сразу.

– Нет, не все. Произошло бы быстрое вырождение.

– Как это может быть? Ты хочешь сказать, что здесь на планете уже кто-то жил и дети этих семей смешались с местными?

– Нет, нет. Я не это хочу сказать. До этих семей никто, кроме животных, здесь не жил. Всё происходило немного по-другому. Кроме этих особенных пар боги создали большое количество пустых аватаров. Это тела оптимально сбалансированной конструкции для местных реалий с вложенной в них программой, разумом и способностью размножаться. Если хочешь, можешь называть их разумными биологическими андроидами.

Боги оставили этих андроидов в помощь этим двенадцати семьям как работников. Ныне живущее человечество большей частью потомки этих пустых аватаров, однако их связь с богами не потеряна. Боги оставили эту ниточку и в любой момент могут воспользоваться любым из них. Ведь эти изначально пустующие аватары созданы, чтобы боги в любой момент могли спуститься сюда.

Через эту связь можно общаться с богами. В некоторых людях эта связующая нить, эта искра, активна, в некоторых она спит, работает в ждущем режиме. Андроиды со спящей искрой могут постепенно разбудить, активировать в себе эту божественную связь, если, конечно, постараются. Но... ма-

ло кто из них ставит себе такую цель. Зачем, если и так нормально живётся? Они ведь не знают другой жизни.

Крис потёр себе лоб. Вопросов стало ещё больше. История человечества, которую он учил в юношеские годы, выглядела совершенно иначе.

– А как можно определить, кто с активной искрой, а кто нет?

– Кому определить? Мне или тебе, глядя на человека со стороны?

– Мне по их поведению.

– По простому поведению в быту? Да никак. У него на лбу не написано, что он пользуется подсказками богов свыше. Порой со стороны с рациональной точки зрения его поведение может даже выглядеть глупым или бестолковым. Ну, может быть, в критических ситуациях божественная связь может проявиться для других. Большинство прекрасно без неё обходится, даже не подозревая об её преимуществах.

– А я? Кто я? То, что потомок андроида, я уже понял. Но я андроид с выключенной искрой или с действующей?

– Я могу сказать, но что тебе даст это знание? Ты станешь лучше? Увереннее в себе? Или наоборот впадёшь в отчаяние, если я скажу, что ты очень сложный с комплексом сбалансированных поведенческих программ и самосознанием андроид, но активной связи с высшим знанием у тебя нет?

– Не знаю.

– Вот и я пока не знаю, стоит ли тебе это узнавать. Вы, лю-

ди, обладаете неустойчивой психикой. Скажешь тебе правду, а тебя поведёт куда-нибудь в сторону в объятия психического заболевания. Давай пока на этом остановимся. Ты всё обдумаешь. Тем более скоро придут спасатели, и нам будет не до разговоров. А я пока осмотрю свою территорию, перед тем как её покинуть, – произнёс Тресар и замолчал.

Крис встряхнулся, оглянулся и поймал на себе испытующий взгляд Ольты, который она сразу отвела в сторону.

– Всё-таки не доверяет, – подумал маг. – Ведь правильно не доверяет. Я теперь какой-то непредсказуемый монстр, химера из двух существ. Интересно, а в ней божественная искра есть?

Ольта действительно мучилась сомнениями. Ей очень не понравился ответ Криса, когда они вышли из той древней арки. Это был не ответ, а какая-то отговорка. Хранитель, следуя к своей цели, не мог «передумать». А если он занял тело Криса, то и его память безусловно полностью выпотрошил и знает о Крисе абсолютно всё. Так что на любой вопрос она получит совершенно правильный ответ, но это ничего не будет значить.

Ну и что теперь делать? Не доверять Крису? Возможно, нужно поставить между ними барьер и держать дистанцию?

А если это и правда он, то можно обидеть его недоверием. Наверное, ему и так не по себе, как же оставить его без поддержки? Может, вообще помощь нужна, и он там колотится внутри этого тела, не имея возможности проявить свою во-

лю?

Нет, вряд ли у неё хватит силы воли отстраниться. Не нужно себе врать, она до конца всей душой будет цепляться за надежду, что в этом теле именно её бывший любимый. Много лет назад очень, просто безумно любимый человек. Эхо этой любви она чувствует до сих пор.

Как глупо.

* * *

Спасательная служба быстро нашла их по дымному шлейфу, тянувшемуся над зарослями. На воду рядом с илистым мысом спустился большой планелёт на десять мест с яркой красной полосой на боку. Открылась дверь, и на пороге появился крепкий мужчина в форменной одежде спасателя. Из планелёта потянулся узкий раздвижной мост. Молодёжь радостно загалдела и побежала за вещами.

Крис кратко обрисовал прибывшей команде из трёх человек произошедшее. Сломанную платформу решено было оставить здесь до прибытия ремонтников.

В спасательном многоместном планелёте они все прекрасно разместились и взлетели почти сразу.

Крис в этот раз сидел на пассажирском кресле и прикидывал, как ещё можно было отметить место их аварии кроме костра и дыма над зелёным морем листвы. Получалось, что никак. Реки, которая мягко несла их на себе всю ночь, свер-

ху не было видно совсем. Неизвестно, сколько бы их искали, если бы хранитель не подсказал им название старого города, от которого остались только поглощённые лесом обломки.

– Да, интересно посмотреть на своё жительство со стороны, – неожиданно пробурчал Тресар, хранивший полное молчание до сих пор. Крис с этой суматохой сборов совсем забыл, что теперь в его голове присутствует постоянный, ни на секунду не покидающий, его напарник.

– Точно, напарник! – снова влез Тресар в его мысли. – Хорошее слово. Позитивное. В нашем случае очень верное. У нас одна цель в общем деле. Мы стоим плечом к плечу парой и, поверь, я не враг тебе. Мне нужно твоё тело лишь для решения стоящей передо мной задачи.

– Тогда уж стоим в одном плече, – пошутил Крис.

Спасательный планелёт взлетел и стал удаляться от развалин, где в подземелье остался постамент с осиротевшим розоватым кубом. Маг как-то сразу успокоился. Видимо, перестал опасаться особой силы хранителя рядом с его родным кристаллом. Или уже смирился с ситуацией и проникся важностью цели? Всё-таки, нужно признаться самому себе, что и Крис весьма заинтересован в том, чтобы вернуть хранителя в кристалл Корчера. Значит, напарники?

– Да, напарники. Я рад, что к тебе пришло это осознание, – одобрительно откликнулся Тресар. – Да, в основном, ты, конечно, прав. Вдали от своего кристалла хранитель теряет многие свои преимущества. В этом ваши книги не врут.

Я теперь гораздо слабее вижу ваши ауры, магические потоки, почти не ощущаю надвигающегося будущего. В общем, сейчас тебе стоит мне только посочувствовать. У меня сейчас ощущение, что я разом почти ослеп и оглох и теперь вижу только маленькую размытую и тусклую часть бывшей раньше яркой и чёткой картины мира. Как вы в такой информационной пустоте живёте?

– Но как же тогда мы будем искать восьмого хранителя?

– Ну, кое-какие преимущества перед людьми у меня всё же остались, – хранитель помолчал и добавил: – Прости, видимо, я ввёл тебя в заблуждение своим нытьём. Ведь моя слепота и глухота весьма относительна. Они относятся к другому более высокому уровню восприятия. Может, я слеп и глух как хранитель, однако всё равно вижу куда лучше даже сильного человеческого мага. Да, теперь я не слышу чужие мысли, зато ощущаю волну окружающих нас с тобой эмоций и вижу интерес. Вот ты, сильный маг, чувствуешь эмоции окружающих?

– Нет.

– Хочешь, покажу?

– Как?

– Ты просто на минуту уступишь мне руководство и будешь наблюдать.

Крис растерялся.

– А что это ты вдруг так напрягся, напарник? – засмеялся Тресар в его голове. – Я и без твоего согласия мог бы за-

менить тебя и стать ведущим сознанием в этом теле. Однако мы же договорились, что без предупреждения становлюсь лидером только в критической ситуации! А в других случаях только с твоего согласия. Поверь, я не склонен тебя обманывать. Суть хранителей не в захвате, не в нападении, не в атаке, а информации, анализе и совете. Город Хротош был разрушен, потому что глава рода не последовал моему совету, а сделал всё по-своему, что считал нужным. Я тебе как-нибудь расскажу эту поучительную историю.

– Но ты же мог вмешаться и сделать всё по-своему, правильно.

– Не мог. У нас запрет на прямое вмешательство.

– Почему?

– Да потому что для развития человечество должно действовать, пробовать и ошибаться.

– Что-то сомневаюсь.

– Не сомневайся, – усмехнулся Тресар. – Такой запрет проверен экспериментальным путём в вашем же мире, только на несколько тысячелетий раньше. Тот первый эксперимент с созданием людей закончился неудачно.

Тогда человечество просто постепенно вымерло в полном комфорте. Как оказалось, именно свободная воля, личная ответственность важны, а ошибки и поражения являются стимулом для дальнейшего развития и побед.

Был сделан вывод и родился этот запрет. Так что? Хочешь понять, каково это – быть эмпатом и ощущать чужие эмо-

ции?

– Да, хочу. Покажи, пожалуйста, – согласился Крис.

Буквально через мгновение на Крису со всех сторон накатили волны чужих эмоций. Их было много, они были разной интенсивности, некоторые из них быстро менялись, а некоторые ему были вообще незнакомы!

Он почувствовал себя не в кабине планелёта, а в каком-то булькающем бурлящем котле, в котором он сразу начал топать.

– Господи, как тут разобраться и понять, где тут чья эмоция и по какому поводу! – начал задыхаться Крис от силы этих волн.

После его слов всё стихло.

– Извини. Не подумал, что присутствующих многовато в таком замкнутом пространстве. Для твоего человеческого восприятия даже такой уровень эмоций избыточен. В следующий раз поставлю ослабляющий барьер.

– А для тебя это нормально? Ты понимаешь, какая эмоция к кому относится, и можешь уловить причину?

– Для меня нормально. Раньше мне одновременно ещё и мысли приходилось слушать. Так что я в состоянии фильтровать эмоции и анализировать причины. Вот сейчас, например, вижу, что Лагорт полностью забыл о вашем посещении подземелья и сейчас терзается любовью, сомнениями, ревностью.

– К кому?

– К Теани.

– Про Теани я сам догадывался, а вот кого он ощущает соперником?

– Всех мужчин. Однако Тира сильнее всех.

А вот Ольга ревностью не мучается. От неё веет в первую очередь тревогой, сомнениями, страхом.

– Страхом чего?

– Страхом за тебя. От неё немного веет любовью к тебе.

Ты знаешь об этом?

– Наверное, – смутился Крис, – осталось чуть-чуть из прошлого. У нас в юности были отношения. А почему страхом за меня?

– Ну, мысли я теперь не читаю, могу только догадываться. В отличии от Лагорты, который полон мыслями о Теани, она боится, что вместо тебя в твоём теле я. Замечу, она недалеко от истины! – хмыкнул Тресар. – Я же говорил, умница девочка. Мне она сразу понравилась.

– Чем это? Ты же не человек! Как мужчина к ней относиться не можешь!

Тресар засмеялся.

– Это почему же? Теперь могу! Тело у нас с тобой мужское, гормоны и вся система управления и размножения мужская, так что теперь я мужчина, также как и ты. Весьма необычные, скажу тебе, для меня ощущения. Так что не стоит вычёркивать меня из списка мужчин, которым она нравится. И прекрати так возмущённо пыхтеть! Уж и пошутить

нельзя! – добавил он. – Начинай себя контролировать. Представляешь, как твоя возмущённая физиономия сейчас выглядит со стороны!

Крис вздрогнул, оглянулся и поймал улетающий в сторону взгляд Ольты.

– Вот именно, – хмыкнул Тресар. – Она за тебя боится, а ты своим поведением только подпитываешь её страхи. На руки свои посмотри!

Крис опустил глаза. Крепко сжатые кулаки совершенно не соответствовали расслабленной обстановке в кабине планелёта.

– К тому же ко всему прочему она мне нравится своими мыслями и эмоциями. Не знаю, как попонятнее тебе объяснить их качество. Они, знаешь ли, какие-то... душистые, ароматные, лишены гнилостного оттенка зависти и едкого разъедающего ненависти. Её эмоции приятно ощущать, даже если это страх и печаль.

– Мне кажется, с ней надо будет поговорить. Прямо сегодня вечером, – мысленно произнёс Крис. – Объяснить, что нас теперь двое. Она поймёт и перестанет бояться. Нам же с ней ещё много времени придётся проводить вместе. Сегодня мы до Ганчи мы не долетим, остановимся опять в каком-то городке на луче. Вот и поговорю.

Завтра прибудем в Ганчу. Будем несколько дней обустривать детей. Так что нам вместе придётся провести не менее недели. А то и больше.

– А то и больше, – эхом откликнулся Тресар. – Да, ты прав. Вечером поговорим с ней и постараемся убедить, что бояться меня не надо.

– Говорить будем вдвоём? – усмехнулся Крис.

– Ты мне доверишь разговор? – хмыкнул в ответ хранитель. – Что-то я в этом сомневаюсь.

Оставшийся путь они летели молча. Тресар прекрасно чувствовал душевное состояние своего напарника, которому не ответы на вопросы сейчас были нужны, а время на осознание того, что его жизнь сделала крутой поворот.

Необходимо время, чтобы новые события уложились в его мыслях, проступили контуры новых ориентиров и новых возможностей.

Через два часа платформа опустилась на лётное поле небольшого городка, стоявшего на луче на Ганчу. Здесь Крису и его подопечным предстояло освободить спасательный планелёт, переночевать и утром уже на пассажирском отправиться дальше. Десятиместная пассажирская платформа, приготовленная для их дальнейшего путешествия вместо сломанной, должна была прибыть поздно вечером.

Гостиница рядом с лётным полем, в которой их поселили, произвела хорошее впечатление. Просторная, чистая, с панорамными окнами и интерьером в серо-голубых тонах, придававшим иллюзию дополнительного пространства и лёгкости.

После ночёвки в походных условиях без воды и еды это

небольшое двухэтажное здание показалось путешественникам вообще дворцом, напичканном всеми благами цивилизации.

Номера были только одно и двухместные, поэтому разместиться в этот раз пришлось по-другому. Теани настояла на отдельном проживании. Ольта, поселившись с Сентой, позволила юной ройне радоваться этой мелкой победе над своей надзирательницей.

Крис занял номер с Тиром, а Лагорта поселил с Илли. Близнецы переглянулись, но ничего не сказали. Возвращение в цивилизацию привело всех в радостное, немного возбуждённое состояние.

– Полчаса на приведение себя в порядок хватит? – спросил Крис, глядя, в основном, на девушек.

– Лучше час, – ответила опытная Ольта.

– Тогда через час собираемся в местном столовом зале.

Через час Крис с Тиром открыли двери в столовый зал и обнаружили, что из их компании они первые.

Серо-голубые холодные цвета отделки холла в столовом зале сменились на тёплые жёлтые и тёмно-красные, сделав зал как-то по-домашнему уютным. Золотые шары светильников освещали бледно-розовые стены, придавая окружающим поверхностям золотистый оттенок. За столиками, покрытыми тяжёлыми бордовыми скатертями, никого не было, только официант сидел в углу за стойкой, дожидаясь гостей.

Чуть дальше стояли столы с настольными играми и стоял

экран стереовизора. Столовый зал в этой гостинице явно был одновременно и местом для отдыха.

– А здесь неплохо! – одобрительно воскликнул Тир. Он быстрыми шагами подошёл к игральному столу и перебрал предлагаемые игры. – Скучно не будет! Можно устроить турнир в фолкет. Здесь для фолкета есть всё: и доска, и кости, и карты. Двое на двое! На выбывание!

Фолкет был очень популярной игрой на острове. В неё умели играть все.

– Нас же семеро, – усмехнулся Крис.

– Разберёмся! – не смутился их нечётностью Тир.

И они разобрались. Когда ужин закончился, парень потащил всех к игральному столу. Крис категорически отказался играть и этим существенно облегчил задачу в делении нечётного коллектива на два.

Мужчина уселся на удобном кожаном диване у панорамного окна и с интересом наблюдал, как происходило образование пар и утрясалось, кто против кого будет дружить. Дальновидная Ольта настояла на том, что близнецы не должны быть одной парой, иначе эти спевшиеся между собой персонажи обведут всех вокруг пальца своими уловками. Победитель будет ясен уже с самого начала, а это неинтересно. В итоге после небольшой перепалки и дальнейшей жеребьёвки за стол уселись Лагорт с Ольтой и Сента с Илли. Тир с Теани, которым не повезло попасть в первую игру, устроились рядом.

– Они всё равно жульничают, – голос Тресара звучал с улыбкой. Крис сразу понял, что речь идёт о близнецах. Маг и сам догадывался, что у парней была своя система тайных знаков и сейчас Тир сел очень удобно для подсказок брату.

– Они используют свои преимущества. Можно только восхититься, – мысленно откликнулся Крис. – Может, побеседуем? Расскажи мне как мы будем искать нашего хранителя и куда он пропал? И почему?

– Я точно не знаю, могу только предполагать. Когда сущность хранителя выходит из кристалла, наши связи рвутся. Для простоты представь такую картину: будто мы хранители живём в большом доме и смотрим на ваш мир в кристаллы, как в окна. Сейчас я вылез в своё окно, покинул наш общий дом и не могу связаться с другими хранителями. Теперь мне можно действовать только автономно. Спектр моих возможностей резко сузился. Правда, с другой стороны теперь меня можно рассматривать как человека с расширенными возможностями.

Думаю, хранитель восьмого рода точно также покинул кристалл подобно мне. Как я вместе с тобой.

– С кем же он мог покинуть кристалл, если доступ в алтарный зал Корчера имеют только глава рода, его прямой наследник и маг замка. Горх на месте, Теани сейчас с нами, а предыдущий маг, десятки лет общающийся с хранителем острова, умер от старости. Я пришёл на его место, когда кристалл уже погас. Теани была совсем юна. Получается,

что хранитель живёт в Горхе? Зачем? Ты можешь мне объяснить, зачем было нужно занимать тело Горха? Он ведь редко покидает остров, а по твоим словам хранитель присутствует на острове везде и ничьё тело ему не надобно? Я не вижу причины.

– Я пока тоже. Единственная причина, которая кажется мне весомой – это желание хранителя покинуть остров. Не знаю для чего. Возможно для исследования, для изучения вашего мира. Так бывает у хранителей. Мы держим щит в одной точке планеты, но выйти за этот щит можем только в человеческом теле. Мне кажется, он хотел на время оставить остров, и вернуться, но его что-то задержало в теле. Или кто-то. Чтобы вернуться ему нужно приблизиться к кристаллу. К любому из двенадцати. Вполне может быть, что сейчас ему нужна помощь. Мы в человеческом мире сильны, но не всемогущи.

– А ты покидал свой кристалл?

– Да, несколько раз.

– Также как со мной?

– Нет, не так. Тогда я полностью брал тело под контроль по договорённости с магом замка. Это было очень давно, ещё до захвата моего замка.

– Как долго ты путешествовал?

– Иногда неделю, иногда месяц, иногда пару месяцев, но не больше. Время играет против хранителя. Каждый прожитый день превращает хранителя в обыкновенного человека.

Он как бы шаг за шагом растает в тело. Через несколько лет жизни в теле чужого человека память и способности хранителя угасают полностью и вернуться в кристалл он не может. Этот срок, видимо, и прописан в ваших книгах. Однако, если он умирает в человеческом теле, то возвращается в свой мир. Но не в кристалл. Искра не возвращается.

– Значит, хранитель кристалла в замке Корчер мог уйти только чужими ногами, – Крис уже другими глазами посмотрел на сидящую у игорного стола возбуждённую улыбающуюся, захваченную игрой Теани. – Не может быть, чтобы она была хранителем, который прячется в ней годами. Зачем?

– Нет, это точно не она. Знаешь, это одно из моих оставшихся преимуществ: хранителя в человеческом теле я узнаю сразу, – сказал Тресар. – В его ауре будет что-то вроде пульсирующей звезды.

– Тогда остаётся Горх.

– Да, остаётся владелец замка Корчера Горх, которого я ещё не видел. Или ещё кто-то, кто имел доступ в алтарный зал.

– Да какой доступ постороннему, там охраны стоят на входе! Или маг, или глава замка, или его прямой потомок.

– Ну я же вас запустил в свой алтарный зал – возразил Тресар.

– Хочешь сказать, что кто-то зашёл по его призыву, и хранитель воспользовался?

– Да, один из вариантов. Жаль, глава восьмого рода да-

леко. Расспросить бы его поподробнее о том дне. Тебя ведь наверняка просто поставили в известность, что кристалл погас. А почему, что и как случилось в тот день, объяснять не стали.

– Да, ты прав. Никаких деталей я не знаю. Предложение Горха стать магом замка нашло меня в столице. Я приехал, зашёл в алтарный зал и был так поражён, что особо и не расспрашивал. Принял как факт и бросился за книгами, чтобы понять как оживить кристалл. Горх тогда сказал что-то вроде ...

– Я помогу, – прошелестел голос Тресара.

В голове Криса ясно возникла та сцена, когда он стоит перед постаментом, ошеломлённо смотрит на тусклый кристалл и в его ушах звучит голос Горха:

– Хранитель обещал скоро вернуться. Тогда кристалл опять оживёт. Твоя задача как мага поддерживать его в таком состоянии, чтобы хранитель снова мог занять своё место.

– Горх знал, что хранитель отправился путешествовать, но мне не сказал! – чуть не закричал в голос Крис, только сейчас, через два года после появления в замке, наконец, точно осознав смысл слов, которых тогда сказал ему глава рода.

– Скорее всего, он и не знал, – усмехнулся Тресар. – Хранитель обязан сообщить главе, что собирается на время покинуть кристалл. Но каким образом он это сделает и куда отправится – может и не сообщать. Ведь не только путеше-

ствия в вашем мире нас интересуют. Он мог не только уйти вместе с чужим телом, но и временно уйти в другое измерение, преследуя другие свои цели. Вне вашего мира у нас тоже есть интересы и задачи. Но в нашем случае вариантов нет, хранитель не у нас, а у вас.

Для начала нужно понять, с чьим телом он ушёл. Хорошо бы расспросить Горха. Он остался на острове?

– Уже нет, – хмыкнул Крис. – Сейчас он на всех парах несётся к нам, убедиться, что у дочери всё хорошо. Сегодня вечером он вполне может быть уже здесь.

– Вот и спросим.

– А ответит? Вообще-то он мой ройн и не обязан мне отвечать.

– Нам он ответит всё, что знает, – усмехнулся Тресар.

Тем временем первая игра закончилась. Как и следовало ожидать, с незаметными подсказками Тира Илли оказался в победившей команде. За стол уселась следующая пара. Проигравший Лагорт остался у стола.

– Наблюдаешь? – Ольта подошла и села на диван рядом с Крисом и положила ногу на ногу. Лёгкая поблескивающая ткань её тёмно-синего платья только подчеркнула линию бедра и очертания колена.

– Да, интересно смотреть на ваше сражение со стороны, – ответил Крис, быстро отводя взгляд от её коленки Крис и пытаясь скрыть, куда он только что смотрел.

Ольта повернулась и внимательно посмотрела на мага.

– Хочешь что-то спросить? – улыбнулся ей Крис. – Задать ещё один проверочный вопрос?

– Нет, не хочу. Что бы я ни спросила, ты всё равно ответишь верно. Правда ведь?

– Правда, – засмеялся Крис. – Ольта, прости, я не знаю как разрешить эту коллизию. Не знаю как тебе доказать, что я – это именно я, Крис Тиссе, с которым ты знакома уже десяток лет.

– Зато я знаю как, – буркнула женщина, поднимаясь и почему-то розовея. – Пошли.

– Куда?

– Тут недалеко! Это займёт буквально пять – десять минут, – она встала и решительно направилась к выходу из столового зала.

– Чего медлишь, пошли, – поторопил Криса Тресар. – Мне самому интересно, как она тебя собралась проверять.

Они по лестнице поднялись на второй этаж. Ольта быстрым уверенным шагом направилась к их с Сентой номеру. Мужчина молча шёл следом, теряясь в догадках. Тресар тоже не подавал голоса.

Ольта отрыла дверь, вошла, прошла несколько шагов и остановилась. Крис огляделся. У них с Тиром был точно такой же двухместный номер. Две кровати у стен, высокий шкаф с дверцей-зеркалом, складки узорчатых штор от пола до потолка и стол со стульями по центру. Только у них с Тиром интерьер был отдавал травяной зеленью, а в этом номе-

ре был цвета морской волны.

Он нерешительно остановился на пороге.

– Заходи и закрой дверь, – напряжённым голосом сказала Ольта.

Мужчина послушно переступил через порог и щёлкнул замком.

– Не волнуйся, от моей проверки никаких последствий не будет. Тебе просто надо... – она повернулась к нему, – поцеловать меня.

Крис растерялся. Шагая за Ольтой к её комнате, он был готов к любым вопросам, однако такую проверку даже не предполагал.

Повисла долгая пауза. Крис молча глядел на её лицо с потемневшими глазами, на её розовые губы, которые она бессознательно покусывала от волнения, на заалевшие щёки. Внезапно она качнулась к нему, приблизилась, мягким медленным движением положила ему руки на плечи, и вопросительно заглянула ему в глаза.

Крис сквозь рубашку почувствовал её горячие пальцы и неожиданно окунулся в давно забытые ощущения. Глаза Ольты будто смотрели ему в душу и затягивали в далёкое прошлое. Внутренний барьер, который он поставил между ними в первый день встречи в замке, начал стремительно плавиться и таять.

Крис перестал сопротивляться самому себе, наклонился и поцеловал эти розовые губы. Потом отпустил себя полно-

стью и уже ни о чем не думая, погрузился в сладкие волны, из которых совершенно не хотелось выныривать.

Их поцелуй был долгим и страстным. Крис ласкал и ласкал эти губы и не мог оторваться. Он словно вернулся в свою юность, в то волшебное время, когда они с Ольтой были открыты всему миру и счастливы. В то время, когда нежность одних губ сливалась с нежностью других и заставляла пылать и выпрыгивать сердце из груди.

Руки Криса без приказа хозяина притянули ближе мягкое податливое женское тело и взяли его в кольцо. Ладонь медленно поползла вверх по спине, а потом по обнажённой шее. Пальцы зарылись в волосы, стряхивая шпильки и распуская заколотую на затылке каштановую волну волос.

– Я прошёл проверку? – хрипло произнёс Крис, когда они оторвались друг от друга.

Ольта открыла ещё затуманенные глаза, отступила на шаг и кивнула.

– Да.

Она откашлялась и торопливо добавила:

– Ты не думай ничего... Я просто хотела проверить... Чтобы доверять... Я не навязываюсь... Не хочу ничего менять...

Она вспыхнула от своих слов и отвернулась.

Крис стоял не шевелясь. Внутренний барьер стремительно рос и возвращался на своё место. Он затопил хозяина сомнениями и требовал к себе внимания. У них служебные отношения!

– Нам нужно обратно в столовый зал. Ты иди, а я приведу себя в порядок, – сказала Ольта уже почти равнодушно, не поворачиваясь, собирая и закалывая обратно рассыпавшиеся каштановые пряди.

Однако Крис сзади из-за спины видел её пылающие от смущения щёки.

– Хорошо, я буду ждать тебя внизу, – с трудом удержав спокойствие в голосе, произнёс он и вышел. За спиной опять щёлкнул замок.

– Хорошая проверка, – произнёс Тресар. – Действенная, наверное. Хотя... Это ещё большой вопрос. Интересно, как бы действовал я в таких условиях в твоём теле? Неужели целовал её настолько по-другому, чтобы можно было бы ощутить моё присутствие?

– Вот и мне интересно, – буркнул Крис, ощущая как медленно затихает в теле эхо от поцелуя.

Представлять Тресара на своём месте совершенно не хотелось. Но губы-то были бы всё равно его, Криса? И что бы он сам чувствовал, присутствуя в теле как наблюдатель? Кто именно, он или Тресар, ласкал бы эти розовые губки Ольты?

Глава 7

Ранним утром Крис сидел в столовом зале гостиницы. Они с Горхом первыми пришли завтракать. Пара хорошо знакомых магу крепких ребят, сопровождавших ройна, завтракала за соседним столиком.

Из приоткрытого окна тянуло свежим воздухом, а через распахнутые шторы было видно синее, без единого облачка небо и лёгное поле, окружённое ярко зелёной полосой кустарника. На поле стояли четыре планелёта, голубоватые прозрачные купола которых под утренним солнцем отсвечивали всеми оттенками радуги. Сейчас они были похожи на гигантские, опустившиеся на землю, мыльные пузыри. На одном из них они полетят в Ганчу, а вот на том маленьком вчера поздно вечером прилетел Горх.

Вчера Ольта вернулась к игорному столу почти сразу вслед за Крисом, и турнир по фолкету затянулся надолго. Никто не хотел проигрывать.

Крис весь вечер сидел на диване и делал вид, что смотрит стереовизор. Этот неожиданный поцелуй затянул его в воспоминания о беззаботной юности и всколыхнул спрятанные глубоко в памяти чувства. Он краем глаза наблюдал за Ольтой и любовался. Ему нравились её движения, её жесты, её шутки и нынешняя уверенность в себе. Крис прекрасно понимал, что эта уверенность пришла к ней с годами. Сейчас

от неё исходит прелесть молодой женщины, а не юной девушки. Сента и Теани сидели рядом Ольтой, сияли юностью, выглядели куда моднее и современнее, однако они были как сверкающие белизной чистые страницы. У Ольты же первые страницы были уже исписаны. Почему-то Крису стало интересно заглянуть в эту уже начавшуюся заполняться книгу. Казалось, что там уже написано что-то важное лично для него.

Игра в фолкет продолжалась долго. Пары игроков несколько раз перемешивались, но по общему решению близнецы оказывались в разных парах. Но так как хотя бы один всегда оставался в победителях, но можно было считать, что в турнире победили они.

Играли допоздна, поэтому на завтрак вовремя никто из подопечных не вышел. Молодёжь дружно досыпала до объявленного времени вылета.

Крис встретил своего ройна здесь, в столовом зале, как они и договаривались, и рассказал обо всём, что произошло, умолчав однако о самом главном: посещении чужого алтарного зала и присутствии хранителя в его теле. Теперь Горх сидел с Крисом за одним столом и тоже задумчиво разглядывал планелёты.

– Не выдержал, сорвался с места, когда сообщили, что ваш планелёт не долетел до запланированного места посадки, перенервничал, – немного виновато улыбнулся ройн. – Да понимаю я, что разбиться вы не могли, у планелётов многоуровневая система защиты! Понимаю, что даже если случись

что, от меня мало пользы, как мага. Однако... не вытерпел. А когда от тебя получил вестник, что всё нормально – уж решил до вас долететь, узнать, что с вами случилось, так сказать, из первых уст. Дальше в Ганчу я не полечу. Здесь по-видаюсь с Теани, поговорю и обратно.

– А ведь этот мужчина передо мной ройн. Я только сейчас понял, что значит смысл этого слова: прямой потомок одного из двенадцати родов, – подумал Крис. – Значит, он в скрытой форме содержит в себе какие-то уникальные качества и передал их Теани. Его дочь передаст их своим детям так же, как через тысячелетия пронесли и передали ей этот генетический секрет её предки. Хорошая идея использовать тело как способ передачи особой информации через тысячи лет.

Крис поглядел на родинку на щеке Горха, на чуть обвисшую кожу у него на шее и под глазами. Обыкновенный человек, как все. Ничего особенного. Что же там за секрет у него в генах?

– Знаете, я никогда раньше не спрашивал вас, ройн, но что стало с магом, что был до меня?

– Ты имеешь в виду Кардиозуса? Так он умер от старости. Ты же местный, должен был его знать, он же всех детей острова учил.

– А кристалл погас при нём?

– Нет, уже после его смерти.

– Он умер, и вы кого-то вызвали из столицы?

– Да, – Горх отвёл взгляд, – ты прав, до тебя был один маг.

Но быстро уехал. Я хотел умолчать об этом. Не знаю почему. Да ты особо и не расспрашивал, не интересовался. Этот маг задержался у нас всего на пару дней.

– Искра погасла при нём, – произнёс Крис. Это был не вопрос, а утверждение.

– Да, при нём. На второй день. Хранитель меня предупредил, что исчезнет на время. Я решил, что новому магу неинтересно ухаживать за пустым кристаллом, и поэтому он сразу уехал до принятия клятвы. Хотя, конечно, клятву о молчании он дал. Потом я вызвал тебя.

– Явно было ментальное воздействие на ройна, – произнёс Тресар в голове Криса. – Хранитель подстраховался, чтобы Горх не стал задерживать нового мага, потому что не может нарушить прямые приказы главы рода.

– Как звали этого мага, помните?

– Точно не помню, давно это было. Энтер Берен? Эндар Берен... или Беренс? Да в архивных записях его имя точно есть. Можно послать запрос моему архивариусу.

Крис нахмурился. Эти звуки имени казались знакомыми и царапались, пытаясь проявиться в памяти. Он уже встречал человека с таким именем? Где? Вспомнить не получилось.

– Тогда стоит незамедлительно послать запрос. Ройн, мне нужно знать его имя точно! Возможно, это связано с исчезновением хранителя.

– Хочешь сказать, что это он унёс искру из кристалла? – поражённо откинулся на стуле Горх. – Не может такого быть!

Никто не может забрать искру хранителя.

– Нет, я не это хочу сказать, – Крис помолчал и мысленно спросил Тресара: – Я могу ему сказать, что произошло на самом деле?

– Да, думаю, это будет только в помощь.

– Я хочу сказать, что хранитель воспользовался им, чтобы уйти, – произнёс Крис, обращаясь к ройну.

– Как уйти? От меня? Совсем? Но почему? У нас же было полное согласие! – Горх ошеломлённо обхватил голову руками, и каштановые пряди повисли у него между пальцев. Он потряс головой и выдохнул: – Если ушёл сам и из-за меня, то конец всему. Выходит, всё зря! Зря мы его ждали. Если он ушёл сам, то, наверное, не собирается возвращаться. Хотя ведь он обещал!

– Нет, подождите, не надо делать такие выводы. У нас ещё год, за который он может вернуться!

Горх поднял голову:

– А в чём тогда причина того, что он исчез и не появился снова?

– Он ведь предупредил, что исчезнет?

– Да, предупредил. Он уходил куда-то, и кристалл гас несколько раз на месяцы. Но он возвращался, и искра вспыхивала снова!

– Если предупредил, значит, дело не в вас. Захотел бы вас наказать – нашёл бы другие рычаги. Вы же знаете его потрясающие возможности.

– Знаю. Поэтому у меня вся эта ситуация и не укладывается в голове. Сам-то ты что думаешь об этом?

– Думаю, что хранитель ушёл, собирался вернуться, но почему-то не смог. Что-то ему помешало. Нужно найти этого мага, Энтера Беренса. Тогда, возможно, поймём что случилось. Или хотя бы получим ниточку для поисков. Может, хранителю нужна помощь. Надеюсь, вы поручите мне его поиски.

Взгляд ройна стал задумчивым. Он явно перебирал в уме варианты, а потом выпрямился на стуле и превратился во властного решительного человека, управляющего островом железной рукой.

– Да, на данный момент поручаю тебе. Кроме тебя сейчас мне некому довериться. Потом пришлю тебе кого-нибудь в помощь. Ты где собрался его искать? В столице?

– Я собирался его искать везде, – буркнул Крис. – Эта мысль о маге пришла мне буквально вчера. Времени было много свободного, вот и думал. Вы же мне ничего о моём предшественнике не рассказали, – он укоризненно посмотрел на ройна. – Я честно верил в то, что до меня вам служил старый Кардиозус.

Горх недоумённо пожал плечами:

– Не знал, что это так важно. Я тебе дам пару адресов проверенных надёжных людей в Ганче, да и в столице. Они помогут в поисках. Да и вообще помогут. Но бдительности не теряй. Не говори им, что нашего хранителя ищешь. Это лиш-

нее. Исчезновение хранителя должно остаться в тайне.

Дверь в столовый зал открылась, и на пороге появился слегка встрёпанный, зевающий Тир в клетчатой рубашке, застегнутой не до конца. За ним потянулись остальные. Значит, время отлёта уже близко. Тянуть с вылетом нельзя, чтобы не прибыть в Ганчу ночью.

Ольта, в том же самом вчерашнем синем платье шла сразу за Теани. Девушка, увидев отца, радостно взвизгнула и бросилась к нему. Ольта подошла к их столу следом и приветствовала ройна. Горх дружески кивнул головой и уже почти не глядя, жестом отпустил её завтракать, переключившись на Теани.

– Я вас покину, – деликатно кашлянул Крис, отодвигая стул и поднимаясь со стула.

Он подошёл к Ольте, которая стояла у дальнего стола, собираясь за него сесть.

– Нам надо поговорить.

– О чём? – меланхолично спросила женщина, усаживаясь и старательно отводя взгляд.

– Да о многом. Я хотел ещё вчера поговорить, но твоя проверка спутала все планы.

Ольта отчётливо порозовела от напоминания об этой провокационной проверке, но ничего не сказала и подвинула к себе поближе кофейник и белую тонкую фарфоровую чашечку.

– Можно вопрос? – Крис уселся напротив. – Почему ты

решила устроить мне проверку? Я веду себя странно или от меня веет опасностью?

Ольта взглянула ему прямо в глаза, тряхнула головой, покачав серёжками, и иронично улыбнулась:

– Ну да, конечно, хранитель старательно заманивал нас в алтарный зал, чтобы только познакомиться. А потом он поглядел на нашу странную компанию и внезапно передумал с нами связываться? – она фыркнула. – Не верю! Более того, я больше поверю в то, что именно он устроил нам поломку планелёта, нежели в то, что он «передумал»!

– Тресар, это что, правда? Сумасшествие платформы твоё дело? – недоверчиво протянул Крис мысленно. – Ты можешь манипулировать материей на расстоянии в сотни километров от кристалла?

– Нет, не могу. Это просто удачный случай, которого я давно ждал, – откликнулся Тресар. – Если бы обладал такими способностями – уже давно нашёл бы кого подтянуть поближе и искал бы вашего хранителя с кем-то другим. Вполне может быть, что уже благополучно нашёл бы.

Ольта между тем аккуратно намазала масло на мягкую булочку и подняла на мага вопросительный взгляд:

– Итак, о чём ты собирался со мной поговорить ещё вчера, да не... решился? – в её глазах запрыгали смешинки.

– Да всё об этом же, – усмехнулся Крис в ответ. – Что ты права, и логика тебя не подвела. Хранитель не передумал, а скорректировал свои планы.

– Дай догадаюсь? Он всё равно отправился с нами.

– Да.

– И в ком? Я же понимаю, что носителем может быть любой из нас. Только в себе я пока никаких изменений не чувствую. Хотя это тоже ни о чём не говорит. Может, он только притаился в моём сознании.

– А если и в тебе? Тебя это пугает? – насмешливо прищурил глаза мужчина. – Или наоборот, придаёт значимости?

– Не пугает, но я не хотела бы. Не хочется, знаешь ли, иметь в голове постоянного наблюдателя и осознавать, что кто-то легко может вытащить на поверхность любую, даже самую интимную тайну из твоей памяти. Или просмотреть всю твою память равнодушным взглядом, будто пролистать дневник твоей жизни с какой-то неизвестной тебе целью, оценивая, как бы повыгоднее тебя использовать. Но судя по твоему соединению с кристаллом, эта честь всё-таки досталась тебе.

– Мне, да, ты права. Скажи, долго я там у кристалла стоял?

– Недолго. Полминуты, наверное, или с минуту. Так хранитель в тебе? И надолго? – Ольга с интересом смотрела на Крису, помешивая кофе ложечкой.

– Мы теперь сосуществуем вместе. Я лидирующее сознание.

– Что ему надо?

– Ему надо найти... одного человека. Хранитель нуждается в моей помощи. Когда он его найдёт, то вернётся обратно

в кристалл, а я снова останусь один в своём сознании.

– А он меня сейчас слышит?

– И слышит, и видит, и разговаривает со мной. Я слышу его голос у себя в голове.

– Как интересно! А он не против, что ты мне это всё рассказываешь?

– Нет, наоборот. Ты ему нравишься. Он хочет, чтобы ты была в курсе его присутствия.

– А вчера, во время проверки, он тоже был?

– Да, – немного смутился мужчина. – Был. Но он молчал.

– Бедный мой! Представляю, если он начнёт тебе давать советы в такие... хм... моменты! Вся личная жизнь насмарку! – Ольта вдруг весело засмеялась и, смеясь, очень знакомо потрянула головой. Крис видел, что она не притворяется. Вчерашняя ситуация представилась в новом свете, и ей действительно стало смешно. – А кого нужно найти?

– Того мага, который приехал после смерти Кардиозуса. Он пробыл у нас на острове всего два дня и уехал.

– Он что-то украл?

– Тресар? Рассказываем про исчезновение хранителя? – мысленно обратился Крис к напарнику.

– Рассказывай.

– Он увёз... хм... увёз в своём теле хранителя Корчера.

– Остров остался без хранителя? Это что, мы столько лет живём без хранителя острова? – удивилась Ольта и отыскала глазами Горха, сидевшего за столом рядом с дочерью.

По скупающему виду Теани было ясно, что отец рядом с ней снова полностью углубился в наставления.

– А ройн знает?

– Что с тех пор нет хранителя? Конечно. Ройн тоже очень заинтересован найти этого мага. Так что сначала всех детей в академию закину и буду искать этого человека. Только... – Крис неожиданно для самого себя положил ладонь на её руку, – только Горх не знает, что в моём сознании находится чужой хранитель. Мне кажется, ройну не стоит этого говорить. Чтобы не смущать. У него ведь нет возможности устроить мне такую надёжную проверку.

– Это ты меня взял за руку или Тресар? – усмехнувшись, подняла на него смеющийся взгляд Ольта.

– Это я. Он обещал брать лидерство над этим телом только в критических ситуациях, – и добавил: – Надеюсь, всё же обойдётся без них.

– Я бы тоже сейчас взял её руку, – улыбнулся в сознании Криса Тресар. – Будем считать, что у нас в этом вопросе полное согласие.

Они замолчали, думая каждый о своём.

Ольта аккуратно вытянула свою руку из-под ладони Криса, некоторое время невидящим взглядом взирала на картину на стене, а потом сказала:

– Слушай, а ведь, похоже, я видела того мага.

– Где? Когда?

– На катере из Сеха. Давно ещё. Он был в мантии и ехал

на остров. Я помню, обратила на него внимание, потому что Кардиозус тогда недавно умер, и было интересно, кто будет вместо него. А потом нам тебя представили как мага, и я про того забыла. Он был такой общительный, любопытный, обо всём расспрашивал, всем интересовался.

Да! Он даже представился! Не помню сейчас как. Эрнер? Ортер?

– Эртер? – подсказал Крис.

– Может быть.

– Опиши его, пожалуйста.

– Мне кажется, он был чуть постарше тебя сейчас, лет сорок пять – пятьдесят. Вполне приятное впечатление произвёл. Темноволосый, худощавый, нос такой немаленький, с горбинкой. У меня от него в памяти остался образ вороны. Знаешь, кругом всё оглядывает, клювом крутит, крылья иногда топорщит, что-то каркает, общается.

Она хмыкнула, вспоминая.

– Что, правда, каркал?

– Нет, но голос и правда был резковат и с хрипотцой.

– Жаль, что я сейчас не могу заглянуть в её мысли, – сказал Тресар. – Я бы мог увидеть этого человека в её памяти.

– Да ничего страшного. Сегодня магопочтой получим его стереоснимок и архивные сведения о нём.

Шкатулка магопочты планелёта сработала в после обеда, когда они уже подлетали к Ганче.

Пропавшего мага звали Энерис Бентер. У Криса возник-

ло чёткое ощущение, что он где-то слышал это имя. Ладно, вспомнит потом. Сейчас, в полёте, разум Криса больше занимали ответы Тресара на его многочисленные мысленные вопросы об устройстве их мира. Раз есть возможность припасть к источнику знаний, получив в напарники хранителя, надо использовать эту ситуацию по максимуму!

Глава 8

В Ганчу они прибыли к вечеру, как Крис и планировал. Магическая академия встретила их суетой и многолюдностью. Прибывающие абитуриенты большей частью были с сопровождающим, да порой и не с одним.

На дорожках академии мелькали как разноцветные платья и рубашки, так и строгие тёмно-фиолетовые мантии магов.

Студенты академии тоже уже начали возвращаться с каникул. Они отличались от абитуриентов своей светло – серой формой с золотыми нашивками. Их подрядили на помощь в приёме абитуриентов.

Дружными стаями, одетые в серую студенческую форму, студенты всех курсов фланировали по территории академии, поглядывая на новоприбывших свысока.

Крис, прекрасно ориентировавшийся во всей этой толчее и текущим людским потокам, первым делом повёл своих подопечных в административный корпус, на регистрацию. Они прибыли вечером и надо было успеть устроить ребят на ночёвку в общежитие. Сопровождающим выделялись места в гостевом корпусе.

Всё расселение прибывших, как абитуриентов, так и их сопровождающих, было временным. Поступившей вновь прибывшая молодёжь будет считаться после прохождения тестовой проверки магических способностей и оплаты. А по

оплате будет понятно, кто на какой уровень бытового обслуживания претендует. Кто готов оплатить слугу и проживание в отдельных апартаментах с удобствами, а кому будет достаточно дешёвого проживания в комнате с соседями и одной умывальней на этаж.

Количество сопровождающих к началу учебного года резко схлынет, няньки и родители разъедутся по домам, и жизнь академии войдёт в обычную колею.

Как выяснилось, платные отдельные комнаты в этот вечер все были заняты, поэтому Теани пришлось на эту ночь сесть на общих правах.

Правила проживания запрещали пускать мужчин в женское крыло, поэтому Криса во время заселения Теани рядом не было.

Ольта, пряча улыбку, наблюдала как наследница рода Ленери с недовольным видом заняла место на четвёртой кровати в комнате, где на трех кроватях уже были разложены чьи-то вещи. Женщина помогла своей подопечной разобрать постель и ушла, стараясь не улыбаться и тщательно скрывая своё удовлетворение от сложившейся ситуации. Теани будет полезно полностью погрузиться в студенческую среду и осознать, что она лишь одна из многих. Ощутить, что началась абсолютно новая жизнь, прочувствовать, что папа далеко, а справляться придётся своими силами.

Сента благоразумно заселилась в другую комнату.

Крис устраивал на ночёвку парней. В мужское крыло был

напротив закрыт вход для женщин. Оказалось, что ещё осталась комната с тремя пустующими местами, и ребята заселились там втроём. Лагорт не искал места отдельно от близнецов, и Крис был только рад этому.

Хорошо бы они и потом, после поступления, поселились вместе втроём. Худенькому, осторожному и немногословному Лагарту рядом с близнецами будет легче приживаться в новом коллективе. Да, возможно, и он сам будет близнецов притормаживать в их шалостях, да вносить нотку благоразумия в их непрерывные проказы. Вряд ли поведение братьев в стенах академии принципиально изменится.

– Ну как тебе в академии? – спросил маг Тресара уже в темноте, лёжа в кровати в гостевом корпусе. – Какие впечатления?

– Весьма познавательно. Давно я не ощущал столько людей одновременно. Внешне многое изменилось, а, по сути, всё осталось тем же, те же поведенческие реакции, те же эмоции. Здесь в академии только любопытства больше. Любопытства и неуверенности от абитуриентов.

– Завтра поведём ребят на проверку магических способностей, потом ещё пара дней этой суеты с оформлением, а потом вплотную займёмся поисками хранителя.

Крис зевнул и улёгся поудобнее, ощущая как сон тянет его в свою тёплую глубину. Усталость давала себя знать.

– Интересно, а Тресар устал? – в его медленно затухающем мозгу вдруг пролетела неожиданная мысль. – Ведь его

пребывание в человеческом теле принципиально отличается от пребывания в многомерном кристалле.

– Да, я устал. Странное ощущение, могу тебе доложить, – в голосе хранителя слышалась усмешка. – Да, сейчас мы с тобой заснём оба, одновременно, потому что у нас с тобой общее тело и процессы в нём у нас с тобой общие. Хоть и твоё сознание как и раньше управляет этим телом, однако я одновременно с тобой ощущаю это тело полностью, до последней мышцы или царапины на коже. Чувствую его усталость, жажду, голод... ну и всю остальную физиологию.

– Неужели всю?

– Да, и чисто мужские желания теперь мне не чужды. Гормоны, дорогой мой напарник, что бурлят в нашем общем теле, диктуют желания нам обоим. Так что гормоны этого тела не могут не влиять и на моё мироощущение тоже. Можно считать, я теперь почти человек. Уставший за сегодняшний длинный день человек. Так что давай спать. Завтра поговорим.

Крис повернулся на бок.

– Странная ситуация, – подумал он. – Получается, что мы теперь как сиамские близнецы. У нас общее тело и разные головы. Только в одной голове намного больше знаний.

* * *

Следующий день, как и предполагалось, выдался сума-

тошным и полным беготни по академии. Ольта и Крис постоянно были заняты в разрешении непрерывного потока каких-то мелких бытовых и организационных вопросов. У ребят завязались новые знакомства. Даже Теани на время приущила свой гонор.

Крис за этот день сто раз вспомнил прошлый год, когда ему пришлось сопровождать всего лишь одного абитуриента. Маг и не подозревал, насколько ему повезло тогда.

А вот следующее утро за этим суматошным днём было решающим. Предстояла проверка магических способностей.

Проблемы посыпались с самого начала.

Близнецы умудрились перепутать свои документы в начале магической проверки. Вполне может быть, что сделали это специально, пробуя правила академии на прочность. Крис совсем было собирался наказать их за безалаберность и не указывать на ошибку, но потом сжалился и исправил недоразумение.

Эта ошибка или шалость имела бы слишком глубокие последствия, которые неопытные парни сейчас не могли оценить. Внешне парни были похожи, а вот магические способности у них отличались. После этой проверки у каждого в документах будет зафиксирован определённый тип магии, привязан к имени и, в дальнейшем, братьям придётся соответствовать результатам.

Так что, согласно документам, Тиру, прошедшему испытание под именем Илли, придётся постоянно отзываться на

имя Илли и наоборот. Незаметно обменять документы обратно будет уже нельзя. Черты лица тут идут во вторую очередь. Так что фактически из-за этой ошибки близнецам пришлось бы поменяться именами.

Теани чуть не опоздала на проверку, даже собираясь с помощью Ольты. Домашние девочки-абитуриентки, пару дней назад вылетевшие из родного гнезда, не привыкшие к правилам студенческого общежития, бестолково суетились в умывальной, слишком долго занимая душевые. В результате образовалась длинная медленно продвигающаяся очередь.

Ситуацию спасла Сента, занявшая очередь раньше и, пожалившись, втянувшая к себе Теани на своё место в очереди.

Ольта надеялась, что высокородная наследница оценит этот щедрый жест.

Перерыв в заботах в это волнительное утро наступил только после того, как последний подопечный зашёл в зал для испытаний.

Крис вместе с Ольтой вышли из главного корпуса. Маг по своему опыту знал, что у них есть не меньше четырёх часов свободного времени, и они успеют в тишине и покое пообедать в полупустой столовой, притихшей в отсутствии абитуриентов.

После совместного обеда Ольта убежала куда-то в город, за высокие стены академии по каким-то своим делам, а Крис медленным шагом направился по аккуратно присыпанной жёлтым песком дорожке, по аллее, ведущей к хорошо ему

знакомой деревянной беседке в глубине парка академии. Увивающие эту беседку растения почти полностью прятали её от посторонних глаз и закрывали скамью, стоявшую внутри, от прямых солнечных лучей.

Это было вечно занятое по ночам влюблёнными место, где романтически настроенные пары любили сидеть от заката и до рассвета. Однако днём беседка большей частью стояла пустая. Студенты были все на занятиях, в текущих заботах и учёбе.

Вот и сейчас, тут никого не было.

Крис сел на скамью, расслабленно откинулся на её высокую изогнутую спинку и закрыл глаза. Тень, прохлада и тихое перешептывание листвы навевали умиротворение.

– Ты вспомнил откуда тебе известно имя Энерис Бен-тер? – голос Тресара звучал так, будто он просто сидел рядом. Закрытые глаза Криса позволяли поддерживать эту иллюзию.

– Пока нет.

– Помочь?

– Да, пожалуйста, – вздохнул маг. Чем быстрее он это вспомнит, тем лучше. Надо определяться со стратегией поиска. Ну или хотя бы понять с чего начинать.

Мгновение, и память Криса словно вспыхнула, туманные расплывчатые силуэты давно забытых знакомых стали чёткими, словно они только что познакомились и замелькали будто в калейдоскопе.

Крис бусинами стал перебирать события своей жизни и в какой-то момент словно какой-то крючок вытянул из его памяти воспоминание того периода жизни.

Периода, который ему совершенно не хотелось вспоминать.

Период эпидемии.

В памяти возникли белые стены госпиталя в Черенге, том самом приграничном городке, куда он попал после окончания академии.

Крис как наяву увидел высокий потолок лечебного зала, услышал тихие шаги сиделок, снова почувствовал сильный запах лекарств, которыми пропахла вся подушка, на которой он лежал. Тогда у него постоянно кружилась голова, стоило ему лишь сфокусировать на чём-то свой взгляд, поэтому чаще всего он лежал с закрытыми глазами.

В памяти снова за разделяющей ширмой зазвучал голос главного врача, который осматривал больного, лежащего на соседней койке.

– Какой день заболевания? Имя?

Последовала небольшая пауза, и шуршание бумаги, видимо, помощница сверялась со списками, а потом послышался ответ:

– Энерис Бентер. К нам попал две недели назад. Привезли от археологов.

– Запишите: перевести в отдельную палату для дополнительного исследования. Что-то показатели у него противоре-

чивые. Проведём детальное сканирование, поймём на какую область усилить воздействие.

Крис толчком вынырнул из воспоминаний.

Так вот где он слышал это имя! Это что, выходит они вместе в одно время были в Черенге? Они лежали на соседних койках в лечебнице? До эпидемии ходили по одним улицам, сидели в одних и тех же кафе?

Перед внутренним взором Криса ясно возникла хорошо знакомая уютная маленькая кофейня с небольшими столиками, покрытыми скатертями какого-то вкусного сливочного цвета. Кофейня больше походила не на зал, а на террасу, потому что в окнах не было стёкол, а на ночь оконные проёмы закрывались большими ставнями.

Они с Эсми любили там сидеть, слушая как переговариваются прохожие, которых можно было просто коснуться рукой, протянув её из оконного проёма кофейни. Они любили наблюдать, как тёплая южная ночь опускается на городок и один за другим зажигаются жёлтые фонари, совершенно по-другому освещая дома вокруг.

Ресторанчик неподалёку приглашал музыкантов и медленные чарующие звуки долетали оттуда, пересекая улочку. Ближе к ночи мелодии становились ритмичными и зажигательными, затягивая в тот ресторанчик любителей потанцевать.

Возможно, даже у них с этим странным магом-хранителем есть общие знакомые. Интересно, как долго этот Энерис

пробыл в этом городке? А самое главное, что его привело туда?

– Тресар, ты тоже видел моё воспоминание?

– Да.

– У тебя есть какие-то предположения, что там делал наш хранитель?

– Пока нет, – послышался ответ после некоторого молчания. – Пока мозаика не складывается. Слишком мало информации. Хотя... То, что его привезли от археологов, наводит на некоторые подозрения. Ты знаешь, что именно раскопала та археологическая экспедиция?

– Я знаю о произошедшем только по слухам, потому что далёк от археологии. Тогда после академии служил магом – стихийником в военном отряде Черенги, контролирующем границу. Как обычно на границах: магический контроль и осмотр местности, воздушный поиск, наблюдение, корректировка погоды для местного сельского хозяйства. Рутинная, в общем, далёкая от археологии и вообще от культурной жизни Черенги.

Так вот, по слухам, обвалился берег местной реки Черы и приоткрыл вход в какое-то захоронение с каким-то таинственным саркофагом. Обвал был на территории империи, до границы там ещё километров сто. Вскрывать самостоятельно саркофаг не стали, а послали в столицу за специалистами – археологами. Приехала экспедиция из нескольких человек. Кажется пять их было. Или шесть?

Они несколько дней исследовали захоронение. Помню, это была основная тема для разговоров местного общества. Столичные археологи были просто нарасхват, их приглашали в гости, чтобы узнать всё из первых рук. Я их в каких-то гостях и видел один раз.

Не всех, конечно, двоих, помнится. Обыкновенные учёные, исследователи, увлечённые своим делом. Но они мало чего рассказывали. Да и что там было рассказывать, пока ничего не было интересного. Подземная пещера не была ни местом поклонения, ни храмом. Обязательного для святых мест алтаря там не нашли. Никаких сокровищ не было, ни скульптур, ни рисунков. Только постамент и каменный саркофаг.

Через неделю начальник их археологической экспедиции вроде бы решил саркофаг вывезти в столицу, чтобы открыть и исследовать прямо уже в столице. Сужу только по тому, что по городу начали ходить слухи об организации погрузочных работ. Наши ребята в отряде это обсуждали. К берегу грузовой планелёт можно было подогнать, а вот тащить саркофаг по подземелью до реки было большой проблемой.

Что там дальше было, я точно не знаю, потому что пришла эпидемия. Первыми заболели археологи, или кто-то из obsługi экспедиции, кто и насколько сильно, мне неизвестно. Это уже позже стали шептаться, что эта эпидемия всего лишь следствие того, что начальник экспедиции всё-таки рискнул приоткрыть саркофаг и выпустил эту заразу тыся-

четлетней давности наружу. Так это или нет, не знаю.

Власти на время, пока всё утрясётся, хотели завалить ту дыру в подземелье. Во избежание. Но завалили или нет, понятия не имею, потому что к тому времени я тоже попал в руки местных лекарей. Потом вроде болезнь отступила, мне стало лучше. К тому времени уже было известно, что несколько из археологов умерли, а потом дошли слухи, что уже в столичной лечебнице умер и сам начальник экспедиции.

Я пришёл в себя и даже уже готовился выйти из лечебницы, однако на меня накатила вторая волна болезни. Я рухнул окончательно. Почти в беспмятстве меня отвезли сразу в столицу, там и провалялся полумёртвый почти месяц. Потом ещё месяц восстанавливался в самой лечебнице, потом месяц в санатории для армейских магов в столичном пригороде. Когда вышел, то в Черенгу уже не вернулся. Смысла не было. Обязательную отработку после академии мне уже засчитали. Район был ещё закрыт, да и рваться туда у меня уже не было причин.

В каком виде сейчас саркофаг, и где он находится – тоже не знаю. Эпидемия сломала всё: судьбы, планы и нормальную размеренную жизнь в городке. Для меня разорвались все связи с Черенгой.

Маг замолчал. На него нахлынули воспоминания тех лет. Его милая невеста, нежная трогательная Эсми! Крис вспомнил её светлые заколотые на макушке волосы и тонкую

шею, на которую постоянно выбивалась пара непослушных завитков, тихий голос и спокойный взгляд серых глаз.

Девушка тогда работала в управе Черенги, там они и познакомились. У неё кроме Криса было несколько поклонников, однако она почему-то выбрала его.

Нельзя сказать, что рядом с ней мужчину охватывала безумная страсть и заставляла кипеть кровь в его жилах. Напротив, рядом с Эсми кровь наоборот успокаивалась, спадало напряжение, накопленное за дежурство на границе.

Всё становилось простым и домашним. Можно сказать, что пока он месяц за месяцем варился в этих рутинных служебных делах и вечных текущих заботах, то дорос наконец до желания иметь дом, уютное ухоженное место, тихую гавань, где каждый вечер его будут ждать, интересоваться делами и спрашивать совета.

Ко всему прочему у Криса сложились прекрасные отношения с матерью Эсми, милой женщиной, мечтающей о внуках и желающей тихого семейного счастья своей дочери. Молодой маг почти каждый вечер приходил к ним с визитом в небольшой дом с невысоким крыльцом и террасой, которую закрывали от солнца ветви старой яблони. Он уже и не представлял, что после службы будет приходиться куда-то в другое место.

Судьба повернулась так, что пришлось представить.

Крис с болью в сердце вспомнил письмо, которое он получил уже в столичной лечебнице, уведомляющее его о том,

что его невеста Эсми Корре и её мать скончались такого-то числа, не приходя в себя. Будут кремированы и похоронены на общественном кладбище Черенги.

Письмо было официальным. Сухие строки, дата, подпись. Письмо кроме боли принесло и горечь, потому что означало, что ему стремиться обратно в Черенгу больше было не к кому. До этого письма он знал, что они обе больны, но ещё надеялся, что они выкарабкаются, вырвутся из лап болезни.

Письмо же означало, что никто в Черенге его больше не ждёт.

Крис заставил себя вынырнуть из горьких воспоминаний, немного помолчал и добавил:

– Так что саркофаг я не видел, Остался ли он в Черенге, увезли ли его в столицу или уничтожили вообще, мне неведомо.

– Я просмотрю твои воспоминания о беседе в гостях с археологами. Согласен? – Крису показалось, что в голос Тресара закрались взволнованные нотки.

– Да, смотри. Только, мне кажется, ничего интересного они не рассказывали, – Крис закрыл глаза. Та встреча закрутилась у него перед глазами как на экране стереовизора, только гораздо быстрее.

– Вот оно! – вдруг сказал Тресар. В голове Криса зазвучал спокойный голос одного из археологов:

– Нет, что там внутри мы пока не знаем. Но обязательно узнаем! Даже если такую тяжесть придётся в столицу тащить.

Саркофаг большой, каменный, без каких либо узоров или множества рун. Там сбоку вырезана только одна руна.

– Наверное, какая-нибудь руна защиты или охраны? – послышался мелодичный голос хозяйки, поддерживающий этот интересный разговор.

– Да, защиты. Только этот знак очень странный. Он противоречивый, двоякий, мы не полностью понимаем его смысл. Будто две руны наложены друг на друга. Руна водной защиты от самой воды. Нам такой ранее не встречался. Когда вернёмся в столицу, сможем покопаться в рукописях, разберёмся.

Воспоминание погасло.

– Что это значит?

– Тебя не удивляло, что моя подопечная семья тысячу лет назад покинула крепость, а кристалл жив и в нём сверкает моя искра? Кого я теперь должен хранить?

– Да, я думал об этом, – Крис удивился такой внезапной смене темы. – Есть в этом какое-то несоответствие. Но, казалось, что у вас хранителей свои цели и задачи. Наверное, есть ещё что-то, что тебя держит даже после ухода семьи с территории подконтрольной кристаллу. А почему ты вдруг об этом спросил?

– Ты прав. Меня держат чёткие условия моего ухода. Заданная мне программа действий, если хочешь. Я могу уйти, только когда умрёт последний прямой наследник порученного мне третьего рода.

Во время того опустошительного набега и нападения на город глава рода погиб, однако его старшему сыну уйти всё же удалось. Вместе с ним смог уйти и личный маг ройна. Так вот, я подозреваю... Нет, я полностью уверен, что в этом саркофаге в стазисе, удерживающем тело от окончательной смерти, лежит тот, ушедший тогда с магом, старший сын.

– Почему ты так уверен?

– Потому что потомков рода нет уже тысячу лет, а я не могу уйти.

– Может, они есть где-то в других местах, не зная того, что они потомки третьего рода, но ты об этом не знаешь?

– Передача наследной силы после смерти главы рода проходит через меня расстояния для этого не имеют значения. Это как магическое послание мне, фиксация смены поколений. А её не было.

– Так может быть потому, что не было наследника и передавать силу было некому? Просто тихо умер ещё тысячу лет назад, не оставив после себя детей.

– Тогда почему я не могу уйти, если род прервался? – Тресар вздохнул, и Крис тоже невольно сделал вдох, потому что тело было общим. – Вот именно поэтому! Потому что старший сын и наследник до сих пор жив. Прожить тысячу лет можно только в стазисе. Видимо, мой маг сумел поместить наследника в саркофаг в состоянии стазиса. В своё время я сам обучил его и снабдил заклинанием, позволяющим размягчать камень и лепить из него нужные формы.

– Из чего ты сделал вывод, что в том саркофаге в Черенге именно наследник твоего третьего рода? Может быть, там вообще лежит другой человек, раз у вас тогда уже были известны такие сложные магические приёмы по длительному сохранению тел в стазисе.

– У меня есть два очень серьёзных аргумента.

Первый всё тот же – я не могу уйти, значит, наследник жив. А второй находится в твоей памяти – это описание той самой руны на саркофаге. Защита водой от воды. Эта руна очень специфическая и знают её немногие. Работает она в очень особых условиях. В частности, она защищает саркофаг от сырости и вообще от вредного водного воздействия. От наводнения или затопления, например.

– Но всё-таки кто-то знает? Или это был ваш особый знак?

– Нет, хранители о нём знают. Но особенность его в том, что он защищает не абы кого, а именно наследников рода. Так что выходит, что в саркофаге наследник какого-то одного из двенадцати родов. Согласись, вывод напрашивается сам собой?

– Да, всё сходится один к одному, – согласился Крис. – Другие варианты даже придумать сложно. А зачем маг поместил его в стазис?

– Хороший вопрос! И главное, наследник ещё жив. То ли саркофаг ещё закрыт и стазис не снят. То ли наоборот – стазис благополучно снят и наследник сейчас где-то разгуливает жив и здоров. Или не разгуливает, и не здоров, но жив.

Так что сначала надо узнать, где теперь находится саркофаг. А потом ехать в Черенгу.

– А если саркофаг уже в столице?

– Всё равно сначала в Черенгу.

– Зачем?

– Про Энериса Бентера ты уже забыл? Что делал хранитель в Черенге? Мне кажется, узнаем, что он там делал, поймём куда двигаться дальше. Почему-то есть ощущение, что его появление в Черенге и суэта вокруг этого саркофага связаны. Первоочередная задача – вернуть вашего хранителя. Нас поджимает время, поэтому найти вашего хранителя нужно в первую очередь. А саркофаг тысячу лет ждал, может ещё немного подождать.

Глава 9

Ольта на время ожидания результатов магического отбора решила метнуться в торговый центр Ганчи, погулять по лавкам, прицениться к оборудованию и кристаллам, да и купить какие-то женские мелочи, необходимые для бытового комфорта.

Полчаса на магомашине – и она уже стояла на длинной улочке, на которой витрины магазинчиков чередовались с террасами ресторанов, где между столиками сновали расторопные официанты. Скамейки в тени нависающих над домами деревьев, ухоженные клумбы, вазоны с букетами ненавязчиво приглашали задержаться тут надолго.

Слежку Ольта заметила не сразу. Да и заметила она её совершенно случайно, в отражениях, фланируя от одной витрины к другой да поглядывая на себя в зеркала дамских магазинов, куда, конечно же, не могла не зайти.

Ничем не примечательный мужчина почему-то постоянно оказывался где-то недалеко.

Она похолодела и стала судорожно вспоминать, могла ли выдать себя в лавке с магомеханизмами, где с увлечением перебирала накопители и другое защитное оборудование для глубоководного погружения. В той лавке, разглядывая приспособления для подводной охоты, она полностью погрузилась в размышления и расчёты, что именно могло бы ей при-

годиться для максимально эффективного одновременного посещения той пещеры с кристаллами, что именно можно было бы приобрести сразу же на первую же зарплату Горха.

Вроде, ничего особенного она не произнесла. С учётом специфики её занятий подводной охотой, поисками кристаллов, наличием катера и постоянным нырянием вполне нормальный интерес к магическим новинкам.

Приходится признаться, что если бы не её потрясающая находка в подводном гроте, после которой она постоянно чувствовала себя слегка настороже, то, наверное, на этого мужчину вообще не обратила бы внимания. Или приняла бы его за случайного чересчур скромного ухажёра?

Тогда что этому «ухажёру» нужно? Не может быть, чтобы кто-то пронюхал, какую ценную пещеру она нашла! Это исключено! Она ни словом, ни намёком даже родственникам не проговорила о своей находке! На острове при отъезде было всё спокойно, никаких подозрительных взглядов было не заметно.

Тогда почему? Почему за ней следят? Только ли за ней? И кто?

Расслабленное и радостное настроение в одно мгновение ухнуло вниз и из превратилось в комок подозрений и опасений. Ольта заторопилась обратно в академию, вычеркнув из планов посещение одной очень миленькой кофейни, привлекающих прохожих волнами запаха свежей выпечки.

Криса она нашла на скамейке у большого фонтана рядом

с корпусом, где проводись испытания для абитуриентов.

– Ты чего такая взбудораженная? – спросил Крис, искоса взглянув на Ольту, которая приблизилась к нему быстрым шагом и села рядом на скамью. – Что-то неприятное произошло?

– Что, так заметно? – ей стало немного досадно. Казалось, что скрывать свои эмоции и притворяться она всё-таки научилась и вполне в состоянии удержать на лице маску спокойствия.

– Другим вряд ли, а вот мне – заметно, – усмехнулся ей мужчина. – Я тебя слишком хорошо знаю, чтобы не увидеть твоих растрепанных чувств. Рассказывай, что стряслось?

– Да рассказывать особо нечего. Просто ходила по магазинам и заметила слезку за собой. Теперь думаю, почему, зачем и за кем, – она помолчала. – Есть какие-то мысли по этому поводу?

Крис ясно почувствовал, что она напугана. Она сидела рядом, с трудом сдерживая волнение. Да, слезка это плохой сигнал, но это всего лишь слезка. Явной опасности нет, пока всего лишь проявился чей-то острый интерес. Осталось понять с чего вдруг к Ольте такое внимание.

– Думаю, пока не стоит особо волноваться, – он протянул руку и успокаивающе коснулся её плеча. – У кого-то по какой-то причине появился к тебе интерес. Скорее всего, интерес не к тебе лично, а к нам. Может, потому что мы побывали в Хротоше? Наверняка тут в академии тоже пригляды-

вают. Кто-то знает, что там оставался хранитель, и он исчез с нашим отъездом? – сказал Крис в задумчивости.

– О том, что я оставался там, знали только другие хранители. Мы чувствуем друг друга.

– Если о Тресаре знали другие хранители, значит, могли знать и главы родов, – произнёс Крис вслух, чтобы услышала и Ольта.

– Только если задали прямой вопрос своему хранителю. Обычно, мы не докладываем о своих перемещениях.

– Значит, задали, – Крис повернулся к Ольте. – Правда есть ещё один вариант. Кто-то узнал, что мы ищем нашего хранителя и хотим его вернуть. Возможно, будет этому препятствовать.

– Почему?

– Потому что хранителей мало. Их присутствие – большое преимущество для территории. Магия хранителей поддерживает это место в порядке, а советы хранителя подсказывают владельцу правильные решения запутанных проблем. Так что всем остальным такое преимущество может казаться несправедливым, а кое-кто вполне может желать уравнять свои шансы, мешая нам восстановить статус кво.

– Да, – усмехнулся Тресар, – ты всё правильно определил.

– Так это хранитель держит наш остров в порядке, а я думала домовые, – уже спокойнее улыбнулась Ольта.

– Можно назвать нашего хранителя главным домовым острова. Как бы нам теперь вернуть его на место? – хмыкнул

Крис и задумчиво поднял брови. – Значит, слежка. Интересно. Без сомнения, в академии тоже следят. Тем более, в академии это сделать намного проще.

Возникает вопрос – следят только за тобой, за нами с Лаггортом или за всем нашим немаленьким отрядом, побывавшим на развалинах?

Ольта вздохнула:

– А для меня важный вопрос – сообщать ли об этом Горху. Что думаешь по этому поводу?

– Да, ты права! – Крис кивнул. – Если отставить в сторону все поиски хранителя и тайны саркофагов, то слежка за Теани – это напрямую касается Горха. Но ведь пока следили только за тобой. Есть причина, по которой кто-то может устроить за тобой слежку?

Ольта отрицательно покачала головой.

В голове у Криса хмыкнул Тресар:

– Наша подруга лукавит.

– Почему ты так решил? – также мысленно спросил его маг.

– Я же чувствую её эмоции. Она явно что-то скрывает.

Расспросить Ольту Крис не успел.

Тяжёлая дверь главного корпуса открылась, и тоненькой струйкой из неё потянулись абитуриенты.

Разговор прервался. Ольта глазами выискивала знакомые лица. Интересно, Сента со своим средним даром прошла испытание?

Хохоча и толкаясь из дверей вылетели близнецы. В их поступлении не было никаких сомнений. Минуту спустя появилась Теани, а за ней улыбающийся Лагорт. Чуть позже вышла Сента.

Счастливая молодёжь подлетела к скамье.

– Можете нас поздравить, мы теперь первокурсники!

– Все? – аккуратно уточнила Ольта, не глядя на слишком спокойную Сенту.

– Все! – радостно проорали близнецы.

– Ну что, – поднялся со скамьи Крис, – тогда остались мелочи – оплата и окончательное ваше обустройство. Это всего пара дней, а потом вы будете свободны от моего пригляда и начнёте жить по собственным правилам.

Выражения лиц после его слов стали ироничными. Даже Сента закатила глаза.

– Будем жить по правилам академии, а не по своим собственным, – выразил общую иронию Тир.

– Будете жить по своим правилам в рамках правил академии. Даже в этих свободных рамках вы легко можете наломать дров. Привыкайте к мысли, что где бы вы ни были и кем бы вы ни были – ограничения всегда будут.

Выходить из академии самовольно вам теперь запрещено. Это, поверьте мне на слово, сейчас к лучшему.

– А где же мы отметим поступление?

– В академической столовой вечером сегодня напекут вкусностей, и там можно будет найти уголок, чтобы поси-

деть. Спиртное первому курсу употреблять категорически запрещено.

– Вот вам и свои правила – нам всё запрещено! – фыркнул Илли.

– А ты хотел бы выйти в город и там напиться? – с интересом взглянул на него Крис.

– Ну... – слегка покраснел парень, – не напиться, а просто выпить и по городу побродить.

– Для этого не надо было никуда поступать. Опять же через год на втором курсе будешь иметь такую возможность, – усмехнулся маг, – а если вылетишь из академии на первом курсе, то и раньше. Выбор всегда за тобой.

Тир красноречиво покосился на брата.

Ближе к вечеру, когда молодёжь убежала в столовую праздновать и вливаться в студенческий коллектив, Крис отправился в лечебный корпус академии.

Ольта ушла вместе с новоиспечёнными первокурсниками.

Пригляд за Теани никто не отменял, да и возраст до тридцати позволял ей не очень смущать молодёжь своим присутствием.

Крис вошёл в хорошо знакомый корпус и вдохнул пропахший лекарствами воздух. Он не был тут больше десяти лет. С тех пор как их, постоянно побитых и поцарапанных в разных тренировках и экспериментах студиязусов, выхаживали местные лекари. Здесь было основное место обучения студентов лечебного факультета, где они неслышно шурша

скользили в своих стерильных одеяниях по чисто вымытым белым мраморным полам.

Здесь же была и библиотека и архив, где наверняка до сих пор лежала его старая лечебная карта – тетрадь, где скрупулёзно записывались все причины его посещения лечебного корпуса.

Крис надеялся, что в архиве до сих пор служит пожилая добродушная дама – архивариус Тирита Пресси, относившаяся к больным студентам, как к нашалившим детям, которых, когда они станут здоровы, стоит в назидание поставить в угол.

Ясно, что мага интересовала далеко не собственная старая лечебная карта. Его интерес был намного глубже.

Мало кто знал, что под крылом госпожи Тириты находился не просто маленький архив отдельно взятой академической лечебницы, а полный архив всех лечебниц Ганчейской провинции. Так что именно на этих полках могли храниться следы событий в Черенге трёхлетней давности, зафиксированные в сухих отчётах лекарей или посуточных списках пациентов на выписку. Где-то там, в каком-нибудь глубоко задвинутом информационном кристалле хранилась информация об Энерисе Бентере, и самое главное, куда он делся.

Возможно, удастся узнать побольше об самой эпидемии. Действительно ли именно археологические раскопки привели к такому ужасному результату?

Положа руку на сердце, Крису давно уже стоило бы по-

подробнее разузнать о тех событиях, прокатившихся по его судьбе подобно лавине, сметающей всё на своём пути.

Вместо этого он, получив письмо о смерти Эсми и выписавшись из столичной лечебницы, постарался забыть этот мрачный период своей жизни и просто решил перелистнуть эту страницу своей жизни, чтобы начать писать новые. Похоже, пришло время открыть свою не до конца зажившую душевную рану, и, не обращая внимания на боль, переосмыслить происходившее тогда. Возможно, тогда рана в душе окончательно заживёт, хоть, безусловно, шрам и останется навсегда.

Крису повезло. Госпожа Тирита, как и двенадцать лет назад, сидела на своём месте за массивным столом у входа в архив. За её спиной возвышались ровные ряды высоких, до потолка, плотно закрытых шкафов. Тени от металлической решётки на окнах разрисовывали пол залитого солнцем зала ровными квадратиками. Лёгкий запах пыли смешивался с чуть уловимым запахом каких-то цветов.

Женщина, увидев входящего мага, сначала чуть прищурилась, а потом широко улыбнулась, и морщинки сбежались к уголкам её ярких не по возрасту голубых глаз:

– Лицо знакомое, меня посетил кто-то из наших бывших студентов!

– Вы не ошиблись! – встречно улыбнулся мужчина и, чуть наклонив голову, представился: – Меня зовут Крисант Тиссе. Я закончил первую ступень здесь в Ганчейской академии,

а потом уехал продолжать учёбу в столице на вторую ступень. Только это было очень давно, чуть более десяти лет назад.

– Да, давненько. Хотя, признаюсь, с высоты моего возраста десять лет уже не кажутся большим сроком. Слишком быстро стало лететь время, – кивнула она, блеснув седой прядью, спрятавшуюся в её русых волосах. – Присаживайтесь, господин Крисант. Что вас привело ко мне в архив?

– Знаете, несколько лет назад я служил в Черенге, – сказал Крис усаживаясь в кресло рядом. Он запнулся, а потом поглядел во внимательно глядевшие на него голубые глаза и смог ровным голосом закончить фразу: – Там случилась эпидемия. Я и сам заболел и у меня... меня покинули близкие мне люди. Мне хотелось бы немного больше узнать о том, что там произошло.

– Ты просто хочешь узнать официальную версию случившегося? – ласково и как-то незаметно и естественно для Криса Тирита перешла на ты.

– Нет, не просто. Да, хочу узнать официальную версию для специалистов. Однако ещё мне хотелось бы посмотреть списки выздоровевших, заболевших, в общем, обычную текущую документацию, с течением болезни и датами смерти.

– Зачем тебе это? Если это были близкие люди, наверное, тебе пришло извещение с датой.

– На кого-то пришло, на кого-то нет. Я же служил там, да и сам, наверное, есть в тех списках, потому что первый

месяц сам лежал в лечебнице в Черенге. Хочу понять уже с более... здоровой или, лучше сказать, с менее болезненной точки зрения.

– Хорошо. Давай-ка я тебе чаю заварю, да посажу туда, ближе к окну, за шкаф, за отдельный стол. Инфокристаллы по твоему вопросу принесу. Особо секретные, наверное, хранятся в столице, а у нас тут все данные без этой особой секретности в достаточно свободном доступе. Осталась пара часов до закрытия архива. Не успеешь найти, что тебе нужно, просто снова придёшь завтра.

Крис благодарно кивнул.

Он уселся в удобное кресло за шкафом, и очень быстро перед ним на небольшом низком столике рядом выстроились разноцветные инфокристаллы, и как-то незаметно возникла чашечка душистого травяного чая с печеньем на краю блюдечка.

– Предлагаю убыстрить процесс, – подал голос молчавший до этого Тресар. – При изучении содержимого кристаллов ты ищешь сведения о твоей невесте, а я отмечаю всё об Энерисе Бентере.

Крис взял в руки первый кристалл. Он начал с официальных сообщений о начале эпидемии и её причинах и быстро передумал их просматривать. Ничего интересного, в основном это была информация медицинского толка. Лекарей интересовали процессы в организме и какими методами лечить человека от свалившегося на него неизвестного заболевания.

Из какого подземелья эта зараза вылезла их не интересовало.

Действительно, оказалось, что первыми заболели люди из той экспедиции.

– Тресар, берём другой кристалл? Этот мне неинтересен.

– Да, согласен. Тут почти никакой полезной нам информации.

Следующий кристалл как раз содержал списки заболевших. Крис нашёл себя и потом спустился к сухим строкам цифр, в которых лекари подробно ежедневно отмечали состояние его здоровья. Свои данные он мог посмотреть. Защита на сохранение тайны лечения на его собственные показатели на него не распространялась.

Дата планируемой выписки и почти сразу запись – повторное ухудшение здоровья.

Дата отправки в столичную лечебницу с кратким комментарием: пациент в состоянии перенести перевозку.

Подробные показатели других больных посмотреть он не мог, только общие списки. Крис вернулся к общим спискам и наткнулся на список умерших. Сердце у него сжалось. Где-то тут должно быть имя Эсми. Сначала он нашёл имя её матери, потом нашёл ещё ряд знакомых имён, наткнулся на имя Энериса Бентера, однако имя Эсми Корре нигде не фигурировало. Он просмотрел ещё раз списки поступивших в лечебницу. Там она числилась.

Мужчина заледенел и вспыхнул огнём одновременно. Это что, Эсми выздоровела и весть об её смерти была ошибкой?

Получается, что он просто бросил её там в Черенге без поддержки в трудный период её жизни? Может, и ей прислали такое же извещение о его смерти, и она тоже оплакивает его? Или ошибка здесь, в списках умерших? Кто-то просто не внёс её сюда в отчёт?

Криса заколотило от эмоций. Даже смерть Энериса ушла на второй план.

– Возьми себя в руки, это нестерпимо! – ворвался голос Тресара в клубок его разбегающихся мыслей. – В списках выздоровевших её тоже нет! Где-то вкралась ошибка!

– Прости, – мужчина откинулся в кресле и закрыл глаза, пытаясь успокоиться.

После долгого молчания он открыл глаза:

– Завтра едем в Черенгу.

– Послезавтра. Не торопись. Один день ничего не решит. Детей надо устроить до конца, да и оставшиеся кристаллы просмотреть поподробнее. Вдруг или ответы найдём, или хотя бы зацепку.

– Ты прав. А на послезавтра можно будет заказать скоростной маленький планелёт, чтобы сэкономить время и долететь за один день.

– Господин Крисант! Архив закрывается! – долетел до Криса грудной ласковый голос.

– Ну как, отыскали что-нибудь полезное для себя? – спросила Тирита, когда маг вышел к ней из-за шкафа с пустой чашечкой в руках.

Она могла бы и не спрашивать, потому что ответ был написан у него на лице. Пожилая дама прекрасно заметила его бледность, сжатые губы и застывший, будто бы обращённый внутрь себя, взгляд.

– Нашёл, только не всё успел прочитать. Можно, я приду к вам завтра?

– Да, приходи.

Крис сразу отправился в гостевой корпус и запер дверь маленькой, выделенной ему комнаты. Видеть никого не хотелось, а уж тем более пышущую жизнерадостностью молодёжь. Слава небесам, что они уже поступили в академию и приглядывать за ребятами уже не входило в его обязанность. Осталось только проследить за правильным оформлением.

За Теани присматривала Ольга, вестника от неё не было, значит, всё у них хорошо.

Крис, не раздеваясь, упал на застеленную покрывалом и невидящим взглядом уставился в потолок.

Все события повернулись в совершенно неожиданную сторону, многое надо было обдумать. Необходимо посоветоваться с Тресаром, что именно стоит искать в архивных записях, что может быть зацепкой и могло бы помочь им в поисках как хранителя, так и Эсми.

Хотя как теперь искать хранителя, если Энерис Бентер, носитель сознания хранителя умер! Его имя внесено в списки умерших!

– Тресар, Энерис в списках умерших! Всё оказалось про-

сто: он умер от болезни, поэтому и не вернулся.

– Для нас это ничего не меняет, только усложняет нашу задачу.

– Как это ничего не меняет? Почему?

– Потому что сознание хранителя не может умереть вот так вот просто, как у человека, вместе с прекращением деятельности физического тела. Сознание хранителя может уйти только со смертью последнего представителя его рода!

Опять же с момента, когда хранитель восьмого рода покинул свой кристалл прошло слишком мало времени! Его сознание не вросло в выбранное им тело Энериса. С того времени как он покинул Корчер и до начала эпидемии прошло всего пару месяцев.

– Но тело Энериса умерло, Тресар! Ты хочешь сказать, что сознание осталось в мёртвом теле, а потом в прахе, который остался после кремации? Потом его похоронили в погребальной урне, и он находится там уже несколько лет? – ужаснулся Крис.

– Для него это было бы заточением, однако для нас просто был-бы идеальный вариант! Раскопали бы могилу, забрали бы урну с прахом и отвезли обратно в Корчер к родному кристаллу. Однако не думаю, что нам так повезло. Ему надо было вернуться. Он не мог рассчитывать на то, что его кто-то когда-нибудь вообще выкопает. Так что, скорее всего, он перешёл в другое тело в надежде покинуть Черенгу в человеческом теле и возвратиться в Корчер своими ногами.

– Другое тело? Он мог перейти в другого человека?

– Да, и не только в человека. В предмет. Но на мой взгляд это тупиковый путь. Для хоть какого-то удержания сознания в предмете нам нужны именно кристаллы с определённой кристаллической решёткой. Структура металла, например, глушит сознание хранителя почти полностью. Я бы не стал переходить в кусок серебра или стали. Выбрал бы человека с ногами и возможностью перемещаться.

– А что нужно для того, чтобы переместиться?

– Контакт. Только телесный контакт. Достаточно одного длительного касания. Я просмотрел подробнее списки людей и врачей, которые были рядом с ним в последние дни. Надо будет проанализировать всё поподробнее, но если он перешёл в кого-то здорового и более активного, тогда главная загадка – почему он не вернулся в Корчер в другом теле. Что ему помешало?

* * *

Последний день перед учёбой был с утра заполнен суетой и переездами ребят на окончательное место проживания. Им выдавали учебники и форму, знакомили с академией и местными порядками. Близнецы активно занялись сколачиванием собственной группы единомышленников и взяли под своё крыло Лагорта. Как-то незаметно там оказалась и Сента.

Теани пока держалась от них отдельно, особнячком. С по-

мощью Ольты она перенесла вещи из общей комнаты в отдельную, на другом этаже.

Это был этаж для состоятельных девушек, где располагались платные комнаты повышенной комфортности.

Скорее их можно было назвать покоями, потому что они состояли из двух жилых комнат и одной туалетной.

Одна комната, большая и светлая, с дорогой хоть и немного потёртой мебелью из белого мраморного дуба предназначалась для ройны Теани. Большая широкая кровать с красивым голубым покрывалом была отделена от остальной части комнаты резным шкафом до самого потолка. Письменный стол стоял у большого полукруглого окна со шторами из плотной синей ткани. Рядом через прозрачные дверцы сиял пустотой книжный шкаф в ожидании книг и учебников только что поступившей студентки. По центру комнаты расположился круглый лакированный столик с двумя креслами и небольшим диванчиком у рядом у стены. Эта часть комнаты изображала гостиную.

Вторая комнатка была намного меньше. Она вместила в себя только узкую кровать, небольшой стол, стул и одностворчатый шкаф и была предназначена для сопровождающей ройну служанки или помощницы.

Да и туалетная комната была предназначена только для самой богатой студентки. Душевые и уборные для служанок были общие и находились в конце коридора.

Ольту такая вопиющая разница в убранстве, размере ком-

нат и прочих необходимых удобствах совершенно не смущала. Она совершенно не чувствовала себя униженной. Это работа и её рабочее место, которое оплачивает ей работодатель.

Ольга прекрасно запомнила вечер того дня перед отъездом Криса в Черенгу.

Она знала, что он вчера побывал в архиве и ждала его в некотором радостном предвкушении, надеясь на то, что Крис смог там раскопать что-то необычное, проливающее свет на поиски хранителя.

Ольга издали заметила его, шедшего к ней какой-то странной медленной скованной походкой. Она по этой походке сразу почувствовала – что-то случилось, но сначала беззаботно отмахнулась от этой мысли.

Ольга сделала шаг к нему и радостно улыбнулась.

Крис криво улыбнулся ей в ответ и после приветствия без паузы буквально с первых слов сообщил, что его невесты нет в списках умерших и, возможно, девушка выжила, поэтому он срочно летит в Черенгу.

В этот момент они стояли у входа в женское крыло общежития и мимо них то и дело кто-то пробегал, занятый своими заботами.

Её радостная улыбка завяла на губах. Ольга обомлела, когда услышала эту сногшибательную новость. Крис стоял перед ней хмурый, бледный и безотчётно покусывал губы.

От этого потрясающего сообщения о внезапно ожившей

невесте Ольта мгновенно будто заледенела изнутри, потом с трудом вытолкнула из себя этот кусок льда, изобразила радость и с застывшей улыбкой вежливой куклы пожелала ему хорошей дороги и добрых вестей.

Крис, почти не глядя на неё, пообещал, что каждый день будет присылать вестник о том, что нового он найдёт в Черенге, а потом они быстро и скомкано распрощались.

Глава 10

Следующий день Крис провёл в лёгком одноместном скоростном планелёте. Он летел без остановок и гораздо быстрее обычного пассажирского маголёта, поэтому прибыл в Черенгу тем же вечером, хотя и очень поздно, когда тёплая стрекочущая ночь уже спустилась на хорошо ему знакомое лётное поле.

Крис вышел из планелёта, огляделся и не удержал вздох. Когда-то он считал, что этот город станет его родным. Теперь же было такое чувство, что он жил здесь в другой жизни и с тех пор прошла целая вечность.

За эту вечность длиной в несколько лет тут, похоже, ничего не изменилось. Или почти ничего, какие-то мелочи, которые было не разглядеть в этой тихо шуршащей и стрекочущей вечерней темноте.

Он направился к гостинице, располагающейся недалеко от лётного поля. Сквозь её большие панорамные окна приветливо лился тёплый свет, обещая отдых и уют прибывшим после долгого пути.

За спиной у Криса остались пара тысяч километров от Ганчи.

Он преодолел их всего лишь за один длинный день, вместо привычных двух. Маленьким одноместным маголётом было очень легко управлять, много внимания для того, что-

бы удержать его на луче, он не требовал. Крис вёл этот послушный летательный аппарат с удовольствием.

Вчера в Ганче он окончательно утряс все вопросы с зачислением, оплатой и расселением доверенных ему ребят и попрощался с ними.

Прощание вышло слегка скомканным. Молодёжь была чертовски занята своими новыми важными студенческими делами и знакомствами. Всеми мыслями и планами они были в своём светлом будущем. Крису там уже не было места. Маг прекрасно почувствовал, что стал для них вчерашним днём, старым учителем, воспоминанием детства.

За спиной у Криса остался какой-то тягостный разговор с Ольтой у дверей женского крыла общежития, которой он вчера же сообщил, что есть вероятность, что его невеста может быть живой, потому что в списках умерших Эсми не значится. Взгляд у Ольты при этом сообщении потемнел и стал растерянным. Она, конечно, пожелала ему найти невесту, но в тот момент Крис ощутил непонятно откуда выплывшее болезненное чувство вины.

Его сил хватило, чтобы повернуться и просто сбежать без дальнейших разговоров и объяснений. Слава небесам, его внутренний напарник в тот момент удержался от язвительных комментариев.

Весь день полёта до Черенги маг беседовал с Тресаром, слушал его рассказы, задавал вопросы, пытался воспринять ответы. Находиться в одном теле оказалось очень удобно.

Тресар делился знаниями, сопровождая их картинками собственных воспоминаний, и, напротив, Крису не надо было разжёвывать собеседнику свои мысли и идеи, Тресар вытягивал аргументы и всю логическую цепочку рассуждений прямо из сознания.

Напряжение Крис загнал поглубже и очень надеялся, что завтра он хорошо выспится, отдохнёт, тогда и сможет обуздать свои внезапно расшатавшиеся нервы и развязать все узлы. Ну, не все, но хотя бы разобраться жива ли Эсми или всё-таки похоронена, как было написано в извещении.

На следующий день с утра он перевёз свои вещи в гостиницу в центре города, а потом нанял магомаш и поехал по хорошо знакомому ему адресу. Туда, где раньше жила Эсми.

Он вышел в начале улицы и теперь, старательно унимая внутреннюю дрожь, приближался к калитке хорошо знакомого в прошлом дома.

Улица осталась прежней, ничего за эти три года не поменялось. Те же палисадники и знакомые крыши домов, выглядывающие из-за заборов, наполовину скрытых свисающими ветвями садовых деревьев, та же мощёная красными плитками пешеходная дорожка, тот же лай собаки со стороны соседей.

Добротная кованная из металлических прутьев ажурная калитка тоже выглядела так, будто он только вчера повернул её изящно изогнутую ручку и закрыл эту калитку за собой. Да вот только то, что Крис увидел сквозь её прутья заставило

задержать дыхание.

Двор изменился.

Дом изменился.

Всё изменилось.

Дом был выкрашен в другой цвет, сбоку к нему прилепилась какая-то новая пристройка. Заросшая и почти круглый год непрерывно цветущая клумба, гордость матери Эми и предмет её постоянной заботы, перекочевала куда-то на другое место и теперь вместо цветов на этом месте появилась скамья с навесом из какой-то яркой ткани.

В каждой мелочи, в каждой детали, повсюду чувствовалась чужая рука.

Крис качнулся было назад, а потом заставил себя нажать кнопку вызова хозяев. Буквально через минуту на крыльце показалась высокая светловолосая женщина в тёмно-зелёном платье. Она подошла к калитке, однако не стала открывать её, а начала беседовать с Крисом из-за этого ажурного сплетения металлических цветов и листьев.

– Что вам угодно?

– Меня зовут Крисант Тиссе. Я был знаком с прежними хозяевами. Может, вы что-то о них знаете?

Нет, ничего про прежних хозяев эта женщина не знала.

Да, дом купили почти три года назад. Да, уже после эпидемии. Слава небесам, их не было здесь во время вспышки этой болезни, а потом дома подешевели. Болезнь отступила, эпидемия закончилась, и они с мужем решили вернуться в

Черенгу.

Кто именно продавал дом – она не знает. Знает, что раньше здесь жили мать с дочерью.

Куда они исчезли и почему продали дом – не знает. Покупкой дома занимался муж, она не вникала, только осмотрела дом перед покупкой. Возможно, что дом был куплен им уже через третьи руки.

Муж служит в управе.

Когда с мужем можно поговорить? Да вечером, он придёт со службы.

– Сейчас я остановился в гостинице как раз рядом с управой. Если ваш муж сообщит мне, кем продан дом и где сейчас прежние хозяева, это будет очень любезно с его стороны, – Крис вежливо раскланялся и распрощался.

Разговор с новой хозяйкой дома ничего особенного для мага не добавил. Ясности не прибавилось.

Теперь вся надежда на соседей. Уж они-то должны были любопытствовать, куда делась Эми с матерью, да кто и почему продал дом.

Крис медленно побрёл вдоль заборов. На душе лежал камень. Внутреннее напряжение уже почти выбралось на поверхность, сжимая сердце.

Краем глаза он увидел какое-то движение, повернул голову и увидел, наконец, знакомую фигуру. В палисаднике у клумбы с садовыми ножницами в руках боком к нему стояла сухонькая старушка, имени которой он никогда не знал, но

раньше иногда сталкивался на улице, когда приходил к Эми в гости. Он раскланивался с этой любопытной безымянной старушкой исключительно из вежливости.

Сейчас и она сама, и её вечное любопытство показались Крису глотком воды для жаждущего в пустыне.

– Э-э-э, – выдавил он из себя, когда шагнул к плетёной ограде и понял, что не знает как к этой старой даме обращаться. Посланный им магически порыв ветра хлопнул её подолом и заставил женщину обернуться. Она увидела его у ограды и поспешила к нему.

– Здравствуйте, господин Тиссе! – как выяснилось, несмотря на возраст, дама прекрасно помнила его имя. – Рада видеть вас во здравии. Как вы теперь? Где? Что вас привело на нашу улицу? – засыпала она его вопросами.

– Я теперь служу далеко, на Корчере. Вот, приехал посмотреть, кто теперь в доме живёт. Я думал, родственники, а сказали, что дом продан.

– Да, продан. Сразу продали, после эпидемии. Как тогда все заболели, так никто и не вернулся, – женщина промокнула фартуком повлажневшие глаза. – Я всё, что тогда происходило, хорошо помню, ведь тогда даже не заболела. Сидела дома, только вести как с фронта приходили. То в одном доме кто-то умер, то в другом.

– Я сам лежал в лечебнице, когда получил извещение о смерти их обеих. Но ... – Крис помолчал, нервно сжимая металлические прутья ограды, – но только недавно мне при-

шла мысль, что при той суматохе и всеобщей растерянности, в сведения могла вкрасться ошибка.

– И вы подумали, что Эсми может быть жива? И поэтому приехали?

Крис молча кивнул.

– Не знаю насчёт ошибки в извещении, но могу заверить, что здесь ни Эсми, ни её мать после эпидемии не появлялись. Мне бы об этом рассказали.

Старая женщина смотрела на него с сочувствием.

– Я поселился в гостинице рядом с управой, – Крис повторил эти слова мало надеясь, что они пригодятся почтенной даме. – Если вам будет что сообщить мне, присылайте вестник или записку. Я пробуду в Черенге ещё несколько дней.

Они распрощались.

– Куда пойдём теперь? – голос Тресара в его голове был как нельзя кстати.

– В отряд, к бывшим сослуживцам и знакомым. Появлюсь, побеседую. Может, что-то полезное узнаем насчёт саркофага. У меня ещё пара знакомых лекарей были. Тоже попробую побеседовать. Хотя... Ищем иголку в тоге сена. Нужна какая-то стратегия поисков. Направление мысли. Понимание, на что можно опереться, чтобы шагнуть вперёд.

– Ты прав. Предлагаю для начала понять, как умер Энерис Бентер.

– Почему именно это?

– Потому что единственное, что мы знаем точно, что в его

теле был хранитель, а сознание хранителя не может умереть вместе с человеческим телом. Тогда возможно, будет понятно, где он. Хотя ещё большой вопрос, как хранитель с его способностями вообще попал в лечебницу. Надеюсь, мы когда-нибудь и это узнаем.

– Значит, акцент делаем на лекарях и просим у них помощи и сведений. Возможно, кто-то и Эсми запомнил.

– Есть ещё один интересный для нас факт, который я вытянул из кристаллов архива, – заметил Тресар.

– Какой?

– Ты знаешь, что во время второй волны этого заболевания у людей обострялись собственные заболевания и умирали они фактически от своих хронических болячек или отказа недостаточно хорошо работающих органов.

Так вот: и твоя Эсми, и Энерис Бентер оба лежали в отделении с болезнями сердца и, похоже, в одно и то же время. По крайней мере даты поступления у них с разницей в несколько дней. Вот в кардиологическом следы твоей невесты и теряются. Она оттуда не выписана, будто там она до сих пор и лежит.

– Значит, в кардиологию в первую очередь сходим. Начну я всё-таки со своего отряда. Ребят навещу, может подскажут какую-нибудь толковую идею. Опять же с каким-нибудь знакомым лекарем из кардиологии сведут. Буду спрашивать про Эсми, а потом, может быть, и что-то про Энериса зацепим.

Родной отряд встретил его приветливо. После эпидемии он сильно обновился. Крис увидел много незнакомых лиц, однако и знакомых было немало. Магу показалось, что почти весь его день состоял из приветствий, расспросов и похлопываний по плечу.

Ближе к вечеру он вместе с тремя старыми друзьями оккупировал стол в одном хорошо известном всему отряду трактире, и поток приветствий и вопросов превратились в поток воспоминаний.

Еда здесь была простая и сытная, а напитки свежие и ароматные.

Потрескивал огонь, бегая по одинокому брёвнышку в камине. Недалеко от камина на высоком стуле перебирал струны музыкант, извлекая из них тихую красивую мелодию. Тёплым солнечным сиянием переливались неяркие светильники на стенах. Быстрым шагом перемещались по уютному чистому залу девушки – подавальщицы с подносами в руках. Слава небесам, болезнь не коснулась своим смертельным крылом хозяина трактира, который смог удержать уют этого места и после эпидемии.

Крис рядом с друзьями, наконец, расслабился и почувствовал, что он не один. Рядом люди, которым не нужно ничего объяснять.

Они сидели, пили местное ягодное вино, и холод в его груди стал таять. Нет, Крис ещё не разобрался, куда исчезла Эми, но в душе зародилась уверенность, что он во всём раз-

берётся.

– Может, вернёшься в отряд? – посмотрел на него Гилней, рыжеволосый здоровяк с широкими плечами. Они сдружились с ним почти сразу после того, как юный выпускник академии, свежеиспечённый маг второй ступени, попал на отработку сюда в Черенгу, на самую границу империи.

Крис задумался.

На постоянную работу в отряд, конечно, сейчас он бы не пошёл.

Нужно искать хранителя и возвращаться на Корчер. Однако пару раз с друзьями слетать на осмотр границы или на поиск нарушителей он не отказался бы. Хотелось вспомнить это потрясающее чувство свободного парения на созданных собственной магией воздушных крыльях. Хотелось снова ощутить этот восторг полёта без защитной капли планёта, свист ветра, прозрачную толщу воздуха внизу под собой и открывающийся до самого горизонта простор.

Гилней заметил этот мечтательно затуманившийся взгляд друга, улыбнулся, хлопнул по столу ладонью и сказал:

– Место тебе найдётся, – и, увидев отрицательный жест, быстро добавил: – Да я не о постоянной службе говорю. Только о том, что тебе вообще можно только на пару патрулей слетать. Права и обязанности патруля помнишь, служебная клятва у тебя никуда не делась, магия при тебе. А начальство тебя прекрасно помнит. Вон сегодня вы в коридоре как приветливо раскланялись с капитаном Бернаном. Ду-

маю, он с удовольствием включит тебя ко мне напарником на пару дней. Работы, знаешь ли, последнее время прибавилось, и людей стало не хватать.

– Почему? Неужто соседи на конфликт нарываються? – удивился Крис.

– После эпидемии было тихо, а последнее время активизировались, нарушений стало больше. Буквально неделю назад мы догадались липучие сигналки на известных нам тропках ставить, чтобы понять, что нарушителей так привлекает и куда собственно они постоянно пытаются пробираться. Сам знаешь, сигналка магическая, невидимая, тонкая и липкая как паутина, прилипнет на одежду или обувь, не каждый маг заметит.

Так вот, пока наверняка сказать нельзя, но, судя по сработавшей сигнальной липучке, идут куда-то мимо Черенги. Чуть в сторону, куда-то к руслу Черы. Однако времени прошло мало, следим за перемещением маячка, но пока ничего непонятно.

– Может, к тому самому саркофагу, с которого всё началось?

– Этого исключать нельзя, направление, в основном, действительно совпадает. Но тогда пробираются они к пещере впустую. Скажу тебе по секрету – завалили ту обвалившуюся дыру, которая вела к саркофагу. Вот как с эпидемией разобрались, чуть больше двух лет назад, так и завалили. Мне мой двоюродный брат сказал, он в перевозке служит. Гово-

рит, вызвали сильного мага – стихийника из столицы, подогнали несколько грузовых планелётов с галькой, так он магией земли там этот обвалившийся берег с помощью этой гальки и запечатал.

– Что, и саркофаг там внутри оставили?

– Да кто его знает, что там оставили, а что нет. Тяжести оттуда вроде не вывозили. Брат сказал бы.

Гилней разлил вино по кружкам и из-под рыжих ресниц оглядел друзей мгновенно погрузневшими глазами.

– Ну что, ребята, помянем друзей наших, которые эпидемию не пережили. Я так вообще не заболел.

– Да, помянем.

Они выпили и над столом водрузилось грустное молчание, которое нарушил Крис:

– Ребят, я ведь Эсми приехал искать. Или могилу, или её саму, – сказал он, подняв взгляд от кружки.

С Эсми его друзья были хорошо знакомы и прекрасно знали её статус в жизни Криса – невеста.

– С чего вдруг через три года-то после смерти?

– Да тут случайно покопался в архиве академии и внезапно оказалось, что её нет в списках умерших. А извещение об её смерти я тогда ещё получил. Вот сомнения меня и замучили.

– Да ты что, Крис, если б она выжила, мы бы знали! За три-то года заметили бы на улице, каким-нибудь образом проявилась бы, – воскликнул Гилней, удивлённо подняв ры-

жие брови.

– Но в списках умерших её тоже нет, Гил! Да и в списках отправленных ни в Ганчу, ни в столицу на лечение тоже нет.

– Ну и как ты собираешься узнавать, где она, раз столько лет прошло?

– Не знаю, – вздохнул Крис. – Буду расспрашивать врачей. Она в сердечном отделении была перед исчезновением. Хотел с вами посоветоваться. Может, знаете кого из врачей, кто там то время работал и сведёте меня? Пока другого пути я не вижу.

Друзья переглянулись.

– Сведём, конечно. Надо подумать, да поспрашивать. Знать бы поточнее хоть кто там работал тогда.

– Я знаю все фамилии, – произнёс Тресар в голове Криса. – Знаю из кристаллов архива. Там были списки сотрудников по датам. Я продиктую.

Крис встрепенулся и повернулся к друзьям:

– Я скажу, кто там работал тогда. Можно записать, если нужно.

Он стал один за другим озвучивать имена, которые мысленно подсказывал ему Тресар.

Гилней извлёк из кармана исписанный замусоленный карандаш, почти исчезнувший в его больших руках, маленькую потрёпанную записную книжечку и стал записывать, поглядывая на склонившихся к нему друзей.

– Так, этого я знаю лично, вот об этом слышал.

– А этот живёт от меня недалеко, наши дети вместе учатся.

– Так, – через некоторое время откинулся на стуле Гилней и провёл большой пятернёй по рыжей шевелюре, – первичный список составлен. Завтра тебя представим кому сможем, и начнёшь свой опрос. Глядишь, чем-нибудь помогут и что-то прояснится.

Они ещё немного посидели, однако не стали засиживаться долго. Всех, кроме Криса, ждали семьи. Договорились, что завтра с утра Гилней составит приблизительный план знакомств и пришлёт вестник.

Когда Крис вернулся в гостиницу, там его ждала записка от нового хозяина дома Эсми.

«Дом продан господином Граном Шейни, врачом из Ганчи такого-то числа. Все документы на право его законного владения домом были представлены. Подпись.»

Крис задумался. Дата продажи приходилась на тот период, когда он был в санатории, уже позже того как он получил извещение о смерти Эсми. Получается, что этот неизвестный господин Гран Шейни получил дом в наследство?

Медленным шагом он прошёл по коридору и зашёл к себе в комнату.

– А ты обратил внимание, что за тобой следили? – произнёс Тресар уже в комнате.

– Нет.

– Зато я прекрасно это заметил.

– Как? Мы же смотрим одними глазами и видим одно и то же.

– В этом вопросе главное – внимание. Ты в мыслях об Эсми порой вообще ничего не видишь, хотя глаза и уши исправно работают, и память всё послушно укладывает в свои ячейки. В эти моменты так и хочется перехватить управление телом, всё равно от тебя мало толку. Я бы тогда получше осмотрелся. Тебе же не нужны ноги, руки, голова, когда ты полностью погружаешься в размышления и переживания? А мне нужны. Может, так завтра и поступим? Когда ты будешь общаться со знакомыми – управляешь телом ты. Когда беседуем с незнакомыми – управляю, а значит, вопросы задаю и осматриваюсь я. Заодно и эмоции чужие почувствуешь.

Крис хмыкнул. Мысль хорошая, но как-то страшно.

– Да не бойся, – в голосе Тресара чувствовалась улыбка, – захватывать навсегда твоё тело не буду. Только на время разговора и с твоего разрешения, как договорились. Поверь, хотел бы – уже давно захватил бы. Ты бы даже не почувствовал. Очнулся бы у кристалла, опять хозяин своего тела. Или вообще не очнулся. Так тоже можно.

Опять же, не жадничай, дай мне почувствовать себя человеком хотя бы на время! – в голосе, звучащем в голове Криса, проскочили жалобные нотки. – Мне же скоро обратно в кристалл возвращаться!

– Это действительно серьёзный аргумент, – усмехнулся маг. – Хорошо, я подумаю. Завтра решим.

Следующие три дня пролетели в непрерывных встречах с людьми, имеющими отношение к отделению кардиологии в период эпидемии. Тресар в этих встречах брал управление на себя. Крису приходилось признать, что вести расспросы у хранителя получается намного лучше. Он не терял нить разговора, не отвлекался на уводящие в сторону всплывающие в процессе разговора темы, при этом хорошо чувствовал чужие эмоции. Это помогало ему нащупать правильные интонации и вытянуть из собеседника даже неприятные воспоминания.

Картина прояснилась, но пока не до конца.

Получалось, что эпидемия действительно началась с заболевания в археологической экспедиции. Энерис Бентер был в первой тройке заболевших и попал в лечебницу почему-то уже в бессознательном состоянии. Вся мощь первоначально ошибочного неправильного подхода в лечении пала на его бедную голову. На короткий период ему стало легче. Видимо, именно тогда в лечебнице Крис и услышал его имя, когда их кровати стояли рядом.

Скорее всего, рядом они лежали недолго, потому что Энериса скрутил сердечный приступ, и он долгое время находился в медикаментозной коме. Его поместили в отдельную палату под особое наблюдение, где он и находился до самой своей смерти. После этого его отвезли в морг, а потом кремировали.

Тресар был уверен, что хранитель, пока находился в ле-

чебнице, успел в кого-то перенести своё сознание. Но в кого? И почему этот некто с сознанием хранителя восьмого рода после выздоровления не направился напрямиком на Корчер и не вернул хранителя в свой родной кристалл?

Эсми тоже в тот период находилась в лечебнице, в том же отделении, однако в его женском крыле, то есть, отдельно от Энериса.

Кто-то из врачей, знакомых Гилнея, вспомнил её и подтвердил, что ей с каждым днём становилось хуже. Куда она исчезла из лечебницы – врач не помнит. Может, в другое отделение, а, может быть, и в морг. Почему произошла такая путаница с извещением и документами, этот врач сказать не мог. Ошибка, конечно, вполне возможна.

Крис мысленно зацепился за слово «морг». Даты смерти у них совпадали, они скончались в один день. Это явно имело какое-то очень важное значение! Какое?

Крис поёжился, вспоминая это страшное для всех посторонних посетителей место, подавляющее своей белизной. Там царили холод и полная безнадёжность.

Остаётся невыясненным вопрос – куда после этого делась Эсми? Где она, если её нет в списках умерших? Или она там есть? Извещение-то ему всё-таки пришло!

Через пару дней мага позвали на патрулирование. Для Криса этот патрульный полёт стал как глоток воздуха в душной комнате. Можно было наконец отвлечься от встреч, разговоров и мрачных мыслей.

Когда он привычным движением затянул ремни на ранце с воздушными крыльями и шагнул к краю взлётной площадки на стене крепости, по телу пробежала волна радостной дрожи.

Пространство перед ним просматривалось до самого горизонта. Казалось, этот прозрачный океан всё это время ждал его и сейчас был очень рад возвращению своего заблудшего сына.

Сердце в груди Криса сжалось от волнения, а потом встрепенулось и восторженно заколотилось, предвкушая полёт. Маг поймал понимающую улыбку Гилнея, кивнул и прыгнул вперёд, магией расправляя свои крылья. Ветер подхватил его и слегка качнул, устраивая в воздушных потоках поудобнее.

Почти сразу, с разницей в десяток секунд, с площадки прыгнул Гилней, который в их паре сегодня был за главного. Крис сделал небольшой круг, показывая, что с ним всё в порядке и полетел вслед за другом.

Они долго парили, перемещаясь из одного воздушного потока в другой, проверяя вверенную им территорию.

Крис в полёте расслабился и почти полностью забыл обо всех своих тревогах и страхах. Он словно вернулся в то беззаботное счастливое время, когда был молодым магом, только что закончившим столичную академию, для которого пограничное патрулирование было внове. Словно очутился в том далёком почти забытом времени, когда каждое дежур-

ство он испытывал какое-то чистое незамутнённое счастье, скользя на магических воздушных крыльях.

– Внимание! – голосом Гилнея прогудел вестник, прикреплённый у Криса за ухом. – Где-то тут те нарушители за-таились. Сигналка показывает на ту группу деревьев у холма. Делаем вид, что не заметили, Холм облетаем по дуге. Будь осторожнее, как бы не испугались и от страха огнём не плюнули.

Крис послушно встроился в поток, тянувший его в сторону от этого холма. Сильный маг – огневик может прицельно кинуть сгусток огня на десятки, а то и сотню метров. Этот огневой снаряд воздушным крыльям, конечно, ничего не делает, а вот летуна может обжечь. Был случай, когда шар пережёл ремень на ранце, крылья отстегнулись и патрульный упал с большой высоты. Повезло, что был в сознании и успел воздушную подушку себе подставить, но всё равно сильно покалечился. В лечебницу его доставили всего переломанного и обожжённого.

Через полчаса Гилней объявил, что пора сделать перерыв и первым приземлился на закрытом от ветра пятачке на вершине высокой скалы.

Крис прекрасно знал эту недоступную для посторонних, закрытую силовым куполом каменную площадку.

Тут было оборудовано место отдыха для патрульных. Под хорошо укреплённым невидимом снизу навесом от дождя здесь лежал настил и было устроено лежбище. Костёр раз-

водить здесь запрещалось, чтобы не привлекать внимания к скале, однако летунам было можно полежать, отдохнуть и перекусить.

Гилней довольно растянулся на матрасе под навесом, засунул руку в поясную сумку, вытащил пару бутербродов и протянул их напарнику.

Крис сел рядом, улыбнулся и протянул другу свои припасы. Ничего не изменилось. Всё было как и раньше, три года назад.

– А ведь ты прав насчет направления, – Гилней, сел и жуя, склонился над картой. – Наши ещё сигнальных липучек на тропы повешали и, судя по перемещению этих маячков, похоже, что нарушители тянутся к тому саркофагу. Глянь, отмечено, что они почти кругом вокруг пещеры с саркофагом перемещаются, однако близко не подходят. Может чего-то выжидают? Сегодня ещё один прошёл по тропе от соседей. Уже шесть групп! По одной тянутся. Вовремя мы эту пещеру галькой запечатали. Их ждёт большое разочарование!

– А точно всё запечатали? Может, ещё какая неизвестная нам щель осталась?

– Ну, мне-то не докладывали. Археологи должны были знать, если успели эту подземную пещеру как следует исследовать.

– Так вроде бы они были в первых рядах, кто заболел, и эта эпидемия выкосила экспедицию полностью?

– Не знаю. Мне кажется, кто-то всё-таки остался, – пожал

плечами Гилней.

– Остался, – произнёс хранитель у Криси в голове. – В инфокристалле в списке выписанных был один с пометкой – из археологической экспедиции.

– Где он сейчас?

– Не знаю, три года прошло, – хмыкнул в ответ Тресар. – Мог уехать куда угодно. Откуда прибыл в экспедицию – тоже пока непонятно.

– А имя у него есть?

– Есть. Эльт Драгор.

– Отлично. Найдём по имени. Нам же ещё того лекаря, что продал дом найти нужно. Также неясно, где он сейчас. Обратимся к тем самым «надёжным людям» ройна в Ганче. Горх ведь сказал, что можно к ним обратиться в случае затруднений.

– Хотя, конечно, если осталась щель – то совсем другая картина вырисовывается, – продолжал свои размышления Гилней, не слышавший этих мысленных переговоров. – Получается, что если эта шестёрка знает второй неизвестный достаточно широкий проход в ту пещеру, то и саркофаг вытянуть и увезти может? Главной проблемой для них станет вес саркофага, тяжело будет вытащить его на поверхность, а вот подогнать скоростной грузовой планелёт, зацепить и вывезти – дело полчаса. Граница-то рядом, всего сотня километров. Всего десять минут полёта, руку протяни. Мы их даже если и увидим, но задержать не успеем. Интересно, как

они собираются вытащить эту тяжесть, если наши власти от этого отказались?

Он решительно повернулся к Крису.

– Я сообщу капитану о твоих подозрениях. Наверное, он организует что-то для дополнительного наблюдения за этим местом. Ты-то сам ещё в патруль со мной полетишь?

– С тобой – полечу. Только не завтра, и не послезавтра. Мне в Ганчу надо съездить. Вот завтра с утра и отправлюсь. К вечеру буду там.

– Зачем? Ройн твой тебя требует?

– Да пока нет. Только следы Эсми отсюда в Ганчу сейчас ведут. Тот, кто дом продал, лекарь из Ганчи. Наверное, там и живёт до сих пор. Найду, попробую его разговорить. Он-то наверняка знает причину, по которой ему дом матери Эсми достался. Хотя... Мог за три года и уехать из Ганчи, конечно.

Крис тряхнул головой.

– Разберёмся. Я вестник тебе пошлю. Не знаю почему, но мне кажется, что через неделю я снова вернусь в Черенгу и пару раз успею помочь тебе патрулировать до моего возвращения на остров. Может быть, это просто так проявляется моё подсознательное желание вернуться в то спокойное время до эпидемии?

– Возможно, – кивнул рыжей головой Гилней. – Хотя и я в предчувствия верю тоже. Будущее иногда на нас накатывает, а мы упорно не хотим ему верить.

– Спасибо тебе за то, что попросил за меня капитана.

Глава 11

Ольта долго в тот вечер смотрела Крису вслед, бездумно наблюдая, как он размашистым нервным шагом уходит и чувствовала себя... Да отвратительно себя чувствовала! Приходилось признаться к себе, что не так уж она и равнодушна к Крису, как старалась себя уверить. Из шалопая – студента он превратился в прекрасного заботливого ответственного мужчину. Может, он стал не так юн и красив как прежде, менее строен и мускулист, однако за эту неделю Ольта снова стала доверять ему и испытывать удовольствие от того, что он находится рядом.

Нет, она не желала зла этой внезапно появившейся тени Эсми. Но была же весомая причина, почему она сама его не нашла, если ещё жива? Значит, он ей не так уж и нужен?

Может, напротив, она стала инвалидом и решила таким благородным образом уйти из его жизни? Как-то не верится. Там такая сила воли нужна, чтобы спрятаться, ничего не объясняя. Опять же, почему жених получил извещение об её смерти? Не сама же она его написала!

Крис скрылся за корпусом общежития.

Ноги Ольту не держали. Она отошла и уселась на какую-то скамейку недалеко от входа в женское крыло.

Так, нужно встряхнуться и брать себя в руки. Скоро придёт её подопечная, нужно будет готовиться к завтрашнему

первому учебному дню.

Даже эта чёртова слежка, которая в первый момент так напугала Ольту, на фоне появления этой ожившей невесты уже отошла на второй план. Сейчас стало казаться, что ничего страшного: следят и следят. Почему следят – скоро разъяснится.

Наверное, из-за того, что они побывали на этих развалинах. Может, подозревают, что вывезли оттуда что-то интересное. Надо быть настороже и всё.

За Теани тоже пока можно не волноваться, первокурсникам вообще выходить в город запрещено. На территории академии бояться было нечего, а выходить Ольте за защитный контур академии тоже было необязательно, по крайней мере в ближайшее время. Какие-то лавки с необходимыми товарами располагаются и здесь, у административного корпуса.

Охрана в академии хорошая, следящие и защитные артефакты работают без сбоев, всё-таки здесь учится немало отпрысков богатых и родовитых семей.

Более того, с сегодняшнего дня они с Теани живут на особом этаже, где обычно селятся богатые наследницы, где есть дополнительная охрана и присмотр.

Ольта сидела на скамейке и постепенно приходила в себя.
– Это меня так по чувствам ударило, а каково было Крису?– внезапно подумала она. – Весь бледный пришёл. А ведь он наверняка безо всякой вины ощутил себя подлецом и предателем, мол, он там её в Черенге беспомощную оставил и

СМЫЛСЯ.

Ей стало обидно за Криса, а потом грустно за себя.

Без сомнения, рано или поздно всё выяснится и встанет на свои места, да только после такого найдётся ли ей место в его жизни? Знакомиться с Эсми, а впоследствии изображать друга семьи и трепать по макушке их отпрысков решительно не хотелось.

– О небеса, пусть Эсми будет жива, но только пусть Крис останется со мной! – Ольта вздрогнула от собственной формулировки. – Со мной?!

Приходилось признаться, что эти искренние слова вылетели из самой глубины её сердца. Это что, значит, она уже готова к новым отношениям?

– Хватит врать самой себе! Готова! Этот мужчина мне дорог! Пора это принять! – Ольта прикрыла глаза. Тянущее со-
сущее чувство, которое она испытывала ещё на Корчере, когда издалека видела фигуру Криса, не замечающего её, снова по-хозяйски расположилось в груди.

Чтобы отвлечься, она вытянула из памяти вид своей подземной пещеры, усыпанной перемигивающимися кристаллами, и заставила себя думать о необходимых для погружения покупках. Буря эмоций стихла, затянутая в болото обдумывания рутинных дел. Стало немного легче.

Мысли медленно и неохотно потекли по конструктивному руслу, а потом и вовсе свернули на мечты.

Ольта начала строить грандиозные планы на будущее.

Путешествия! Дом поудобнее в хорошем месте! Надёжные магоаппараты для подводного плавания. Можно поступить учиться!

Если наплевать на возраст и косые взгляды, даже сюда в академию можно поступить! Только надо понять, а нужно ли ей это самой, ведь работать после окончания она не собирается.

Ольта встала со скамьи. Пора идти.

Уже вечером перед сном она поговорила с Теани, и они с ней к взаимному удовольствию смогли сформулировать свои отношения.

– Я не собираюсь лезть в твою жизнь, Теани. Моя задача следить, чтобы у тебя всё было в порядке и в учебном, и в бытовом планах. Однако это не значит, что я, как охранница, буду следовать за тобой как тень и, например, в столовой буду сидеть с тобой за одним столом, следить с кем ты дружишь и докладывать отцу. Ты будешь посещать занятия, жить своей жизнью, а если тебе нужна будет любая помощь – обращаться ко мне, будем решать бытовые вопросы. Думаю, с непривычки у тебя их будет много. Сама понимаешь, по учёбе помочь в полной мере я не смогу, но если надо – обсудим любой вопрос.

Однако ты должна иметь в виду, что каждый вечер я обязана, подчёркиваю, обязана послать правдивый отчёт твоему отцу. Пусть тебя не удивляет, что каждый день я буду появляться в вашем деканате и спрашивать секретаря о твоей

посещаемости.

Ты – моя работа. С твоей стороны я жду уважительно-го отношения как к работнику, которого нанял твой отец. С моей стороны будет всесторонняя поддержка. Если захочешь, мы можем обсуждать какие-то личные вопросы. По себе знаю, выстраивать отношения в новом коллективе, где никого не знаешь сложно. Договорились?

Теани, которая в этот момент уже сидела в постели, прикрыв ноги одеялом, кивнула.

– Договорились.

– И ещё одна просьба. Если у тебя будут претензии – говори. Я не идеальна, сама знаю, да и взрослых девушек в подопечных у меня ещё не было.

Ольта улыбнулась девушке:

– Боишься новой жизни?

– Не так чтобы... Но... Волнуюсь, конечно, – Теани улыбнулась ей в ответ.

Первое утро учёбы, как и ожидалось, прошло в дикой суматохе, несмотря на то, что всю одежду Ольта приготовила с вечера. Она сто раз поблагодарила небеса, что у Теани есть отдельная ванная комната. Совершенно непонятно, как бы она успела к первому занятию в общей умывальной и без активной помощи Ольты. Они успели собраться вовремя и даже не пропустили завтрак.

Кормили и студентов, и преподавателей всех вместе в большом столовом зале с высокими окнами и длинными рез-

ными колоннами.

Руководство желало единения, чтобы все в академии чувствовали себя большим сообществом, познакомились и видели друг друга хотя бы в столовом зале.

Исключение составляли только лекари лечебного корпуса, у них было своё маленькое кафе. Однако студенты лечебного корпуса столовались вместе со всеми.

Безусловно имущественное разделение существовало и тут. В столовой кормили как бесплатными блюдами, вполне сытными и вкусными, так и для состоятельных студентов и преподавателей готовились и более изысканные платные.

Несмотря на условия для всеобщего единения, студенты всё равно разбивались на группы, а преподавательским столам был выделен угол, к которому студенты старались не приближаться.

Ольта тоже здесь была поставлена на бесплатное довольствие, а точнее, платное, но заранее оплаченное Горхом.

В столовой во время общего завтрака Ольта увидела всю компанию своих недавних спутников. Близнецов издали можно было увидеть по золотым шевелюрам. Они как всегда находились в центре внимания. Напротив сидели Лагорт и Сента. С незнакомой обстановке ребята явно старались держаться вместе.

Когда они увидели Ольту и Теани, то приветственно замахали, предлагая присоединиться. Действительно, за их столом пустовали два стула.

– Интересно, это Лагорт подстроил так специально, втайне ожидая появления Теани, или само собой так вышло? – подумала Ольта, следуя за своей подопечной.

Девушка замедлила шаг. Она явно решала для себя вопрос: стоит ли идти к давнишним знакомым к их столу. Всё-таки по уровню высокородства она принадлежала к другому сословию.

Ольта замерла, не желая вмешиваться ни словом, ни взглядом. Это должно быть своё собственное решение Теани.

Женщина облегчённо вздохнула, когда её подопечная после колебаний решительно повернула к ребятам. Наследница рода Ленери, конечно, избалованная, но неплохая, по сути, девушка.

А может быть, всё проще, и на это безо всякого сомнения судьбоносное решение повлиял улыбающийся Тир, махавший ей рукой энергичнее всех?

– Какие на первый взгляд незначительные события определяют судьбу! – подумала тогда Ольта, направляясь за своей подопечной. – Если бы Теани сейчас задрала нос и прошла бы мимо, её пребывание в академии явно покатило бы по другому пути. Да и вся линия жизни, наверное, потекла по совсем иному руслу.

* * *

Дни полетели один за другим.

В первый же день выяснилось, что сопровождающим можно посещать библиотеку, что Ольту очень обрадовало. Хозяйственные дела занимали мало времени, выходить с территории академии без Криса ей не хотелось, гулять целыми днями по парку было скучно. Библиотека была весьма полезным спасением от скуки.

Постепенно сложился простой распорядок дня и появились первые знакомые.

Утром Ольга помогала собраться на учёбу Теани и занималась хозяйственными делами, днём посещала административное крыло академии, где узнавала нет ли нареканий к студентке Теани Ленери и писала отчёт для Горха, потом шла в библиотеку, выбирала себе книги на полке старых учебников, свободных для выноса, и уходила до вечера в парк.

В первые же дни она облюбовала себе в парке удобную скамью недалеко от фонтана, что находился перед старинным зданием лечебного корпуса.

От фонтана приятно веяло свежестью и прохладой, а к его круглой чаше, где сверкали солнечными искрами голубые водные струи, от входа в корпус спускалась красивая мраморная лестница.

Когда Ольга в первый раз уселась на скамью в тени высоких парковых деревьев, то не столько читала свои книги, сколько наблюдала за окружающими людьми, гадая, не сидит

ли где-нибудь недалеко некто неизвестный, участвующий в слежке? Может быть, вон тот мужчина в полосатой рубашке исподтишка следит за ней, или тот старик с клюкой, или вон та милая девушка, сидящая на соседней скамейке, находится здесь исключительно из-за неё?

Мужчина в полосатой рубашке скоро вошёл в корпус больше не появлялся. Милая девушка тоже недолго ходила в подозреваемых. Через некоторое время она с радостным возгласом поднялась со скамьи и шагнула навстречу высокому широкоплечему блондину, который сбежал к ней по мраморной лестнице и по-хозяйски обнял за талию. В этот момент свободное бежевое платье обтянуло фигуру и стал заметен небольшой округлый животик.

Ольта улыбнулась.

Подозреваемая оказалась слегка беременной. А этот блондин, похоже, её муж.

На больного не похож, наверное, преподаёт или работает здесь.

На следующий день сцена повторилась, и на следующий день тоже.

После трёх дней, проведённых на соседней скамейке, Ольта уже воспринимала девушку как хорошую знакомую и поймала себя на мысли, что голова сама собой пытается качнуться в приветствии.

Когда она проходила мимо этой девушки, та сама с улыбкой раскланялась.

В какой-то из дней Ольта в глубине парка нашла очень удобный для времяпровождения уголок. Он представлял собой пятачок травы, надёжно защищённый от посторонних взглядов развесистым кустом с крупными листьями с одной стороны и каменной оградой академии с другой.

Ольта расстелила прихваченное с собой покрывало, разделась до минимума и подставила бока солнцу.

Минимумом был слегка выгоревший от соли и южного солнца голубой купальник, который она автоматически сунула себе в сумку, ещё на Корчере, собираясь в поездку. Конечно, было сомнительно, что можно в таком виде находиться в парке академии, но Ольта надеялась, что этот закрытый со всех сторон пятачок ниоткуда не просматривается.

Слежка уже не так пугала, но и не забывалась.

Учебники в библиотеке она выбирала самые простые, для первого курса, и уже триста раз мысленно поблагодарила своего старого учителя за впихнутые в голову знания. Много в этих книгах она уже знала, а что не знала, то разбирала не особенно напрягаясь.

Получается, что ей вполне по силам было учиться в академии? Жаль, не сложилось.

Вестники, которые ей исправно посылал Крис, не радовали подробностями. Он писал, что поиски хранителя идут. Куда и каким образом исчезла из лечебницы Эсми тоже непонятно. Никто из знакомых в Черенге после эпидемии её не видел. Возможно, извещение о смерти было верным, а

ошибка вкралась в списки на кристалле.

Ольта занималась повседневными делами, читала учебники, но время от времени мысли возвращались к столь внезапно ожившей невесте.

Ну хорошо, а если окажется, что Эсми уже похоронена и Крис как и раньше одинок, то что? Нужно будет создавать ситуации, чтобы разбудить в нём прежнюю любовь?

Тот поцелуй в гостинице, похоже, сыграл особую роль для самой Ольты и разбудил спящие до поры до времени эмоции в ней самой. Готова ли она что-то предпринимать, чтобы в Крисе снова всколыхнулись прежние пылкие чувства?

Ох, как хотелось бы, чтобы всё само собой сложилось как в юности: обменялись взглядами, проскочила искра – и любовь уже пылает в обоих.

Приходится признаться, что с её стороны это пламя полностью не погасло. Что-то ещё теплилось, пусть даже она сама все эти годы старательно заливала любовь, признавая её помехой для спокойной жизни в сложившихся обстоятельствах.

– Как жаль, что исчезла та открытость и лёгкость чувств, как в юности!

Ольта смотрела на голубое небо и проплывающую над ней белую паутину облаков и думала, что теперь она сама себе напоминает толстостенную, ощерившуюся защитными приспособлениями крепость. У этой крепости узкие бойницы и чуть-чуть приоткрыты ворота, а её хозяйка на данный мо-

мент размышляет, стоит ли посылать гонцов в такую же наполовину замурованную крепость под названием Крис для предложения дружбы и любви.

Тьфу, как всё сложно и просто одновременно!

Но как не поверни, мысль о найденной пещере с кристаллами внушала оптимизм и давала опору в этом океане разноречивых эмоций.

Ольта смогла вырваться из размышлений о Кресе и углубиться в учебник, только когда строго напомнила себе о том, что ей нужно хорошенько подумать, чтобы правильно закупить магоаппараты. Необходимо за один раз вывезти максимальное количество кристаллов, при этом не задохнуться и благополучно выбраться из той подводной полости.

Так что любовь конечно хорошо, однако знание – сила! Эта сила поможет ей наладить свою жизнь и наконец найти то место на земле, где она будет счастлива.

На руке мигнул браслет. От Креса прилетел очередной вестник.

Ольта вздохнула. Приятно, конечно, слышать его голос, да только фразы могли бы быть и подлиннее и хотелось бы чувствовать в них что-то личное, обращённое именно к ней, а не простое «всё хорошо, поиски продолжаются».

Она тронула кристалл браслета.

В этот раз сообщение заставило её сердце радостно встрепенуться.

«Я в планелёте, лечу в Ганчу. Давай завтра в полдень

встретимся. Расскажу, что нашёл. Обсудим. От Тресара привет.»

Ольта хмыкнула.

Тресар как мог проявлял к ней знаки внимания. Может, Крис этого и не замечал, а вот ей это было хорошо заметно. Хранитель постоянно пытался с ней разговаривать, только его фразы озвучивал ей сам Крис.

Любопытно, как бы вёл себя мужчина с сознанием Тресара и телом Криса? Ухаживал бы за ней? Насколько сильно отличалось бы его поведение?

Интересно, как изменились бы жесты, улыбка поворот головы?

Он бы, наверное, по-другому строил бы свою речь и фразы, иначе двигался. Наверное, исчез бы хорошо знакомый Ольте жест Криса: почёсывание кончика носа в моменты глубокой задумчивости, зато появился бы какой-то другой.

Ей очень хотелось посмотреть на Тресара, так сказать, во плоти.

Смогла бы она сама понять, что перед ней Тресар, если бы у мужчины перед ней были глаза Криса, его лицо и голос?

А поцелуи? Неужели и правда, она действительно могла бы различить двух внешне одинаковых мужчин по манере целоваться?

Тогда в гостинице эта идея с поцелуем пришла ей спонтанно. Но смогла бы она почувствовать разницу?

Тело-то одно, губы одни и те же, рефлексy должны быть

одинаковые, однако интуиция подсказывала, что при поцелуях дело не только в рефлексах.

Ольта внутренне усмехнулась. Удивительная ситуация! Два сознания в одном теле, только одно явно пытается за ней ухаживать, а другое ищет пропавшую невесту.

Значит, Крис завтра всё расскажет. Это хорошо, что он будет тут. Точнее, что они с Тресаром будут тут.

Настроение поднялось, и Ольта опять вернулась к учебникам.

На следующий день солнце пекло с самого утра, поэтому Ольта решила встретиться с Крисом на своей любимой скамеечке у фонтана рядом с лечебным корпусом.

Предлагать посидеть на покрывале на том самом пяточке за кустом она постеснялась, хотя в такую жаркую погоду полежать и обсудить там в тенёчке все привезённые Крисом из Черенги новости было бы замечательно.

Ольта, долго крутилась перед большим зеркалом.в комнате Теани.

Она внутренне одёргивала себя, но остановиться не могла. Женский инстинкт нравиться симпатичному ей мужчине не давал успокоиться и просто встретить Криса в привычном виде.

Этот подсознательная привычка нравиться зудела и зудела. Она заставляла Ольту снова и снова менять одежду, всматриваться в зеркало, недовольно вытаскивать шпильки, распуская узел каштановых волос, и опять вкалывать их, пы-

таясь довести причёску до нужного уровня совершенства.

Почему-то сегодня отражение в зеркале её совершенно не удовлетворяло.

В конце концов в какой-то момент она сумела взглянуть на своё поведение со стороны, и ей стало смешно. Она ведёт себя точно как Теани!

Эта очень вовремя встрепенувшаяся ирония позволила ей справиться с настоятельными советами разбушевавшегося инстинкта.

В результате Ольта просто заплела косу, надела своё любимое, хоть и не самое модное тёмно-зелёное платье с круглыми перламутровыми пуговицами сзади, спускающимися по спине до самых щиколоток, и побежала на встречу с Крисом.

Она пришла к фонтану у лечебного корпуса первая и окинула взглядом окрестные скамейки. В такой погожий день многие из них были заняты.

Знакомой незнакомой беременной девушки было не видно, наверное, у мужа сегодня выходной.

Любимая скамеечка к радости Ольты пустовала, терпеливо ожидая её прихода.

Крис пришёл почти следом, буквально через пару минут после того, как Ольта уселась на скамью у фонтана.

Она помахала ему рукой и встала, ожидая его приближения.

Крис шёл к ней размашистым шагом и улыбался.

Нахлынула радость и захотелось броситься к нему на шею, обнять, вдохнуть знакомый запах, однако женщина одёрнула себя. Ни к чему это проявление чувств!

Ей показалось, что Крис тоже потянулся было обнять её, но тоже подавил такой же встречный порыв.

– Ну, давай рассказывай, что смог выяснить? – сказала Ольта, когда они рядом уселись на скамье.

Крис откинулся на спинку и вытянул ноги.

– Эх, день-то какой хороший. Ну слушай!

Он, с улыбкой поглядывая на неё, кратко обрисовал ей положение вещей. Много времени это не заняло, потому что результат от этих последних дней, насыщенных встречами и разговорами, особо много слов не требовал.

– По сути, ты добыл два имени. Гран Шейни, лекарь и Эльт Драгор, археолог, – подвела итог этому краткому отчёту Ольта. – Эти люди, если их найти, могут дать информацию для дальнейших поисков, а могут ...

– А могут и не дать, – продолжил за неё Крис. – По крайней мере, я очень надеюсь на лекаря. Не может же он не знать от кого и почему ему дом достался!

Из хорошего – они оба из Ганчи. Из плохого – где они сейчас, непонятно.

– И как ты их собираешься искать?

– Обращусь за помощью к людям, который посоветовал наш ройн. Думаю, это как раз по их профилю. Вот сейчас поговорю с тобой и отправлюсь в город по адресу, что мне

Горх подсказал. Там официально юридическая контора, кто-то вроде нотариуса или юриста там сидит.

– Даже наплюёшь на слежку?

– Наплюю. А что, у меня есть версия для любопытствующих – ищу пропавшую невесту.

Напоминание о невесте немного отрезвило Ольту. Романтическое настроение резко скакнуло вниз. Радость от встречи не исчезла, однако на место романтики пробились наконец деловые практические мысли.

И возникла даже одна очень интересная идея!

Ольта чуть отодвинулась от расслабленно сидящего рядом мужчины и внимательно посмотрела на него:

– Возьмёшь меня в город с собой? Я без тебя с территории академии не выходила. А очень хочется. Теани до вечера на учёбе, поэтому я совершенно свободна.

– Хорошо, поехали. Тем более, если за нами следят, постараемся втроём слежку заметить и рассмотреть. Ты готова ехать прямо сейчас?

– Я готова, поехали сейчас, – кивнула Ольта, отметив это «втроём». – Только у меня есть идея, или просьба, уж не знаю, как сказать и насколько тебе она понравится. Наверное, покажется странной. Ты не отказывайся сразу, подумай!

Крис улыбаясь посмотрел на подругу:

– Ты с такими расшаркиваниями это произносишь. Прямо страшно становится, что ты там придумала. Говори давай, что там за идея тебе в голову пришла.

Ольта вздохнула и решилась:

– Может, ты уступишь своё тело Тресару на время нашей прогулки по городу? Это всего несколько часов. Ты же тоже будешь присутствовать.

– Да! – взвыл в голове Криса Тресар. – Да! Молодец девочка! Прекрасное предложение! Отдай мне на несколько часов управление телом! Отдохнёшь и расслабишься, а я хоть человеком побуду, с Ольтой пообщаюсь без твоего посредничества! Мне же скоро возвращаться! Тем более и польза будет – все эмоции окружающих будешь чувствовать через меня.

Крис ошеломлённо застыл. Неожиданно!

Нет, с Тресаром всё понятно, ему хочется побыть полноценным человеком, а вот зачем это нужно ей?

– Ольта, а зачем тебе это? – он испытующе уставился на женщину

– Ох, вот только не нужно меня в каком-то коварстве подозревать. – фыркнула она. – Всё просто и понятно. Ты постоянно передаёшь слова Тресара, однако телом управляешь ты сам. Мне чисто по-женски хочется посмотреть, какой он во плоти. Ну да, в твоей плоти, – усмехнулась Ольта. – Однако я не сомневаюсь, что другой характер в том же теле будет проявляться в других жестах, другом выражении лица, другой походке. Да вообще во всём! Можешь считать, что мне просто очень интересен этот психологический эксперимент!

Она лукаво и умоляюще посмотрела на него из под тём-

ных ресниц, и Крис вспомнил этот гипнотический взгляд, после которого ни в чём не мог ей отказать.

Он отвернулся.

– Да! Да! Да! Соглашайся! – восторженно подвывал в голове Тресар.

Маг внезапно осознал, что сейчас он выступает всего лишь преградой для знакомства «во плоти» этих двоих, страстно желающих познакомиться. Признаться, радости в этом было мало. Вернее, её не было совсем.

Да и само предложение здорово било по самолюбию, однако он согласился, правда, обговорив перед этим с Тресаром кучу условий.

Пауза затянулась. Ольта, которая не слышала их мысленных переговоров, ждала ответа.

О том, что в одно мгновение перед ней вместо Криса прямо тут на скамейке оказался Тресар, она догадалась сразу.

В мужчине, повернувшись к ней что-то неуловимо, но принципиально изменилось. Вроде и глаза те же, и черты лица, а выражение глаз другое и улыбается как-то иначе.

С удивлением Ольта в хорошо знакомом взгляде увидела абсолютно незнакомую смешинку и ничем не прикрытый мужской интерес. В выражении лица этого пока неизвестного мужчины читалось искреннее предвкушение их восхитительной прогулки вдвоём, а в улыбке светилась чистая радость, не замутнённая воспоминаниями прошлого.

Сердце у неё пропустило удар. Так похоже улыбался Крис

давно, ещё в юности, когда они только что встретились.

У сидящего перед ней мужчины не было за спиной пропавшей невесты, эпидемии, расставаний, потерь и разочарований, которые накладывают отпечаток на выражение глаз и опускают уголки губ. Этот мужчина в своём сознании нёс мудрость тысячелетнего хранителя и одновременно был совершенно юным, можно сказать, совсем недавно появившимся на свет человеком.

– Как мне тебя называть? – чуть хриплым от волнения голосом спросила Ольта и, смутившись, откашлялась. – Крисом? Ты ведь всё также Крис.

– Я не Крис, я Тресар, – сощурился мужчина и потянулся как довольный кот. – Крис говорит, чтобы ты не воспринимала меня как его. Имей ввиду, он поставил мне ряд условий. Одно из них – если ты напрямую попросишь меня уйти и вернуть ему тело, то я подчиняюсь в тот же момент сразу без возражений. Однако я уверен, что мы с тобой прекрасно проведём время, – он подмигнул. – Можешь звать меня, скажем, Трис – это имя с подобными звуками. Не будем смущать окружающих совсем уж новым непохожим именем.

Тресар опять со вкусом потянулся и открыто радостно засмеялся.

Неожиданно Ольте захотелось также открыто засмеяться в ответ.

Она во все глаза смотрела на этого совершенно незнакомого беспечного и весёлого молодого мужчину. Его внезап-

ное появление одним щелчком вернуло её в далёкую, полную лёгкости бытия, юность. Она в одно мгновение вновь стала той восемнадцатилетней девушкой, которая когда-то любила именно такого лёгкого, улыбчивого студента, каким когда-то был Крис.

– Ну что, пошли к воротам? – Трис поднялся со скамейки, протягивая ей руку.

Она встала, и мужчина подхватил её под локоток.

– Ты не против? – промурлыкал он, чуть наклоняясь явно для того, чтобы вдохнуть запах её волос.

Ольта покраснела и ничего не ответила, хотя прекрасно осознала свой не произнесённый вслух ответ: совершенно не против! Наоборот, она в полном восторге, потому что обычно Крис шёл от неё на расстоянии. Ей самой всё время хотелось подхватить под руку, только она не хотела навязываться.

Трис переложил её ладонь себе на локоть, и, чуть усмехнувшись, заметил:

– Так ведь гораздо удобнее, правда? Да не напрягайся ты так! По сути, мы с тобой уже пару недель очень близко знакомы. Мне давно хотелось поговорить с тобой напрямую. Крис рулит телом и голосом, но я-то присутствую при ваших разговорах и ... проверках.

Ольта вспыхнула. Этот тип, похоже, её поддразнивал.

– Ну не обижайся, – он по-хозяйски похлопал по ладошке, покоившейся на его локте, – я просто хочу чтобы выгляну-

ла из своей раковины, в которую забралась, пряча от чужих взглядов себя настоящую.

Крис через Тресара прекрасно ощутил волны эмоций, излучаемые Ольтой. Удивление, волнение, радость, восторг, смущение накатывали друг за другом, сливаясь и переплетаясь с симпатией, которая читалась как в открытой книге, да ещё и написанная заглавными буквами.

– Интересно, к кому она это чувствует? К Тресару лично или к Тресару как моей проекции? – размышлял Крис. – Кошмар, я, кажется, начинаю сожалеть о принятом решении поменяться!

Быть ведомым было непривычно, тем более, телесные ощущения никуда не делись. Крис всё также чувствовал свои ноги, руки, чувствовал тёплую ладошку Ольты на своём локте, песчинку, попавшую в сандалию, видел всё, что видели глаза и слышал всё, что слышали уши этого тела. Только теперь тело действовало по чужим приказам, и Крису осталось только пассивно наблюдать. Он уже раньше ещё там в Черенге испытал такое состояние. Тогда Тресар время от времени по договорённости занимал тело, когда они беседовали с незнакомыми людьми в поисках сведений. Но в тот момент это было важно для дела, их обоих занимала только сама беседа, вопросы и ответы, и вытягивание из собеседников крох информации. Потом Тресар отдавал тело сразу, в момент прощания с собеседником.

Сегодняшний день, похоже, станет особенным. Предчув-

ствие обещало Крису незабываемые впечатления, которые не замедлили.

– Если честно, быть вторым сознанием в теле скучновато. Правда, Крис? – произнёс Тресар в пространство.

– Да уж, – пробурчал Крис.

– Он подтверждает, – кивнул Трис своей спутнице. – Я чертовски благодарен тебе за эту просьбу к Крису. Ты потрясающая!

Он наклонился и нежно поцеловал Ольте руку. Криси омыло её смущение смешанное с любопытством и благодарностью.

– У нас с тобой есть всего лишь несколько часов. Непонятно, как дальше сложатся события. Может статься, что это будет наша, увы, единственная встреча. Давай проведём её... – он замаялся и подмигнул, пока подыскивал точное слово.

– Вкусно? – сверкнула глазами Ольга, принимая игру.

– Умница! Точно!

В этот момент Тресар повернулся к ней и внимательно посмотрел ей в глаза.

Кроме клубка искрящихся разноцветных эмоций, накативших на Криси с стороны Ольты, он глазами Тресара увидел и её сияющие чайные глаза, обрамлённые тёмными густыми ресницами, и разругавшиеся щёки, и очень милые ямочки от улыбки на щеках. Трис, отворачиваясь, не упустил возможности скользнуть взглядом по тонкой шее, ключичной ямке и чуть ниже – по начинающейся ложбинке груди в

круглом вырезе платья.

Если бы мог, Крис заскрипел зубами от злости, но зубы сейчас тоже ему не подчинялись. Ольта была прелестна, однако в данный момент улыбалась вовсе не ему.

– Успокойся, – мысленно усмехнулся Тресар. – Я прекрасно чувствую и твои эмоции тоже. Кто же виноват, что ты залез в скорлупу, сверху оброс толстой шкурой и годами лелеешь свои расшатанные нервы?

– Я держал Ольту на расстоянии, потому что у меня непонятная ситуация с невестой!

– Только последнюю неделю такая ситуация! – возразил Тресар. – А до этого Ольта целых пару лет жила с тобой рядом, и ты не обращал на неё совершенно никакого внимания. А вот теперь бесишься из-за нескольких часов, которые мы с ней проведём вместе. Замечу, проведём под твоим присмотром! Кто тебе раньше мешал? Да и за последний месяц ещё на острове у тебя была масса поводов и возможностей с ней прогуляться. Однако ты предпочитал сидеть на причале.

На этот выпад Крису ответить было нечего.

– Дорогая, – обратился Трис к Ольте с нотками куртуазной учтивости в голосе, – я много знаю и много видел. Так что давай проведём наше время в интересных беседах. Ты можешь спрашивать меня всё, что хочешь. Правда, не обещаю, что отвечу на все твои вопросы, но на большинство точно. Что тебе рассказать?

– Для начала расскажи мне о себе. Какой ты? Что тебе

интересно? Что ты любишь, а что тебе не нравится? Что для тебя главное? Ты сейчас в теле человека, а есть ли у тебя своё тело? В общем, мне хочется узнать о тебе как личности.

– У тебя чисто женский подход, – искоса поглядел на неё Трис и улыбнулся. – Крис обо мне почти не расспрашивал. Его интересовала внешняя сторона: история, исторические факты, общество, логика тысячелетних событий, реальные биографии исторических личностей и причины войн, мироздание и идущие там процессы. Мной лично он почти не интересовался. Хорошо, я попытаюсь немного рассказать о себе.

Трис оказался прекрасным рассказчиком с великолепным чувством юмора и очень богатым лексиконом.

Этот час, который они добивались до нужной юридической конторы, Крис взглянул на Тресара совершенно с нового ракурса. Оказалось, что хранитель может не только излагать сухие факты, давать лекции по структуре мироздания или перечислять свершившиеся события, но и делиться интересными наблюдениями из своей многотысячелетней жизни.

Истории, которыми Трис развлекал свою спутницу этот час, были иногда смешные, иногда печальные, однако он передавал их таким ярким объёмным насыщенным языком, что создавался эффект присутствия. Воображение с лёгкостью, будто в стереовизоре, дорисовывало недостающее и делало действующих персонажей живыми и реальными.

Ольга слушала и задавала вопросы, которые Крису и в голову не пришло бы задать. Хранитель предстал перед ними как интересная личность, а не как застывший в тысячелетиях одушевлённый справочник или энциклопедия.

Трис остановил магомашину за квартал до юридической конторы.

– Оглядимся? Не думаю, что за нами следят, но бдительности терять не стоит, – сказал он, подавая Ольге руку.

– Может, нас уже ждут в этой юридической конторе? – заметил Крис. – Горх сказал, что люди здесь надёжные, но кто его знает. Если поиски лекаря вписываются в рамки моего поиска Эсми, то особое внимание к археологу прямиком указывает на интерес к саркофагу в Черенге.

– Рискнём. Выбора всё равно нет. Если нас ждут, эмоции их выдадут. Чувствовать чужие эмоции – наше существенное преимущество.

Юридическая контора оказалась похожа на тысячи других. За входной дверью конторы их встретили светло-серые стены, простая функциональная мебель, длинный ряд стульев для посетителей.

Секретарь за полупустым письменным столом вежливо наклонил голову и поздоровался. В его приветствии явно сквозили вопросительные нотки, мол, кто вы такие, каким ветром вас сюда занесло?

Своим столом он прикрывал плотно закрытую массивную дверь, на которой висела аккуратная табличка с именем юри-

ста, выгравированным на ней золотыми буквами.

Эмоции секретаря Триса вполне успокоили. Скука, раздражение и толика надежды, что посетители надолго не задержатся. Искра чисто мужского интереса вспыхнула только, когда появилась на пороге Ольта.

За массивной дверью предсказуемо оказался кабинет самого юриста, куда их позвали без задержки. Мебель здесь была побогаче, а для посетителей прямо у стола хозяина кабинета стояли удобные коричневые кожаные кресла.

– Чем обязан? – хозяином оказался круглолицый лысоватый мужчина в хорошем костюме. Он полностью соответствовал образу, на который намекала табличка с золотыми буквами.

Прозвучало имя Горха и его рекомендации, услышав которые мужчина кивнул. Его эмоции тоже подозрений не вызвали.

– Это несложная задача, – произнёс он. – Приходите через час, адреса будут.

Тресар с Ольтой вышли из кабинета, спустились с крыльца и медленно пошли по узкому переулку, прятавшемуся в тени деревьев. Контора находилась почти в центре и совсем недалеко шумела полная людей и соблазнов центральная улица Ганчи.

– Ты уверен в этом человеке? – спросила она, уже привычно держась за его локоть.

– Судя по его эмоциям опасаться нечего, – пожал плечами

Трис.

– А у хранителей эмоции есть? Хранители могут чувствовать? – спросила Ольта.

– Не знаю как тебе объяснить, – хмыкнул Трис, – в вашем человеческом понимании, наверное, нет. Хотя нечто аналогичное есть. Ты пойми, большая часть людских эмоций связана с вашим телом, с гормонами, а через них с программой поведения, вложенной в вас. Причём очень грамотной, сбалансированной многослойной программой, целью которой является выживание и развитие человеческого общества. Я сейчас чувствую как человек, потому что нахожусь в человеческом теле и гормоны этого тела через эмоции подсказывают мне правильное поведение.

– Как это может быть? Мне кажется, эмоции к телу не относятся. Это не ощущения, это чувства.

– Наоборот. Многие чувства – это производные тела. Ведь даже есть словосочетание «органы чувств». Ты отворачиваешься от еды, которая кажется тебе отвратительной, потому что запах намекает, что эта еда может быть для тебя вредна.

Или, например, страх. Ты боишься высоты, ты боишься встретить грабителя. Это результат инстинкта самосохранения, вложенного в твоё тело.

– А если я боюсь потерять любимого человека? Это же не инстинкт самосохранения.

– Ты имеешь в виду ревность? У этого чувства тоже привязка к телу. Страсть, скажем, особое внимание мужчины к

женщине, это результат гормонов. Нет гормонов – нет интереса к противоположному полу и нет инстинктов, связанных с размножением. Нет никакой страсти или эмоций по этому поводу.

Мне не хочется, чтобы ты превратно меня поняла, но мне интересно с тобой разговаривать, потому что я в сильном молодом мужском теле, полном застоявшихся гормонов. Так что в данный момент я просто млею от звука твоего голоса и готов беседовать с тобой непрерывно о чём угодно. Когда я в кристалле – у меня совсем другие критерии отбора собеседников.

Ольта покраснела, отвернулась и надолго замолчала. Почему-то после такого заявления накатила обида.

– Ты зря обижаешься, – усмехнулся Трис. Он поднял руку, очень легко взял её за подбородок и заставил посмотреть на себя. На неё взглянули хорошо знакомые серые глаза, только их взгляд ей был совершенно незнаком. Там была нежность, мудрость и капелька грусти. На мгновение ей показалось, что он хочет её поцеловать. – Тебе обидно, потому что ты слышишь это от мужчины, потому что в женщин вложен инстинкт нравиться мужчине. Будь я бесполом хранителем или женщиной и заяви, что мне интереснее вести беседы только с Горхом или Крисом, ты бы восприняла это равнодушно. Твоя внезапная обида доказывает мою правоту. Признайся сама себе, ведь так?

Ольта вздохнула и согласно качнула головой. Похоже, что

так. Он улыбнулся, убрал руку и пошёл дальше.

– Мне трудно объяснить многое, девочка, но ты не думай, что я считаю вашу жизнь примитивнее или глупее. Она просто совсем, пойми, совсем другая, у неё другая структура, заложены другие рычаги управления.

Чтобы тебе было понятнее, то представь, что я, очень большой и громоздкий, забрался в тело маленького мышонка, чтобы побывать в ваших разветвлённых мышиных ходах. Иначе мне никак вашу норку толком не рассмотреть, и что вы тут делаете не узнать. Теперь у меня мышиное тело, мышиное восприятие и даже очень нравится одна весьма симпатичная мышка.

Трис засмеялся, глядя на то, как она поморщилась от столь прямого и откровенного комплимента.

– Ну не хмурься! Ты забыла, у меня слишком мало времени, чтобы ходить вокруг да около. Сейчас я просто пользуюсь возможностью сказать тебе это напрямую, а не через Крису.

Хотя, признаюсь, меня каждый раз удивляет ваша боязнь признаться в своей симпатии. Странные вы, люди. Чего-то постоянно ждёте, каких-то благоприятных условий, а жизнь у вас так коротка. Вы сгораете в веках, как спички.

Хотя... с другой стороны вас тоже можно понять. Чувства для вас нечто эфемерное, почти неуловимое, которое вы и в расчёт часто не принимаете. Пытаетесь использовать примитивную двумерную логику.

Однако есть потоки, управляющие миром, которые вы ощущаете только на уровне чувств, а у нас они... хм, как бы это выразить поближе к смыслу... это нечто у нас явно выраженное, видимое. Можно сказать, это нечто для нас весомо и материально.

Например, чувство истинной любви. Нет, не страсти, а именно любви, принятия, притяжения. Мне трудно описать его с вашей точки зрения. Оно как ... клей, связующий события. Нет, лучше сказать, это море со своими течениями и штормами, в котором плавает ваш мир. Нужно обязательно принимать во внимание его течения, погоду и величину волн, чтобы не делать ошибок, не ломать лодки и не терять паруса.

Трис тяжело вздохнул.

– Прости, не получается объяснить толком. Постарайся понять мою мысль. Я только пытаюсь привести понятную тебе аналогию при отсутствии понятий на вашем языке. И море, и клей – всего лишь слова вашего языка. Постарайся сквозь них увидеть суть.

Он улыбнулся.

– Похоже, я тебя только запутал. Извини.

Он замолчал. Ольта некоторое время пыталась осмыслить слова Тресара, и, кажется, поняла мысль, которую хотел передать ей хранитель. На кончике языка уже крутился следующий вопрос:

– Что тебе нравится, когда ты в человеческом теле? Или,

другими словами, чего тебе не хватает, когда ты хранитель в кристалле?

– Мне в кристалле не хватает желаний, мышка моя, простых желаний, исполняя которые ты можешь получить весьма полное удовлетворение. Поверь, перемещаться от желания к его исполнению чрезвычайно интересное занятие с удовлетворением как конечной наградой.

– Например? – удивилась Ольта. – Не понимаю. Вы что, не можете желать?

– Трудно объяснить. Хорошо, представь, у меня всё есть. Вообще всё. Любая потребность удовлетворяется в момент возникновения. Именно поэтому мои желания высокого уровня, слишком... хм... тяжелы и объёмны, что ли. Грандиозны и требуют много времени и сил для выполнения.

А у вас удовольствие и даже наслаждение можно получить, удовлетворив простые желания тела, например. Не ешь один день – и на следующий день ты получишь дикое наслаждение от еды. Гормоны в теле мужчины заставляют их снова и снова желать женщину. Получать в её объятиях наслаждение и снова желать. А уж если приложить немного ума и старания, то можно получить в объятия любимую женщину, что сама понимаешь, делает наслаждение многогранным.

Да и желаний у вас может быть много. Вы ищете еды, тепла, защищённого дома, еды, уважения окружающих.

– Звучит не очень, – поморщилась Ольта. – Будто у нас нет ничего ценного, кроме удовлетворения базовых матери-

альных потребностей.

– Это не так, и я этого не говорил. Просто доношу до тебя мысль, что удовлетворение материальных потребностей занимает львиную долю вашей жизни. Ну хорошо, представь, тебе не нужно добывать пропитание. Голода ты не испытываешь, жажды тоже, заботиться об одежде не нужно, не надо следить за домом, нет детей, их не нужно рожать и воспитывать, основные знания и умения заложены у тебя от рождения да плюс у тебя есть родовая память – память и опыт предков. Вопрос: что бы ты делала, в чём искала удовольствие?

– Не знаю, – растерялась Ольта.

– Ну вот, в этом ответ. В человеческом теле я нашёл прелесть простых желаний и наслаждение от их исполнения.

– Всё, хватит пустых разговоров! – вдруг прервал Трис сам себя. – У нас есть целый час, чтобы я мог проиллюстрировать мои слова делом! И не надо на меня так смотреть! Я просто предлагаю пойти и насладиться обедом! Прошу!

Трис подхватил Ольту под руку и потянул её к террасе со столиками у ближайшего ресторана. – Что желаете откусать, госпожа?

– Меня напротив замучила это непрерывная необходимость удовлетворять желания тела, – думал Крис, слушая эти рассуждения. – Все эти «мелочи жизни» навязли в зубах. Всё кругом мелко и недостойно внимания. Жизнь проходит мимо без толку, лишённая особого смысла. Поиски еды и боль-

ше ничего.

Мне как раз хочется именно грандиозных задач! А пока выходит только ожидание старости в непрерывном сражении с бытом и булькающими гормонами.

Крис вспомнил свою любовницу в Сехе. Он завёл её исключительно из соображений здоровья. Никакой любовью или романтическими чувствами там и не пахло, только взаимная выгода и голый прагматизм.

– А я и не утверждал, что ваш мир идеален, – мысленно ответил ему Тресар на этот выпад. – Заметь, это был всего лишь ответ на простой вопрос: что мне нравится, когда я нахожусь в человеческом теле. Не стоит идеализировать мой мир. Он тоже далёк от идеала, со своими проблемами и иерархией. Нет в мире совершенства, знаешь ли. Однако в каждом мире есть свои преимущества.

Трис выбрал столик на двоих под большим полотняным полосатым тентом. Он усадил Ольту на плетёное кресло с подушкой, позвал официанта и стал обсуждать с ним меню.

Крис не вслушивался. Всё равно придётся есть то, что выберет Тресар. Смотреть тоже приходилось туда, куда направлял свой взгляд хранитель.

Как оказалось, Трису хотелось разглядывать Ольту, и он почти не отводил от неё глаз. Они болтали, смеялись и развлекались, подшучивая друг над другом и, казалось, совершенно забыли об постоянном присутствии Криса, тем более в разговоре он не участвовал.

Ничего особенного, однако почему-то Крис чувствовал себя дураком, злился и никак не мог взять себя в руки, даже понимая, что Трис прекрасно знает, какие эмоции его обу-ревают.

Час пролетел очень быстро.

Когда они вернулись в контору, скучающий секретарь си-дел с тем же выражением лица и уже без всяких слов впустил их в кабинет своего шефа.

Хозяин кабинета, не выходя из-за стола, протянул им бу-магу с адресами и произнёс:

– Вам повезло, оба запрошенных лица живут сейчас здесь, в Ганче. Найти их не составит труда.

Он помолчал и добавил:

– Однако есть ещё одна вещь. Я не обязан вам это сооб-щать, но вы должны знать. Детектор зафиксировал на вас следящую паутину.

– Липучку?

– Да, её именно так называют в профессиональных кругах. Так что скорее всего ваши недруги знают обо всех ваших перемещениях. Вы маг высокого уровня, снять эту паутину вам не составит труда. Всего хорошего.

Они вышли на крыльцо и остановились.

– Ну что, соратники, подведём итог? – задумчиво сказал Тресар, незаметно оглядывая на первый взгляд пустой пере-улок. – Итак, что мы имеем? За нами однозначно следят. Па-утину здесь снять мы не сможем. Чтобы её снять нужен ар-

тефакт. А его у нас с собой нет. Он остался у Криса в гостинице.

– Кто ж знал, что он понадобится. Замучаешься с собой все нужные артефакты таскать, – пробурчал Крис у Триса в голове.

– Ничего страшного, съездим в гостиницу да снимем. Далее: липучка работает всего лишь как маячок. Подслушивать через неё пока не научились. Так что наши планы и адреса для этих наблюдателей остались в тайне.

– А мы не слишком громко в парке академии разговаривали? Нас никто не мог подслушать? – озаботилась Ольта, вспомнив их с Крисом расслабленную болтовню на скамейке.

– Вроде нет. Лично я никого не заметил. Но надо, конечно, всегда помнить, что рядом могут оказаться любопытные уши и не болтать. Вот как сейчас.

– Никого рядом же нет! – пожалала плечами женщина.

– Так никого и не нужно. Контора эта и сама не простая. Легко может поставить артефакт на прослушивание собственного крыльца.

Ольта вздрогнула, и, не сдержав эмоций, вцепилась в руку своего собеседника и потянула его с крыльца.

Трис засмеялся и, шагнув за ней, подтянул её к себе и обнял за талию.

– Мне нравится, когда ты ко мне прикасаешься, – шепнул он.

Ольта вспыхнула, хотела отскочить, но ноги не послушались. Гормоны, о силе которых не так давно втолковывал ей хранитель, самовольно перехватили управление и теперь довольно млели, наслаждаясь близостью сильного мужского тела, ощущаемого сквозь тонкую ткань рубашки. От ладони, по-хозяйски лёгшей на талию, по коже женщины прокатилась волна щекочущих мурашек. Её собственные руки сами собой потянулись обнять Триса, чтобы прижать саму Ольту к нему покрепче и долго не отпускать.

Она с трудом подавила бунт гормонов и отдернула свои непокорные конечности, уже почти сомкнувшиеся на талии мужчины в непроизвольном объятии.

– Не пугайся так, мышка моя, – снова засмеялся Трис. – Это как раз то, что я тебе говорил.

– Похоже, это мне пора пугаться, – хмуро подумал Крис. Он через хранителя прекрасно чувствовал эмоции женщины, даже те, в которых она не хотела себе признаваться. Рука Триса на её талии породила в Ольте каскад быстро сменяющихся эмоциональных волн, и в этом потоке кроме радости, удовольствия и любопытства уже отчётливо проскакивали сияющие искры восхищения, влюблённости и страсти.

– Итак, без всяких сомнений, надо ехать, паутину снимать, – между тем, совершенно не смутившись, продолжал Трис, без сомнений тоже прекрасно ощутивший эту волну эмоций. – Ехать с паутиной к археологу – верх беспечности. Вопрос только один: сначала мы завозим тебя в академию а

потом едем в гостиницу. Или все вместе едем в гостиницу, а потом в академию. Ты сама что думаешь?

Трис наклонился и потёрся щекой об её волосы.

– Извини, не удержался. Чертовски приятно.

Ольта подняла взгляд и увидела его глаза совсем близко.

– Мне уже пора в академию, – ответила она, замороженно глядя в эти серые глаза, в которых плескались улыбка, нежность, и одновременно и в самой их глубине ясно читалась печаль. Слишком мало ему осталось времени. – Отвези меня сначала в академию, а потом займёшься своими делами.

– Хорошо. Однако теперь твоя очередь, мышка.

– Какая очередь?

– Рассказывать о себе. Я же не знаю о тебе ничего.

– Крис же многое знает.

– К сожалению, мне этого мало. У него в памяти только факты твоей биографии и месяц вашего давнишнего весьма насыщенного общения. Однако, согласишься, с тех пор прошло уже десять лет. Вот они мне и интересны.

Всю обратную дорогу Трис очень осторожно и аккуратно, стараясь не наступать на больные места, лёгкими вопросами вытягивал из своей спутницы воспоминания о последних годах.

Крис в его голове пристыженно молчал и не вмешивался.

Он слушал, как Ольта, смеясь, описывала забавные сценки из своей жизни, а за ними видел и тщательно скрываемую боль от предательства мужа, и поиск нового смысла жизни,

и попытки удержать репутацию, и финансовые трудности. Он знал всех людей, о которых она рассказывала и мог себе представить, как сложно ей было держать лицо на острове, где ты перед всеми как на ладони, где каждый поступок сладо­страстно обсуждается местными кумушками.

Крис, наконец, смог осознать, какой длинный путь прошла эта женщина за время пролетевшее с их бурного прощения в далёкой юности до сегодняшнего дня.

Они доехали до ворот академии, и магомашина автоматически распахнула свои двери.

Ольта выпорхнула наружу и приготовилась было распрощаться. Почему-то она была уверена, что Трис просто выса­дит её у ворот академии, и они с Крисом умчатся снимать паутину, а потом и дальше на поиски людей по адресам, ук­азанным на бумажке.

Однако получилось иначе.

Трис вышел вслед за ней и снова взял её под руку.

– Я провожу тебя до вашего общежития.

Она кивнула, и они медленно прогулочным шагом пошли по главной аллее.

* * *

С самого начала, за всё время этой поездки в юридиче­скую контору Ольта не обманывалась, что гуляют они не вдвоём, а втроём. Она шла под руку с Трисом, разговари­ва-

ла с ним, однако знала, что Крис постоянно незримой тенью присутствует рядом, слушает все их разговоры, шутливые пикировки, наблюдает за явным интересом Тресара к ней и за его попытками ухаживать.

Почему-то Ольте казалось, что Крис злился, хотя ничего особенного в своём поведении и в этой прогулке она не видела.

О том, что Крис чувствовал все её эмоции, женщина не подозревала. Мужчины об этом умолчали с самого начала.

– Хорошо прогулялись, – она держала Триса под руку и глядела на его лицо снизу вверх. – Сейчас ты опять сядешь в магомаш и вернёшься к насущным делам. Начнёшь рыскать по городу в поисках.

– Уже не я, а Крис, – Трис задумчиво смотрел куда-то вдаль, – У нас с ним договорённость: сразу как мы с тобой расстаёмся, я отдаю тело ему, он берёт управление на себя, а я снова становлюсь наблюдателем. Так что у нас осталось несколько минут.

Он усмехнулся и повернул голову к ней.

– Можешь задать мне свой последний вопрос.

– Он простой и логичный. Тебе понравилась наша прогулка?

– Да, понравилась. Я почувствовал себя настоящим... м-м-м...

Он замолчал, подыскивая слово.

– ... человеком? – подсказала ему Ольга.

– ... человеком? – одновременно с ней продолжил фразу Крис.

Трис засмеялся.

– Настоящим мужчиной я себя почувствовал. Человек – это всего лишь обобщённое и абстрактное понятие, слово для удобства обмена информацией. Человека как такового нет. Есть или мужчина, или женщина, существа с разными целями, задачами и программами. Так что я не собираюсь прикрываться каким-то обобщением. Я почувствовал себя настоящим мужчиной!

Внезапно он остановился, притянул к себе Ольту и наклонился к её уху:

– Ты помнишь ту свою проверку после вашего появления в Хротоше? – услышала она его шёпот. – Разреши мне поцеловать тебя. Мне хочется закончить наше сегодняшнее свидание с тобой поцелуем. Я хочу, чтобы ты действительно ощутила разницу между нами.

Ольта подняла голову и взглянула в его потемневшие глаза. В этих глазах она увидела то, что искала и не находила в глазах Криса. Они были полны нежности, печали и ... любви?

Она потянулась к нему. Внезапно из глубин её сознания поднялся океан накопленной и не востребованной за последние годы её собственной любви. Оказывается, это чувство, плескавшееся в её сердце каждый день, никуда не исчезало, а напротив, копилось, копилось и копилось годами, ни-

кому вокруг Ольты не нужно и поэтому надёжно спрятанное от чужих равнодушных прикосновений. Этот океан любви только и ждал своего часа, а теперь под этим одним единственным взглядом проснулся, всколыхнулся и потянулся навстречу чужому искреннему чувству.

Эта волна была настолько сильной, что захлестнула Ольту так, что она полностью выпала из времени и пространства. Ничто в этот момент больше не имело значения. Этот мужчина, глядевший сейчас на неё с такой нежностью и любовью, стал для неё центром вселенной.

– Поцелуй меня, девочка моя, – Трис не отрываясь смотрел ей в глаза и медленно наклонялся, а вместе с ним в эти потемневшие бездонные глаза молодой женщины смотрел и совершенно забытый ими Крис.

А потом она закрыла глаза и коснулась его губ.

Он ответил в первый момент очень легко и нежно, однако с каждым мгновением поцелуй становился жарче и требовательнее. В какой-то момент Ольте показалось, что мир вокруг неё вспыхнул и закружился в гигантском водовороте эмоций.

Они долго не могли оторваться друг от друга, делясь нежностью и страстью.

Тресар действительно целовал её иначе. Это была не просто ласка опытного мужчины, каким являлся Крис, чьим телом и рефлексам пользовался хранитель. Это был нетерпеливый поцелуй пылающего от избытка чувств юноши.

Ольта забыла о присутствии Криса, о том, что кругом могут быть посторонние любопытствующие. Она, словно путник в пустыне, нашедший источник воды, пила и пила эту любовь и нежность и никак не могла напиться.

Но в какой-то момент реальность вернулась.

Она очнулась первая.

– Прощай, мышка моя, – шепнул Трис и, прощаясь, легко провёл губами по разгорячённой щеке Ольты. Он отпустил её талию и сделал шаг назад. – Это была потрясающая прогулка и наш первый и, к моему сожалению, вполне может стать, что единственный поцелуй. Увы, почему-то мне кажется, что Крис теперь будет против наших прогулок.

Он как-то криво улыбнулся, подмигнул ей, отвернулся и пошёл обратно к воротам академии.

Ольта долго стояла и смотрела ему вслед, хотела помахать рукой на прощанье, но он не оглянулся. Она догадалась, что после расставания Крис сразу забрал себе управление телом.

Ольта покачала головой и хмыкнула, не сомневаясь, что Крис злится. Это было видно по размашистой нервной походке. Мужчина почти убегал от неё.

Она вздернула подбородок:

– Ни о чём не жалею.

Глава 12

Крис шёл по аллее к воротам академии и не оборачивался.

Просто не мог. Через Триса он в полной мере ощутил этот всплеск эмоций Ольты. Да какой там всплеск?! Просто цунами! Да ещё и эмоции на самом деле были какие-то яркие, светлые и сияющие. Эту волну хотелось ощутить ещё раз, да и вообще потонуть в ней и не выплывать на поверхность.

Однако теперь, когда Крис остался один, собственные эмоции начали душить его. Сияние эмоций Ольты отступило, и к горлу подступила злость. Да не только она! Крис почувствовал себя котлом, в котором klokотали и злость, и ревность, и горечь, и недоумение.

Нет, он прекрасно осознавал, что злится он не столько на Тресара, сколько на себя самого. Хранитель ни на шаг не отступил от их договорённостей и ни в чём не перешёл красную черту. И этот поцелуй... Ведь Крис в любое мгновение мог остановить Триса, но молчал. Так какие претензии могут быть к хранителю?!

Кто мешал самому Крису просто вот так, смеясь и болтая, погулять с Ольтой в Ганче, когда он устраивал в академию своих подопечных? А ведь она здесь была всего один или два раза, ей было бы интересно. Они вполне могли бы, мило беседуя, прогуляться и по центральной улице и поесть мороженое в любимой кофейне Криса. Её благодарные взгляды

могли достаться ему, а не хранителю.

Крис в расстроенных чувствах взял магомаш у ворот академии и поехал в гостиницу, почти не замечая плывущих за окном украшенных улиц и куда-то спешащих горожан.

Мрачное настроение не отпускало. Было обидно, что всё оказалось так просто. Тресар, по сути, показал ему, что такое внутренняя свобода, когда на человека не давит ни прошлое, ни будущее, когда он живёт здесь и сейчас и наслаждается предоставленными ему возможностями.

Они с Тресаром не обменялись ни словом до самой гостиницы.

Тресар молчал, а Крису сказать было нечего. Он прекрасно понимал, что хранитель чувствует всю его злость и ревность, и был даже благодарен ему за молчание.

Крис добрался до гостиницы, поднялся на третий этаж, вошёл в свой номер и огляделся.

На первый взгляд всё было в порядке. Он запретил прибираться в своей комнате и всё осталось в том же виде, в каком он оставил комнату утром.

Кровать слегка прикрыта синим покрывалом, на стуле висит рубашка, которую он бросил вчера перед сном на стул. Окно всё также занавешено светло-голубыми шторами. Утром в окно било яркое солнце и Крис не стал их распахивать. Вроде бы ничего не изменилось.

Крис открыл сумку, отыскал в вещах артефакт и стал искать на себе липучую паутину. Обычным взглядом она была

не видна. Артефакт представлял из себя огранённый особым образом камень в оправе. При приближении к прилипшей магической следящей нити он начинал светиться.

Крис провёл камнем по себе сверху донизу и обнаружил липучку на брюках на уровне щиколотки

– Интересно, – как ни в чём ни бывало первым заговорил Тресар. – Эти брюки ты в Черенге не надевал. Если липучка оказалась сейчас на одежде, значит, кто-то её тебе навесил совсем недавно. Прямо с утра. Уже где-то в гостинице.

– Да, точно, – пробормотал Крис, – и похоже прямо сразу на выходе из комнаты.

Он открыл дверь в коридор и провёл артефактом по косяку.

– Вот тут и повесили. Её просто закрепили с двух сторон косяка. Следы остались. Я вышел и просто зацепил её ногой. Даже если бы у меня на груди висел этот артефакт, может быть, даже и не заметил бы ничего, потому что паутинка приклеилась слишком низко.

Артефакт бы не светился, а слегка отсвечивал. Я мог и вообще не обратить внимания.

– Ты всегда в этой гостинице останавливаешься?

– Да нет. Не всегда. В зависимости от целей. У меня несколько мест на примете. Иногда выбираю гостиницу ближе к академии, иногда у планелётной площадки, иногда в центре. Там встречаться удобно и развлечений полно.

– Отсюда напрашивается сам собой вывод, что за тобой

проследили от планелёта.

– Ну да. Вероятнее всего. Не в каждой же гостинице меня ждали.

– Тогда выходит, что этот некто, навесивший на тебя паутину, тоже тут, поселился в этой гостинице. После тебя. Иначе, как бы он мог сюда на третий этаж проникнуть?

Крис согласно кивнул головой:

– Действительно, это или персонал, или гость. Подкупать персонал – намного хлопотнее, чем поселиться на один день и сделать всё самому.

– Пойдём порасспросим девушку, что тебе вчера ключи выдала, – сказал Тресар. – Скорее всего, этот хвост, за тобой приглядывает, ещё тут. Посмотрим, поспрашиваем.

– Надо попытаться. Хотя даже если его обнаружим, что мы можем ему вообще предъявить? Этот хвост делает невинный вид. Да и вообще приехавших после меня может быть несколько человек. Не пытаться же их, чтобы узнать, кто именно из них нами интересуется.

– Ты меня недооцениваешь. Передашь мне в руки управление, узнаем это без труда.

– Что, опять? – саркастически хмыкнул Крис. Злость в нём уже погасла, от неё осталось только недовольство собой и самоирония.

Тресар усмехнулся:

– Есть другие варианты?

– Согласен, твоё предложение лучшее.

Крис подошёл к окну. Он задумчиво глядел на живописный гостиничный садик, с деревянными садовыми фигурками и гостеприимно выставленными там лавочками и столиками.

– Ладно, я осознал, что неправ, – сказал он. – Я злился больше на себя, чем на тебя. Надеюсь, ты это понял и не обижаешься.

– Я понял. Да и обижаться мне не на что.

Крис вздохнул. Всё именно так, как говорил Ольте Тресар. Людей носит по невидимому морю чувств, а они недалеко ищут причины событий в материальном мире.

Он спустился на первый этаж в гостиничный холл.

Кандидаты на роль владельца липучей паутины нашлись быстро. Девушка на стойке у входа провела по журналу регистрации красивым розовым ноготком и сообщила, что после приезда Криса и до утра в гостиницу въехали только двое. Некая молодая женщина из столицы и господин из Черенги. Их обоих сейчас нет в гостинице.

– Ну, с кого начинаем? Лично я думаю, что это тот, кто прибыл из Черенги вслед за мной, – Крис в раздумьях облокотился на стойку, решая на кого обратить внимание в первую очередь.

– Я наоборот ставлю на женщину, – заметил Тресар. – Вряд ли человек, мчащийся вслед за твоим скоростным планётом из Черенги, открыто написал бы это в регистрационной книге.

– Может, это вообще отсюда из Ганчи, местный агент?

– А что это меняет? Ни к чему этому местному агенту привлекать твоё внимание своим прибытием именно из Черенги. Собственно, что решать, если их обоих нет на месте. Сейчас нужно решать поедем ли мы к археологу до того как узнаем, кто за тобой следит, или сначала будем ловить нашего преследователя.

Крис не успел ответить. Девушка у стойки подняла голову и воскликнула:

– Да вот она после вас въехала, госпожа Изер Корда! Она сейчас выходит из магомаша с красной такой сумкой.

Крис повернулся. Сквозь большие стеклянные двери было видно как по ступеням гостиницы поднимается симпатичная высокая светловолосая женщина, на ходу небрежно помахивая красной сумочкой.

– Меняемся? – голос Тресара был настойчив. – Тебе будет интересно поймать её первые эмоции.

– Меняемся!

Крис опять оказался заключённым в собственном теле. Теперь через хранителя он мог уловить симпатию и интерес к себе от девушки на стойке, которые однако были приправлены большой долей скуки.

Отъехала стеклянная дверь.

Госпожа Изер Корда, стуча каблучками, вошла в холл. Трис, не отрываясь, смотрел на вошедшую женщину. Важно было поймать первую эмоцию. По первой её бессознатель-

ной реакции станет всё ясно.

Женщина была прелестна. Подол светло – серого перламутрового лёгкого платья облачком колыхался вокруг стройных ножек, обутых в изящные босоножки на небольшом тонком каблучке.

Ещё от порога она бросила осторожный оценивающий взгляд, обежавший весь холл и, копясь в сумочке, направилась к стойке за ключом.

По Трису она только мазнула глазами. Будь на его месте Крис, ничего подозрительного он бы не заметил.

Однако сейчас, через хранителя, Крис почувствовал всплеск её эмоций. Госпожа Изер прекрасно узнала его, стоящего у стойки, насторожилась и плеснула волнением.

– Попалась! – мысленно произнёс Тресар, шагнул вперёд и слегка наклонил голову: – Госпожа Изер Корда?

– Да. Кто вы и что вам нужно?

– Меня зовут Крисант Тиссе. Уделите мне, пожалуйста, несколько минут.

Женщина сделала вид, что колеблется.

– Но я тороплюсь...

Крис прекрасно ощущал, как она просчитывает варианты, а чувство опасности в ней переходит в сомнение, а потом в азарт и предвкушение.

В результате любопытство взяло верх над осторожностью.

– Ну хорошо, – кивнула она головой, откровенно рассматривая своего собеседника. – Что вы хотите?

– Давайте присядем во-о-он на том диванчике у окна, – махнул рукой Трис, указывая на небольшой обитый бежевой кожей диванчик. Он находился в достаточном удалении от стойки и входа, поэтому разговор нельзя будет подслушать посторонним.

Женщина согласно кивнула.

Трис вежливо взял Изер под локоток и повёл к окну.

– Ну и что ты с ней собираешься делать? Она же будет ничего непонимающей дуручкой притворяться, – хмыкнул Крис.

– Недооцениваешь ты меня, – мысленно ответил ему Тресар, усаживая Изер на диванчик поудобнее. – Я, может, в твоём человеческом теле и подрастерял все свои особые способности хранителя, мысли читать не могу, однако кой-какие преимущества перед обыкновенным человеком у меня остались, не только считывание эмоций.

– Итак, что именно вы хотите мне сказать? – не скрывая любопытства, спросила госпожа Изер, разглядывая сидящего перед ней мужчину.

Крис тоже с интересом рассматривал женщину глазами Триса.

Красивая, что уж там говорить. Светлые с золотистым отливом волосы волной падали на плечи, правильные черты лица, чистая чуть загорелая кожа. Со вкусом подобранное платье облегалo хорошую фигуру, круглый вырез открывал длинную шею, на которой висела цепочка с небольшим ку-

лоном из красного камня в форме сердечка.

– Артефакт от ментального воздействия, – намётанным глазом определил Крис, оценив сам камень и огранку.

– Не поможет ей этот артефакт, – хмыкнул Тресар в ответ на это предупреждение. – Начинаем.

В тот же момент Крис увидел, как изменилось выражение лица Изер и остекленел взгляд её серых глаз.

– Всё, – довольно произнёс Тресар, – можно начинать допрос. Слишком слаб этот камешек, чтобы от меня защититься. Теперь она ответит на любой вопрос.

Наверное, девушке у стойки со стороны казалось, что они мило беседуют. На самом деле это был допрос. Изер рассказывала, а Трис только изредка задавал уточняющие вопросы и направлял разговор в нужное русло.

Паутину действительно поставила Изер. С самого утра она отслеживала перемещение Криса. Сейчас липучка дала ей сигнал, что он вернулся в гостиницу. Поэтому она здесь.

Выяснилось, что работала Изер не на родную имперскую разведку, а на соседнее с империей королевство Ортон. То самое, на границе с которым несколько лет служил в пограничном отряде Крис.

– Интерес к вам возник после того, как стало известно, что вы побывали в развалинах того древнего города, Хротоша, – размеренно и равнодушно говорила она. – Известно, что от него остались одни руины, но главного алтарного зала так и не нашли.

– Тогда чем же был вызван этот интерес? Ведь мы там были всего один день?

– Сначала был приказ просто поглядеть на ваше поведение и снять слежку, если в вашем поведении не будет ничего необычного. А потом вас внезапно понесло в Черенгу. Это было подозрительно, и слежку мы оставили.

– Чем же подозрительно?

– Сам внезапный срочный скоростной полёт уже выбивался из общего поведения. В Черенге вы расспрашивали про невесту, однако мы решили, что это всего лишь повод. Дымовая завеса, за которой скрывается интерес к саркофагу.

– Он-то здесь при чём? – удивился Крис, глядя на женщину, сидящую перед ним в трансе. – Эта дамочка следит за нами из-за саркофага в Черенге? С чего вдруг? Что в нём для них-то ценного?

– Ну надо же! Нашлись умные люди, которые связали Хртош и саркофаг в Черенге! – удивился Тресар. – Сейчас спросим, с чего вдруг они сделали такой, заметь, очень точный вывод при минимуме информации. Хорошо, что к археологу с липучкой на твоих брюках не поехали.

Оказалось, что уже давно у Верховного мага маленького соседнего королевства Ортон зрела идея о создании хорошо укрепленного города на территории королевства. Залогом этой неуязвимости должен был стать кристалл с хранителем.

Старый до сих пор не обнаруженный в Хртоше кристалл.

Или хотя бы его обломок.

– Откуда бы вы его взяли?

– Мы тщательно изучили все находки, привезённые из Хротоша. Знали, что алтарный зал цел, но догадывались, что он скрыт магией хранителя. То есть, зал не найти без его помощи.

Когда несколько лет назад пришла информация о саркофаге, сначала никто и не собирался связывать его с хранителем Хротоша, только внедрили своего человека в экспедицию, чтобы быть в курсе. Однако выяснилось, что на саркофаге нарисована одна редкая руна, которая была описана в исторических трудах ранее в связи с событиями в том древнем городе.

– Как интересно, – прокомментировал Тресар услышанное. – Смысла руны они не поняли, а смогли зацепиться и сделать правильные выводы.

– Из столицы экспедиции было дано указание саркофаг не открывать, а приготовить его к транспортировке. Однако начальник экспедиции, нарушив все инструкции и правила, всё-таки дал приказ открыть саркофаг. Опасался, что столичные светила науки смогут отстранить его от дальнейших исследований и прибрать ценную находку в свои руки. Так что из-за боязни конкуренции и желания славы в научном мире он всё же решился на открытие саркофага.

Наш человек, внедрённый в экспедицию, искусно подогревал его страхи и амбиции, потому что мы сами были за-

интересованы посмотреть, что там внутри. В столице находку могли засекретить и упрятать во императорские подвалы, и узнать о содержимом нам было бы гораздо труднее, – продолжала тем временем рассказывать Изер. – В одну из ночей саркофаг открыли. Там обнаружилось тело, плотно замотанное в специальную пропитанную каким-то раствором ткань, а рядом стояла закрытая крышкой круглая металлическая чаша. Тело археологи трогать не стали, а вот чашу достали и открыли. На дне, полностью погружённый в раствор, находился необычный кубический розоватый кристалл. Все зарисовали, зафиксировали и саркофаг снова закрыли.

Утром все члены экспедиции были больны. Через день в городе объявили эпидемию. Наш человек всё же успел послать вестник о случившемся.

Тогда-то Верховный маг поставил целью добыть этот саркофаг и кристалл в нём. Хотя бы забрать эту чашу с кристаллом.

– Что же он сразу этот кристалл не забрал?

– Король прямым приказом и запретил. Просто эпидемии испугался. Ведь эпидемия началась из-за открытия саркофага. Занести эту смертоносную заразу на территорию нашего маленького королевства он просто побоялся.

– Целых два года выжидали?

– Да. Сначала бушевала сама эпидемия, затем мы ждали, когда будет найдено лечение и созданы защитные артефакты от этой болезни, во избежание проблем при случайном зара-

жении. Тем более власти завалили вход в подземную пещеру и стало понятно, что саркофаг вывозить в ближайшее время никто не собирается. Поэтому можно было не торопиться. На тот момент мы не знали как подступиться. Всё-таки территория империи, да и внимания не хотели привлекать.

– А что теперь изменилось? Почему вы вдруг активизировались?

– Кто-то перечитал донесения нашего человека из экспедиции и выяснил, что в пещеру был ещё один проход. Узкий, неудобный, но проникнуть в пещеру было можно. Вот его поиском мы сейчас и занимаемся.

– Так вот что ищут те группы, за которыми следит Гилней. – вспомнил о своих полётах в Черенге Крис. – Какая интересная дамочка, столько деталей знает.

– Ты прав, – согласился Трис и спросил сидящую перед ним со стеклянными глазами женщину, ровным голосом отвечающую на его вопросы:

– Вы знаете многое. Какую должность при Верховном маге вы занимаете?

– Я его помощница. Магиня пятой ступени. Вхожу в ближний круг.

– Ну надо же! – уважительно протянул Крис. – Птица высокого полёта.

– Вы в Ганче одна?

– Нет. У меня пять агентов в подчинении. Двое из них следят за вами постоянно.

– Где они сейчас?

– Напротив гостиницы, сидят в кафе, ждут вашего выхода.

– Ну что, Крис, заканчиваем разговор? Всё, что нужно мы выяснили.

– Думаю, да, всё понятно. Мы уже долго разговариваем, не стоит дальше привлекать внимания. Только стоит как-то убрать этих агентов от входа, чтобы мы безо всякой слежки наведались к археологу.

Трис наклонился к Изер.

– Я решил сейчас поехать в академию. Пошлите вестник вашим агентам. Им нужно подождать меня там у ворот академии.

Женщина безропотно выполнила указание. Она активировала камень связи в затейливом браслете на тонком запястье, поднесла это изящное плетёное украшение к губам, проговорила приказ и опять равнодушно замерла.

Крис с любопытством наблюдал обратное превращение говорящей куклы в красивую привлекательную женщину. Ожили и засияли глаза, появилась мимика, поднялись уголки губ и кокетливая полуулыбка появилась на розовых губах. Проснулись эмоции, в которых проглядывало некоторое недоумение. Видимо, ощутила, что потеряла нить разговора.

– Она ничего не помнит, – мысленно для Криса произнёс Тресар. – Ей кажется, что мы только что тут уселись на диване и только сейчас будем беседовать.

– Итак, о чём вы хотели со мной поговорить? – этими сло-

вами Изер подтвердила наличие зияющей дыры в её памяти.

– Дело в том, что мне кажется, я видел вас в столице. Однако не помню, или нас где-то познакомили, или мы учились вместе в академии, только вы тогда были на младшем курсе.

– Ну да, – подумал Крис. – Прекрасный повод для полуприватного разговора. Мужчина хочет познакомиться с симпатичной женщиной. Интересно, как она среагирует. По логике событий она не должна отказываться от знакомства. Даже, возможно, наоборот. Она вполне может стремиться к очень близкому знакомству, чтобы разговорить меня сильнее. Может, провести со мной ночь уже стояло в её планах?

Тело на данный момент Крису не принадлежало, но всплеск заинтересованных гормонов он ощутил без всяких сомнений. Предательское напряжение стало собираться внизу живота. Наверное, у Триса возникла сходная мысль.

Тем временем Изер молчала, пристально разглядывая сидящего перед ней мужчину. Судя по эмоциям, она была довольна таким ходом разговора.

– Да, наверное, вы правы! Мне ваше лицо тоже кажется знакомым. Где-то мы уже встречались! Только не в академии, я там не училась.

– Предлагаю встретиться и вспомнить. – галантно улыбнулся Трис. – Вы здесь надолго?

– Не знаю, зависит от обстоятельств. Думаю, ещё несколько дней. А вы?

– Я думаю, ещё пару дней я здесь пробуду, а потом, скорее всего вернусь на Корчер. Я там живу.

Крис хмыкнул, насколько искренне это прозвучало.

– Простите, вы торопились, а я вас задержал, – сказал Трис вставая. – Надеюсь, вы найдёте для меня время, мы посидим в местном ресторане и освежим наше знакомство.

Он махнул в сторону гостеприимно распахнутой двери местного гостиничного рестораника.

– Согласна, – кокетливо улыбнулась женщина, тоже вставая и подавая ему руку. – Вспомним и продолжим.

Это прозвучало как обещание.

Трис проводил женщину до её номера, который находился через пару дверей дальше его номера и вернулся к себе.

– И что, вот сейчас так открыто поедем к археологу? – спросил его Крис.

– Вот так и поедем. Почему нет? Можешь брать на себя управление телом. Следить теперь за нами некому. Эта дамочка сейчас уверена, что её агенты метнутся вслед за нами. Опять же, паутину мы сняли, но её остатки висят на двери. Неплохая имитация того, что ты сидишь в номере. Тем более, я подстраховался и повлиял на её планы. Внушил, что ей непременно нужно отдохнуть. Так что она сейчас проспит часа три, и вестники от агентов до неё не дойдут. Успеем даже вернуться.

Они быстро нашли нужный адрес, указанный на бумажке. Археолог оказался дома. Он жил на втором этаже трёхэтажного увитого плющом особняка на несколько квартир. Эльт Драгор совершенно не соответствовал образу археолога в представлении Криса, а больше походил на какого-то служащего или счетовода. Худощавый чуть сутулый мужчина с черными кустистыми бровями и большим мясистым носом хмуро осмотрел Триса, стоящего на пороге и нехотя впустил его в свою квартиру.

Гостиная мрачного археолога оказалась маленькой светлой и очень уютной. В высокие окна эркера, чуть прикрытые полупрозрачными молочными шторами, падал мягкий свет. У стены стоял темного дерева книжный шкаф высотой почти до потолка. По центру гостиной стоял небольшой низкий круглый стол, вокруг притулились мягкие стулья с узорчатой растительной обивкой.

В чуть приоткрытую раму задувал ветерок и было слышно щебетание птиц.

– Итак, чем обязан? – сверля гостя подозрительным взглядом, спросил хозяин, когда они уселись.

Трис не стал тянуть время. Он ввёл его в гипнотический транс и как следует расспросил его об экспедиции. Эльт знал, где находится тот самый второй неудобный проход в пещеру. Хранитель заставил археолога взять лист бумаги, зарисовать картину местности со всеми деталями и отметить его нахож-

дение максимально точно.

Кроме всего прочего Эльт ещё подробно зарисовал дорогу от этой неудобной щели в холме до всем известной дороги к пещере.

Проникнуть к саркофагу для хранителя на данный момент было самым важным. Всё остальное имело меньшее значение и шло во вторую очередь.

Сегодняшний допрос Изер оказался как нельзя кстати. Теперь разрозненные детали начали понемногу складываться в стройную картину.

Крис глазами Триса видел, как Эльт схематично рисует план и, зная местность, помогал наводящими вопросами.

– Я, знаю эту место по патрулированию и, кажется, понял, где надо искать этот лаз, – в конце концов заявил Крис. – Если он полностью не зарос и не осыпался, то мы в эту пещеру попадём уже через пару часов после нашего появления в Черенге. Только надо обзавестись воздушными крыльями или ещё каким средством передвижения. Пешком до этого места добираться далековато.

– Да просто прогулочный планелёт наймём.

– Тогда с этим всё, Тресар. Можно перейти к другому вопросу.

– Да, теперь нужно узнать, как в экспедицию попал и что там делал Энерис Бентер. Может быть, мы тогда поймём, что с ним случилось и куда он делся.

Ничего особенно интересного о том, откуда взялся Эне-

рис Бентер, археолог не сообщил. Этого человека привёл сам начальник экспедиции уже в Черенге, представив его как внештатного консультанта. Сначала остальные члены экспедиции отнеслись к новому консультанту весьма критически, считая его просто местным любителем археологии. Однако потом в корне поменяли своё отношение. Энерис оказался просто кладзем информации. Казалось, он знал ответ на любой вопрос и порой трактовал исторические события совершенно в разрез с официальной общепринятой теорией.

– Ну ещё бы – хмыкнул Крис. – Тысячелетние знания всё же.

– Да, – откликнулся Тресар, – это как раз подтверждает, что на тот момент в теле Энериса Бентера находился хранитель восьмого рода. Вряд ли рядовой маг из Корчера обладал обширными знаниями в истории и археологии.

– Энерис Бентер присутствовал при вскрытии саркофага? Он настаивал на его открытии? Расскажите подробнее об всём, что произошло в ту ночь, – эти слова уже были обращены к хозяину дома, сидящему перед ним в трансе.

– Да мы всей экспедицией тогда там присутствовали. Любопытство, знаете ли. Охрана сдвинула каменную крышку. В саркофаге нашли мумию, завёрнутую в пропитанную чем-то тканью и непонятную закрытую круглую чашу, – рассказывал археолог. – Честно говоря, я так и не понял, как Энерис относится к этому несанкционированному вскрытию. Вроде бы, с одной стороны, он и был заинтересован, а с другой сто-

роны опасался чего-то. Но он был точно против, чтобы мы касались чего-либо внутри саркофага. Он вообще пришёл в волнение и стал активно возражать, когда услышал указание начальника вынуть из саркофага эту чашу. Там даже произошёл неприятный инцидент.

– Что именно случилось?

– Да после того как сдвинули крышку, Энерис отодвинул начальника и стал убеждать всех, что прикасаться к содержимому саркофага опасно. Начальник вида не показал, но явно вышел из себя. Я его хорошо знаю, видел как у него желваки заиграли. В общем, он дал незаметный сигнал охране, и Энериса аккуратно сзади стукнули по голове, чтоб не мешался. Он отключился надолго и уже не видел, как мы вытащили чашу и открыли её. Там в чаше, залитый прозрачным, как вода, раствором лежал розовый кристалл, куб величиной примерно с человеческую голову.

– С чего вы решили, что это не вода, а какой-то раствор?

– У него был незнакомый и очень приятный запах. Очень осторожно, но все подошли, посмотрели и, не прикасаясь, понюхали.

– Теперь всё ясно, – задумчиво произнёс Тресар. – Хранитель прекрасно понял, кто лежит внутри, что это за чаша и что там может находиться. Он знал, что на саркофаге стоит магическая защита содержимого от проникновения.

За себя-то хранитель особо не волновался, потому что знал как излечить себя внутренними резервами тела, а спра-

виться с любопытством остальных просто не смог, как и не успел перехватить управление сознанием, вот как мы сейчас. Этот упёртый начальник просто лишил его сознания.

А я-то всё гадал, как хранитель умудрился упустить момент заражения и не остановил его?

Пока Энерис лежал без сознания магическое заражение захватило весь организм и справиться с ним стало тяжелее. Человеческое тело такое уязвимое без должного контроля.

– Получается. эпидемия началась из-за того, что археологи залезли в саркофаг и открыли чашу с кристаллом? – спросил Крис.

– Да. Сработала биомагическая составляющая защиты кристалла.

Вот теперь почти все кусочки мозаики укладываются в стройную картину. Осталось понять, что случилось с твоей невестой, и найти того, в ком сейчас присутствует сознание хранителя, и почему он не спешит в свой кристалл.

Трис снова обратился к археологу:

– Вы кому-то сообщили об случившемся? О том, что эпидемия связана с содержимым саркофага?

– Нет. Сами понимаете, хвастаться тем, что по неосторожности выпустили заразу и стали причиной стольких смертей, ни у кого желания не возникло. Да и теперь я могу говорить только про себя, потому что остальные ничего уже рассказать не могут.

– Почему?

– Потому что из экспедиции выжил лишь я. Любопытство и амбиции начальника экспедиции оказались смертельными для всех членов эспедиции. После выздоровления мне пришлось написать гору бумаг с отчётами и объяснениями, и меня отпустили домой. Похоже, решили, что мы случайно разворошили в пещере какой-то древний могильник. Только это не так.

– Не могильник, а что?

– Там не было захоронений или могил. Эта пещера скорее похожа на хранилище. Там было сухо. Стены были оплавлены и будто бы плёнкой покрыты. Там даже пыли почти не было.

Чашу мы поставили обратно и крышку саркофага задвинули ещё той ночью. А с утра у нас началась... борьба за жизнь. Уже не до пещеры стало. Потом, говорят, вход вообще засыпали.

А о дополнительном проходе я в отчётах не упоминал.

Трис задал ещё несколько уточняющих вопросов, потом на всякий случай спросил об Эсми, затем привёл археолога в чувство и задал ему пару дежурных вопросов об раскопках, чтобы оправдать своё появление у него в доме.

Конечно, ни о каких конфликтах и тайном открытии саркофага археолог в обычном состоянии не стал упоминать, хотя и нарисовал защитную руну на саркофаге.

Трис сделал вид, что это очень важно, и что руна чрезвычайно его заинтересовала.

На этом он и покинул дом Эльта Драгора.

– Ну что, можешь забирать тело, – сказал Тресар, когда спустился с крыльца.

Приближались сумерки. Солнце уже садилось, и его было не видно из-за заборов и палисадников, только длинные чёткие тени улеглись на дороге.

Крис, который в этот момент глазами Триса разглядывал темнеющее небо с уже помаргивающими кое-где звёздочками, сразу после этих слов ощутил, что к нему вернулось управление ногами и руками. Теперь он сам решал куда идти и на что смотреть.

Крис медленно прогулочным шагом пошёл по чистой аккуратной улочке.

Жара спала. Вот так идти, не торопясь, чувствуя, что тело тебе подчиняется, было очень приятно.

– Надеюсь, ты уже отошёл от своей обиды на меня за прогулку с Ольтой? – спросил Тресар. – Согласись, я ни в чём не нарушил наших договорённостей. Не было запрета на ухаживание за ней.

– Ну да, – пробурчал Крис вслух, – и на поцелуи. Она тебе так понравилась?

– Да, очень понравилась.

– Чем? Ты же хранитель! Видел тысячи людей да и сам не человек! Наверное, у тебя другие представления о красоте и интеллекте.

– Ты опять забыл, что я на данный момент не хранитель.

Я сейчас мужчина с повышенным уровнем магических способностей, только и всего. Как женщина она очень привлекательна. Я прекрасно чувствую, как гормоны этого мужского тела толкают меня на ухаживание. Они и тебя толкают, но ты, погружённый в прошлые переживания, сопротивляешься, а я нет.

Однако кроме всего прочего мне в ней очень нравится ... хм. ... Как бы это выразить точнее, качество её ума и эмоций.

– Ну с эмоциями всё ясно, ты говорил. Они чистые и ясные.

– Да, именно. Они чистые. Без гнилостных примесей зависти и жгучих укусов злобы даже когда она переживает. Поток эмоций с её стороны всегда вкусен, красив, мелодичен, приятен. Можешь выбрать любое слово, потому что не знаю как описать удовольствие от того, что находишься с ней рядом в этом смысле. Я ведь чувствую эмоции полнее и многограннее, чем ты. Думаю, даже ярость у неё звонкая и сияющая.

Крису представился трубач, играющий на сверкающей начищенной трубе какую-то пронзительную сильную, улетающую ввысь, мелодию. Да, впечатляет.

– А насчёт интеллекта... Нет, она, конечно, не блещет познаниями в магических науках как ты, или в археологии и истории, как, скажем, этот Эльт Драгор, всю жизнь занимающийся раскопками и написавший массу научных статей. Но, согласись, мне ведь этого и не нужно. Я безусловно знаю

больше.

Мне у неё нравится гибкий склад ума. Она в отличии от многих пользуется многомерной логикой, и у неё прекрасное чувство юмора.

Крис удивлённо поднял брови.

– Что-то не помню я у неё каких-то особенно остроумных шуток.

– Ты смотришь на внешнее проявление, на слова, а я на внутреннее, на эмоции. У неё тонкое изящное чувство юмора.

– Объясни, не понимаю.

– Ну как бы тебе объяснить попонятнее? – Тресар немного помолчал. – Понимаешь, она всё время слегка подшучивает над окружающими. Я бы сказал, очень нежно и осторожно, не переступая грани, как бы выталкивает собеседника из плохого настроения, уныния, заставляя его вступить в игру и отвлечься от забот. Её шуточки не столько остроумны, а сколько своевременны и точны.

Ольта никого не провоцирует грубостью или жестокими насмешками. Она заставляет открыться человека не прямыми неудобными вопросами в лоб, играя на ошеломлении и внезапности, на злости или раздражении, а напротив, немного посмеивается и шутит, настраивая на более позитивный лад. Она как бы поворачивает человека к его лучшим чертам его характера.

Та же Изер, к примеру, наверняка действует совершенно

по иному. Она найдёт все твои болевые точки и с удовольствием будет играть на них и, изображая невинность, вскроет то, что ты хотел бы не показывать или утаить.

– Не будем сравнивать, Изер всё-таки шпионка. Это её оружие.

– Да. Но это не причина, а следствие. Именно потому, что Изер нравится такая форма общения, она и шпионка, а вот Ольта нет.

Кстати, ты помнишь, что тебя ждёт романтическая встреча с Изер? Не хочу мешать вашим отношениям, – голос Тресара прозвучал иронично.

– Ну знаешь ли, мешать не мешаешь, но само твоё постоянное присутствие в моей голове во время любовного свидания может напрягать.

– Ох, какие мы нежные! Если хочешь, в самые интимные моменты, я могу сделать барьер и не слышать и не видеть, что там с тобой происходит. Однако оставлять тебя без присмотра с этой коварной особой мне бы не хотелось. Она же профессионалка, легко вытянет из тебя добытые нами сведения, ты и не заметишь. Подлить может что-нибудь легко, чтобы тебя разговорить.

– Так ты мог поставить барьер, пока целовался с Ольтой, можно сказать, у меня на глазах?

– Мог, но ты не просил, да и зачем? Неужели тебе не понравилось чувствовать эту восхитительный поток страсти, нежности и любви в момент поцелуя? Заметь, губы были тво-

его тела, значит, по сути, целовала она тебя.

– Ой, вот только не нужно этой казуистики, – фыркнул Крис. – Тебя она целовала, тебя, полностью забыв обо мне!

– Ну теперь-то ты хозяин тела. Это тело под твоим руководством поедет завтра к Ольте в академию?

– Поедет, куда оно денется. Сейчас вестник ей пошлю. С утра заеду к ней, а потом поеду лекаря этого искать. Как его, Гран Шейни, ведь тоже сейчас в Ганче.

Всю дорогу до гостиницы Крис размышлял, стоит ли ему встречаться с Изер. Она, конечно, была очень привлекательная женщина, и вечер обещал быть очень приятным и, вполне возможно, да даже наверняка, без особых усилий со стороны Криса плавно перетёк бы в страстную ночь. Однако понимание, что за их свиданием постоянно, пусть и молча, наблюдает Тресар, портило всё удовольствие даже от предвкушения. А уж от одной мысли, что Тресар будет присутствовать при самых интимных моментах, пропадал весь романтический настрой. Не хотелось позориться и становиться несостоятельным любовником из-за присутствия хранителя в его сознании.

Попросить что ли хранителя поставить барьер? Нет, страшно. Изер женщина опытная, коварная и представляет опасность. Без незримого присутствия Тресара и без его контроля за её эмоциями и поступками можно мало того, что влипнуть в какую-нибудь неприятность, так и вообще подставить под удар все поиски.

Может, попросить его самоустраниться на один час ночью? Ну на пару ночных часиков? Такая привлекательная женщина сама падает ему в руки!

– Да уж, наверное, это от длительного воздержания мне лезут в голову такие фривольные мысли, – вздохнул Крис. – Опять же, может быть, я просто размечтался, и Изер не собирается настолько близко со мной знакомиться.

Однако в гостинице стало ясно, что он ошибался.

Крис так и не понял, как так всё хитро само собой сложилось. Он встретил женщину в коридоре недалеко от своего номера, завязался лёгкий разговор и как-то само собой вышло, что буквально через четверть часа он обнаружил себя в местном ресторанчике сидящим за столиком рядом с Изер.

Если бы Крис не знал точно, что за ним целенаправленно охотятся, то решил бы, что это просто удачное стечение обстоятельств.

Тресар весь вечер помалкивал, только в самом начале этого шпионского свидания, пока они устраивались за столом и делали заказ, заметил:

– Не буду тебе мешать, развлекайся. Барьер ставить не буду, извини, буду наблюдать за вами. Не доверяю я этой красотке. Ты по сравнению с ней никудышный манипулятор, поэтому обведёт она тебя вокруг пальца и вытянет максимум. А что не вытянет – догадается. Поэтому буду слушать. Вмешиваться в вашу лю... хм... вашу беседу не буду, только если у тебя язык слишком развяжется. Ты артефакт от мен-

тального влияния взял?

– Взял.

– А от отравы?

– Взял! Ну не будет же она меня здесь травить? Зачем ей?

– Травить – не травить, а зелье для расслабления и повышения болтливости подлить может. В общем, развлекайся, напарник, но бдительности не теряй!

– Ну ты же будешь меня подстраховывать? – запаниковал от таких предупреждений Крис. – Один ум хорошо, а два в одном теле лучше. Давай, если вдруг возникнет что-то двусмысленное, ты займешь тело, ответишь и вернёшь меня обратно.

– Согласен.

Тресар замолчал.

Крис внутренне поёжился и посмотрел на сидящую перед ним красивую женщину. Приходилось признать, что она была очаровательна. Рассыпавшиеся по плечам светлые волосы отсвечивали золотом в свете висящего над их столиком бра. Глаза загадочно мерцали.

– Да уж, с такими предупреждениями только развлекаться. Поем и, наверное, к себе в номер пойду. К демонам такое опасное свидание. Посижу полчасика, поужинаю и уйду, – решил Крис.

Он недооценил эту женщину. Она была настолько мила и улыбчива, настолько безобидна, что через полчаса уходить ему совершенно не захотелось.

От неё не чувствовалось никакой опасности.

Крис решил остаться ещё на чуть-чуть, а потом ещё на чуть-чуть, а потом совсем расслабился и погрузился в поток лёгкой болтовни, полной игривых намёков, двусмысленных фраз и переглядываний, как на настоящем свидании, ведущем напрямиком в постель.

Тресар молчал и не вмешивался, хотя пару раз ему всё-же пришлось одёрнуть расслабившегося и погрузившегося в любовную игру Криса. Вопросы которые в тот момент задавала Изер, на первый взгляд были безобидными, но весьма многослойными. Тресар ощущал поток эмоций, идущий от обоих, отслеживал ситуацию и прекрасно видел, что в отличие от расслабленного Криса, женщина собрана и контролирует происходящее.

Это шпионское свидание закончилось довольно нелепо.

– Пойдём ко мне! – жарко прошептала Изер после горячего поцелуя в коридоре и потянула уже возбуждённого согласного на всё Криса к себе в номер. Она открыла дверь, на пороге комнаты прильнула к нему всем своим упругим мягким телом и со страстным стоном снова потянулась к его губам.

Видимо, в этот момент хранитель не выдержал полной слепоты напарника и на короткое время стал ведущим сознанием. Трис всего лишь на несколько секунд взял на себя управление и дал напарнику ощутить эмоции, исходящие от Изер, а потом сразу вернул управление обратно.

Крис замер. Он в полной мере ощутил, что именно в этот момент чувствует его визави. Мужчину словно окатили ледяной водой, и вся очарованность этой женщиной схлынула. Оказалось, что в эмоциях Изер не было даже намёка на симпатию. Напряжённость, слабо тлеющая похоть, раздражение, гадливость, усталость и внимательный интерес хищника к постоянно ускользающей жертве.

Крис резко отшатнулся, снял её руки со своей шеи и пробормотал весьма удивлённой женщине в лицо:

– Извини, я не могу! – и, не оглядываясь, быстрым шагом пошёл к своему номеру, всей спиной ощущая недоумённый взгляд растерявшейся, застывшей от удивления Изер.

Когда Крис захлопнул за собой дверь своего номера, ему стало легче. Он словно воздвиг стену между собой и этой женщиной, которая, судя по эмоциям, воспринимала его как противную лягушку, которую вынуждена целовать, чтобы получить награду.

– Спасибо, – вспомнил он про наблюдающего эту сцену Тресара. – Спасибо за помощь, за то, что показал эту... с другого ракурса. Вовремя.

– Я рад, что ты понял. Боялся, что ты расстроишься и обидишься, – довольно отозвался хранитель. – Поэтому и молчал до последнего. Не хотел портить тебе вечер.

– Да ты и не сказал ничего. Просто показал. Этого оказалось достаточно, чтобы я сам сообразил, что к чему. Спасибо, Тресар.

– Всегда рад помочь.

Хранитель немного помолчал, а потом грустно добавил:

– Теперь-то ты понимаешь, почему мне нравится Ольта, и чем именно её поцелуй отличается от поцелуя этой без сомнения красивой и весьма привлекательной женщины?

Глава 13

Ольта этим вечером сидела в комнате и ждала свою подопечную.

Очередная библиотечная книга лежала перед ней на столе, призывно распахнув свои страницы на одной из интереснейших тем водной магии – дыхании под водой. Ольта давно мечтала освоить это заклинание и, наткнувшись на полке академической библиотеки на этот небольшую книжицу, сразу утащила её с собой.

Однако тема оказалось сложной, изучалась только в академии, да и то на старших курсах, так что имеющая всего лишь базовые знания неопытная необразованная магиня застряла прямо на первых страницах. Однако позитивного настроения она пока не теряла, и считала, что даже если разобраться хотя бы с азами – уже будет хорошо.

Сведениями о заклинаниях такого типа специалисты по водной магии не разбрасывались, учебников в свободной продаже не было, так что нужно было в полной мере пользоваться этой внезапно предоставившейся возможностью посещать академическую библиотеку.

Однако сегодня вникать в эти непонятные формулировки, выгрызая из них крохи понимания, было тяжело.

Мысли путаясь и переплетаясь постоянно улетали к Трису, к их прогулке и, конечно, прощальному поцелую.

– Ох, а ведь и Крис присутствовал третьим как наблюдатель! – мысленно ёжилась Ольта. – Неловко-то как. Хотя почему неловко? Всё было честно и без обмана. Хотел бы Крис вмешаться, наверняка вмешался бы. Тогда никакого бы поцелуя и не было.

Да и целовалась я по сути с ним, с его губами. Или как? Тьфу, какая странная ситуация!

Да даже если у нас с Крисом после этого испортятся отношения, я ни о чём не жалею! Прогулка была замечательная. Эти три часа пролетели незаметно, я просто наслаждалась каждой минутой. Мне так хорошо уже давно не было! Если бы было можно, повторила бы всё до последнего шага.

И поцелуй повторила бы! И мне ни капельки не стыдно.

Кто мешал Крису и раньше вести себя со мной также легко и свободно? Я же не на что не претендую! Так что не с чего Крису на меня обижаться.

Ладно, завтра по его поведению станет понятно, как он относится к этой странной ситуации, – Ольта хихикнула, – когда его тело ухаживает и целуется со мной, а он в роли стороннего наблюдателя. Только вряд ли он теперь позволит нам с Трисом прогуляться ещё раз.

Губы сладко заныли, вспоминая нежную ласку губ Триса. Выныривать из воспоминаний не хотелось. Ольта внезапно поняла, что одного поцелуя ей уже мало. Всё-таки у неё за спиной несколько лет с ночными радостями семейной жизни. От воспоминаний о том страстном поцелуе с Трисом её

тело начинает булькать желанием и мечтает о куда более откровенных прикосновениях и объятиях.

– Ох, я совсем с ума сошла от одиночества! – попыталась приструнить своё разыгравшееся воображение Ольта. – Уже тешу себя фантазиями на тему пылкой любви с совершенно чужим мужчиной, а ко всему прочему ещё и хранителем! Хотя почему чужим? Тело-то Криса, с которым я давно знакома.

Она вновь и вновь пыталась взять себя в руки и дальше разбирать формулы в лежащей перед ней книге по водной магии, но мысли после такой насыщенной эмоциями прогулки скакали и не желали успокаиваться.

В конце концов, она захлопнула книгу и поднялась со стула.

– Необходимо взять себя в руки и отвлечься. Например, надо пойти одежду Теани на завтра приготовить. Нужно заняться делом, пока ум за разум не зашёл от этого так некстати вспыхнувшего желания провести ночь с хранителем. Тем более, моя подопечная скоро явится.

Всю эту первую неделю учёбы они с Теани сосуществовали без особых раздоров. Утренние нервные сборы девушки на учёбу с внезапными решениями срочно поменять наряд ссорами назвать было нельзя. Суматошная утренняя беготня Теани перед зеркалом с воплями «Ольта, скорее подай мне то, подай мне сё» саму Ольту только забавляла.

Женщина исправно отсылала отчёты Горху. Они были по-

трясающе однообразны, потому что изо дня в день повторялось одно и то же: Теани вела себя хорошо, занятий не пропускала, с плохой компанией не общалась.

К удовольствию Ольты с самого первого дня учёбы эта пятёрка с Корчера так вместе и держалась. Вдобавок к ним присоединился ещё один парень, поселившийся с близнецами и Лагортом в одной комнате.

Вчетвером они каждый по-своему опекали девчонок. Даже Сента примирилась с присутствием в их компании Теани. Подругами, похоже, они не стали, однако между ними всё же установился хоть хрупкий, но всё же нейтралитет взамен прежней агрессивной неприязни.

Ольта каждый день имела возможность наблюдать за складывающимися в новом ключе отношениями в столовом зале. Учёба учёбой, но завтрак, обед и ужин по расписанию. Молодые организмы требовали пищи.

Ольта не смущала свою подопечную своим постоянным присутствием рядом с ней, не садилась с молодёжью за один стол, а занимала место неподалёку.

За эту неделю Теани явно поубавила свою высокородную спесь, осознав, что род и происхождение – это прекрасно, однако в академии больше ценится уровень магических способностей. В этом смысле даже безродный Лагорт своими магическими способностями вызывает у преподавателей гораздо больший интерес, чем она сама.

Самолюбивая ройна с головой погрузилась в учёбу.

В результате Ольта все дни и вечера проводила в одиночестве. Теани в комнате постоянно отсутствовала. Учёба, библиотека, домашние задания в компании друзей, вечерние посиделки с ними же – новоиспечённая первокурсница являлась в свою комнату только поздно вечером и сразу ложилась спать.

Работа Ольты свелась к приборке комнаты по утрам, приведению в порядок одежды и написанию однообразных отчетов Горху.

Весь день и вечер она была свободна.

Однако сегодня Теани неожиданно вернулась в комнату чуть раньше.

Сначала Ольта заволновалась, и на случилось ли чего, и молча вопросительно посмотрела на Теани, однако та спокойно и уверенно прошла к креслу и сказала:

– У меня есть к тебе разговор.

– Внимательно слушаю.

– Ольта, ты сильно за эту свою работу, за присмотр за мной, держишься?

– Работа непыльная, конечно, спасибо тебе. Но мне в принципе есть чем заняться и на острове. А что?

– Ты не сильно расстроишься, если я попрошу отца забрать тебя обратно?

– А что случилось? Почему вдруг? У тебя какие-то претензии?

– Нет, претензий к тебе нет. Просто хочу пожить сама, без

пригляда.

– А справишься? – с сомнением в голосе спросила Ольга, разом вспомнив их утреннюю суматоху при сборах на учёбу. – Конечно, сейчас, когда у тебя отдельная душевая это проще, можно как-то организовать. Однако как будет всё остальное: одежда, приборка? Ты же не будешь в грязной мятой одежде ходить на занятия? Опять же твой отец переживает.

– Надо мне научиться наконец жить самостоятельно, – вздохнула Теани. – Я уже подумала: легко можно договориться с прачкой насчёт белья и одежды, да и насчёт разовой приборки в комнате на неделе тоже. Всё равно я тут почти не бываю.

– А отчёты?

– Сама буду отчёты писать отцу.

– Да, он будет рад твоим каждодневным весточкам, куда больше, чем моим сухим отчётам. Особенно, если они будут приветливыми и подробными, – заметила Ольга.

Теани обрадованно взглянула на неё:

– Так ты меня поддержишь? Я вообще сначала думала переехать в бесплатные комнаты на четыре человека. Но как вспомнила ту очередь в душ утром при поступлении, представила, что в моей комнате живут ещё три неизвестные девушки со своими привычками... Нет, я пока не готова к такому... – девушка фыркнула, – такому подвигу.

– А с чего вдруг такие неожиданные намерения? – осто-

рожно поинтересовалась Ольта.

Теани неожиданно порозовела.

– А чтоб они шутить на этот счёт перестали!

– Кто?

– Тир, ну и Илли, конечно, – она наклонила голову и нахмурилась. – Подшучивают постоянно и называют меня принцессой в хрустальном замке. Говорят, что я из своего замка реальной жизни никогда не увижу. Смеются, что ты насадка, а я вечный цыплёнок.

Ольта улыбнулась. Вот и реальная причина выплыла на поверхность.

Нет, ну во многом парни правы, стягивая Теани с высоко-родного пьедестала на свой уровень. Никуда этот пьедестал от девочки не денется, а вот остаться одной и поплавать среди забот простых людей не помешает.

Однако, если наследнице это, может, и полезно для дальнейшей жизни, а вот Ольте вредно: остаётся без лёгкого заработка. На что оборудование – то придётся покупать?

Может, у Криса занять, да на неделю остаться в Ганче?

Однако, если она сейчас распрощается с Теани, то придётся покинуть академию и жить в гостинице, а это дополнительные расходы.

Да ещё и слежка эта! В гостинице она будет как на ладони со всеми своими перемещениями и покупками.

– Так ты согласна написать свои рекомендации отцу? – отвлекла Ольту от размышлений её подопечная. – Прямо сего-

дня вечером.

– Ты не торопишься? Может, для начала просто попробуешь пожить без моей помощи? Скажем, на неделю я сделаю вид, что меня нет и не буду тебе помогать совсем, а через неделю решим? Вдруг ты передумаешь. Позже и мои рекомендации будут весомее. Две недели твоего примерного поведения уже будут показательны.

– А отчёты как же?

– Буду писать такие же. Всё равно пишу одно и то же. Надеюсь, никаких конфликтов и не произойдёт. Тем более ты начнёшь сама писать отцу успокаивающие ежедневные записочки. За неделю он оценит твоё хорошее поведение!

– Ты права! Давай попробуем прямо завтра с утра, – обрадовалась такому компромиссному решению Теани. – Ты завтра меня не буди, я сама. Из комнаты утром не выходи, даже если я буду тебя умолять! Я сама буду собираться.

– Да я могу вообще уйти, чтобы тебя не смущать, – засмеялась Ольта.

– Отлично, я в душ! – подскочила девушка.

– Об отмены оплаты за моё безделье Теани даже не задумалась. Деньги ведь не её, а отца, – усмехнулась бывшая дуэнья. – Эх, молодёжь! Ладно, буду считать, что на этой неделе у меня пригляд на расстоянии.

Рано утром Ольта сбежала из комнаты, не сомневаясь, что не выдержит и начнёт помогать своей подопечной после её панических криков о помощи. То, что крики будут, женщина

не сомневалась. Привычки менять сложно.

Теперь она терпеливо ожидала в столовой, гадая, успеет ли вообще девушка позавтракать.

Теани почти успела. Она прибежала на завтрак, когда до начала первого занятия оставалось буквально десять минут и большинство студентов уже потянулись в аудитории.

Тир с компанией уже ушли в двери, ведущие к учебным корпусам.

Теани ворвалась в полупустой столовый зал и уже на входе осознала, что позавтракать не успевает. Она мгновение покачалась на пороге, решая, что делать, а потом вихрем проследовала к другому выходу.

Ольта, которая специально задержалась в углу столовой, ожидая свою подопечную, наблюдала эту сцену со смешанными чувствами. С одной стороны, сомнений не было, что остаться без завтрака будет для Теани хорошим уроком, а с другой стороны пришлось подавить в себе жалостливый порыв броситься за девушкой и сунуть ей в сумку пару заранее запасённых пирожков.

– Ну что, на сегодня я совершенно свободна? – расслабленно откинулась Ольта на стуле. – Значит, пора в библиотеку, попробовать отыскать справочник по водной магии попроще, а потом на любимую скамейку до приезда Криса. Он обещал утром приехать и рассказать о результатах своей поездки к археологу. А потом мы вместе поедem искать лекаря.

Или нет? Он один поедет? Возможно, это для него глубо-

ко личное? Хотя искать невесту в компании с другой женщиной действительно как-то неприлично.

* * *

Крис шёл по аллее академии на встречу с Ольтой и вспоминал вчерашний вечер с Изер со смешанными чувствами. Ему было одновременно и смешно, и неловко, и грустно.

Интересно, что чувствовала Эсми, когда он целовал её? Надеюсь, что-то похожее на чувства Ольты, а не этой шпионки. Из каких соображений Эсми выбрала именно его среди нескольких своих поклонников?

Да уж, ощущать чужие эмоции большое преимущество, однако в личных отношениях это палка о двух концах. Корысть не спрячешь, равнодушие тоже.

Вот почему Тресару так понравилась Ольта. Рядом с ней ему не нужно защищаться от неприятных эмоций.

Как он сказал? Они вкусные.

Ольту он увидел издалека. Женщина сидела на своей любимой скамейке у лечебного корпуса в знакомом Крису бордовом платье. Она не стала подниматься ему навстречу, однако улыбалась и махала ему рукой, давая понять, что заметила его приближение.

– Привет, – выдохнул Крис, усаживаясь рядом. – Как дела?

– Наверное, хорошо, – Ольта чуть наклонила голову и вни-

мательно поглядела на него.

– Почему Наверное? – спросил маг и вспомнил свой вчерашний поспешный побег после её поцелуя с Трисом.

Он вчера даже не попрощался.

– Фу, как стыдно, – подумал он, – в особенности после моих мерзопакостных поцелуев с Изер. Ольта что, так смотрит, потому как теперь опасается, что я на неё смертельно обиделся вчера? Это поэтому так испытующе меня смотрит? Изучает мою реакцию?

Женщина отвернулась, расслабленно откинулась на спинку скамьи и, заложив руки за голову, посмотрела в небо.

– Потому что я теперь совершенно свободна, но не пойму хорошо это или плохо! – прозвучал неожиданный для него ответ.

– Ты что, поругалась с Теани, и Горх тебя уволил?

– Ответ неверный! – засмеялась Ольта и подмигнула: – Всё гораздо интереснее. Я не ссорилась с Теани, однако совершенно свободна целую неделю с сохранением зарплаты, представь! Однако, скорее всего, через неделю моя замечательная непыльная работа подойдёт к концу, и мне нужно будет отправляться домой.

Так что, мне сейчас хорошо, но в свете дальнейшей потери у меня работы хорошо мне ненадолго.

Она в нескольких фразах рассказала о своих договорённостях с Теани и закончила свой короткий отчёт вопросом:

– А у тебя есть что-то новое и интересное? Что сказал ар-

хеолог?

– О, археолог много чего интересного поведал... да и не только он! – Крис рассказал обо всех вчерашних событиях, и о допросе Изер, и об интересе к саркофагу соседнего королевства, однако, ясное дело, умолчал о своём вечернем нелепом свидании. О нём не только рассказывать, но и вспоминать было стыдно.

– В общем, картина вырисовывается уже вполне логичная, – подвела итог Ольта. – Теперь хоть понятно, с чего и почему за нами была за слежка.

– Да, теперь многое понятно, хоть ещё и далеко не всё, – кивнул Крис и замолчал.

Он тоже откинулся на спинку скамьи, залюбовался сверкающими на солнце водяными искрами, бьющих из фонтана в синее ясное небо и рассеянным взглядом окинул людей, сидящих недалеко на скамейках в тени деревьев. Обстановка около лечебного корпуса академии была какой-то курортной, неспешной и расслабляющей.

Он снова повернулся к Ольте, собираясь обсудить с ней свой отъезд в Черенгу. Может, действительно взять её с собой? Раз она теперь на неделю «совершенно свободна»?

– Кри-и-ис, – вдруг каким-то удивлённым тоном протянул Тресар. Голос хранителя был спокоен, однако отчего-то мужчина напрягся. – Мне кажется, тебе стоит поглядеть на вторую скамью слева от фонтана.

Мне кажется, там сидит персона, которая сможет суще-

ственно прояснить нам ситуацию.

Крис повернул голову и глазами отыскал указанную Тресаром скамейку.

– Эта?

– Да. Смотри внимательнее.

Крис взгляделся и замер, осознав, кто именно сидит на той скамейке.

Ольта, проследив за его остановившимся взглядом, явно удивилась такому пристальному интересу, потому что последних мысленных переговоров с Тресаром она, естественно, не слышала.

Там, куда в таком замешательстве теперь смотрел Крис, сидела знакомая Ольте слегка беременная девушка. А точнее, она уже поднялась на ноги и стояла рядом со скамейкой, потому что в этот момент к ней подходил её светловолосый муж. Она стояла в профиль, светлое платье слегка облегалo округлившийся животик.

– Кри-и-ис? – вопросительно покосилась на замершего Криса Ольта. – Что с тобой? Это кто?

Уже в следующее мгновение понимание пришло к ней само. Существовала только одна единственная женщина, на которую её друг мог так среагировать.

– Это... Эсми?

Крис только молча кивнул и быстрым шагом направился за уже направляющейся к выходу из академии паре. Ольта поспешила вслед за ним.

– Эсми! – окликнул он негромко, когда подошёл совсем близко.

Девушка оглянулась, ахнула и залилась краской. Сомнений больше не было, это точно была она!

Крис, не обращая ни на кого внимания, бросился к ней и обнял, зарывшись лицом в её волосы.

Почти сразу он почувствовал толчок. Светловолосый мужчина оттолкнул Криса в сторону и закрыл Эсми спиной:

– Отойдите от моей жены! Кто вы? Что вам нужно?

– Добрый день! -. Крис помедлил мгновение, беря себя в руки. Он глубоко вздохнул, пытаясь успокоиться, сделал шаг назад и вежливо поклонился мужчине. – Меня зовут Крисант Тиссе. Я маг ройна Ленери. Прошу прощения за мою горячность! Просто я очень рад, что она жива! Мне необходимо с ней поговорить! Могу ли я узнать и ваше имя?

– Меня зовут Гран Шейни, я старший лекарь и преподаю тут в академии. Дорогая, ты знаешь этого господина, хочешь с ним поговорить?

Ольте, стоящей сзади за Крисом, эти вежливые расшаркивания, слова и позы, показались каким-то боевым танцем. Двое мужчин выясняли свои права, танцуя по современным правилам.

А что, если вдруг сейчас Эсми испугается и откажется говорить? Кто знает, какие тайны она скрывает, если вдруг оказалась живой.

– Гран, всё хорошо, – уверенно сделала шаг вперёд де-

вушка, выходя из за спины возмущённого лекаря. – Это мой бывший жених, помнишь, я тебе рассказывала. Крис, а это мой муж, Гран.

Она повернула голову и с гордостью взглянула на мужчину, которого взяла за локоть.

– Приятно познакомиться! А это Ольта, моя спутница, – вспомнил про стоящую сзади подругу Крис. – Эсми, как я рад, что ты жива!

– А почему ты решил, что я должна быть мертва? – девушка слегка нахмурила брови.

– Ну как же, я получил извещение о твоей смерти! Ещё в столичном госпитале. Поэтому и не вернулся в Черенгу.

Эсми на мгновение задумалась, а потом обратилась в мужу:

– Гран, мне не хочется вспоминать и рассказывать, что со мной произошло, прямо тут и сейчас. Тем более мы торопимся. Ты же не занят сегодня вечером? Давай пригласим Криса со спутницей сегодня к нам на ужин?

Вот всё и обсудим. Мне хотелось бы услышать, как сложилась у него жизнь после эпидемии, во всех подробностях, – она перевела внимательный взгляд и на Ольту.

Лекарь, немного поморщившись, кивнул.

– Да, действительно. Лучше поговорить в спокойной домашней обстановке.

– Прекрасное предложение! – согласился Крис.

– Тогда записывайте адрес, и к вечернему колоколу мы вас

ждём, – лекарь продиктовал название улицы и дом. Адрес был тот же, что и на бумажке из юридической конторы, что со вчерашнего дня лежала в кармане Криса.

Гран потянул жену на выход, однако она вдруг отцепилась от его локтя, шагнула и обняла Криса сама, не обращая внимания на недовольный взгляд мужа:

– Я правда рада тебя видеть. Приходите обязательно!

– Вот это поворот, – только и смогла произнести Ольта, когда они вернулись и снова сели на ту же скамеечку. Она искоса поглядела на Криса. Он сидел рядом полуприкрыв глаза и полностью погружившись в свои мысли.

– Надо бы его как-то отвлечь, – поняла Ольта и вслух бодрым голосом произнесла:

– Итак, ещё один кусок мозаики сегодня вечером ляжет в общую картину. Хотя бы одна задача у нас будет полностью решена. Эсми нашлась, и ты сегодня узнаешь, что с ней произошло.

– Да, – вяло кивнул Крис, явно не вдумываясь с её слова.

– Давай я попробую нарисовать всю сложившуюся у нас картину целиком? Подведём итоги, так сказать.

– Крис! – вмешался Тресар, – Пусти меня в тело, мы всё с Ольтой обсудим, а ты будешь только тихонько слушать и никто тебя не будет дёргать. Заодно придёшь в себя от этой сногшибательной встречи.

– Уговорил, – буркнул Крис.

В одно мгновение мужчина перед Ольтой неуловимо пре-

образился.

Она с одного взгляда догадалась, что произошло.

Теперь перед ней сидел Трис. В сидящем перед ней мужчине изменилось выражение глаз, улыбка, и даже поворот головы. Это было удивительно! Она поймала себя на том, что очень рада его видеть.

Ольта вспомнила поцелуй и свои вчерашние любовные фантазии и слегка покраснела.

– Поразительно, – подумала она, – тело одно и то же, да только Трис волнует меня почему-то сейчас намного больше. Как хорошо, что он не догадывается о том, что за желания во мне бродят.

Трис усмехнулся, его серые глаза насмешливо сверкнули. Ольта улыбнулась ему в ответ. Теперь она прекрасно понимала Сенту, хотя раньше удивлялась как вообще можно влюбиться именно в одного из близнецов, если они оба на одно лицо.

Для Ольты маг и хранитель как раз превратились в двух одинаковых по внешности, однако совершенно разных мужчин, которые в силу обстоятельств могут приходить и беседовать с ней только по очереди.

Да уж, весьма необыкновенные близнецы теперь ходят у неё в друзьях!

– Давай подведём итоги, – продолжила она начатую ещё Крису речь. – Поправляй меня, если я ошибусь.

Итак, наш хранитель покинул Корчер в теле мага Энериса

Бентера. Буквально через некоторое время его след обнаруживается в Черенге, где нашли пещеру с саркофагом. Далее мы знаем, что он в качестве консультанта входит в состав археологической экспедиции, которая приехала из столицы исследовать этот самый саркофаг. Пока всё верно?

– Да, – кивнул головой Трис, – продолжай.

– Далее. Начальник экспедиции решает тайно ночью открыть саркофаг. Внутри обнаруживается мумия и чаша с осколком кристалла. Энерис был заинтересован в открытии саркофага, но категорически против исследования содержимого и открытия чаши. Возможно, подозревал о возможном магическом заражении присутствующих. Его не послушали, стукнули по голове, открыли чашу с кристаллом и началась эпидемия.

В результате, хранитель в тот момент оказался без сознания, не мог полноценно сопротивляться заболеванию и поэтому заболел, попал в лечебницу в Черенге, где через некоторое время умер. Его имя есть в списках умерших. Пока всё верно?

– Да. Однако имей ввиду, что сознание хранителя умереть не может, – внёс уточнение её собеседник. – Так что из тела Энериса оно однозначно перешло на какой-то другой носитель. Но мы знаем, что в Корчер хранитель всё-таки не вернулся. Значит, что-то опять случилось.

– Вот как? Я не знала. Интересная способность, – задумалась Ольта. – Значит, похоронено всего лишь тело мага Эне-

риса Бентера. Теперь наша задача отыскать, в ком или чём сейчас хранитель и вернуть его обратно в алтарный зал Корчера.

– Всё верно.

– Далее. Этот кристалл в чаше интересует соседнее королевство. Они за нами следили из-за того, что мы побывали в Хротоше. Им нужен кристалл хранителя. Они предполагают, что нужный им кристалл находится в саркофаге и поэтому они выслали тайные группы через границу. Эти команды теперь ищут упомянутый их информатором второй малоизвестный неудобный проход в пещеру с саркофагом.

– Да, ищут, но ещё не нашли, – кивнул головой Трис и добавил: – Надеюсь, что всё же не успели за последние два дня. Крис предупредил своего друга Гилнея об этом остром интересе соседнего королевства к саркофагу, так что пограничный отряд капитана Бернана теперь ещё тщательнее следит за территорией.

Хотя могу тебя заверить, что если соседи даже и унесут столь вожаденный кристалл, вживить его в ткань пространства на территории королевства Ортон они не смогут. Место неподходящее.

Для меня же самое главное, чтобы они не унесли лежащего в саркофаге человека.

– То есть, эти группы гонятся за кристаллом, а тебе, как хранителю важна мумия?

– Это не мумия. Это живой человек в стазисе.

– А поподробнее тогда для меня, что такое стазис?

– Это вневременной карман, Ольта. Что-то вроде капсулы застывшего времени, в которой не происходят никакие процессы и изменения. В этот карман человека может поместить или вывести только сильный маг. Мой маг, маг Хротоша, который ушёл после падения города, умел это делать. Видимо, это он тысячу лет назад поместил в стазис наследника рода.

А я знаю как наследника из стазиса вывести.

– Понятно. Выходит, вы завтра снова летите в Черенгу, Трис? Все концы, получается там. Да и до саркофага добраться теперь просто. План-то археолог вам подробный нарисовал.

– Да, наверное, завтра. Нужно торопиться. Вот сегодня ходим в гости в дом лекаря, поговорим с Эсми, у Криса в личных делах наконец наступит ясность. Хорошо, что у неё всё хорошо, правда? Тебе будет легче с ним общаться.

Ольта смутилась.

Трис испытующе посмотрел на неё.

– А возьмите меня с собой в Черенгу, – вдруг сказала она. – Я не помешаю. Хочется увидеть саркофаг и посмотреть как тысячелетний человек выходит из стазиса.

– Крис сказал – подумаем, – озвучил Тресар мысленный ответ мага. – Но вряд ли, говорит. Там может быть опасно.

Ольта отвела взгляд.

Ну да, ну да, они туда по делу собираются, а не на экскурсию. Ещё там по окрестностям шпионские группы тоже про-

ход ищут. Зачем Крису дополнительная забота?

– А ещё он предлагает... – продолжил Трис и как-то очень довольно улыбнулся, – он предлагает нам с тобой до ужина прогуляться! Согласись, это прекрасная идея для тех, кто совершенно свободен!

Глава 14

Крис и сам не понимал, почему предложил Трису погулять с Ольтой вместо себя. Наверное, потому что через хранителя прекрасно почувствовал её сияющую радость в тот момент, когда она увидела пришедшего ему на смену Треса-ра. Это была радость смущённой влюблённой девчонки. Почему-то Крис был уверен, что сегодня утром, когда он шагал к ней, сидящей на скамеечке, она тоже радовалась, только её радость была совсем другого оттенка и качества.

Неужели же он поведёт себя как собака на сене?

Конечно, нет. Тем более её девчачья радость смешивалась с острым интересом совсем другого характера. С интересом взрослой опытной в любви женщины. Она хотела Трису, а не его.

Хм, а ведь она не знает, что Трис чувствует все её эмоции, включая вот это вполне естественное желание разделить постель с мужчиной, который тебе очень нравится. Интересно, чтобы она чувствовала и как себя вела, зная, что её чувства для Трису как на ладони? Без сомнения, смутилась бы. Однако вряд ли эта влюблённость от этого знания растворилась бы и исчезла.

Однако хранителю он всё же поставил условие не целоваться.

Крис вздохнул. Надеюсь, Трис понимает, что он сейчас не

в настроении принимать участие в чужих страстных поцелуях! Настроение и так мрачное.

Эта неожиданная встреча с Эсми и её мужем здорово выбила его из колеи. Тем более, вопросы всё равно никуда не делись, а ответов пока нет.

Да, сейчас вроде у Эсми всё хорошо, но как она провела эти три года? Получается, что это он сам оставил невесту без поддержки и поэтому ей пришлось выйти замуж за другого?

Крис двигался вместе с телом, смотрел глазами Триса, слушал их с Ольтой разговоры, гулял с ними по набережной, не чувствуя вкуса ел мороженое и думал о том, что осталось потерпеть всего лишь до вечера. Пока он не услышит рассказ самой Эсми, он так и будет грызть себя предположениями и чувствовать виноватым.

Когда пришло время ехать на разговор с Эсми, совершенно неожиданно Тресар сказал, что необходимо взять Ольту с собой.

Крис удивился. Зачем ей присутствовать при их разговоре с Эсми? Болезненная тема, распутывание его личных дел. Зачем тащить туда Ольту?

Однако Тресар настаивал. Ей там быть обязательно.

Почему? Зачем там Ольга нужна? Этого хранитель объяснить не стал, только обещал рассказать всё после.

– Ты сейчас не в том состоянии, – отговорился он. – Не думай, дело абсолютно не в моей симпатии и желании постоянно быть с ней рядом.

Крис вспомнил, как хранитель упоминал, что сейчас в человеческом теле на него почти не накатывает будущее. Может, сейчас всё же накатило? Интересно, что он там увидел.

– Хорошо. После обязательно объяснишь. Ольта, поехали к лекарю.

– А будет удобно? Дело-то внутрисемейное, – удивлённо подняла брови она.

– Трис говорит, что не только удобно, но и необходимо. Он считает, что ты там крайне нужна.

– Зачем?

– Не говорит.

Ольта пожала плечами.

– Ну хорошо... Если крайне нужна... Едем, я ведь совершенно свободна.

Крис как раз подходил к незнакомой ажурной металлической калитке по адресу, указанному на бумажке, когда по Ганче пролетел протяжный звук вечернего колокола.

Калитка вела в небольшой чистый дворик перед увитым зеленью двухэтажным многоквартирным домом.

В доме лекаря их встретили дружелюбно и гостеприимно. Видимо, Эсми смогла убедить своего мужа, что ничего плохого не происходит и необходимо просто разобраться, развеять все недоразумения и недопонимания. Если бывший жених считал её умершей, то вся картина прошлых событий и для неё предстаёт в другом ключе.

Сначала гостей пригласили в небольшую, но уютную го-

стиную.

– Ну что, побеседуем сначала, а потом ужин, или сначала ужин, а потом беседы? – улыбаясь спросила Эсми.

Ольга искоса рассматривала хозяйку дома. Наконец-то была возможность рассмотреть её вблизи.

Да, немудрено, что когда-то Крис влюбился в эту прелестную молодую женщину с правильными чертами лица, светлыми волосами и серыми глазами с густыми тёмными ресницами. Сейчас Эсми была одета в лёгкое платье светлого брусничного оттенка с белыми пуговками, которое ей удивительно шло.

– Ну, зачем гостей голодом морить, – вмешался её муж. – Давайте будем ужинать и беседовать. У тебя же всё готово, дорогая?

– Да, – кивнула Эсми, – тогда предлагаю пройти в столовую. Там уже всё накрыто.

Они расселись за красиво сервированным столом парами напротив друг друга.

Крис, с трудом преодолевая внутреннюю скованность, начал беседу, однако мало-помалу расслабился. Еда была вкусной, да и вино сыграло свою роль.

Он рассказал и об извещении, и о своём посещении архива неделю назад, о предпринятых поисках в Черенге, о посещении их проданного дома.

– Ох, Крис, я ничего этого не знала. Прости меня, – заблестела глазами Эсми.

– За что?

– Прости меня за то, что думала о тебе... нет, не плохо. Думала, что ты просто обиделся на меня из-за того, что я вышла замуж так скоропалительно, не известив о разрыве нашей помолвки.

Она переглянулась с мужем.

– Меня ведь Гран спас. Я тогда в лечебнице действительно почти умерла. То есть, меня сочли умершей и отвезли в морг. Гран был там и заметил, что я ещё жива, стал реанимировать и у него получилось вернуть меня к жизни.

Наверное, и извещение тебе отослали, потому что я попала в списки обитателей морга.

– Гран, а как вы догадались, что Эсми жива? – по спине Ольты пробежала волна холодной дрожи, когда она представила себя в ледяном помещении морга в присутствии настоящих трупов.

– Она дала мне знак. Я там был вместе с санитаром, который перевозил умерших из нашего отделения, и как раз стоял рядом. Она лежала как прекрасная мраморная статуя. Я смотрел на неё и сожалел, что такая красивая девушка ушла из жизни. Однако в этот момент она приоткрыла глаза и чуть приподняла руку! Можете себе представить, мою безумную радость, что она ещё жива. Я забрал её к нам в отделение и сделал всё, чтобы вернуть к жизни. Она долгое время не приходила в себя, но однажды всё же по-настоящему открыла глаза! – мужчина счастливо улыбнулся.

– Вы тоже в кардиологии работали, Гран?

– Почему тоже?

– Потому что Эсми лежала в отделении кардиологии.

– А, вы это имеете ввиду. Нет. Я работал тогда в отделении лёгочных заболеваний, – взгляд Грана затуманился. Хозяин дома явно полностью окунулся в воспоминания.

– После морга Эсми пролежала в моём отделении без сознания неделю. Когда она пришла в себя и открыла глаза, это был счастливейший день в моей жизни! После этого я приходил к ней каждый вечер, и мы разговаривали. А ещё через неделю осознал, что влюбился по уши и сразу сделал ей предложение, прямо в палате. Моя работа в Черенге тогда заканчивалась. Мне нужно было возвращаться в Ганчу, но я уже не мог жить без Эсми. Она обещала подумать.

Лекарь повернулся к жене и обласкал её взглядом. Она улыбнулась ему в ответ и продолжила уже сама:

– Для меня предложение Грана выйти за него замуж было совершенно неожиданным. Тем более, я сразу сказала, что у меня есть жених. Но... Я до встречи с Граном и не знала, что бывают такие яркие и глубокие чувства. Прости, Крис, через неделю размышлений Гран получил моё согласие, мы сразу же заключили брак и уехали в Ганчу, – Эсми виновато поглядела на Криса. – Я не могла не согласиться. К тебе я чувствовала совсем другое: нежность, уважение, уверенность в тебе, да и мама на меня влияла. Только с Граном я поняла, что такое истинная любовь.

Крис постарался удержать лицо, но по сердцу полоснуло болью и тоской. Что с ним такое, если он вызывает у любимых женщин только уважение да дружеские чувства?!

Он вздохнул, взял себя в руки и постарался ответить как можно более спокойным голосом:

– В такой ситуации, конечно, выбор очевиден. Не переживай, Эсми, всё хорошо. Любимый человек рядом, предлагает замуж, чего ещё желать? Помолвка – это только лишь объявление о намерениях, а не клятвы перед алтарём. Хуже было бы, если бы ты полюбила Грана будучи за мной замужем.

Жаль только, что я получил это проклятое извещение о твоей смерти и грыз себя, что не уберёг.

У хозяйки дома подозрительно заблестели глаза.

– Да, жаль, – поспешил оттянуть внимание на себя лекарь. – Я не представляю, что бы пережил, получив известие о смерти Эсми!

– У вас была свадьба? – попытался перескочить на другую тему Крис, избегая сочувствия мужа своей невесты. – Почему-то она осталась незамеченной в Черенге. Я расспрашивал друзей, они ничего о свадьбе не говорили.

– У нас не было свадьбы. Вернее, была, но позже, в узком кругу моих родственников уже тут в Ганче. А в Черенге мы просто обвенчались в храме при лечебнице. Выписывалась она уже как Эсми Шейни.

– Вот и разгадка того, почему в списках выписанных не было Эсми Корре, – подумала Ольта. – Она просто вышла из

лечебницы уже под другим именем.

Беседа за столом продолжалась. Ольта стала спрашивать о будущем малыше, однако всё самое главное уже было выяснено. Можно было собираться домой.

– Пора уходить. Прощаемся? Ты ничего не хочешь ещё спросить у Эсми? – окликнул молчавшего всё это время Тресара Крис.

– Не торопись, пока не пора. Я не сказал тебе главного, чтобы не смущать и не мешать твоим вопросам и выяснению отношений.

– Что главное? Только не говори, что это мой ребёнок! – попытался неуклюже пошутить Крис, скрывая горечь.

Тресар хмыкнул.

– Нет. Не твой. Итак, сосредоточься и постарайся выглядеть спокойным от того, что я тебе сейчас скажу. Смотри в сторону. Хотя бы вон в то окно, там закат красивый. Вроде как любишься. Готов?

– Ты меня пугаешь! Говори уже.

– Я просто хотел сказать, что хранитель, которого мы ищем, сейчас благополучно помалкивает в Гране Шейни.

Крису действительно трудно было бы удержаться от удивлённого восклицания, если бы Тресар не подготовил его заранее.

– Почему ты вдруг так решил?

– Не вдруг. Я ещё у фонтана увидел у него метку на ауре. Пульсирующая звезда, только сейчас она на звезду совсем

не похожа. Всего лишь тусклый слабый мерцающий огонёк. Так что, похоже, ваш хранитель в очень плохом состоянии.

– Ну и что нам теперь делать? – Крис уже другими глазами посмотрел на светловолосого лекаря. Так у кого они в гостях? У Грана Шейни или у хранителя Корчера в теле Грана Шейни?

– Постарайся при прощании обнять хозяина дома. Помнишь, мы говорили, что переход возможен лишь при телесном контакте.

– Помню.

– Так вот, нужно обеспечить этот контакт. Например, обнять или взять за руку и подольше держать.

– Со стороны это будет выглядеть глупо! Что подумает Эсми? Ольта?

– Да какая разница что подумает это семейство, которое ты больше вообще никогда не увидишь, Крис! А Ольте мы всё объясним сразу же, как покинем этот дом! Твоя репутация в её глазах не пострадает!

Крис вдруг осознал, зачем именно нужен этот контакт.

– Ты хочешь подселить ко мне в мозги ещё одного хранителя?!

– Да, хочу! Вообще-то это и ваш хранитель тоже. Хранитель Корчера! Извини, Крис, но другого выхода я сейчас не вижу, – уже более мягким тоном добавил Тресар. – Он тебе не помешает и будет под моим присмотром. Клянусь, мозги твои останутся в порядке.

– А, может, он не хочет и его вполне устраивает быть лекарем и любящим мужем?

– Не хочет, оставим всё как есть, да только сомневаюсь я, что он по своей воле застрял в теле лекаря.

Чтобы вернуться, ему нужно только добраться до кристалла. Любого, даже чужого. Даже тот осколок в чаше подойдёт. Из него ему легко будет попасть в мой кристалл в Хротоше, а оттуда вернуться в свой собственный кристалл на Корчере.

Если Ольта согласится, мы потом переселим его к ней. Хранитель сейчас не в том состоянии, чтобы управлять телом и навязывать несвойственные ей поступки. Собственно, я поэтому и настаивал, чтобы она присутствовала на ужине. Однако, как выяснилось, хранитель слишком слаб для самостоятельного перемещения. Сначала его нужно из лекаря вытащить. А сделать это могу только я и на данном этапе только в твоё тело.

Прощание вышло феерическим. Гран Шейни, наверное, его долго потом вспоминал с недоумением.

Крис сначала слегка за плечи обнял Эсми, сказал ей несколько ласковых слов и поцеловал в щёчку, а потом повернулся к её мужу, внезапно взял в обе ладони его руку и со стеклянными глазами стал многословно прощаться и благодарить его, повторяя одни и те же слова.

Прощался и благодарил, благодарил и снова прощался, вцепившись в ладонь мужа Эсми и не давая вырвать её из своих рук.

Ольта с Эсми только удивлённо переглядывались. Такая манера поведения совершенно не была присуща тактичному сдержанному Крису, да и его застывший взгляд очень их смущал.

Наконец Крис отпустил тоже весьма озадаченного таким прощанием Грана.

– Ну и что это было? – спросила Ольта, когда они захлопнули за собой калитку. – С чего вдруг случилось такое жаркое расставание? Зачем тебе необходимо было трясти этого лекаря за руку так долго? Что за тайный умысел? Или это безразмерное касание для чего-то было необходимо Тресару?

– Ох, Ольта! – Крис тяжело опёрся на её плечо. – Прости, нам нужно срочно где-то сесть. Мне нужно отдышаться. Все эти переходы хранителей тяжело даются. Ещё и говорить что-то пришлось.

Он потянул её к стоявшей неподалёку скамье у забора.

Ночь уже спустилась на Ганчу, и теперь пустая улочка освещалась тёплым светом круглых фонарей. Ольта помогла Крису добраться до скамьи, и он буквально рухнул на широкое сиденье.

– Какие переходы хранителей? – смысл сказанного наконец добрался до её сознания. – Куда?

– Ах да! Ты же ничего не знаешь... – с закрытыми глазами пробормотал Крис. – Так вот, у нас новость. Тресар обнаружил метку хранителя на муже Эсми, вошёл в его сознание

и вытащил оттуда нашего хранителя в мое тело. Так что нас теперь трое в моей голове. Боже, как мне плохо... – просто-наконец он.

– Нашего? Хранителя острова? А как он туда попал?

– Не спрашивай. Сам ничего не знаю... – Крис расслабленной кляксой откинулся на спинку скамьи. – Ох, всё плывёт перед глазами, сейчас голова лопнет, наверное...

– Крис! Крис? Как тебе помочь?

Ольта пододвинулась ближе и положила ладонь на его руку. Он слабо шевельнул пальцами, не открывая глаз.

– Можешь, – мужчина перед ней вдруг сел немного ровнее, сам взял её руку в свою и открыл глаза.

– Трис!

– Ты сможешь, если возьмёшь к себе в тело хранителя вашего острова. Крису будет тяжело нести нас обоих, Ольта!

Без сомнений, Трис прекрасно заметил как она поморщилась и отрицательно качнула головой, поэтому сразу продолжил уговоры.

– Поверь мне, хранитель сейчас слаб и претендовать на управление твоим телом он не будет. Твоё сознание будет управлять телом, тебе будет вполне удобно до того момента, когда он уйдёт. Его присутствие ты даже не заметишь.

Не бойся, заставляя тебя не собираюсь. Необходимо твоё добровольное согласие. Нужна твоя помощь Крису. Я клянусь, что с твоим телом и разумом всё будет в порядке.

Трис смотрел ей прямо в глаза, и взгляд его был очень

серьёзен.

– Никаких неприятных ощущений не будет, не бойся. Может быть, необычные и то только в момент перехода.

– А потом? Что будет потом? Куда я с ним должна буду поехать? Домой на Корчер? – с заалевшими от волнения щеками растерянно пролепетала Ольта.

В глубине души она уже прекрасно понимала, что не откажет. Дело не в том, что просит именно Трис, которому верит полностью, хотя его поручительство в её безопасности и было очень весомым. Суть была в том, что он просит именно помощи. Приказу Ольта могла бы не подчиниться, однако в помощи не могла отказать.

– Ехать на Корчер? Нет, конечно. Ты поедешь с нами в Черенгу к саркофагу! Там через кристалл он и уйдёт. Ты же хотела посмотреть саркофаг, правда? – внезапно лукаво улыбнулся Трис, снова превращаясь в молодого весёлого беспечного мужчину. – Вот и прекрасный повод нашёлся!

Ольта неуверенно улыбнулась ему в ответ, поглядела на их сплетённые руки, и кивнула, выражая своё согласие.

– Хорошо.

В это же мгновение она словно вспыхнула изнутри и превратилась в сияющее солнце, вокруг которого закрутилась воронка из людей, событий, потоков будущего и настоящего, с центром в глубине этого сияния.

Это было неопишимо. Ольта поглощала эти события и проживала тысячи жизней одновременно. Она совсем забы-

ла о себе и только в какой-то момент изнутри этого сияния кто-то словно подёргал за ускользящую тоненькую ниточку её собственного сознания, и она вновь оказалась на скамье, ошеломлённо оглядываясь и вспоминая, кто она на самом деле.

– Не пугайся, девочка. Я хранитель восьмого рода и не наврежу тебе, – голос, зазвучавший в голове Ольты был мужским. – Клянусь, все твои тайны останутся с тобой. У меня теперь только одна цель – добраться до кристалла и после этого мы расстанемся. Надеюсь, ты поможешь мне в этом.

– Вы мужчина и всё время будете со мной до ухода в кристалл? – спросила Ольта мысленно и внутренне поёжилась. Она представила себе некоторые бытовые интимные моменты. Ходить в туалет в присутствии мужчины было как-то неловко. Не смертельно, конечно, но весьма нежелательно.

– Нет, мой пол определяет тело носителя. В твоём теле я женщина, – вдруг услышала она другой, уже женский голос в своём сознании. – Извини, долго была в теле мужчины, сразу не подумала об таком нюансе, как мужской голос в женском теле.

– Ольта, как ты себя чувствуешь? – Крис уже не напоминал тяжелобольного. Он выпрямился, с тревогой теребил её руку и заглядывал в глаза – О, ты очнулась! Всё хорошо? Спасибо, что согласилась. Я чуть не лопнул от напряжения. В виски словно тяжёлым молотом били.

Теперь у меня в голове только Тресар. А как зовут твоего

хранителя? Он может рассказать, что с ним случилось?

– Он сказал, что можно его звать Ойтис. Он, а точнее, в моём женском теле она всё сейчас расскажет, – ответила Ольта. – Она будет говорить мне, а я буду озвучивать от первого лица, чтобы не путаться. Моим телом управлять она сейчас не в состоянии.

Ольта стала монотонно пересказывать, что говорит голос в её голове.

– Сначала я была в теле Энериса. Тогда я не планировал уходить надолго, всего на месяц – полтора. Это был просто исследовательский интерес для большего понимания происходящего в этом мире. Всё-таки наша привязка к алтарному залу сильно ограничивает поток фактов для анализа этого мира.

Потом, уже будучи в теле человека, зацепил информацию об обнаруженном саркофаге в Черенге и экспедиции к нему. Ясно было, что этот саркофаг как-то связан с исчезновением наследников третьего рода. Захотелось разобраться как именно и почему их хранитель, тот, кого вы называете Тресар, не может уйти.

Попасть в экспедицию в качестве консультанта мне не составило труда. Моя основная ошибка заключалась в том, что я не остановил несанкционированное открытие саркофага. Хотел своими глазами увидеть тело в стазисе и убедиться, что не заблуждаюсь в своих предположениях.

Конечно, я знал о биомагической защите внутри саркофага-

га. Надеялся, что смогу подчинить начальника экспедиции своей воле и заставить закрыть саркофаг обратно, не касаясь ничего внутри. Да и если бы кто случайно и коснулся бы, успел бы привести их в норму. Тогда я ещё был в полной силе. Нет, конечно, не как настоящий хранитель, а всего лишь как хранитель, живущий в человеческом теле. Всё-таки пребывание в биологическом объекте резко снижает наши способности, делает нас почти глухими и слепыми.

Однако я недооценил ситуацию. Люди ударили меня по голове, в результате тело потеряло способность удерживать моё сознание и не смогло сопротивляться биомагическому воздействию защиты саркофага.

В конечном счёте, люди и сами поплатились. Никому я не мог больше помочь и ничего не смог предотвратить.

Когда меня привезли в лечебницу, врачи внесли свою роковую лепту в мою беспомощность. Они накачали моё тело сильнодействующими зельями и совершенно не обратили внимания на магическую составляющую. Меня стали лечить обычными методами, потому что просто не увидели особенностей этого биомагического заражения. Все время, проведённое в лечебнице, я чистил свой организм и пытался прийти в себя, а они снова заливали его чем-то сильнодействующим и крайне вредным моему несовершенному телу. Нет, они не хотели мне зла, но и добра не приносили.

– А почему вы не перешли в другое более удобное местопомещение?

– Чтобы правильно перейти, необходим телесный контакт и правильная концентрация, а моё сознание путалось от лекарств и телесного контакта ни с кем не было. Заболевание было признано заразным, все лекари были в перчатках и защитных костюмах. Если и были касания, все они были кратковременными и случайными.

Однажды я сосредоточился и заставил было какую-то медсестру снять перчатку, так это заметил кто-то из персонала и её сразу увели.

Потом мне стало чуть легче, и я уже было решил, что смогу наконец выбраться из лечебницы и вернуться на Корчер, однако начались проблемы с телом Энериса. У него было слабое сердце и в какой-то момент оно не выдержало нагрузки. Меня погрузили в лечебный сон.

Каждый день в таком состоянии делал меня слабее и слабее.

Но судьба всё же сжалилась надо мной.

В тот день меня повезли на какие-то очередные процедуры. Мы ждали подъёмника, а рядом со мной на каталке лежала девушка, у которой из под простыни свесилась рука. Именно этой безвольно свисающей руки мне удалось полноценно коснуться.

Я принял это за помощь небес. Кем бы она не была, но остаться в теле Энериса и закончить жизнь тела в беспмятстве мне не хотелось. Да и потом десятки лет в виде праха находиться в могиле и ждать неизвестно чего.

Как оказалось, девушка только что умерла и её везли в морг. Однако я, уже будучи внутри её тела, уловил и поймал нить жизни, которая в ней ещё теплилась и оставил её в мире живых.

– Выходит, за то, что Эсми осталась жива, можно благодарить нашего хранителя? Спасибо, – Крис поклонился Ольте.

– Это она спасла меня, – повторяя слова за хранителем, продолжила Ольга, – Девушку после оживления отвезли из морга в другое отделение, а там был совсем другой подход в лечении. Хотя всё равно все ходили в защитных костюмах.

Дальше я перешёл во влюблённого лекаря вместе с поцелуем во время предложения руки и сердца и получил надежду на возвращение и некоторую свободу, но в результате использовать её у меня не получилось.

– Почему?

– Потому что попал из огня да в полымя. Взять тело лекаря под полный контроль из-за слабости я уже не мог, сил не хватало, а когда попытался мысленно побеседовать с Граном Шейни с намерением уговорить его поехать на Корчер и посетить ройна Горха Ленери, он пришёл в ужас от голоса в своей голове, посчитал, что у него нервный срыв и наглотался сильных успокаивающих лекарств, которые подействовали на меня разрушительно. Мне пришлось замолчать, чтобы не получить новую порцию разрушающего моё сознание яда.

Я оказался как в тюрьме: ни взять его тело под контроль, ни самостоятельно выйти в другое тело. Пару раз пытался с

ним поговорить, но в результате получал новые дозы «лечения», которое ухудшало моё состояние и отрезало меня от мира.

В такой тюрьме прошли почти два года. День за днём я срастался с человеческим телом и терял свои особые способности. Наверное, через год забыл бы себя и полностью и окончательно слился бы с Граном Шейни.

Так что, когда я утром увидел на ауре Криса звезду присутствия хранителя, первой мыслью было подать сигнал. Но максимум, на что оказался тогда способен, это снизить тревожность хозяина моего тела во время общения Криса с его женой.

Ольта замолчала. Молчала и Ойтис в её разуме.

– Удивительно, – подумала Ольта, – сидим тут с Крисом на скамье, взявшись за руки. Со стороны можно подумать, что мы влюблённая парочка и у нас свидание. На самом деле нас четверо! Может быть, всё гораздо проще и мы с Крисом просто сошли с ума по очереди?

Глава 15

Весь следующий день они провели в воздухе. Маленький скоростной планелётник послушно следовал по лучу в Черенгу почти без остановок и с максимально возможной скоростью.

Ольта не чувствовала своего хранителя вообще. План действий они обсуждали втроем без Ойтис. Операция по возвращению хранителей приближалась к заключительному этапу. Если всё пройдет удачно, оба хранителя завтра уйдут прямо через кристалл в саркофаге, и жизнь у Ольты и Криса снова войдет в свою обычную колею.

Ойтис молчала и никак себя не проявляла. Возможно, сэкономила силы. Тресар сказал, что все переходы требуют концентрации и особого толчка энергии.

Ольта рассеянно смотрела на зелёное море, проплывающее под планелётом с убегающими назад небольшими островками посёлков и городков.

Её мысли постоянно возвращались к Трису. Наверное, хранителю уже надоело человеческое тело и их примитивное общество. Вероятно, ему хочется вернуться в свой сложный многомерный мир.

Жаль. Она уже привыкла к его постоянному присутствию рядом. Для неё мир с его уходом опустеет. Ольта вспомнила их единственный но такой всепоглощающе страстный по-

целуй и тот океан любви, который совершенно неожиданно для неё самой колыхнулся в ней навстречу Трису.

В груди заныло.

– Возьми себя в руки, Ольта, – прикрикнула она на себя мысленно, – перестань мечтать о несбыточном, вернись на землю. Иначе опять останешься с очередным шрамом на сердце.

Она попыталась отвлечься привычным способом и сильно заставила себя думать о делах и о подводном гроте с бейопитом. В этот раз мысль о подводном гроте не отвлекала и не радовала.

Всё-таки придётся частично довериться Крису. Когда они вернутся в Ганчу, можно просто попросить его задержаться на день и вместе с ним купить оборудование для длительного погружения. Даже если он что-то заподозрит, делиться своими сомнениями ни с кем на острове не станет.

А лучше вообще довериться полностью и взять его в напарники. Кому тогда вообще доверять, если не ему?! Больше некому, Триса уже не будет рядом.

Крис думал о том, что всё идёт к тому, что необходимо попросить помощи Гилнея. Опять же надо сообразить, как представить эту ситуацию другу в бытовом рутинном ключе. Врать другу не хотелось, нужно было сочинить хотя бы частично правдивую версию их с Ольтой намерений.

События со вчерашнего вечера уже закружились как в калейдоскопе.

Ещё вчера поздно ночью Крис получил от Гилнея весьма настораживающий вестник. Тайные группы из Ортона, которые сконцентрировались вокруг холма с саркофагом, неожиданно почти одновременно исчезли.

Это означало, во-первых, что паутину они обнаружили, сняли и догадались, что их вели от самой границы.

Во-вторых, может означать, что вход в пещеру они тоже нашли и операция проникновения началась. Эти группы из Ортона паутину сняли, но никуда не делись.

Вчера, сразу же после вестника Гилнея, Крис посоветовался с Тресаром и в ответном вестнике выслал план, нарисованный археологом. Он объяснил другу про второй проход к саркофагу и попросил срочно обратиться к капитану Бернану, чтобы он выделил людей для усиленной охраны этого места.

В Черенгу планелёт долетит уже к вечеру. Значит, завтра утром они с Ольтой доберутся до кристалла и хранители смогут им воспользоваться для ухода.

Даже если там внутри пещеры, рядом с саркофагом, будут дежурить люди капитана Бернана, помешать Тресару и Ойтису они вряд ли смогут.

Гилней сегодня уже прислал вестник о том, что пару групп взяли уже к полудню, и он надеется, что к вечеру возьмут все шесть групп. За эти последние дни воздушные патрули прекрасно отследили все их секретные лежки и схроны.

Крис думал и о том, что летят они в Черенгу исключи-

тельно ради Тресара и его интереса к содержимому саркофага. Вернуть Ойтиса можно было бы и другим менее опасным путём: через кристалл Корчера. Лететь на остров было дальше, но гораздо безопаснее.

Алтарный зал в подвале замка ждал своего хранителя, и Крис немного сожалел, что не увидит самого процесса возрождения искры в голубоватом кристалле на хорошо знакомом постаменте.

Горх тоже пока ничего не знал. Не хотелось его заранее обнадеживать. Вдруг что-то пойдёт не по плану.

Крис покосился на Ольту. Она молчала и задумчиво смотрела в окно. Может быть, она с хранителем беседует сейчас? Хотя вряд ли. Ольта говорила, что он слишком слаб и собирает силы для перехода.

Интересно, о чём она всю дорогу думает?

На лётном поле Черенги их встречал сияющий и довольный Гилней. Он поделился последними новостями.

Все шесть групп были выявлены и посажены под замок.

Гилней считал, что операция по захвату нарушителей границы полностью завершена. Однако завтра с утра он всё равно полетит с Крисом к пещере. И это не обсуждается!

Во-первых, Гилнею уже самому было интересно, что это за пещера такая особенная. Тем более было любопытно, потому что и этот второй проход скоро закроют.

Капитан Бернан уже принял все меры, чтобы полностью изолировать эту пещеру и вызвал из столицы сильного ма-

га-стихийника с магией земли, чтобы запечатать и этот второй неожиданно обнаружившийся доступ к саркофагу.

Послезавтра этот маг и прибудет.

Во-вторых, потому что капитан выставил охрану к этому тайному проходу со строгим приказом не влезать в эту щель. Значит, Гилнею просто необходимо завтра лететь вместе с Крисом, чтобы договориться с ребятами из охраны и провести друга сквозь них к саркофагу

В- третьих, хоть Крис и обещал, что в пещере всё останется в целостности и сохранности, однако контроль был необходим. Да и Гилнея явно мучило любопытство: что же такого собрался там делать друг, да ещё и вместе с Ольтой?

* * *

Они вылетели к пещере втроём рано утром.

Через час их небольшой планелётник приземлился на удобном пляже у реки. До пещеры было рукой подать, где-то с полкилометра, которые Крис планировал преодолеть пешком.

Первый звоночек об опасности прозвучал, когда охрана, которая должна была дежурить у входа, не откликнулась на вызов Гилнея.

Гилней сразу встревожился и сделал запрос в отряд. Как оказалось, встревожился он не зря: охрана должна была быть у входа. Никто не отзывал ребят с поста. Час назад был сеанс

связи, и тогда они в полном порядке были на месте.

Что-то явно было не так.

Гилней с Крисом несколько минут из зарослей оглядывали ничем не примечательный на первый взгляд пригорок и тихо переговаривались, обдумывая как поступить.

Тень под большим валуном на пригорке казалась совсем чёрной. Крис знал, что как раз там и скрывается узкая расщелина, ведущая в пещеру с саркофагом.

Ольта молча лежала рядом.

Утреннее солнце заливало окружающие холмы, совсем рядом шумела река Чера, пересвистывались птицы. Всё казалось спокойным, безлюдным и безмятежным.

– Похоже, ребят затащили внутрь! – пробормотал Гилней.

– Как бы не заразились, – добавил он и повернулся к Крису, – А ты не боишься снова заразиться? Или заразить свою подругу?

– Нет, у меня есть сильный амулет, широкого действия, тебя тоже захватит, – слукавил Крис и внутренне поморщился. Пришлось соврать. Не будешь же объяснять, что Тресар поставил на всех трёх что-то вроде разрешения на свободный доступ сквозь биомагическую защиту кристалла и тела в саркофаге. Так что у них троих теперь что-то вроде магического иммунитета.

– Да, я слышал, что уже есть такие, – неожиданно согласился Гилней. – После эпидемии занялись магическими разработками в этом направлении.

Надо всё-таки дождаться патруля! Бернан сказал, что вылетают.

– Значит, час назад охрана была в порядке... – протянул Крис задумчиво. – Получается, была седьмая группа. Всё это время они водили нас за нос и просто выжидали удобное время и отвлекали своими перемещениями.

Он повернулся к другу и твёрдо посмотрел ему в глаза.

– Нет, Гил, нельзя ждать. Они там внутри и нас пока не ждут, потому что следующий сеанс связи с охраной должен быть через час, когда можно заметить её отсутствие. Вот за этот час эта группа и надеется обернуться. Заберёт всё, что нужно вынести или испортит всё, что можно испортить. Так что сейчас каждая минута на счету.

Надо идти. Защиту от огневигов я поставил, минут на пять хватит и ещё мне поможет... хм... амулет, улавливающий эмоции. С ним людей можно чувствовать на расстоянии.

Тресар отчётливо хмыкнул у Криса в голове.

– Ты что, и Ольту с нами потащишь? – спросил Гилней, косясь на лежащую рядом Ольту.

– Поташу. Так надо. Без неё нельзя, – вздохнул Крис.

Легенда о простой познавательной прогулке в пещеру, сочинённая им для друга, рушилась на глазах.

– Да зачем?!

– Поверь мне, есть очень серьёзные причины. Обещаю тебе потом всё рассказать, – добавил он, и, внезапно осозна-

вая, что может закончить свой путь у этого саркофага, добавил: – Или Ольта сама расскажет.

– Тогда я с вами, – упрямо мотнул рыжей головой Гилней, зажав в своём кулаке широкий и длинный как мачете кинжал, взятый им, чтобы расчищать вход от колючего кустарника.

– Снаружи никого нет, – подал голос Тресар. – Ничьих эмоций вблизи от входа не ощущаю. Зато очень хорошо чувствую присутствие кристалла.

– Тогда пошли, – произнёс Крис. – Времени у нас в обрез. Не удивлюсь, если сюда уже на всех парах на подмогу несётся планелёт со стороны Ортона, чтобы забрать нарушителей вместе с добытым ими кристаллом. Ольта, ты идёшь сзади, за нами.

Они осторожно подобрались к яме в земле. Куст был выворочен и лежал на боку, открывая узкий чёрный проём, уходящий вглубь холма.

– Я первый, вы за мной, – Крис, настороженно прислушиваясь, вступил в проход.

Они прошли несколько метров и наткнулись на лежащие на земле тела.

– Живы, но в беспомощности, – сказал Тресар. – Пусти меня в тело, Крис. Я лучше справлюсь.

Стараясь не шуметь, они прошли ещё с пару десятков метров по этой осыпающейся узкой расщелине в земле. За очередным поворотом показался свет и слышались голоса.

Нарушители явно торопились. Они, похоже, были уверены, что пропавшей охраны ещё час не хватятся и не выставили никакого наблюдения.

Двое мужчин, одетые в тёмно-зелёную защитную маскировочную одежду слаженно и очень осторожно укладывали чашу в большой ящик. Их гибкие фигуры быстрыми тенями двигались на фоне пары магических круглых фонарей, поставленных прямо на пол.

Мумия их, похоже, интересовала куда меньше кристалла. Теперь она просто лежала на земляном полу рядом с саркофагом, закутанная в золотистую ткань, мягко отсвечивающую в жёлтом свете магошаров.

– Замерли и перестали двигаться, – последовал громкий приказ Триса. Фигуры застыли в тех позах, в каких застал их его глубокий голос с повелительными интонациями.

– Мы пришли вам помочь, – продолжил Тресар. – Сейчас вам необходимо отойти к стене и не мешать.

Нарушители послушно замерли у стены.

Гилней удивлённым взглядом окинул «Крису» и поймал взгляд Ольты, которая подмигнула ему:

– Да, он и так может.

– И давно он «так может»? – шёпотом спросил её Гилней. – Что-то я не замечал у него раньше таких талантов.

– Это временно. У него просто с собой очень сильный артефакт ментального воздействия. Пробивает любые защиты.

– Ну надо же, хорошо подстраховался, – уважительно при-

свистнул Гилней, не заметивший в теле подмены друга на хранителя. – Ну что, Крис, как дальше будем действовать? Посмотрим и пойдём ждать подмоги от капитана снаружи?

Надеюсь, ты ничего не возьмёшь и всё останется здесь в пещере, как ты мне обещал.

– Да, сейчас выйдем. Да, всё будет в порядке, не волнуйся. Ты иди, посмотри, что там с теми, кто лежит в проходе, кого оглушили. Может, им помощь нужна, – махнул головой Тресар. – Ольта, иди, сначала выпусти хранителя в кристалл, я помогу. А потом наконец разберусь с наследником третьего рода.

Ольта шагнула к чаше.

– Вынимай кристалл, поставь его прямо на крышку саркофага, ничего с ним не сделается.

– А со мной? Я не заболею? – спросила Ольта с опаской.

– Нет, ты – нет. У вас с Крисом магический иммунитет. Не бойся! – Трис ободряюще ей улыбнулся. – Ещё совсем немного – и всё закончится к всеобщему удовлетворению.

– Трис, ты правда хочешь уйти? – Ольта не знала, зачем это спросила. Наверное, от волнения глубоко спрятанные чувства прорезались в этом простом вопросе. Она в это мгновение поняла, что ей очень не хочется, чтобы он уходил.

Трис помедлил с ответом.

– Не хочу. Но сейчас не мне решать. Условия ухода диктуют мне свою волю.

Ольта вздохнула, решительно шагнула к чаше и вытащи-

ла кристалл. Кристалл сверкнул розовыми гранями в свете фонарей, стоящих на полу.

– Это осколок моего кристалла, – сказал Тресар. – Он был совсем маленьким, когда я отдал его нашему магу, когда они спешно покидали Хротош. Мой маг молодец, смог сохранить его и для защиты положил рядом с телом. Осколок за эту тысячу лет даже существенно вырос! Готова? Обхвати кристалл ладонями, приступаем!

Ольта обхватила этот тёплый куб ладонями и будто упала в розовый искрящийся туман. Однако, если в прошлый раз она чувствовала себя воронкой, затягивающей в себя какую-то чужую вселенную, то сейчас она ощутила себя скалой, с вершины которой обрушился водопад и унёс с собой сознание хранителя. Стало пусто и легко.

Ольта открыла глаза. Трис смотрел на неё с улыбкой.

– Отлично! Первая часть нашего плана выполнена. Ты свободна. Хранитель вернётся в свой кристалл. Корчер снова получит своего хранителя. Теперь завершим моё дело. Помоги мне освободить от ткани тело.

Трис сноровисто стал разматывать золотистые ленты с лежащей на полу мумии. Сначала показались закрытые одеждой ноги, потом корпус.

Ольта осторожно стала разматывать левую руку, в каждый момент ожидая, что из под ткани покажутся костлявые, покрытые остатками кожи тёмные скрюченные пальцы, однако совсем неожиданно из-под тонкой узорчатой ткани выгляну-

ла вполне живая на вид, белая рука с длинными пальцами.

– Не бойся! Я же тебе говорил, что это не мумия, а тело!

С этими словами Трис освободил от ткани голову. Ольта с удивлением увидела красивое, хоть и очень бледное мужское лицо, показавшееся из под золотистых полос ткани.

Хранитель минуту внимательно рассматривал этого темноволосого мужчину, а потом несколько раз провёл рукой над его лицом, словно что-то искал.

– Вот как всё повернулось! -задумчиво произнёс он. – Похоже, мой тысячелетний путь закончен и наступило время мне уходить. Физическое тело наследника выдержало такой долгий стазис, а вот сознание нет. От наследника осталась только хорошо сохранившаяся телесная оболочка. Это тело вне стазиса без действующего сознания просто умрёт через десяток минут.

Выходит, что передать силу главы рода больше некому. Даже если у этого мужчины были наследники, они все уже закончили своё земное существование. Род закончен, моя программа выполнена.

Значит, через десять минут после смерти этого тела я покину ваш мир и мой кристалл опустеет навсегда. Окно в Хротоше захлопнется. Хранителей на вашей планете останется только одиннадцать.

Ольта встала и сделала шаг назад, пытаясь оглядеть темноволосого мужчину, лежащего перед ней на полу целиком. Что это значит для Тресара – покинуть мир навсегда? Мир,

где он провёл тысячи лет?

– Ты правда хочешь совсем уйти, Трис? Больше никогда не сможешь вернуться к нам в человеческом теле? – снова спросила Ольта. Тоска от предстоящего расставания острыми когтями сжала сердце. – Может, останешься хотя бы на чуть-чуть.

– Ещё будучи в Хротоше – да, хотел закончить свою миссию и уйти насовсем. Сейчас – нет. – Трис поднял голову и теперь прямо смотрел ей в глаза. Его глаза мерцали, отражая свет магических фонарей. – Я хотел бы пожить здесь ещё немного. Всего одну человеческую жизнь. Хотел бы прожить её рядом с тобой, мышка. Мы с тобой ещё многое не обсудили, не сделали и не попробовали. В тебе так много любви...

Ольта смутилась, отвернулась и машинально пальцем коснулась розовой грани кристалла, стоящего на саркофаге.

Она подняла голову, однако не успела что-либо сказать, только краем глаза успела заметить тёмную фигуру, появившуюся из тени за спиной у Триса.

Фигура махнула рукой и огненный сгусток полетел прямо в Ольту, стоявшую рядом с кристаллом.

Время замедлилось. Она с ужасом видела как прямо на неё, увеличиваясь в размерах, летит огненный шар. Женщина попыталась отшатнуться, но это маленькое злое солнце вонзилось ей в грудь и опалило лицо.

Жгучая боль затопила сознание.

Она тоненько всхлипнула, упала на колени, прижав руки к

груди, и застонала, сжав зубы от этой невыносимой огненной пытки. Кричать сил не было.

Трис мгновенно развернулся к тени, однако его вмешательство уже не требовалось. Гилней, в этот момент вошедший в пещеру, одним взмахом своего широкого ножа снёс нападающему голову сзади.

Они бросились к сжавшейся в комок, стонавшей на полу Ольте.

Трис сел на пол, опершись на саркофаг спиной, подхватил и посадил её, скрючившуюся от боли, себе на колени.

– Ольта, Ольта, – позвал он, – спи, спи, милая моя, сейчас боль уйдёт.

Прошла пара мгновений, и женщина расслабленно откинулась ему на плечо. Внушение подействовало, её сознание подчиняясь приказу погасло, и боль временно отступила. Сразу стало тихо.

– Заснула, – напряжённым голосом сказал Трис. – Сейчас посмотрю насколько у неё сильные повреждения.

– Прости, Крис, он меня там оглушил, – виновато произнёс Гилней, пока Трис аккуратно снимал чёрные обгорелые лохмотья с её груди. – Они всё-таки подстраховались, и третий был снаружи. Он меня оглушил, когда я наклонился, чтобы ребятам помочь.

Трис осмотрел ожоги. Лицо у Ольты было обожжено, но всё-таки оно пострадало во вторую очередь. Глаза остались целы. Даже волосы и ресницы не пострадали. Основной удар

пришёл на шею и верхнюю часть груди. Наверное, нападающий целил в сердце. Черная обгорелая яма на груди рядом с ключицей производила ужасающее впечатление. Отвратительно пахло горелой плотью.

– Я сам виноват, – вздохнул Тресар, проводя рукой над раной и снижая болевой шок. – Ведь заметил же, что кто-то за спиной стоит. Ненависти не чувствовалось. Только ощущалась решимость довести дело до конца и острое желание уйти. Видимо, он увидел, что его группа жива.

Трис махнул головой в угол, где до сих пор с отсутствующими лицами, как истуканы, стояли двое мужчин.

– Думал, что стоит кто-то из вас. Или ты, или твои друзья из отряда.

Он замолчал не в силах говорить, потом страдальчески зажмурился и застонал, прижав женское тело к себе.

– Крис! – позвал Тресар напарника мысленно, и маг в первый раз за всё время путешествия услышал в его голосе панику. – Помоги! Я не знаю, что делать! Я мог бы Ольте помочь. Однако через десять минут тело последнего потомка третьего рода умрёт и я, согласно условиям ухода, буду вынужден покинуть ваш мир! Не знаю что делать, потому что не могу оставить её вот так, искалеченную по моей вине. Да и вообще не хочу её оставлять!

– Ты не хочешь уходить из нашего мира? Обратно, в свой сложный мир, совершенно непохожий на наш примитивный?

Голос Криса в голове Тресара звучал устало и чуть иронично.

– Сейчас – нет.

– Тогда, мне кажется, выход из ситуации есть.

– Какой? Остаться в твоём теле я не смогу. Смерть последнего потомка из третьего рода просто вынудит меня уйти.

– Да я и не прошу. Даже более того, я против. Устал я о твоего постоянного присутствия в моей голове, извини, напарник. Мне кажется, стоит подумать в другом направлении. Погляди, рядом с тобой лежит человеческое тело. Чистое, пустое, сильное, без собственного сознания, которое могло бы поглотить твоё со временем. Может, тебе стоит его занять? И наследник рода останется жив, и ты не потеряешь свою личность, и тебе не будет никакой причины уходить, и программа ухода будет довольна. Редкий случай: и волки сыты, и овцы целы.

Для тебя вообще будет новый опыт: хранитель и последний потомок в одном лице. Диссертацию потом в вашем мире напишешь на эту тему! Или что там у вас пишут...

Твои способности чувствовать эмоции и влиять на разум останутся, но и человеческой жизнью поживёшь. Прекрасная возможность в полной мере насладиться жизнью мышонка, не правда ли? Со всеми минусами и плюсами.

Тресар ошеломлённо и совершенно другими глазами поглядел на лежащее рядом с саркофагом мужское тело. Минуты жизни этого тела истекали, но ещё не упала последняя

капля.

– Ты прав, Крис! Прекрасная идея, я твой должник! Это действительно мой шанс! Только надо торопиться! Гил! – уже вслух произнёс Трис. – Возьми Ольту на колени на несколько минут. Осторожнее, пожалуйста! Мне нужно сделать последнее очень важное дело.

Он встал и шагнул к бледному, лежащему на полу в облаке золотистых полос ткани, мужчине.

– Крис, бери управление телом на себя. Теперь положи руку ему на лоб. Перейду по телесному контакту. Некоторое время буду приходить в себя в новом теле. Позаботься, пожалуйста, об Ольте, пока я буду не в состоянии.

Гилней, сидящий у саркофага со спящей обожжённой женщиной на коленях, с удивлением наблюдал, как Крис шагнул к этой бледной не то мумии, не то человеку, сел рядом, положил тому руку на лоб и закрыл глаза.

Что он делает? Что за непонятный магический приём? – озадачился Гилней, однако вслух не спросил, не желая мешать полностью сосредоточенному Крису. Минуту стояла полная тишина. Потом Крис открыл глаза, отмер, встал и с большим вниманием стал рассматривать лежащую перед ним мумию.

Минута прошла в молчании. Совершенно неожиданно для Гила эта тысячелетняя мумия вдруг пошевелилась! Он вздрогнул всем телом.

– Ну, поздравляю! У тебя начинается новая жизнь... –

услышал Гилней слова, обращённые к этому бледному, лежащему на полу, мужчине. Крис протянул ему руку, словно старому знакомому, помог сесть и после паузы, добавил с усмешкой: – жизнь, полная простых примитивных наслаждений, как ты любишь.

Ты как, Тресар, ходить в состоянии? Мне кажется, тебе стоит не показываться на глаза летящим сюда нам на подмогу патрульным. Чтобы не усложнять нам жизнь.

– Сейчас... Ещё пять минут, и тело совсем проснётся. Да, ты прав, мне стоит покинуть пещеру пока меня никто не видел, – немного невнятно произнёс этот бледный темноволосый мужчина, кивнул и, слегка покачиваясь, поднялся на ноги.

Крис повернулся к ошеломлённому другу:

– Гил, давай дадим уйти этой бывшей мумии к нашему планелёту, а сами до прилёта отряда закроем саркофаг, будто всё его содержимое осталось в целостности и сохранности и никто оттуда не ушёл своими ногами. Чашу туда же вложим. Лишние вопросы нам ни к чему, правда ведь?

– Ну ты же мне потом всё расскажешь? Откуда у тебя такие знакомства с мумиями из саркофага. В деталях, чтобы меня не грызли подозрения и домыслы, – улыбнулся ему Гилней, прищурившись и вопросительно глядя на друга из-под рыжих ресниц.

– Обещаю!

Ольта очнулась в лечебнице. Нижняя часть лица была закрыта пропитанной чем-то тканью. Под повязкой на шее и груди слегка жгло и чесалось.

Сознание путалось.

Сначала она не поняла, где находится, потом сообразила, что в лечебнице, только никак не могла вспомнить, почему.

– Интересно что со мной? Ничего не могу вспомнить, наверное, от лекарств. Сколько я провалялась в беспомощности? День? Два? Крис здесь или уже уехал? Его, наверное, Горх давно на острове ждёт. А у меня Теани осталась без приглядя.

Мало-помалу сознание прояснилось, и постепенно память вернулась полностью.

Она вспомнила всё.

– О небеса, меня же обожгло магическим огнём, – вдруг пронзило её как молнией.

Ольта вспомнила пещеру с саркофагом, огненный шар, летящий прямо на неё и жуткую боль, пронзившую её насквозь и заставившую упасть на пол.

– Мой хранитель благополучно ушёл в свой кристалл ещё до этого огненного удара. Это я ещё помню. Потом эта боль, и я на руках у Триса. Дальше ничего не помню. Темнота. Тресар тоже, наверное, благополучно ушёл в свой мир через тот кристалл. Не мог не уйти. А я вот осталась тут... обго-

релая, – слёзы предательски защипали глаза.

Стало грустно и горько.

Ольга окончательно осознала, что мир без Триса стал для неё пустым.

Никто больше не будет так легко и тонко над ней подшучивать.

Никто не будет рассказывать ей интересные истории, да так, что возникает эффект присутствия. Будто ты сама являешься действующим лицом.

Никто не будет так внимательно на неё смотреть, будто наслаждаясь тем, что она рядом. Да и доверие к тому, что он говорил было безоговорочное. Уникальный жизнерадостный человек, который знает всё и обо всём. Точнее уникальный нечеловек.

Она вспомнила его последние слова:

– Я хотел бы пожить здесь ещё немного. Всего одну человеческую жизнь. Хотел бы прожить её рядом с тобой, мышка. В тебе так много любви.

Океан любви, что колыхнулся в ней навстречу Трису, теперь словно замёрз и спрятался под коркой льда.

Мысль, что Триса больше нет и никогда больше не будет, принесла просто физическую боль. Стало трудно дышать.

Она закрыла глаза, но слёзы всё равно сами собой маленьким ручейком потекли из уголков глаз по вискам на подушку.

– Ой-ой, это кто у нас тут плачет? – рядом прозвучал

незнакомый голос, и кареглазый мужчина в белой одежде наклонился над ней, изучая её лицо. Его длинные тёмные волосы были стянуты сзади хвост, оставляя открытым широкий лоб.

Ольта всхлипнула и поняла, что плакать ей теперь противопоказано. Нос тоже был мокрый, а высморкаться не было возможности из-за ткани на лице.

Она чуть осмотрелась из-под мокрых ресниц. В палате кроме них двоих никого не было. Солнце светило в окна, ветерок колыхал полупрозрачные занавеси.

Лицо мужчины показалось Ольте смутно знакомым. Где она его видела? В Черенге она никого не знает, только Гилнея. Или её уже перевезли в Ганчу?

Мужчина между тем протянул руку, очень осторожно вытер ей мокрые виски, промокнул глаза и как-то очень светло и радостно улыбнулся. – Из-за красоты своей плачешь? Думаешь, будешь в шрамах и страшная?

Ольта отрицательно покачала головой.

– Правильно! Никаких шрамов у тебя не останется. Ну, может быть один, очень маленький и не на лице.

Не надо плакать! Хочешь, я подниму тебе настроение?

Ольта отвела взгляд. Вряд ли кто-то сейчас может поднять ей настроение. Хорошо бы пришёл Крис и рассказал всё, что произошло после того, как она потеряла сознание. Опять же надо понять, как сильно её обожгло и что делать дальше.

Словно услышав её мысли кареглазый мужчина сказал:

– Надеюсь, у тебя поднимется настроение, если я скажу, что хранитель Корчера вернулся на остров. Крис чувствует себя хорошо, летает с патрульными и только и ждёт, когда ты очнёшься, чтобы вернуться с тобой в Ганчу, а потом на Корчер.

Теани тоже в порядке. У неё всё хорошо. Она с ребятами передаёт тебе привет. Они желают выздороветь и ни о чём не беспокоиться.

Ольта утвердительно кивнула, радуясь, что ей не нужно ничего говорить.

Конечно, она рада, что у ребят и у её подопечной всё хорошо, и что у Криса всё получилось, и что с её помощью хранитель вернулся на Корчер.

Она рада, да.

Ольта вспомнила своё ощущение, когда хранитель уходил из её сознания. Река, водопад вытекли из неё, теперь она сама по себе, как и раньше.

Сама по себе. Как раньше. Тоска подкатила к самому горлу.

– Крис сообщил обо всём Горху. Ройн очень тебе благодарен. Он оплатит твоё лечение и выплатит тебе весьма неплохую награду. Ну как, настроение лучше? – между тем продолжил лекарь, а потом внимательно поглядел на неё.

Ольта кивнула. Сейчас она слишком хорошо чувствовала, что настроение как многослойный пирог. От мысли о награде в какой-то небольшой части пирога стало сладко, да вот

только горечь от ухода Триса никуда не делась и уже долго никуда не денется.

Комок слёз всё также стоял в горле и не желал исчезать.

Очень мило, конечно, что этот лекарь её утешает. Только откуда он всё и всех знает?

Ольта посмотрела на мужчину. Правильные черты лица, красивые тёмные брови в разлёт, карие глаза, пушистые ресницы. Нос, правда, чуть большеват. Чётко очерченные губы, упрямая линия рта и улыбка у него такая, будто они давно знакомы.

Где же она его видела раньше? И ведь не спросишь, рот закрыт.

Ольта чувствовала мазь, толстым слоем покрывающую шею, подбородок и губы.

Она закрыла глаза. Теперь главное, выздороветь. Остальное шаг за шагом устроится, если не сидеть, сложа руки. Тоска тоже уйдёт, ей ли это не знать. Правда, уходить на будет годами.

Она пыталась воспользоваться привычным приёмом и потянулась мыслями к своему подводному холму, наполненному сверкающими кристаллами бейопита, но на сей раз этот метод не сработал.

Перед глазами встало лицо Триса. Почему-то его черты расплывались и Ольта словно смотрела на его отражение в текущей воде. Он улыбался и смотрел на неё с любовью. Наверное, прощался.

Слёзы снова подступили к глазам. Хотелось зарыться лицом в подушку и зарыдать в голос.

– Трис, где бы ты ни был, пусть у тебя будет всё хорошо. И... не забывай меня.

Слеза предательски скатилась по виску.

– Не стоит плакать, всё же хорошо! Тем более, сейчас мы аккуратненько снимем эту мазь с лица и посмотрим, как поживают твои губы, – лекарь наклонился, очень осторожно снял ткань с лица и, слегка касаясь кожи, вытер мазь. Он осмотрел её губы довольным взглядом художника, которому удалась картина. – Замечательно! Кожа совершенно чистая, только пока слишком тонкая. Нужно беречься. Шрамов не лице нет. Ты прекрасна как и раньше.

Раньше? Когда раньше?

– Где я? – спросила Ольта непослушными губами.

– В лечебнице Черенги.

– Как долго я тут?

– Сегодня четвёртый день.

– Кто вы? Мы были знакомы раньше?

– Да. Мы провели вместе несколько совершенно незабываемых часов.

– Извините, не помню. Как вас зовут? – прошептала она.

– Ты меня раньше звала... Трис.

Ольте показалось, что она ослышалась. Сердце пропустило удар и забилося птицей, словно пытаюсь вылететь из грудной клетки. Надежда запылилась огненным цветком, застав-

ляя взглянуть в смутно знакомые черты, наклонившегося над ней кареглазого лекаря.

Внезапно память приоткрыла свою завесу и выпустила нужное воспоминание на волю. Над ней наклонился тот, чью руку она освобождала от золотистых полос ткани!

– Трис? Это... ты?

Всё вокруг заискрилось из-за слёз.

– Ну не плачь, мышка моя, – услышала она шёпот в этом новом внезапно вспыхнувшем надеждой искрящемся мире. – У меня теперь своё собственное тело. Я тут у вас теперь надолго, и у нас с тобой всё будет хорошо.

Чьи-то губы легко коснулись её губ.

Хлопнула дверь.

– Ну как она? Очнулась? Прекрасно! – услышала она голос Криса, чувствуя, как Трис осторожно губами вытирает её слёзы.

Крис подошёл к её постели.

– Я смотрю, вы уже познакомились и даже довольно близко. Поздравляю!

Она смущённо дрогнула уголками губ.

– Ольта, поздравь меня тоже! Я дожил до светлого момента, когда Трис обзавёлся своим полноценным мужским телом и наконец-то от меня отпочковался. Это просто праздник какой-то!

Он радостно улыбнулся и сел с другой стороны постели.

– Ну что, дорогая моя, выглядишь прекрасно, – уже се-

рьёзно сказал он, внимательно разглядывая её лицо. – Скажи спасибо Трису. Он тут дневал и ночевал у твоей постели, усиливая регенерацию кожи и не давая образоваться шрамам. В результате полностью сохранил твою красоту. От магического огненного шара с расстояния десяти метров без жутких шрамов после ожогов пока никто не уходил. Гордись, ты первая.

Через два дня они втроём покинули Черенгу.

Где-то там далеко их ждал остров.

Глава 16

Ольта и Трис поженились ещё по дороге на Корчер.

Их планелёт приземлился в Сехе ранним вечером. Трис настоял на том, чтобы отправиться в храм сразу по прилёту не откладывая. Ольта не возражала.

Предложение руки и сердца от Триса прозвучало ещё в Черенге. Несколько восхитительных совместных ночей, проведённых ими за эту неделю возвращения на Корчер, лишь укрепили Ольту в правильности её решения.

Осталась только эта простая формальность – добраться до храма и сообщить богам об их решении быть вместе.

Ольта приняла новую внешность Тресара буквально сразу же, ещё в лечебнице Черенги. После пережитого удушьящего чувства потери и отчаяния, она приняла бы Триса в любом теле. Оказалось совершенно неважным карие глаза у него или серые, тёмные длинные волосы, или светлые короткие, как у Криса. Внешняя оболочка не играла роли, потому что Ольта словно видела настоящего Тресара сквозь неё.

Хотя, конечно, очень неплохо, что этот мужчина, тысячу лет пролежавший в стазисе, был вполне симпатичным.

Шрам у неё всё-таки остался. Небольшая отметина в форме звезды навсегда отпечаталась на её груди у шеи, рядом с ключицей.

Трис назвал эту отметину орденом за отвагу.

Почему-то Ольта совершенно не расстроилась, рассматривая в зеркало эту звезду у себя на груди.

Она была не косметическим дефектом, а памятью.

Эта лучистая отметина отпечаталась на коже как напоминание о пережитом. Напоминанием о том, как ей повезло, что в тот момент рядом был Трис.

Напоминанием о том, что именно этот удар огненного шара удержал тогда Трису от ухода.

Напоминанием, что он остался жить здесь ради неё.

Свадебный обряд прошёл в маленьком портовом храме Сеха. Единственным свидетелем этого священного действия стал Крис. Он же был первым, кто поздравил молодожёнов.

Правда, до этого, ещё в Ганче, у них с Трисом состоялся серьёзный разговор.

– А ты не торопишься ли с этой свадьбой? – спросил Крис. Он до сих пор не мог привыкнуть, что хранитель теперь существует отдельно и разговаривать с ним мысленно теперь невозможно. Теперь этот внутренний голос был не внутри него, а удобно расположился рядом в виде темноволосого кареглазого мужчины.

Они в тот момент сидели вдвоём в кафе и ждали Ольту, решившую напоследок слегка прогуляться по лавкам и магазинам Ганчи.

– Наоборот! Я опаздываю! – возразил ему сидящий рядом Трис, ныне по документам Трис Скарре, уроженец Ганчи тридцати двух лет. – Мне уже больше тридцати! Ты мне

что, собственно, предлагаешь? Отказаться от неё и годами колыхаться, выбирая себе пару? Так идеальных женщин нет. А Ольта со своими вкусными эмоциями будто создана для меня.

– Так уж и создана?

– Да, представь! Она моя женщина и отдавать её даже тебе я не намерен. Я люблю её, она любит меня, и мне с ней рядом хорошо. Что ещё надо? Прекрасная база для создания счастливой совместной жизни. Предлагаешь годами искать ту, у которой больше глаза или тоньше талия? Или более богатую и родовитую? Или предприимчивую?

Крис хмыкнул. Возразить было нечего.

– Это я, напротив, удивлён, что ты так медлишь! – поддел его Тресар. – Поверь, Крис, ваша человеческая жизнь слишком короткая, чтобы что-то откладывать на потом. Чтобы многое успеть, нужно действовать.

Так что не сомневайся, я со всей ответственностью выбрал женщину, которая примет меня и поддержит меня со всеми моими обширными планами, а откладывать их на потом не собираюсь.

Людам отпущен слишком короткий срок, друг мой. Моему телу уже больше тридцати лет, старость не за горами, а хотелось бы успеть так много, пока я тут! Хочу многому научиться, хочу путешествовать и посмотреть ваш мир, найти что-нибудь новое, открыть что-нибудь мне неизвестное. Картину нарисовать, музыку создать, научиться танцевать!

Хочу построить нам с Ольтой дом, успеть разобраться, каково это быть отцом. Хочу, чтобы у нас родились много девочек и мальчиков с разными характерами и разной внешности, чтобы ощутить отцовство во всём многообразии. Хочу их растить и ощущать в них продолжение себя.

Не нужно упрекать меня в торопливости. Я ведь выбрал прекрасную мать своим будущим детям. Согласись, Ольта будет замечательной матерью!

Кстати, если ты не понял, я теперь в теле ройна, значит, и мои дети формально будут наследниками третьего рода, ройнами, продолжают этот род.

Необходимо разобраться с последствиями моего особого положения хранителя и наследника в одном лице, а для этого нужно посетить хорошо знакомый тебе алтарный зал в Хро-тоше. Надо будет побеседовать об этом с Ойтисом.

Может, вообще предстоит возродить этот древний город и мои дети продолжают род?

Однако на всё нужно время, а его у нас с Ольтой осталось очень мало. Всего несколько десятков лет! Ещё и смерть может прийти раньше, без предупреждения. Человеческое тело слишком хрупкое.

В общем, у меня слишком много планов, чтобы тормозить и ждать чего-то годами как ты. Я хочу в полной мере насладиться пребыванием в этом теле, раз уж тут оказался. Так что свадьбу откладывать на потом я не собираюсь, тем более, Ольта уже дала согласие. Ты откладывал свадьбу с Эсми до

какого-то непонятного «лучшего времени», а что вышло в результате?

Так что ты бы сам лучше поторопился, Крис. Ты же старше меня, – насмешливо закончил Трис, – ничего же не успеешь, всё так в мечтах и останется.

* * *

Это был пятый день их пребывания на острове.

Молодожёны уже посетили родителей Ольты, ближайших родственников, побывали в гостях у довольного возвращением искры Горха.

Ройн просто светился от радости. Ольта получила от него весьма неплохую награду, а Ойтис, как хранитель Корчера, разрешил им войти в святая святых замка – алтарный зал. Трис прикоснулся к голубому кристаллу и явно о чём-то с Ойтисом переговорил, если можно так назвать обмен информацией двух высших существ.

Сегодня на пятый день их семейной жизни молодожёны взобрались на небольшую площадку на скале Ветров, на самую высокую точку острова. Перед ними как на ладони открывался мир, уходящий за горизонт.

Слева виднелись старинные башни замка, вон там дальше бухта и причалы, чуть дальше Сех и самое главное – море. Оно расстиралось вокруг острова тёмно-синим чуть колышущимся ковром до самого края.

– Я хочу тебе сделать свадебный подарок. Чего бы ты хотела? – Трис наклонился к самому уху жены, которая стояла спиной прижавшись к нему. Его ладони ласково придерживали её за талию.

– Наверное, хочу путешествовать, – немного подумав, ответила Ольта, подставляя своё лицо солённому влажному ветру, по которому она, как оказалось, очень соскучилась. – Хочу свадебное путешествие. А ещё я хочу освоить заклинание дыхания под водой. Поможешь?

– Похоже, ты больше всего обрадовалась бы жабрам, если бы я тебе их на блюдечке принёс, – засмеялся муж.

Когда они вечером вернулись домой, Трис посадил жену себе на колени и спросил:

– Ты помнишь, я рассказывал, что двенадцать хранителей защищали двенадцать первых семей.

– Помню.

– Чем отличались эти двенадцать семей от остальных, помнишь?

– Да. Ты говорил, что в их геноме есть какая-то особая спящая часть.

– Да, так. Мы через тысячелетия хранили только основную ветвь рода. Тех кто был первым ребёнком у самого первого ребёнка. Старшую ветвь. Однако, сама понимаешь, кроме основной ветви старших у этих семей было много младших потомков и разрослось много других ветвей на генеалогическом дереве каждой семьи. Сыновья и дочери ройнов

женились и выходили замуж за людей, в которых этого особого кусочка генома не было и кому-то из своих детей передавали его, а кому-то нет. Эта секретная часть генома расползлась по планете и теперь спит во многих телах. Нет, она далеко не у всего человечества, однако у некоторых людей всё же присутствует в скрытом неактивном состоянии.

Возникает вопрос: в чём тогда смысл нашего охранения? Кого же мы берегли, если люди с этим спящим кусочком генома теперь встречаются по всей планете, а не только у ройнов, в основной старшей ветви рода?

– Действительно, в чём смысл вашей защиты именно основной ветви, если таких людей с особым геномом теперь много и вне её? – удивилась Ольта. – Я об этом не задумывалась.

– Смысл в том, что у главной ветви эта спящая часть есть в обязательном порядке. Она тысячелетиями передавалась от главы рода к наследнику. Всегда. Это была гарантия наличия этой части генома. Другими словами, я точно знаю, что у Горха и Теани эта спящая часть есть, потому что они прямые потомки восьмого рода.

У остальных людей наличие этого кусочка генома просто не гарантировано. Может быть он есть, а может быть нет. Но у тех, кого мы хранили – он есть точно.

– То есть, у меня тоже может быть эта спящая часть?

– Она у тебя есть. Мне Ойтис сказал. Он понял это, пока гостил в твоём теле.

Так вот, за эти тысячелетия одна семья из этих начальных двенадцати попала в очень сложные условия. В результате природного катаклизма их территория ушла под воду. Хранитель запустил в действие эту спящую часть генома, который как раз и был рассчитан на такой особый критический случай. Проснувшийся кусочек генома заставил тела этих людей измениться так, что они смогли жить под водой. Они превратились в акваников.

– В кого?

– В людей, которые могут жить под водой. Хранитель седьмого рода, теперь служит акваникам. Их город вместе с кристаллом хранителя теперь находится под толщей воды. Этот город стал столицей их достаточно большой подводной страны.

– Они похожи на нас?

– В общем, да. Они тоже люди. Основное отличие – перепонки между пальцами и самое главное... – Трис сделал длинную паузу, чем заставил жену поёрзать у него на коленях, а потом засмеялся, – самое главное – у них двойное дыхание. Они могут дышать под водой и на воздухе.

– Чем они дышат под водой?

– У них вот тут, – Трис провёл рукой под грудью жены, – есть жабры, которые раскрываются в воде и закрываются на воздухе.

– Как интересно! А зачем ты мне это всё рассказываешь? Ведь не просто так?

– Не просто, – засмеялся муж. – Это я тебе сейчас долго всё рассказывал, чтобы ты сейчас решила, нужны тебе вот тут..., – Трис снова провел пальцем по её ребрам сбоку от груди, – жабры как свадебный подарок или оставишь всё как есть и ограничишься изучением заклинания дыхания под водой?

Правда, перепонки не предлагаю. Если жабры как подарок не подходит, будем искать другой способ путешествовать.

– А кроме жабр какая-нибудь чешуя обязательна?

– А ты хочешь и чешую?

– Нет!

– Тогда мы можем ограничиться только жабрами. Никакой чешуи или плавников.

Ольта замерла у него в руках. Это был не просто подарок, а какая-то сбывшаяся мечта. Свободное плавание под водой, без всяких тяжёлых и неудобных магоаппаратов и приспособлений!

– А ты, ты тоже можешь стать акваником? У тебя эта спящая часть генома есть?

– Конечно. Ты забыла, у меня теперь тело прямого потомка третьего рода. Этот кусочек в геноме у меня гарантирован! Та редкая руна на саркофаге прямо об этом говорила. Она защищала прямого наследника рода, потенциально акваника, водное создание от воды: то есть, от природной сырости и подземных вод в пещере.

– Тогда... – Ольта посмотрела на мужа счастливыми гла-

зами, и его омыло волной сияющей радости, – я выбираю этот подарок. Вместе с тобой. А что нам нужно для этого сделать?

– Всего лишь завтра сходить к хранителю. Он запустит процесс модификации. А потом будем ждать, когда в наших телах прорастут жабры.

– А Крис? – запоздало вспомнила Ольта. – Он может стать акваником?

– Он нет. У него нет этого кусочка генома. Да он и сам вряд ли захотел бы обзавестись жабрами. Он больше склонен к воздуху и полётам. Думаю, если бы была возможность получить в постоянное пользование крылья, Крис с удовольствием обзавёлся ими, даже если бы ему в нагрузку дали клюв, – улыбнулся Тресар.

Жаберные щели между рёбрами прорезались через две недели после посещения Ойтиса в виде небольших красных пятен. Последующие две недели под рёбрами нещадно чесалось и зудело, а пятна вытянулись в полосы. Только через месяц процесс формирования жабр закончился. Теперь слева и справа по бокам поперёк тела тянулись по две тонкие линии: окончательно оформившиеся жабры плотно смыкались на воздухе и постороннему глазу были практически не видны.

Утром следующего дня Ольта с Трисом ушли на дальний пляж, подальше от чужих глаз испытывать свои новые способности.

– Ну что, можем собираться в наше свадебное путешествие к акваникам эдак на год? – спросила Ольта мужа, когда вдоволь наплававшись, они через час вынырнули на поверхность. – Заодно я тебе и тот подводный грот с бейопитом покажу.

– Да, можем собираться, – Трис улыбнулся, глядя на жену, счастливую от открывшихся перед ней новых будоражащих фантазию перспектив. – Однако не будем себя ограничивать. Давай сразу отправимся в наше большое путешествие длиною в жизнь. Уверен, мы увидим много интересного.